



[f Mill III]

ROBUE

ΠΕ
ΗΕ
Ι ΙΔ
UNI
№4

Анощенкова СВ. Уголовно-правовое учение о потерпевшем

Издательство Волтерс Клувер

Год выпуска 2006 **ISBN**

5466001902

Описание книги

В монографии исследуются проблемы уголовно-правового понятия и статуса потерпевшего как субъекта некоторых видов уголовных правоотношений, значение признаков потерпевшего в криминализации общественно опасных деяний. Автор рассматривает такие дискуссионные аспекты указанных проблем, как природа потерпевшего, юридические факты, порождающие потерпевшую сторону, место потерпевшего в составе преступления, содержание уголовно-правового статуса потерпевшего. Для научных работников, преподавателей и студентов юридических учебных заведений, сотрудников правоприменительных органов, правозащитных организаций.

Уголовно-правовое учение о потерпевшем

Предисловие

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г., заменивший УК РСФСР 1960 г., привнес множество позитивных положений, которые были подготовлены и обусловлены социально-экономическими преобразованиями в стране, активно развивающейся научной мыслью, совершенствованием правоприменительной практики, правотворчества в сфере уголовного законодательства. Принципиальным моментом явилось отражение в новом кодексе приоритета общечеловеческих ценностей, провозглашенного Конституцией Российской Федерации 1993 г. Оценивая УК РФ как закон, адекватный социально-экономической обстановке, следует отметить, что с позиций более последовательного, развернутого и адресного восстановления положения потерпевшей от преступления стороны в нем пока еще не исчерпаны все резервы.

Фигура потерпевшего в 60-80-е гг. XX в. стала объектом исследования ученых-процессуалистов, изучающих проблему о потерпевшем в связи с определением его правового статуса (В.П. Божьев, М.С. Строгович, В.М. Савицкий, Ю.И. Стецовский, И.И. Потеружа, В.А. Дубривный). Учение о потерпевшем, о жертве преступления послужило импульсом зарождения такого раздела криминологии,

как криминологическая виктимология (конец 50-х гг. XX в.). Тема, связанная с личностью потерпевшего, занимает значительное место в трудах психологов, психиатров, исследователей в области судебной экспертологии. Одними из первых среди отечественных ученых, посвятивших свои работы проблеме понятия потерпевшего, были Л.В. Франк и П.С. Дагель. Фундаментальным теоретическим разработкам понятия согласия потерпевшего наука уголовного права обязана А.Н. Красикову. Тема влияния поведения потерпевшего на дифференциацию уголовной ответственности виновного лица стала предметом исследования Н.Ф. Кузнецовой, Л.Л. Крутикова, В.С. Минской, Л. Рогачевского, И. Филяновского и др. Заслуга в признании потерпевшего субъектом уголовных правоотношений принадлежит М.М. Апанавичюсу, Т.В. Кленовой, Г.О. Петровой, Б.А. Протченко, А.В. Сумачеву, П.С. Яни. Значение потерпевшего как одного из признаков состава преступления обозначено в трудах Г.П. Новоселова, Е.В. Батюковой, И.А. Фаргиева.

"Потерпевший от преступления" - понятие уголовно-правовое. Материально-правовая природа этого понятия обусловлена тем, что преступление причиняет потерпевшему вред определенного характера, т.е. с уголовным правом он связан через категории "преступление" и "вред". Содержание уголовно-правового статуса потерпевшего включает в себя его субъективное право на восстановление правового положения, в котором он находился до совершения преступления, а также ряд других прав, обозначенных в уголовном законе. Поскольку потерпевший является субъектом общественных отношений, на которые посягает преступник, то он сам, как обладатель охраняемого блага, определяет направленность преступления, его объект. Следовательно, рассматривать потерпевшего как один из признаков состава преступления вполне оправданно.

Специфические признаки, характеризующие потерпевшего (пол, возраст, взаимоотношения с виновным) и его поведение (социально положительное или социально отрицательное), в ряде случаев являются тем криминальным компонентом, который обуславливает общественную опасность, противоправность, виновность и наказуемость общественно опасного деяния, совершенного в отношении потерпевшего. С изменениями данных признаков связаны процессы криминализации и пенализации общественно опасных деяний. Те же признаки потерпевшего выступают в качестве обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, назначаемое виновному. От волеизъявления потерпевшего в случаях, специально обозначенных в уголовном законе (ст. 76 УК РФ и примечание 2 к ст. 201 УК РФ), зависит решение вопроса об уголовной ответственности виновного. В семидесяти пяти случаях признаки потерпевшего указаны в УК РФ как квалифицирующие признаки преступления. Иными словами, роль потерпевшего в процессах криминализации, пенализации общественно опасных деяний, дифференциации уголовной ответственности - основных методах уголовной политики - определяет его уголовно-политическое значение.

Автор не претендует на создание некоего оригинального доктринального течения. Уголовно-правовое учение о потерпевшем объективно существует; многие его аспекты глубоко и всесторонне изучены, некоторые проблемы нашли свое однозначное разрешение. Так, если до определенного момента дискутировалась проблема: считать ли потерпевшим юридическое лицо, то теперь положительный ответ на поставленный вопрос ни у кого не вызывает сомнения. Вместе с тем возникают новые вопросы: только ли физических и юридических лиц считать потерпевшими от преступления; можно ли отнести к потерпевшим лиц, которым вред причинен не преступлением, а иным уголовно-значимым деянием; каковы права потерпевшего в рамках уголовного права; какое уголовно-политическое значение имеет его фигура?

Данная работа нацелена на обобщение проблем, относящихся к понятию потерпевшего в уголовном праве, дальнейшее развитие учения о потерпевшем в российском уголовном праве; ее задачи состоят в обозначении вопросов, требующих теоретических разработок.

Разумеется, многие выдвигаемые в монографии положения будут восприняты неоднозначно. Однако вряд ли кто-либо станет отрицать актуальность изменения правового положения потерпевшего в уголовном праве. Именно с этих позиций, нацеленных на обоснование и выработку путей расширения прав потерпевшего в уголовном праве и их реализацию, автор и попытался раскрыть данную проблему.

Глава I. Понятие потерпевшего в уголовном праве

1.1. Постановка проблемы

Прогресс научных знаний детерминирован необходимостью разрешения практических проблем. Аксиоматичность данного положения не требует доказательств. Научные изыскания в области права, и в том числе уголовного, стимулируются интересами правоприменительной практики по адаптации закона к существующим общественным отношениям, толкованию его в соответствии со смыслом, вложенным

законодателем, выявлению пробелов, недостатков законодательной техники и т.п. В то же время неверно придавать науке служебное значение, второстепенное по отношению к правоприменительной практике. Именно наукой вырабатываются концептуальные основы правотворческой, правоприменительной деятельности, формируется правосознание, а также направление самой научной мысли. Эта многогранная роль науки особенно велика в период формирования нового правового мировоззрения.

Основная тенденция современной правовой науки - ее гуманистическая направленность, обращение к человеку не только как к социальному элементу, но и как к носителю индивидуальных ценностей. В.В. Мальцев подчеркивает, что содержание гуманистических воззрений общества и государства обуславливают степень гуманного отношения к потерпевшим и преступникам. "Права и интересы потерпевшего и преступника, обеспечивающиеся в уголовном законодательстве в общей форме как права и свободы человека и гражданина, неразрывны и на конкретном правоприменительном уровне при выборе меры гуманного отношения как к преступнику, так и к потерпевшему", - пишет ученый. Современные авторы (В.В. Мальцев, А.В. Наумов, Д. Флетчер) считают важным не допустить дисбаланса интересов в сторону как одного, так и другого субъекта*(1). Однако на примере действующего уголовного законодательства нетрудно доказать, что роль потерпевшего все еще остается вспомогательной, поставленной на службу публичному интересу в части наказания преступника.

Центростремительные силы уголовного права традиционно сосредоточены вокруг лица, совершившего деяние, предусмотренное уголовным законом. Он выступает и как предмет изучения уголовно-правовой науки, и как объект уголовно-правового воздействия. Очевидный переворот в мировоззрении, по крайней мере, научном, обращение к общечеловеческим ценностям, их признание, пусть еще в значительной мере декларативное, сделали невозможным оставлять без внимания другую фигуру, стоящую как бы на противоположном полюсе уголовно-правовых отношений, - человека, который пострадал от данного деяния, потерпевшего. Выступая на парламентских чтениях, А.В. Наумов отметил: "Время потребовало создания УК, основанного на иных исходных принципах, на отказе от старой идеологии и признании новой - приоритета общечеловеческих ценностей относительно всех других..."²⁽²¹⁾. Поэтому лицо, пострадавшее от преступного деяния, имеет все основания считаться одной из центральных фигур в уголовном праве, достойной внимания государства и социума.

Разработка понятия и значения потерпевшего в уголовном праве, важная как для теории, так и для практики, обусловлена целым рядом факторов.

Во-первых, фигура потерпевшего имеет самостоятельное значение, поскольку он, потерпевший, выступает субъектом уголовных правоотношений: имеет субъективные права и несет обязанности, а также взаимодействует с иными субъектами уголовного права - лицом, совершившим преступление, и государством.

Во-вторых, потерпевший рассматривается как один из признаков состава преступления, т.е. является органической частью основания уголовной ответственности.

В-третьих, признаки потерпевшего многократно упоминаются законодателем в диспозициях норм Особенной части УК РФ в качестве криминообразующих признаков преступления. В этом качестве некоторые признаки потерпевшего имеют значение при криминализации и квалификации преступлений.

В-четвертых, законодатель устанавливает ряд положительных посткриминальных действий виновного, совершенных по отношению к потерпевшему, имеющих различное уголовно-правовое значение. Так, действия, направленные на возмещение вреда, причиненного преступлением, рассматриваются:

- как условия освобождения от уголовной ответственности (ст. 75, 76 УК РФ);
- как содержание некоторых принудительных мер воспитательного характера (возложение обязанности загладить причиненный вред, п. "в" ч. 2 ст. 90);
- как обстоятельства, смягчающие наказание, - розыск имущества, добытого в результате преступления, оказание медицинской помощи и иные действия по заглаживанию вреда (п. "и", "к" ч. 1 ст. 61).

Действия восстановительного характера, произведенные виновным в отношении потерпевшего, позволяют применить к первому специальную норму о назначении наказания, которая устанавливает максимальные пределы сроков или размеров наказания (ст. 62 УК РФ).

В-пятых, некоторые характеристики потерпевшего имеют значение квалифицирующих признаков (например, убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ).

В-шестых, в качестве отягчающих наказание признаков предусмотрены:

- совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. "ж" ч. 1 ст. 63 УК РФ);

- совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного (п. "з" ч. 1 ст. 63);

- совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательствами, а также мучениями для потерпевшего (п. "и" ч. 1 ст. 63).

В-седьмых, положительное поведение потерпевшего рассматривается как квалифицирующий признак (п. "б" ч. 2 ст. 105, п. "а" ч. 2 ст. 111, п. "б" ч. 2 ст. 112, п. "б" ч. 2 ст. 117 УК РФ) либо как конструктивный признак специальных составов (например, ст. 277, 295, 317, 334), либо как обстоятельство, отягчающее наказание (п. "е", "ж" ч. 2 ст. 63). Таким образом, социально положительное поведение потерпевшего имеет значение при дифференциации уголовной ответственности, а также индивидуализации наказания.

В-восьмых, отрицательное поведение потерпевшего влияет на степень уголовной репрессии, а именно - смягчает ее, т.е. выступает как обстоятельство дифференциации и индивидуализации наказания. В частности, преступления, поводом к совершению которых явилось социально негативное поведение потерпевшего, квалифицируются по специальным, так называемым привилегированным составам (ст. 107, 108, 113, 114 УК РФ). При назначении наказания отрицательное поведение потерпевшего рассматривается как обстоятельство, смягчающее наказание (п. "з" ч. 1 ст. 61).

В-девятых, согласие потерпевшего на причинение вреда или его просьба об этом сточки зрения уголовного закона не является обстоятельством, исключающим преступность деяния. Самопричинение вреда потерпевшим имеет уголовно-правовое значение только в том случае, если содеянное затрагивает интересы других лиц, общества или государства (например, ст. 339 УК РФ "Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами").

В-десятых, ст. 76 УК РФ впервые за послереволюционный период установила в уголовном законе такое основание освобождения от уголовной ответственности, как примирение виновного с потерпевшим. Учет мнения потерпевшего в столь важном вопросе, как реализация уголовной ответственности, свидетельствует о принципиально новом отношении законодателя и правоприменителя к лицу, пострадавшему от преступления.

В-одиннадцатых, от воли потерпевшего от преступления, совершенного против интересов службы в коммерческих или иных организациях, зависит решение вопроса о привлечении к уголовной ответственности лица, совершившего подобное преступление (примечание 2 кет. 201 УК).

В-двенадцатых, исходя из того, что целью наказания является восстановление социальной справедливости (которая воспринимается и оценивается в том числе и лицом, пострадавшим от преступления), следует предположить, что интересы этого лица не могут быть проигнорированы при назначении наказания.

Таким образом, в уголовном законе имеют юридическое значение:

- признаки потерпевшего;
- осознание виновным признаков, характеризующих потерпевшего;
- поведение потерпевшего в отношении виновного;
- поведение виновного в отношении потерпевшего;
- проявление потерпевшим своей воли в отношении совершаемых уголовно-значимых деяний;
- осуществление потерпевшим своих прав.

Следовательно, значение потерпевшего в уголовном праве обусловлено тем, что он выступает в качестве одного из субъектов уголовных правоотношений. Признаки потерпевшего имеют значение конструктивных, криминообразующих признаков, а также обстоятельств, отграничивающих преступное поведение от непроступного, влияющих на квалификацию преступления, дифференциацию уголовной ответственности и индивидуализацию наказания.

Изложенное позволяет сделать вывод о существенном и многогранном значении потерпевшего в уголовном праве. Достижения современной научной мысли, обновление отраслевого законодательства способствуют формированию в рамках доктрины уголовного права самостоятельного направления, обозначившегося как учение о потерпевшем.

Как юридическая наука, уголовное право представляет собой систему взглядов, идей об основных уголовно-правовых категориях и понятиях, которые в своей совокупности составляют предмет данной отрасли знаний (уголовный закон, его принципы, преступление, наказание и др.). Знания, воззрения о тех или иных уголовно-правовых категориях облекаются в форму учений или теорий*(3). Термины "учение" и "теория", как показал сравнительный анализ, в научной литературе используются как синонимы. Однако теория в большей степени отражает авторские позиции на проблему; они видятся как отдельное концептуальное направление, отстаиваемое одним автором или группой ученых. Учение, на наш взгляд, понятие более широкое, чем теория. В рамках одного учения может существовать несколько теоретических направлений, отличающихся друг от друга содержанием. В названии настоящей работы не случайно использован термин "учение". Автор предпринял попытку не только

выразить свое мнение о понятии потерпевшего в уголовном праве, но и под эгидой учения о потерпевшем объединить исследовательские направления, относящиеся к предмету исследования - потерпевшему от преступления, дабы создать наиболее объемное представление об этом понятии. Сегодня, по нашему убеждению, имеются все необходимые предпосылки для вычленения учения о потерпевшем в самостоятельное доктринальное направление уголовного права: есть предмет исследования, сформированы теоретические концепции, обозначены основные проблемные моменты, ясна методология исследования (единая для всей уголовно-правовой науки). И все же основным генератором движения уголовно-правовой мысли в обозначенном направлении является целый комплекс поставленных наукой и практикой вопросов о фигуре потерпевшего в рамках уголовного права, которые не только обозначены, но и поступательно решаются.

В одном из своих трудов Л.В. Франк подчеркивал, что проблема потерпевшего, как и проблема личности вообще, - область междисциплинарная, и, следовательно, здесь необходимы междисциплинарные исследования^{*^}). Учение о потерпевшем носит комплексный характер, поскольку объединяет положения конституционного права, уголовного права, уголовного процесса, гражданского права, гражданского процесса. Нормы указанных отраслей права позволяют определить признаки потерпевшего, обозначить круг его прав и обязанностей, указать средства их реализации. Учение о потерпевшем является межотраслевым. Потерпевший от преступления как правовая категория "изучается различными науками с различных теоретических позиций и путем использования различных методов"^{*(5)}.

Учение о потерпевшем в уголовном праве, по представлению автора книги, есть часть уголовно-правовой науки, ее подраздел. Основные исследовательские направления, которые можно выделить в качестве структурных элементов уголовно-правового учения о потерпевшем, следующие.

1. формирование понятийного аппарата учения о потерпевшем в уголовном праве. Следует определить терминологию, способствующую единообразному пониманию исследуемых явлений.

2. оформление материального уголовно-правового понятия потерпевшего. В дефиниции потерпевшего от преступления должны найти отражение его сущностные признаки:

- а) юридическая природа потерпевшего;
- б) связь потерпевшего с преступлением.

3. обозначение места потерпевшего в уголовном праве. В совокупность признаков состава преступления входят и признаки потерпевшего от преступления, в связи с чем необходимо определить значение последних для состава преступления и их принадлежность к какому-либо элементу состава. Функциональное назначение потерпевшего в уголовном праве - быть участником уголовных правоотношений, поэтому его следует рассматривать как субъект уголовного права, наделенный определенными правами и обязанностями.

4. определение уголовно-правового статуса потерпевшего. Базируясь на общетеоретических положениях о правовом статусе личности, следует выработать понятие уголовно-правового статуса вообще и потерпевшего в частности, обозначить его элементы. На основании отличительных признаков потерпевших возможна градация статусов потерпевших на виды. Данное направление было бы неполным без прогнозирования расширения прав потерпевшего в уголовном праве.

5. характеристика потерпевшего как криминообразующего признака преступлений. Признаки потерпевшего, его поведение выступают криминообразующими признаками ряда преступлений. Данные признаки потерпевшего могут быть классифицированы по различным основаниям.

6. выявление уголовно-политического значения потерпевшего. С фигурой потерпевшего связаны основные направления уголовной политики - криминализации и пенализации общественно опасных деяний.

Отсутствие единой концепции понимания роли и значения потерпевшего в уголовном праве вполне объяснимо: данная проблема разрабатывается в течение сравнительно непродолжительного времени. Традиционно потерпевший рассматривался как участник уголовного процесса или как один из криминогенных факторов. Последнее направление вылилось в создание криминальной виктимологии - раздела криминологии. В период 70-80-х гг. прошлого столетия были опубликованы работы Л.В. Франка "Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии" (Душанбе, 1977), Д.В. Ривмана "Некоторые вопросы изучения личности и поведения потерпевшего от преступления", В.И. Полубинского "Правовые основы учения о жертве преступления" (Горький, 1979), Л. Рогачевского "Виктимологический аспект преступлений, совершенных в состоянии аффекта" (Москва, 1983), В.С. Минской "Уголовно-правовые и нравственно-психологические аспекты виктимологии" (Москва, 1985), И.А. Ребане "О виктимологическом аспекте при назначении наказания" (Тарту, 1987).

Постепенно в научной среде сложилось представление о потерпевшем не только как об участнике уголовного процесса или криминогенной ситуации, но и как о субъекте, значимом для уголовного права. В работах о потерпевшем в уголовном праве первоначально обсуждалась проблема поведения потерпевшего, проявления его воли (согласия на причинение вреда), влияние этих факторов

на решение вопроса об уголовной ответственности. Проблема, как правило, рассматривалась с позиции "вины", "виновного поведения" потерпевшего. Эти позиции характерны, в частности, для работ Н.Ф. Кузнецовой[^], И.Г. Филановского^{^Ш}, А.Н. Красикова[^], В.Я. Рыбальской[^](91), Ю.А. Афиногенова[^](10'), Р.И. Михеева[^](11'), изданных в конце 60-х- начале 70-х гг. прошлого века.

Большая заслуга в оформлении уголовно-правового понятия потерпевшего принадлежит П.С. Дагелю. В 1974 г. была опубликована его работа "Потерпевший в уголовном праве"[^](12), где автор вычленяет признаки потерпевшего, классифицирует их. Понятию потерпевшего посвящена глава названной выше монографии А.Н. Красикова[^]. В.К. Глистин[^](14') и Н.И. Коржанский[^](15) рассматривали потерпевшего сточки зрения его принадлежности к объекту или предмету преступления. Позднее, к сожалению, в литературе появлялись лишь единичные публикации, касающиеся проблемы понятия потерпевшего в уголовном праве. Над тематикой потерпевшего в уголовном праве продолжили работу П.Е. Кондрате в,2(161 Е. Прянишников[^](17), Б.А. Протченко[^](18), П.С. Яни[^](19), М.М. Апанавичюс[^](20').

Принятие и вступление в силу нового уголовного законодательства, соответствующего современному этапу развития российского государства и имеющего очевидно гуманистическую направленность, свидетельствует о том, что человеку, пострадавшему от преступления, должно быть уделено первостепенное внимание. Учитывая это, авторы на рубеже XX-XXI вв. активно продолжают работу над проблемами потерпевшего в уголовном праве. По исследуемой тематике защищен ряд кандидатских диссертаций (В.Е. Батюкова[^]), Д.Б. Булга ко е[^] (22), Е.В. Давыдова[^]), А.В. Сумачев[^](24'), И.А. Фаргиев); Б.В. Сидоровым защищена докторская диссертация[^](25); опубликованы монографии Г.П. Новоселова[^]), А.В. Сумачева[^]), И.А. Фаргиева[^](28). статьи СВ. Мамичевой[^](29'), Т.В. Кленовой[^](30'), Л.Н. Лянго[^](31') и др. На страницах центральных изданий появились работы, обозначающие задачи, условия развития, практическую значимость и перспективы учения о потерпевшем в уголовном праве[^](32').

Указанные выше авторы, несомненно, внесли существенный вклад в направление уголовного права, которое можно именовать теорией потерпевшего, обогатили науку постановкой проблем о потерпевшем, обозначили пути их решения. И прежде всего важен их аргументированный подход к вопросу о необходимости формулирования понятия потерпевшего в уголовном праве и закрепления его в уголовном законе. Благодаря трудам отечественных ученых-криминалистов уже сегодня создана прочная основа для формирования в рамках науки уголовного права самостоятельного учения о потерпевшем.

Однако до сих пор усилия ученых-правоведов не привели к единству понимания и статуса потерпевшего в уголовном праве, не решен вопрос об отражении в уголовном законодательстве дефиниции потерпевшего. Кроме того, остается без своего окончательного разрешения ряд, а точнее сказать, большинство проблем, касающихся фигуры потерпевшего в уголовном праве. Одна из наиболее важных - категорийный аппарат. В литературе существуют разные точки зрения по поводу уточнения терминологии. Так, отдельные авторы предлагают использовать термин "пострадавший" вместо "потерпевший". Окончательно не решены вопросы природы потерпевшего. Ученые практически единодушно признали потерпевшими юридических лиц. Но рассматривается и позиция признания в качестве потерпевшего общества или государства. Нет общего подхода к установлению уголовно-значимых деяний, в результате которых появляется потерпевший. Новеллы уголовного законодательства об учете воли потерпевшего при решении вопросов об уголовной ответственности виновных лиц также порождают немало споров. Автор данного исследования, как уже было сказано, излагает свой взгляд на эти проблемы.

1.2. Соотношение уголовно-правового, уголовно-процессуального и криминологического понятий потерпевшего

Действующее уголовное законодательство так же, как и уголовные законы прошлых лет, не дает определения потерпевшего от преступления. "Термин "потерпевший" впервые появился в Уставе уголовного судопроизводства от 24 ноября 1864 г. В этом документе для обозначения лица, пострадавшего от преступления, используется производная форма глагола "терпеть", "потерпевший от преступного деяния", "потерпевший вред и убытки". С тех пор названный термин используется в нормативном материале"[^](33').

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1924 г. по существу объединял фигуры потерпевшего и гражданского истца. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. провели их разграничение (ст. 24, 25 Основ). УПК РСФСР 1961 г. в ст. 53 давал понятие потерпевшего от преступления. Потерпевшим считалось лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, и признанное таковым в соответствии с процессуальным актом

компетентного органа или должностного лица.

Положение потерпевшего в уголовном судопроизводстве исследовали в своих научных трудах Т.Н. Добровольская (1947 г.), С.А. Альперт (1951 г.), И.М. Гальперин (1957 г.), М.С. Дьяченко (1958 г.), А.Р. Ратинов (1959 г.), В.М. Савицкий, И.И. Потеружа (1963 г.), В.З.Лукашевич (1964 г.), Л.Д. Кокорев (1964 г.), Я.О. Мотовиловкер (1969 г.) и др. В 1962 г. В.П. Божьев выдвинул идею существования двух понятий потерпевшего - в материальном и процессуальном значении*(34), которую последовательно отстаивает: "Признав уголовно-правовой генезис термина "потерпевший", считаю целесообразным и необходимым дать трактовку понятия "потерпевший" или "потерпевший от преступления" в уголовном законе, что позволит освободить уголовно-процессуальный закон от формулирования понятий и категорий, относящихся к сфере материального, а не процессуального права"*(35). Мысль о различном понимании потерпевшего в указанных отраслях поддержал А.Н. Красиков, который сделал акцент на уголовно-правовом определении фигуры потерпевшего. Он, в частности, отмечал: "...понятие потерпевшего проявляется в связи с представлением о вреде. Поэтому исходным при определении лица потерпевшим являются положения уголовного права"*(36). Посвящая диссертацию процессуальному положению потерпевшего, В.Н. Савинов подчеркивает первостепенное значение уголовно-правового понятия потерпевшего. Так, автор пишет, что определение понятия потерпевшего, содержащегося в уголовно-процессуальном законодательстве, должно базироваться на положениях уголовно-материального права, поскольку решение вопроса о том, какое лицо является потерпевшим, невозможно без обращения к нормам уголовного права; уголовно-процессуальное определение потерпевшего должно согласовываться со стадиями развития преступной деятельности, учитывать многообразие последствий, которые возникают от преступного посягательства на объекты уголовно-правовой охраны*(37).

П.С. Дагель настаивал на двуедином значении понятия потерпевшего для материального и формального права, что, впрочем, не мешало ученому различать уголовно-правовое и уголовно-процессуальное понимание потерпевшего. Он писал, что уголовно-правовое и уголовно-процессуальное понятия потерпевшего, будучи в принципе едиными, могут не совпадать, и в частности, отмечал различие функций данных понятий*(38).

На приоритете материально-правового определения фигуры потерпевшего настаивают ученые, работающие над проблемой в последние годы. Так, Г.П. Новоселов пишет: "...поскольку о наличии преступления и преступного вреда можно судить лишь с позиций норм уголовного права, то потерпевший от преступления в изначальном своем смысле есть понятие именно уголовно-правовое, а не процессуальное"*(39). Аналогичную аргументацию в пользу уголовно-правовой природы потерпевшего приводит Н.В. Сенаторов*(40). Еще до принятия и вступления в силу УК РФ 1996 г. П.С. Яни отмечал: "Процессуальное понятие потерпевшего связано с его материально-правовой сущностью. И эту "сущность", думается, следует отразить в уголовном законе..."*(41). Сопоставляя уголовно-правовое и уголовно-процессуальное понятия потерпевшего от преступления, Э.Л. Сидоренко подчеркивает: "...по логике вещей процессуальная фигура потерпевшего производна от его материально-правового статуса"*(42). О производности уголовно-процессуального понятия потерпевшего от его материально-правовой сущности рассуждает Л.Н. Лянго*(43). У И.А. Фаргиева также сложилось мнение о нетождественности анализируемых понятий*(44). На необходимость различия уголовно-правового и уголовно-процессуального понимания потерпевшего указывают Д.В. Ривман и В.С. Устинов*(45). Самостоятельность уголовно-правового понятия потерпевшего, его специфику, теоретическое и практическое значение подчеркивает А.В. Сумачев*(46).

Законодатель, очевидно, также стремится различать лиц, фактически пострадавших от преступления (потерпевших в уголовно-правовом значении), и потерпевших в уголовном процессе. Так, 20 августа 2004 г. был принят Федеральный закон N 119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства"*(47) (далее - Закон о защите потерпевших). Как следует из названия, а также из содержания данного закона, государственная защита распространяется не только на потерпевших как участников уголовного судопроизводства (разд. II, ст. 42 УПК РФ). Часть 2 ст. 2 Закона о защите потерпевших гласит: "Меры государственной защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления".

Понятие жертвы преступления данный закон не раскрывает, отсутствует ссылка на какой-либо документ (например, на Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью N 40/34, утвержденную Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г.)*(48), где в разд. "А" прописан соответствующий термин).

Признаки понятия "жертва преступления, способствующая правосудию", на наш взгляд, таковы:

- 1) фактическим основанием появления "жертвы..." является совершение в отношении ее преступления;
- 2) по своей природе это - физическое лицо;

-
- 3) процессуальный статус в порядке ст. 42 УПК РФ "жертвы..." не определен;
- 4) право на защиту со стороны государства "жертвы..." обусловлено:

- совершением в отношении ее преступления;
- деятельностью лица по предупреждению или раскрытию преступления.

Соотнесение обозначенных признаков с признаками потерпевшего от преступления в уголовно-процессуальном понимании показывает, что общим является лишь первый признак, остальные же не совпадают (физическая природа) или отсутствуют в уголовно-процессуальном понятии (способствование раскрытию или пресечению преступления) или в характеристике жертвы преступления (процессуальное оформление статуса).

Следует подчеркнуть, что формальное различие потерпевшего и жертвы преступления не играет роли в отношении интенсивности их государственной защиты: оба они именуются в законе "защищаемое лицо", меры защиты, применяемые в отношении одного, без изъятий и ограничений применяются и к другому*(49). То же самое можно сказать о соотношении уголовно-правового понятия потерпевшего с понятием жертвы преступления (по Закону о защите потерпевших). Их роднит материальный признак - совершение в отношении их преступления. Кроме того, общим является процессуальная неопределенность сравниваемых субъектов: ни тот, ни другой не признаны потерпевшим от преступления в порядке ст. 42 УПК РФ.

Правоприменительная практика также подчеркивает различие потерпевшего - участника уголовного судопроизводства - и потерпевшего в уголовно-правовом значении. В Определении от 18 января 2005 г. N 131-О по запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации Конституционный Суд РФ сравнивает термин "жертва преступления", содержащийся в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью 1985 г., с понятием потерпевшего (ст. 42 УПК РФ) и констатирует их согласованность. Пункт 3 указанного Определения гласит: "...По буквальному смыслу данной нормы, правовой статус лица как потерпевшего устанавливается, исходя из фактического его положения: он лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора и суда о признании потерпевшим, но не формируется им. Такой вывод вытекает из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 27 июня 2000 г. по делу о проверке конституционности положений статей 47 и 51 УПК РСФСР и в Определении от 22 января 2004 года по жалобе гражданки Л.М. Семеновой на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 УПК Российской Федерации: обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, в частности потерпевшим, а наличием определенных сущностных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав"*(50). Последняя сентенция представляет особый интерес, поскольку имеет значение для определения уголовно-правового статуса потерпевшего. Лицо, пострадавшее от преступления, наделяется определенными правами не только в связи с признанием его потерпевшим, но и без такого оформления, на тех основаниях, что в отношении его было совершено преступление и что оно нуждается в защите.

Так, поступательно развиваясь, теория наук криминального цикла достигла разграничения в понимании уголовно-правовой и уголовно-процессуальной природы потерпевшего от преступления. Анализ приведенных выше мнений свидетельствует о сложившемся подходе к толкованию уголовно-правового и уголовно-процессуального понятий потерпевшего от преступления как о нетождественных, самостоятельных (либо двуединых). Большинство исследователей, к которым присоединяется и автор исследования, делают акцент на первичности уголовно-правового понятия потерпевшего и производности от него уголовно-процессуального понятия.

Разграничение уголовно-правового и уголовно-процессуального понятий потерпевшего. В ч. 1 ст. 42 УПК РФ дано понятие потерпевшего: "Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу или деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора или суда".

Следует отметить положительные моменты, касающиеся определения потерпевшего в УПК РФ. Во-первых, ст. 6 Кодекса назначением уголовного судопроизводства провозглашает защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Во-вторых, перечисляя участников процесса, законодатель ставит на первое место потерпевших, а не представителей стороны защиты (подозреваемого, обвиняемого), подчеркивая тем самым приоритет интересов потерпевших. В-третьих, вобрав в себя достижения научной мысли, норма о потерпевшем в уголовном процессе закрепила признание таковым юридического лица. В-четвертых, сравнительный анализ ст. 53 УПК РСФСР и ст. 42 УПК РФ с очевидностью свидетельствует о существенном расширении прав

потерпевшего в уголовном процессе. Новый Кодекс вводит новые институты, в которых потерпевший призван играть активную роль; от его волеизъявления зависит ход процесса, его результаты (разд. X, ст. 314 УПК РФ).

Категории потерпевшего в уголовном материальном и процессуальном законах имеют общие признаки:

- природа потерпевшего: таковым и в уголовно-процессуальном, и в уголовно-правовом смысле могут быть и физические, и юридические лица;
- определяющий признак потерпевшего - непосредственное причинение преступным деянием вреда определенного характера*(51);
- потерпевшим является только лицо, которому вред причинен преступлением (ст. 14 УК РФ).

Существуют и признаки отличия между уголовно-правовым и уголовно-процессуальными понятиями потерпевшего. Понятие "потерпевший" в его уголовно-правовом значении первично по отношению к своей одноименной категории в уголовном процессе, во-первых, по генезису, во-вторых, темпорально. О первичности фигуры потерпевшего в уголовном праве и его вторичности, производности в уголовном процессе учеными было приведено достаточно много высказываний*(52).

В уголовном праве фигура потерпевшего появляется объективно в результате совершения преступления, является элементом реально существующей действительности. Появление потерпевшего в уголовном праве не зависит от того, установлен ли факт причинения ему вреда, состоялось ли решение о признании его потерпевшим, зафиксировано ли оно в надлежащем процессуальном порядке. Признание лица потерпевшим в уголовном процессе - определенный этап, наступающий в зависимости от совокупности собранных по делу доказательств. В уголовно-процессуальном законе потерпевшим считается лицо, признанное таковым в процессуальном, документально оформленном порядке (ст. 42 УПК РФ), в результате чего лицо, входящее в процесс судопроизводства, формально наделяется статусом потерпевшего от преступления. С этого момента оно обладает правами и обременяется обязанностями участника уголовного судопроизводства.

Рассуждая о материальных и процессуальных предпосылках обретения гражданином статуса потерпевшего, В.П. Божьев приходит к выводу, что к первым относится факт реального (действительного) совершения преступления, ко вторым - установление факта совершения преступления*(53). Следовательно, основания появления фигуры потерпевшего в уголовном праве и процессе различны. Совершение в отношении лица преступления влечет за собой появление потерпевшего в уголовно-правовом смысле, вынесение соответствующего процессуального документа - в процессуальном смысле. Действительно, нетрудно заметить, что в ст. 42 УПК РФ, определяющей понятие потерпевшего, изначально говорится о том, что потерпевшим "является" лицо, а затем утверждается, что лицо потерпевшим "признается". Анализируя ст. 53 УПК РСФСР, сконструированную аналогичным образом, П.С. Дагель писал, что первое предложение определяет потерпевшего с точки зрения материального закона, второе - уголовно-процессуального*(54).

Весьма обстоятельно описал противоречия уголовно-процессуального определения потерпевшего А.В. Сумачев. Применяя систематическое толкование норм уголовно-процессуального закона, автор рассуждает: "Если гражданин признается потерпевшим, то, значит, уголовное дело возбуждено, и расследование по нему уже ведется. Здесь понятие "потерпевший" выступает как категория уголовно-процессуального права. Однако, представляя лицу право подачи жалобы на возбуждение уголовного преследования, законодатель уже определяет такого гражданина как потерпевшего, хотя таковым в установленном порядке он не признан"*(55). Причину данного противоречия автор видит в смешении материальных и процессуальных категорий. Выход из сложившейся ситуации, по мнению А.В. Сумачева, состоит в терминологической упорядоченности и закреплении понятия "пострадавший" в уголовном законе. Такой подход, однако, не вполне обоснован. Т.А. Смирнова верно отмечает, что "предложение внести в УК термин "пострадавший" представляется уходом от решения реальной проблемы потерпевшего и приведет лишь к усложнению ситуации"*(56). Она, в свою очередь, предлагает изменить содержание ст. 42 УПК РФ, оставив в ней следующее положение: "Решение о придании потерпевшему процессуального статуса оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора или суда", а далее перечислить права и обязанности потерпевшего*(57). Предложение по изменению ст. 42 УПК РФ присутствует и в работе Э.Л. Сидоренко: "Потерпевшим в уголовном процессе признается потерпевший от преступления, а в случае его смерти (физическое лицо) либо прекращения существования (юридическое лицо), его родственник либо правопреемник. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением следователя, прокурора и суда"*(58).

В принципе соглашаясь с тем, что уголовно-правовое понятие потерпевшего является первичным, базовым и приоритетным по отношению к понятию потерпевшего в уголовном процессе, разграничивая их и также усматривая некоторую противоречивость определения потерпевшего, данного в ст. 42 УПК РФ, поддержим все же позицию законодателя. Основание тому - правоприменительная

практика, которая не испытывает трудностей с фактическим определением потерпевшего по конкретным фактам. Здесь, что называется, трудно промахнуться. Потерпевшим признается лицо, которому объективно причинен вред, либо лицо само заявляется в качестве потерпевшего (по делам частного и частно-публичного обвинения). Правоприменителю в обоих вариантах следует доказать, что: 1) лицу причинен вред; 2) вред причинен именно этому лицу; 3) причинно-следственную связь между деянием лица и причинением вреда; 4) деяние носит преступный характер. Впрочем, идеальной редакцию ст. 42 назвать трудно. Для того чтобы устранить указанные противоречия, предлагается в первом предложении части первой данной статьи использовать глагол "признается". Тем самым была бы подчеркнута процессуальная сущность процедуры признания лица потерпевшим.

В уголовном процессе потерпевший - физическое лицо - действует самостоятельно или через своего представителя, а также через законного представителя, близкого родственника, иного лица, о допуске которого ходатайствует потерпевший (ст. 45 УПК РФ). Для уголовного права важно волеизъявление самого потерпевшего, и только его (например, при освобождении от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76 УК РФ, с примечанием к ст. 122 УК РФ, примечанием 2 к ст. 201 УК РФ).

Говоря о круге лиц, признаваемых потерпевшими, нельзя не остановиться на вопросе отнесения к таковым общества и государства. Как будет сказано далее, признание в качестве потерпевших общества и государства в доктрине уголовного права принципиально не исключается. Систематическое толкование норм действующего УПК РФ не относит общество и государство к потерпевшим. Так, ст. 6 УПК РФ "Назначение уголовного судопроизводства" провозглашает защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления; ст. 42 УПК РФ прямо указывает в качестве потерпевших физическое и юридическое лицо, что исключает распространительное толкование терминов "лицо" и "организация". То есть как "лицо" следует понимать только конкретное физическое или юридическое лицо, но не общность лиц, не общество, а как "организацию" - любую организацию, вне зависимости от ее организационно-правовой формы (в том числе и без образования юридического лица), но не государство. В интересах общества и государства осуществляется уголовное преследование по делам публичного обвинения (разумеется, публичное преследование осуществляется и по преступлениям против личности, но нас интересует та их часть, которая совершается против интересов общества и государства); в защиту интересов государства прокурором может предъявляться гражданский иск (ч. 3 ст. 44 УПК РФ "Гражданский истец"). Вышесказанное направлено не на то, чтобы каким-либо образом сблизить круг субъектов, признаваемых потерпевшими уголовным и уголовно-процессуальным правом. Напротив, следует, во-первых, обратить внимание на явное противоречие уголовно-процессуального закона: осуществляя уголовное судопроизводство в целом от имени государства, закон не вводит под эгиду назначения судопроизводства интересы общества и государства; во-вторых, общество и государство не признаются потерпевшими в уголовном процессе.

Характер вреда, причиняемого потерпевшему, также отличается при понимании потерпевшего в уголовном праве и процессе. Известно, что преступлением может быть причинен вред различного характера: материальный и нематериальный. Материальный вред может быть физическим и имущественным, нематериальный имеет самые разнообразные проявления - моральный или психологический, вред деловой репутации, организационный, экономический, политический и т.д. В уголовно-процессуальном законодательстве понимание вреда уже, поскольку включает лишь вред физический, имущественный и моральный (вред деловой репутации).

При понимании потерпевшего в уголовном и уголовно-процессуальном значениях следует обратить внимание и на то, что в уголовном праве вред потерпевшему может не только причиняться, но и угрожать. Угроза причинения вреда как один из признаков, определяющих потерпевшего, вытекает из конструкции составов преступления (формальных, усеченных, составов опасности), из степени реализации преступного намерения, т.е. из стадий совершения преступления (приготовление, неоконченное покушение). В ст. 42 УПК РФ говорится, что вред потерпевшему причинен; согласно п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ доказыванию подлежат характер и размер причиненного вреда. Иными словами, при признании лица потерпевшим правоприменитель должен установить, какой вред и в каком размере был причинен данному лицу.

Критикуя позицию законодателя по вопросу определения вреда потерпевшему (по положениям ст. 53 УПК РСФСР, которая в этой части аналогична ст. 42 УПК РФ), В.Н. Савинов отмечает, что вывод о лишь реальном причинении вреда потерпевшему ошибочен, на практике это ведет к необоснованному сужению круга лиц, признаваемых потерпевшими*(59). Для уголовного процесса важно, что одно лицо совершает преступление в отношении другого лица. Первого нужно привлечь к уголовной ответственности, второго защитить. Вредоносен сам факт совершения преступления, которое может быть как оконченным, так и неоконченным (ч. 2 ст. 29 УК РФ), состав его может быть как материальным, так и формальным. Соответственно, уголовно-правовое понятие потерпевшего должно предусматривать реальное и потенциальное причинение вреда.

Идея нормативного закрепления соответствующего понятия в уголовном законе еще дискутируется в научной среде. Уголовно-процессуальный закон традиционно закрепляет категорию "потерпевший". Это значит, что можно говорить о следующем отличительном признаке анализируемых понятий - нормативном закреплении.

Значение категорий "потерпевший" в уголовном праве и процессе. В уголовном процессе потерпевший - процессуальная фигура, определение потерпевшего связано с его процессуальным статусом, с правилами взаимодействия с другими участниками процесса, с достижением целей уголовного судопроизводства. "В уголовно-процессуальном законе надо сформулировать условия и порядок признания гражданина потерпевшим, разъяснение его прав и создание предпосылок к их реализации", - справедливо утверждает В.П. Божьев*(60). В уголовном праве понятие потерпевшего имеет значение, прежде всего, для определения границ уголовной ответственности^!^!). Кроме того, являясь участником уголовно-правовых отношений, потерпевший имеет права, обязанности, правовые интересы отличные от тех, которыми он обладает как участник уголовного процесса. Процессуальное положение потерпевшего помогает осуществлять права, возникающие у него как у лица, чей правовой статус нарушен преступлением, кому реально причинен вред или причинение такого вреда угрожало.

Таким образом, разграничение уголовно-правового понятия потерпевшего проходит по целому комплексу признаков: по времени и генезису появления, содержанию правового статуса, характеру и реальности причиненного вреда, нормативному определению и юридическому значению. Отсюда, несмотря на очевидную взаимосвязь понятий и в большинстве случаев персональное совпадение лица, претерпевшего вред от преступления, и процессуальной фигуры потерпевшего, следует иметь в виду наличие двух самостоятельных понятий потерпевшего в уголовном и уголовно-процессуальном праве.

Разграничение уголовно-правового и криминологического (виктимологического) понятий "потерпевший". Криминологическая виктимология придает большое значение понятию потерпевшего или жертвы. Указывая на необходимость научного определения понятий личности преступника, причин и условий, способствующих совершению преступления, преступного поведения, предупреждения преступления и других основных понятий криминологии, Л.В. Франк писал, что точки зрения целостной сущностной стороны характеристики преступности как социального зла необходимо ее "третье измерение": потерпевшие, жертвы преступления, возведенные в гносеологическом плане в ранг социально-криминологической категории. Причем, по мнению ученого, категория "потерпевший" должна быть признана одной из основных категорий, характеризующих преступность*(62).

Соотнесение уголовно-правового и виктимологического понятия потерпевшего представляет собой определенную сложность, поскольку требует разрешения ряда вопросов:

- какой точки зрения в понимании потерпевшего придерживается исследователь;
- как определять предмет криминологической виктимологии (имея в виду понятия "жертва" или "жертва преступления" и т.д.);
- о разграничении или унификации виктимологических понятий "жертва" и "потерпевший".

В зависимости от того, как решается каждый из этих вопросов в отдельности, делается вывод о тождественности либо нетождественности анализируемых понятий. Свою позицию в определении уголовно-правового понятия потерпевшего автор данной работы уже высказал. Решение второго вопроса находится за рамками настоящего исследования. О состоянии третьего вопроса кратко можно сказать следующее. Г. фон Гентинг, которого считают родоначальником виктимологии, назвал свою книгу "Преступник и его жертва. Исследование социобиологии преступности". Г.-Й. Шнайдер под жертвой понимал какое-либо лицо, организацию, общество, государство или международный порядок. По его словам, преступность создает для них угрозу повреждения или уничтожения*(63). Ряд авторов оперируют термином "потерпевший" и не обозначают понятие жертвы*(64). Л.В. Франк использует анализируемые термины как синонимы; потерпевшим от преступления (жертвой преступления) автор признает человека или определенную общность людей в любой форме их интеграции, которым прямо или косвенно причинен вред преступлением*(65). Отождествление терминологии тем не менее не мешает автору разграничивать уголовно-правовое и криминологическое понятия потерпевшего. Исходя из своего определения жертвы как преимущественно физического лица, которому непосредственно причинен вред, Д.В. Ривман также считает, что нет оснований поляризовать термины "жертва" и "потерпевший". Его позиция отличается особым подходом в отношении так называемой интегративной жертвы. Он пишет, что таковой (как предмета криминальной виктимологии) реально не существует, "поскольку при таком подходе к жертвам можно причислить все, что угодно, даже общество в целом"*(66), что ведет к размыванию границ предмета виктимологии. Б.В. Сидоров в качестве предмета виктимологии называет "жертву преступления", которую следует понимать в узком и широком значениях. В первом случае данное понятие включает физическое лицо, прямо и непосредственно пострадавшее от преступных деяний другого лица или других лиц, а во втором - физических лиц, прямо и непосредственно пострадавших от преступления либо понесших тот или иной вред в результате преступного посягательства, совершенного в отношении близкого или иного человека, являющегося

прямым и непосредственным пострадавшим отданного преступления, и юридических лиц или общности людей, косвенно и опосредованно пострадавших от преступления или страдающих от преступности*(67).

При любом понимании терминов "потерпевший" и "жертва" очевидно, что второй термин олицетворяет более широкое понятие. Потерпевший в виктимологии - часть обобщающего понятия "жертва". Соотнося смысловое значение данных понятий, ученые пришли к выводу, что понятие "жертва" - более широкое и включает в себя не только реальных потерпевших, но и потенциальных, латентных, а также их умерших родных и близких; лиц, которым вред причинен непосредственно или опосредованно; лиц, которым вред причинен преступлением или иными противоправными действиями; лиц, которые официально признаны потерпевшими; нелегитимированных потерпевших; отдельных лиц или их множественность, общество, государство, весь мировой правопорядок*(68).

Следовательно, уголовное понятие "потерпевший от преступления" отличается от виктимологического понятия "жертва" прежде всего по кругу лиц, охватываемых данными понятиями. Если понимать и потерпевшего, и жертву как физическое лицо, организацию, общество, государство, объем данных понятий тем не менее не будет совпадать, поскольку материальное понятие не включает, например, родственников и близких лиц, пострадавших от преступления, так как вред причиняется им опосредованно. Понимание жертвы не только как лица, пострадавшего от преступления, но и от общественно опасных деяний несовершеннолетних или невменяемых лиц, опять-таки указывает на более широкий объем криминологического понятия "жертва".

Анализируемые понятия отличаются друг от друга также по признаку реальности причинения вреда. Так, в уголовном праве речь идет о причинении или угрозе причинения вреда совершенным преступлением, причем угроза является признаком преступления. Виктимологической жертве вред угрожает потенциально, что означает определенную степень вероятности совершения в отношении ее преступления в будущем. Говоря о латентных и выявленных жертвах и о потерпевших от преступления, следует, видимо, рассуждать таким образом: данные понятия совпадают, поскольку даже если лицо никогда не будет установлено в качестве пострадавшего от преступления, нельзя изменить факт причинения ему вреда (угрозы его причинения) преступлением.

Различно и значение сравниваемых понятий. Так, "потерпевший" в уголовном праве рассматривается как участник уголовных правоотношений, как элемент общественных отношений, охраняемых уголовным правом. "Жертва" в виктимологии изучается с позиций механизма совершения преступления, ее роли в криминальной ситуации, предупреждении преступления.

Потерпевший от преступления является предметом исследования криминалистической виктимологии. "Под жертвой преступления, пострадавшим от преступления, потерпевшим понимается любое физическое лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, независимо от того, вынесено или не вынесено соответствующее постановление о признании такого лица потерпевшим", - такое определение дает Е.Е. 1_1ентров*(69). Из данного определения следует, что общим признаком для уголовно-правового и криминалистического понятия потерпевшего является указание на отсутствие формального признака - акта признания лица потерпевшим. Отличает уголовно-правовое понятие потерпевшего то, что оно включает не только физических лиц, но и иные субъекты общественных отношений. Кроме того, криминалистическая виктимология использует понятие "лжепотерпевший"*(70), которое в уголовно-правовой доктрине отсутствует.

Понятие "потерпевший" существует и в административном праве. Кодекс РФ об административных правонарушениях содержит дефиницию понятия "потерпевший". Им является физическое или юридическое лицо, которому административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред (ст. 25.2). От одноименной уголовно-правовой категории данное определение отличается по юридическому факту, его порождающему (административное правонарушение, а не преступление), характеру причиненного вреда (в уголовном праве спектр причиняемого преступлением вреда шире, включает и иные виды вреда), а также по нормативному закреплению и кругу лиц (субъектов), к которым оно относится.

Понятие потерпевшего имеет значение для ряда отраслей права и, соответственно, специфически характеризуется нормами этих отраслей. При реализации права на возмещение вреда потерпевший попадает в правовое поле гражданского закона, который также оперирует категорией "потерпевший", впрочем, не раскрывая ее содержание (например, ст. 1064 ГК РФ "Общие основания ответственности за причинение вреда"). С гражданским и гражданско-процессуальным законодательством потерпевший связан институтом гражданского иска, подразумевающим реализацию права на возмещение вреда, причиненного преступлением. Из изученных нами уголовных дел, рассмотренных судами по ст. 159 УК РФ "Мошенничество", гражданские иски были удовлетворены в 46% случаев, около 2% гражданских исков суды оставили без удовлетворения. В остальных случаях гражданские иски предъявлены не были.

Понятие "потерпевший" используется и в арсенале конституционного законодательства России.

Статья 51 Основного закона провозглашает государственную защиту прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, а ст. 52 устанавливает основные права потерпевших от преступлений*(71).

В уголовном праве рассматриваемое понятие следует отличать от двух других - жертвы преступлений и жертвы злоупотребления властью. Определение двух последних понятий дано в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г. N 40/34. Согласно п. 1 разд. "А", под жертвами "понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью"*(72).

Общим между уголовно-правовым понятием потерпевшего и жертвы преступления является юридический факт, с которым связывается появление обеих фигур, - это совершение преступления, т.е. деяния, предусмотренного уголовным законодательством, в том числе злоупотребление властью (ст. 285 УПК РФ). Отличия между сравниваемыми понятиями - в следующем. Декларация 1985 г. не относит к числу жертв преступлений лиц, которым причинение вреда или ущерба угрожало. К жертвам отнесены физическое лицо или множественность лиц. Понятие потерпевшего в уголовном праве нами понимается более широко. Соответственно, и характер вреда, причиняемого жертве, обозначен в Декларации 1985 г. как вред, который можно причинить физическому лицу или коллективной жертве - физический, материальный, моральный, ущемление прав. Вред, причиненный потерпевшему от преступления, на наш взгляд, может быть любым. В отличие от понятия "потерпевший от преступления", понятие "жертвы преступления" нормативно закреплено.

Под жертвами злоупотребления властью, согласно Декларации 1985 г., понимаются "...лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, еще не представляющего собой нарушения национальных уголовных законов, но являющегося нарушением международно признанных норм, касающихся прав человека" (п. 18 разд. "В")*(73). Как видно, основным отличием данного понятия от потерпевшего в уголовном праве является факт, способствующий появлению этой фигуры. Понятие "жертвы злоупотребления властью", в отличие от понятия потерпевшего от преступления, также нормативно закреплено.

Итак, мы убедились в самостоятельности уголовно-правового понятия "потерпевший от преступления" и в то же время в его комплексном характере.

В теории уголовного права наблюдается расхождение позиций относительно единства и дифференциации терминов, обозначающих лицо, пострадавшее в результате уголовно-значимого деяния. В материальном праве предлагается использовать термин "потерпевший" или "пострадавший". Так, по мнению П.С. Яни, возможно "...в уголовном процессе продолжать именовать лицо потерпевшим, а в уголовно-правовом определении - пострадавшим"*(74). О разграничении указанных терминов писал и А.Н. Красиков, считавший целесообразным в гражданском праве использовать понятие "пострадавший", а в уголовном и уголовно-процессуальном праве - "потерпевший"*(75). Разграничению терминов уделил значительное внимание А.В. Сумачев. Он пришел к выводу, что в материальном смысле более уместно использовать термин "пострадавший", а в процессуальном - "потерпевший". Автор пишет, что по своему семантическому происхождению термин "потерпевший" характеризует в своей основе качество поведения индивида в тяжелой, неприятной для него ситуации, т.е. само последствие и отношение к последствиям. Исходя из толкования терминов "страдание" и "страдать", как производных от слова "пострадавший", он усматривает, что их составляющие элементы (состояние боли, горя, печали, страха, тоски, тревоги, испытание сильных страданий, болезненное переживание и т.п.) характеризуют лишь особое статическое состояние психики, имеющее эйдетическую форму, и проявляются именно как последствия чего-либо, но не отношение к последствиям. Налицо тождество фактических изменений состояния психики человека, являющееся следствием вредопринципиальной деятельности, со смысловой нагрузкой, присущей терминам "страдание", "страдать", "пострадавший"*(76).

Автором данной работы также было проведено исследование этимологического и семантического значения слов "потерпевший" и "пострадавший". Первое слово имело первоначальное значение - "неметь, твердеть, застывать"*(77). В.И. Даль слово "потерпеть" объясняет так: "понести на себе, испытать и выдержать, вынести тягость, бедствие; подвергнуться, подпасть беде"*(78). Слово "страдать" образовано от корня "страда" - "работа, нужда"*(79). Глагол "пострадать", по В.И. Далю, имеет смысл "понести обиду, убыток, налад"; существительное "пострадалец" - пострадавший, страдалец, мученик, страстотерпелец. Слово "страстотерпелец" образовано от двух- "страсть" (от основы страд-, в первоначальном значении - "страдание") и "терпеть". Таким образом, "страстотерпелец" - это лицо,

которое страдает и терпит. Следовательно, слова "потерпевший" и "пострадавший" по своему смысловому значению синонимичны*(80).

Кроме того, если следовать логике А.В. Сумачева и при определении термина делать акцент на состоянии психики лица, то автоматически из понятий "потерпевший" или "пострадавший" будут исключены юридические лица, общество и государство как субъекты, не обладающие психической сферой.

Можно привести ряд примеров, когда один и тот же термин используется разными отраслями права в различных смысловых значениях. Так, категория "гражданин" в конституционном праве обозначает правовую связь личности и государства, в гражданском праве - физическое лицо. Нам представляется не столь важным, каким именно словом будет в уголовном праве обозначено лицо, понесшее вред от преступления. Главное заключается в смысле, который вкладывается в это понятие. "Развитие науки невозможно без точного и единообразного представления о терминах и понятиях, которыми она оперирует. ...Разночтения в понятиях потерпевшего необходимо учитывать, но заниматься их унификацией или рассматривать в конкурентном плане смысла нет", - считают В.Д. Ривман и В.С. Устинов*(81). Проблемность поставленного вопроса отмечает Э.Л. Сидоренко. Она предлагает решать его не путем изменения терминологии, а путем изменения уголовно-процессуальной дефиниции потерпевшего, исключив из уголовно-процессуального понятия материальные признаки потерпевшего*(82).

Разделяя мнение названных авторов, полагаем, что применение термина "потерпевший" в уголовном праве, уголовном процессе или в какой-либо еще правовой отрасли не влияет на его уголовно-правовое смысловое значение.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что категория "потерпевший" имеет значение для целого ряда отраслей российского права: конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального, административного. Вместе с тем очевидны отличительные признаки и специфическое отраслевое назначение уголовно-правового понятия "потерпевший". Более того, самостоятельное уголовно-правовое понимание потерпевшего обусловлено генезисом последнего: прежде всего он "материализуется" в рамках уголовного права, так как в отношении его совершается преступление; он становится субъектом права, статус которого изменен преступлением, и, соответственно, субъектом, который нуждается в восстановлении статуса в прежнем виде. В связи с этим потерпевший пользуется правами, установленными Конституцией РФ (ст. 52).

1.3. Место потерпевшего в уголовном праве

Определив, что потерпевший является самостоятельной уголовно-правовой категорией, следует выяснить его значение в уголовном праве. Уголовно-правовое понятие потерпевшего, его статус во многом зависят от того, как решаются вопросы соотношения потерпевшего с преступлением, с основанием уголовной ответственности. Важно уяснение функциональной роли потерпевшего, его участие в регулируемых уголовно-правовыми нормами правоотношениях.

Потерпевший и основание уголовной ответственности. Потерпевший выступает одним из участников криминальной ситуации, т.е. непосредственно связан с преступлением как явлением реальности. Нас интересует взаимосвязь потерпевшего с преступлением как правовой категорией. Потерпевший как лицо, которому причиняется вред, определяет направленность причинения вреда, т.е. указывает на характер общественной опасности преступления. Социальный признак преступления А. Фейербах именовал "злонаправленностью"*(83). Так, ценности, обладателем которых является потерпевший, определяют объект преступного посягательства. При убийстве нарушается право, неотъемлемо принадлежащее человеку. Преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ, посягает на ценность, принадлежащую обществу, - общественную безопасность. Хищение на государственном предприятии причиняет вред государственной собственности, т.е. направлено против интересов государства. Таким образом проявляется значение потерпевшего для материального признака преступления - общественной опасности. Понятно, что фигура потерпевшего, взятая в отдельности, не может однозначно определить характер общественной опасности. Преступления против собственности, например, причиняют вред и гражданам, и юридическим лицам, а также обществу и государству. Потерпевший как субъект, которому принадлежали охраняемые уголовным законом блага, является структурным элементом объекта преступления, который наряду с другими факторами определяет характер общественной опасности преступления*(84).

Потерпевший в уголовном праве представляется как лицо, чьи права, свободы или законные интересы нарушены преступлением, что и обуславливает его материально-правовое понимание. А.Н. Красиков писал: "Материальное право определяет, какое причинение вреда является общественно опасным. При определении понятия потерпевшего необходимо исходить из понятия преступления и

объекта преступления"*(85). "Поскольку... понятие вреда является базовым для определения не только потерпевшего, но и объекта преступления, связь между потерпевшим и объектом при совершении преступления не может не существовать", - справедливо считает Г.П. Новоселов*(86). Очевидно, что вред, причиняемый преступлением, определяет направленность посягательства, его объект*(87).

Таким образом, объект характеризует преступное деяние не только как уголовно-правовое, но и как социально направленное, точнее, антисоциальное, вредоносное, общественно опасное явление. По иерархии объектов преступлений, отраженной в уголовном законодательстве, можно судить о концепции уголовно-правовой политики государства, об уровне правового сознания законодателя.

Объект преступления издавна вызывает интерес ученых-правоведов. В России уголовно-правовое учение об объекте преступления активно развивается, по крайней мере, с XIX в. - вырабатываются авторские точки зрения (В.Д. Спасович, Н.Д. Сергиевский, Н.С. Таганцев, С.В. Познышев, А.Ф. Кистяковский и др.), формируются теоретические направления (классическая, социологическая школы). Большая заслуга в исследовании объекта преступления в послереволюционный, советский и постсоветский период принадлежит целой плеяде видных ученых: А.А. Пионтковскому, Я.М. Брайнину, А.Н. Трайнину, В.Н. Кудрявцеву, В.Я. Таццю, В.С. Никифорову, М.И. Федорову, Н.Д. Дурманову, Н.Ф. Кузнецовой, Н.И. Коржанскому, Л.Д. Гаухману, А.В. Наумову и др. Современные авторы продолжают работу над ключевыми вопросами о понятии объекта, его признаках, об основаниях классификации, системе, видах, механизме воздействия со стороны субъекта преступления. По сей день объект преступления остается самым "сейсмоактивным" в аксиоматическом смысле сектором в системе элементов состава преступления. Ведутся научные дискуссии по вопросам определения понятия объекта преступления, его обязательных и факультативных признаках, классификации объектов на виды.

Наиболее острой является проблема пересмотра понятия объекта преступления как общественных отношений. Возникшее в 20-х гг. прошлого столетия на основе философии диалектического материализма, оно никем не оспаривалось и принималось как единственно верное. Учебная литература определяет объект преступления весьма пространно: объект - это то, на что направлено преступление*(88). В настоящее время сложились две противоположные позиции авторов. Сторонники первой продолжают настаивать на видении объекта преступления как общественных отношений. Другая группа исследователей, отвергая традиционно сложившееся понимание, предлагает рассматривать в качестве объекта преступления правовое благо или систему (совокупность) социальных ценностей или людей (их группы).

Среди ученых, которые признают общественные отношения объектом преступления, ведется дискуссия относительно структурных элементов, образующих общественные отношения. Ряд авторов придерживается мнения о наличии в объекте преступления следующих составных элементов общественных отношений:

- субъект отношений;
- предмет отношения, по поводу которого складывается и существует общественное отношение;
- социальная связь как содержание общественного отношения.

Некоторые авторы в структуру общественных отношений включают не одного, а нескольких субъектов, их поведение, а также интерес, правовую форму - в качестве сопутствующих элементов этих отношений*(89). В.С. Никифоров в качестве структурных элементов общественных отношений называл участников (субъектов) общественного отношения; отношения между этими участниками; условия правильного функционирования социального установления. Придерживаясь своего вывода об общественных отношениях как объекте преступления, А.А. Пионтковский при рассмотрении непосредственного объекта в качестве такового называл не сами общественные отношения, а их элементы (материальное выражение). Структурным элементом общественных отношений Е.А. Фролов также называет условия их существования. В.Н. Кудрявцев предлагает в понятие объекта преступления кроме общественных отношений включать "...людей с их сознанием, взглядами и идеологией... орудия и средства производства... то есть производительные силы общества"*(90). Эта точка зрения представляется наиболее близкой к истине. Общественные отношения не есть абстракция, они складываются между людьми по поводу материальных и нематериальных благ. Такое видение объекта преступления позволяет определить механизм преступного посягательства.

Иной точки зрения придерживается Л.Д. Гаухман, который исключает из структуры общественных отношений как предмет, так и субъект (субъектов) в их материальном бытии. В частности, он пишет: "Объект преступления - это охраняемые уголовным правом общественные отношения... являющиеся чисто социальной категорией, не содержащей ничего материального..."*(91). Аргументация автора заключается в следующем: поскольку субъектом общественных отношений является общество в целом, каждый его член, но не отдельные лица, то субъект общественных отношений как объекта преступления отграничивается от субъектов конкретных общественных отношений, социальных связей, которые могут быть в уголовно-правовом смысле, в частности, потерпевшими или лицами,

совершившими преступления*(92).

Второе направление исследования сущности объекта преступления ориентировано на отрицание общественных отношений как объекта преступления. Объектом в дореволюционной России рассматривались отдельно взятый человек (В.Д. Спасович), правовое благо (Н.Д. Сергиевский), субъективные права лица (А. Фейербах), правовые нормы (К. Биндинг), жизненные интересы (Ф. Лист)*(93). В настоящее время данная концепция развивается отчасти благодаря реанимированию идей правоведов дореволюционного периода. Критикуя теорию общественных отношений как объекта преступления, авторы предлагают признать таковым правовое благо (А.В. Наумов)*(94) или систему ценностей, принадлежащих субъектам правового оборота (А.Э. Жалинский)*(95). Современные авторы склонны также отождествлять объект преступления не с общественными отношениями, не с правовым благом, а с человеком, на которого направлено преступное посягательство. Особенно определенно эта идея выражена Г.П. Новоселовым, который, в частности, утверждает, что "...объектом любого преступления, а не только направленного против личности, выступают люди, которые в одних случаях выступают в качестве отдельных физических лиц, в других - как некоторого рода множества лиц, имеющих или не имеющих статус юридического лица, в третьих - как социум (общество)"; "...в определенном смысле потерпевший есть всегда лицо, являющееся объектом преступления"*(96). К такому выводу автор пришел в результате рассуждений о связи объекта преступления и преступного вреда, об их приоритетных отношениях.

Позиция Г.П. Новоселова признается особой и в научном мире не встречает единодушной поддержки. Так, А.В. Пашковская сомневается в справедливости высказанных ученым положений: "Подобная трактовка как бы меняет местами понятия объекта и предмета преступления, необоснованно примешивая сюда еще и категорию потерпевшего. ...Данная позиция не отвечает главному требованию понятия объекта преступления - определению того, чему именно причиняется или может быть причинен вред в результате преступного посягательства. При таком подходе невозможно разграничить отдельные преступления между собой. ...Смещение же объекта и предмета преступления нивелирует сущность и значение, как первого, так и второго"*(97). Критически оценил выдвинутую Г.П. Новоселовым концепцию и В.Д. Филимонов. Путем метода исключения всего того, что Г.П. Новоселов не относит к объекту преступления, В.Д. Филимонов пришел к выводу: "Люди, в том виде, в каком они представлены в теории Г.П. Новоселова, не могут рассматриваться в качестве объекта даже преступлений против личности"*(98).

Суждение об объекте преступления, представленное Г.П. Новоселовым, привлекательно идеей об антисоциальной направленности преступления: какое бы преступление ни совершалось, оно, в конечном счете, обращено против людей - отдельных или объединенных в группы, в социум. Действительно, как негативное социальное явление, преступление вредоносно для общества, оно общественно опасно. Однако это не следует понимать буквально и механистически, иначе трудно будет определить направленность преступного посягательства. Как нам видится, не вполне верно рассматривать людей в отрыве от ценностей, по поводу которых совершается преступление, в отрыве от государства, общества и правовых норм, которыми охраняются и человек, и все значимые для него блага. Из концепции, выработанной Г.П. Новоселовым об объекте преступления и о потерпевшем, трудно определить их соотношение. Объект преступления, по Г.П. Новоселову, это тот, против кого оно совершается, т.е. отдельные лица или какое-то множество лиц, материальные или нематериальные ценности которых, будучи поставленными под уголовно-правовую охрану, подвергаются преступному воздействию, в результате чего этим лицам причиняется вред или создается угроза причинения вреда. Объектом выступают те лица, против которых совершается преступление. Причем объект - это не все участники общественных отношений, а лишь те субъекты, на которых направлено преступное посягательство. Потерпевший - фигура, возникающая не в процессе, а в результате преступного посягательства; лицо, которому реально причинен вред*(99). Автор указывает на нетождественность людей - объектов преступления - и людей, потерпевших от преступления. Действительно, из цитаты следует, что объект и потерпевший темпорально не совпадают. В результате получается, что потерпевшему нет места в объекте и тогда его "вотчина" - объективная сторона, где он олицетворяет результат воплощения общественно опасного последствия.

Впрочем, и правовое благо также нельзя рассматривать изолированно от правообладателя и полностью отождествлять с объектом преступления. Только совокупность этих элементов - благо и лицо, им обладающее, есть объект посягательства, и данную систему не следует разобщать. Рассмотрение в качестве объекта лишь одного из элементов будет ущербным: объект "люди" лишен конкретной направленности, объект "благо" лишен социального содержания, оторван от своего обладателя; такое видение сужает понятие объекта до одного из элементов системы, каковой он, объект преступления, является.

В числе аргументов исследователи, отрицающие теорию общественных отношений как объекта преступления, используют ссылку на якобы устаревшую философскую основу данного учения -

диалектический материализм. На это можно возразить: коль скоро отрицается методология в отношении теории объекта, то она не может быть использована и в отношении иных понятий и категорий уголовного права. Тем не менее диалектический материализм повсеместно называется методологической основой уголовно-правовой науки; на нем основано исследование практически всех признаков, составляющих элементы состава преступления.

Итак, никакие ценности, блага, люди или их общность, взятые в отдельности, вне связи с общественными отношениями, не могут рассматриваться как объект преступления. Они могут быть представлены как элементы (признаки) объекта, но не как сам объект. То образование, которое составляют субъекты, обладающие теми или иными благами или ценностями, в определенной связи как раз и составляет отношения общественные. "Общественный" характер они приобретают уже потому, что выгодны обществу, им же охраняются с помощью закона, уголовного в том числе. Даже тогда, когда речь идет о такой ценности, как человеческая жизнь, преступление и его объект не утрачивают своего "общественного" характера, поскольку защита неприкосновенности этой ценности есть не только субъективное право индивида, но и обязанность общества в лице государства. Отсюда проистекает идея об идентичности понятий "объект преступления" и "объект уголовно-правовой охраны". Наиболее обстоятельно и аргументированно доказывает данный тезис В.Д. Филимонов, который, усматривая единство данных понятий, говорит о сложносоставной структуре общественных отношений, куда входят защищаемое уголовным правом общественное отношение и общественное отношение, защищающее первое общественное отношение*(100). Второй вид общественных отношений (защищающие общественные отношения) носит правовой характер, они являются своеобразной правовой сферой, внутри которой существует первый вид общественных отношений. В.Н. Кудрявцев также отмечает, что "вокруг "фактических" общественных отношений в случае их правового регулирования складывается некая "правовая оболочка", т.е. устанавливаются правовые отношения, которые обеспечивают определенное поведение участников общественных отношений, а также охрану этих отношений"*(101).

Фактические или охраняемые общественные отношения имеют следующую структуру: 1) субъект, обладающий определенным благом; 2) собственно благо, его материальная или нематериальная субстанция; 3) социальная или правовая связь между субъектом и благом; 4) иные субъекты, на которых лежит обязанность обеспечивать права субъекта пользоваться благом, или, во всяком случае, не нарушать его прав. В качестве субъекта-правообладателя выступают общество или государство, если преступление направлено на публичные интересы, юридические лица, если преступление посягает на корпоративные интересы, и физические лица, если вред причиняется человеку. В случае совершения преступлений, предусмотренных гл. 34 УК РФ, субъектом выступает человечество. Словом, потерпевшей стороной могут выступать личность, юридическое лицо, общество, государство и человечество. В результате совершения преступления правообладающий субъект лишен или ограничен в возможности пользования своим благом.

Общественные отношения, поставленные под охрану уголовного закона, обладают рядом признаков: они носят объективный характер, первичны как к уголовному закону, так и к преступлению, их круг не произволен, а строго выверен, так как под уголовно-правовую охрану поставлены не все общественные отношения, а лишь наиболее важные и ценные из них. Иерархичность охраняемых общественных отношений определена уголовным законом, в частности, ч. 1 ст. 2 УК РФ.

Общепризнанным постулатом приверженцев теории общественных отношений как объекта преступления является обязательное наличие субъектов общественных отношений. Определяя субъектный состав, ученые устанавливают социальную сущность общественных отношений, функции субъектов, границы действия уголовного закона, а также механизм совершения преступления. Считается, что в общественных отношениях существует один субъект. Совершая преступление, виновный причиняет вред либо самому субъекту, либо благу, которое ему принадлежит. "В одних случаях ущерб объекту причиняется путем непосредственного воздействия на самого субъекта общественного отношения (например, террористический акт, убийство, телесное повреждение), в других - такой ущерб причиняет сам субъект, являющийся непосредственным участником охраняемого общественного отношения. При совершении преступления самим участником общественного отношения ущерб наносится путем исключения себя из этого общественно полезного и охраняемого уголовным законом отношения... Если общественно опасное посягательство осуществляется путем воздействия на самих участников общественных отношений, выступающих в качестве объекта определенного преступления, то в этих случаях уже иные и "механизм" причинения ущерба, и правовое положение субъекта, подвергшегося преступному посягательству. Такие преступления совершаются как бы извне", - пишет В.Я. Тацкий*(102).

Как видно из приведенной цитаты, виновным становится либо субъект общественных отношений, например, когда он не выполняет возложенной на него законом обязанности уплачивать налоги или страховые взносы, либо лицо, находящееся "за пределами" общественных отношений, воздействующее на самого субъекта общественных отношений или на их предмет. Думается, что виновный во всех

случаях находится в рамках общественных отношений. Он, как было сказано, - либо субъект, нарушающий правовые связи между самим собой и предметом общественных отношений, либо один из тех, кого мы называем "иные субъекты общественных отношений". Это - неопределенно широкий круг лиц, имеющих отношение к системе "субъект - благо - правовая связь" в виде обязанности не нарушать прав субъекта-правообладателя по реализации его субъективных прав. Совершая преступление, лицо выделяет себя из этого круга, становится субъектом преступления. Ввиду того, что общественные блага могут принадлежать не только индивидуальному субъекту, но и множеству лиц, объединенных понятиями "юридическое лицо", "общество", "государство", "человечество", последних также возможно рассматривать в качестве потерпевшей стороны или потерпевших от преступления.

Охраняемые уголовным законом общественные отношения - не постоянная система. Ее содержание, иерархия общественных отношений могут меняться вследствие изменений уголовного закона, т.е. процессов криминализации и декриминализации. Так, благодаря имплементации норм международного законодательства в уголовное законодательство России, в УК РФ 1996 г. появились нормы о преступлениях против мира и безопасности человечества (гл. 34).

Стоит, впрочем, отметить, что не все фактически охраняемые общественные отношения обозначены в качестве таковых в ст. 2 УК РФ. Так, не упомянуты общественные отношения, охраняющие от преступлений сферу экономической деятельности (гл. 22 УК РФ), интересы службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК РФ), а также интересы военной службы (гл. 33 УК РФ).

Правоотношения или охраняющие общественные отношения в качестве субъектов включают государство, устанавливающее уголовно-правовой запрет, который составляет содержание этих отношений, субъекта-правообладателя, чьи права охраняются посредством уголовно-правового запрета, и иных субъектов, обязанных соблюдать уголовно-правовой запрет. Правообладающим субъектом может выступать как само государство, так и общество в целом, либо отдельные физические и юридические лица, а также человечество. Содержание данных отношений - уголовно-правовой запрет, одновременно охраняющий общественные отношения и запрещающий преступные посяательства на них. По своей сути данные общественные отношения соответствуют уголовным правоотношениям, которые в теории уголовного права о позитивной уголовной ответственности именуется предупредительными уголовными правоотношениями. Совершение преступления превращает одного из субъектов в потерпевшего, другого - в виновного. Меняется и содержание правоотношений: нарушивший уголовно-правовой запрет преступник обязан нести уголовную ответственность, потерпевший имеет право на восстановление своих нарушенных прав, на возмещение ущерба или компенсацию вреда. Уголовные правоотношения, существовавшие до совершения преступления, прекращают свое существование в прежнем "охраняющем" виде и трансформируются в иной вид уголовных правоотношений, которые традиционно в уголовном праве именуется как "охранительные". Содержанием таких отношений является реализация уголовно-правового воздействия на лицо, нарушившее уголовно-правовой запрет.

Совершение преступления зеркально изменяет анализируемые отношения. Так, правообладатель становится потерпевшим от преступления. Лицо, нарушившее уголовно-правовой запрет и деформировавшее (ликвидировавшее) охраняемую связь между правообладателем и его благом, выделяется из правопослушного общества и ставит себя в определенное правовое положение - положение обязанного нести уголовную ответственность. Нарушенная или ликвидированная правовая связь подлежит восстановлению посредством восстановления прав потерпевшего, возмещения ему вреда, удовлетворения общества путем применения наказания к виновному (восстановление социальной справедливости, ч. 2 ст. 43 УК РФ). Позитивная уголовная ответственность трансформируется в ответственность негативную; общепредупредительные уголовные правоотношения становятся охранительными. Содержательная часть также изменяется: из охраняющей и запрещающей она превращается в отношения уголовной ответственности. Разумеется, сама норма уголовного права не претерпевает каких-либо изменений, но, будучи нарушенной, включает механизм реализации уголовной ответственности.

Лицо, совершающее преступление, нарушает не только обычное состояние общественных отношений, лишая блага того или иного субъекта, но и уголовно-правовой запрет, охраняющий эти общественные отношения. Рассуждая об объекте преступления с формальным составом, В.Н. Кудрявцев пишет, что "...в них (формальных составах. - С.А.) обычно указывается лишь один признак объекта - его "правовая оболочка", т.е. правовые отношения, которые установлены для охраны общественных интересов. При квалификации этих преступлений установление объекта обеспечивается путем установления противоправности совершенного деяния. ,*(103). Понятно, что признак противоправности присутствует и в преступлениях с материальным составом. Уголовно-правовая норма в ее реальном бытии, выполняющая охранительную задачу, структурно входит в содержание объекта каждого и любого преступления. Поэтому справедливо высказывание В.Д. Филимонова о двух видах преступных последствий - "о вреде, причиненном охраняемому общественному отношению, и о вреде,

причиненном охраняющему общественному отношению. В том и в другом случае вред выражается в нарушении общественного отношениями⁰⁴). В первом случае - это вред, который наносится непосредственному объекту и закрепляется в законе в качестве признака соответствующего преступления; в последнем - нарушается уголовно-правовая норма - содержание охраняющих правоотношений^{*(105)}.

Включение в структуру объекта преступления норм уголовного права известно российской дореволюционной уголовно-правовой доктрине (Н.С. Таганцев). Позднее эта идея была развита А.А. Пионтковским. По-существу, эта точка зрения не оспаривается. Определяя понятие объекта (не суть важно, какого - блага, ценности, интерес или общественные отношения), авторы указывают на то, что объект охраняется уголовным законом. Однако, как отмечает Л.Д. Гаухман, следует подчеркнуть, что "в конечном счете, преступление направлено на нарушение общественных отношений, а не уголовно-правовой нормы. Объектом же преступления является то, чему преступление причиняет или может причинить ущерб в конечном счете"^{*(106)}. Действительно, преступник совершает преступление не для того, чтобы нарушить уголовный закон, а чтобы лишить человека жизни, оклеветать, подорвать общественную безопасность и пр. Вряд ли он просчитывает и антиобщественный потенциал причиняемого им вреда. Но, совершая преступные деяния, лицо осознает, или, во всяком случае, должно осознавать противоправный характер содеянного. Противоправность, нарушение уголовного закона является признаком преступления, его формальной стороной, связанной с общественной опасностью. Следовательно, нарушение уголовно-правового запрета наряду с нарушением общественных отношений входит в объект преступления.

Видение объекта как сложносоставного социального и правового образования позволяет сделать вывод, что объектом любого преступления является охраняемое уголовным законом нормальное состояние общественных отношений, то, что обозначается понятием "правопорядок", т.е. буквально - порядок, установленный и охраняемый правом. Сейчас этот термин употребляется весьма редко. "Правопорядок - основанная на праве и сложившаяся в результате осуществления идеи и принципов законности такая упорядоченность общественных отношений, которая выражается в правомерном поведении их участников"^{*(107)}. Признание правопорядка объектом уголовно-правовой охраны и объектом преступного посягательства не ново для отечественной доктрины. "В Советском государстве объектом уголовно-правовой охраны и, следовательно, объектом всякого преступления является социалистический правопорядок - совокупность закрепленных нормами советского права социалистических общественных отношений. Из общего понятия социалистического правопорядка в законе выделены советский общественный и государственный строй, социалистическая собственность, личность и права граждан", - таков один из комментариев к ст. 1 УК РСФСР 1960 г.^{*(108)} Современный российский правопорядок, разумеется, выглядит иначе: изменились система и иерархия охраняемых уголовным правом социальных ценностей. Но суть правопорядка как нормального функционирования общественных отношений, установленных в интересах общества и охраняемых уголовным правом, осталась прежней.

Таким образом, объектом всех преступлений является правопорядок, т.е. установленное в интересах всего общества и охраняемое уголовным законом от преступных посягательств нормальное функционирование социальных отношений, которое выражается в возможности свободной реализации прав и свобод их субъектов.

Преступление состоит в нарушении правопорядка путем причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Вредоносность преступления заключается не только в нарушении фактических социальных отношений, но и тех, которые охраняют их с помощью норм уголовного закона. Цель наказания - восстановление социальной справедливости, в данном случае - нарушенного правопорядка путем реализации обвинительного приговора суда.

Предмет преступления и потерпевший от преступления традиционно рассматриваются в качестве факультативных признаков объекта преступления. Ряд исследователей рассматривают потерпевшего в качестве признака состава преступления, производного от предмета преступления (Л.Д. Гаухман, А.В. Пашковская, М.И. Федоров), другие склоняются к самостоятельной природе потерпевшего от преступления (Е.А. Фролов, В.Е. Батюкова, И.А. Фаргиев, В.Б. Сидоров, Н.В. Сенаторов).

В рассуждениях о соотношении потерпевшего от преступления и объекта преступления акцент, в основном, делают на отличии этих понятий. Соглашаясь с существованием потерпевшего в рамках объекта преступления, ученые не допускают их отождествления. Как мы выяснили, потерпевший характеризует субъектный элемент общественных отношений, на который направлено преступное посягательство. Обосновывая отличие потерпевшего от предмета преступления, Б.В. Сидоров пишет: "Потерпевший является носителем общественного отношения, выраженного в виде индивидуального интереса субъекта к объекту. Посягательство на субъекта, чей правоохраняемый интерес нарушен или поставлен в опасность, ставит последнее в положение потерпевшего, который присутствует при посягательстве на личные и имущественные интересы, в отличие от предмета преступления,

отсутствующего при посягательствах на личные интересы субъекта общественных отношений [ми09](#)). Б.В. Сидоров придерживается положения, что потерпевшим выступает только физическое лицо, но, несмотря на расхождение позиций в этом вопросе, можно согласиться с мнением ученого о нетождественности предмета и потерпевшего от преступления. Признавая в качестве объекта преступления людей (отдельных физических лиц, множества лиц, социума), Г.П. Новоселов, однако, также не отождествляет потерпевшего с предметом преступления*[\(110\)](#).

Действительно, субъектная часть общественных отношений никак не исчерпывает их, последние шире и включают ряд других признаков. В философском смысле все признаки объекта преступления обязательны, в их числе нет факультативных, поскольку, посягая на охраняемые уголовным законом общественные отношения любым путем, т.е. воздействуя либо на их предмет, либо на субъект, виновный нарушает охраняемые общественные отношения в целом. Это означает, что при совершении любого преступления всегда можно определить и предмет, и потерпевшего. Даже если в качестве предмета преступления рассматривать социальное или правовое благо (овеществленное или нет) как структурный элемент общественных отношений, охраняемых уголовным законом, то также не может быть и речи о признании такого предмета факультативным. Данный тезис обстоятельно доказывается В.Д. Филимоновым*[\(111\)](#). В частности, автор отмечает, что благо одновременно является и предметом общественных отношений, на которые посягает преступление, и предметом самого преступления. Преступление всегда посягает на предмет общественных отношений, т.е. на социальное благо, и именно последнее будет определять объект преступления или его особенности. В свете вышесказанного, по мнению ученого, которое мы разделяем, нельзя допустить существование беспредметных преступлений и преступлений, которые никому не причиняли бы вреда.

Необходимым элементом общественных отношений как объекта преступления является субъектный элемент. В качестве субъектов выступают носители правовых интересов, участники правового оборота. Субъект правоотношений, чьи права ущемлены нарушением уголовно-правового запрета, является потерпевшим от преступления. Какое бы видение объекта ни исповедовалось, нельзя отрицать присутствие в нем субъектного элемента. Объект преступления показывает, какое благо нарушено и кому оно принадлежит. А.Э. Жалинский указывает, что "...материальная сторона преступления по охраняемому благу и объекту посягательства должна быть определена как некоторая в каждом случае своеобразная система или совокупность ценностей, принадлежащих субъектам правового оборота"*[\(112\)](#). То есть в качестве объекта преступления нельзя рассматривать отдельно ни субъектов общественных отношений, ни ценности, ни социальную связь между ними; лишь в единстве, в системе они представляют собой тот феномен, который именуется общественными отношениями.

Вопрос о субъектном составе общественных отношений как объекта, а, значит, и о природе потерпевшего, подлежит основательной проработке. Н.А. Лопашенко подчеркивает, что преступный вред может причиняться не только физическому лицу, но и лицу юридическому, государству и обществу*[\(113\)](#). В качестве участников правового оборота А.Э. Жалинский называет государство, коллективное образование, правоспособное или нет, физическое лицо*[\(114\)](#). Указывая на необходимость уточнения классификации объектов преступлений, В.Д. Филимонов в качестве таковых выделяет личность, общество и государство как наиболее общие объекты преступного поведения. И.А. Фаргиев также пишет о том, что одной из задач уголовного закона обозначена "...охрана общественных отношений от преступных посягательств, субъектом которых выступает потерпевший в виде личности, общества и государства"¹¹⁵ [15](#)).

Н.В. Сенаторов определяет потерпевшего как признак состава преступления: "это физическое или юридическое лицо, либо социальное объединение (группа), не обладающее признаками юридического лица, общество в целом, либо государство, благам или правам которого, находящимся под охраной уголовного закона, преступлением причинен вред или создана угроза причинения вреда и на определенные свойства которого содержится указание в уголовном законе при описании конкретного состава преступления"¹¹⁶ [16](#)). В части определения круга субъектов общественных отношений приведенное определение вряд ли можно оспорить - оно подтверждает складывающуюся позицию относительно природы стороны, потерпевшей от преступления (личность, юридическое лицо, общество и государство). Вместе с тем очевидно, что потерпевшая сторона как субъект общественных отношений - явление объективное, независимо от указания признаков потерпевшего в конкретном составе. Далеко не всегда признаки потерпевшей стороны текстуально закреплены в статьях УК РФ, особенно если речь идет о преступлениях, посягающих на публичные интересы. Однако даже без указания признаков в законе можно определить, кто или что является потерпевшим от данного преступления. Так, в ст. 228 УК РФ потерпевший не обозначен, тем не менее системный анализ позволяет сделать вывод, что потерпевшей стороной выступает общество, а нематериальным предметом - такие общественные блага, как здоровье населения и общественная нравственность. Поэтому указание на нормативное закрепление свойств потерпевшего как один из его признаков, выделенный Н.В. Сенаторовым, на наш взгляд, излишне.

Потерпевшего не следует отождествлять ни с объектом (полностью), ни с его "предметной" частью (которая существует в виде материальных и нематериальных ценностей). Поэтому можно сказать, что потерпевший, правообладатель, которому причиняется вред, выступает в качестве признака объекта преступления, того признака, который характеризует субъектный состав общественных отношений. Роль потерпевшего в общественных отношениях, охраняемых уголовным законом, не позволяет говорить о нем как о производном признаке объекта преступления или как об альтернативе предмета; он рассматривается как неотъемлемый элемент общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Весьма определенно по этому поводу высказывался Н.Д. Загородников: "Уголовное право, охраняя субъектов общественных отношений, их жизнь, здоровье, тем самым охраняет и общественные отношения, которые вообще не могут существовать без субъектов"*(117).

Для определения места потерпевшего в составе преступления особенно значимо заключение Н.А. Лопашенко о невозможности существования преступлений без этого неотъемлемого элемента объекта преступного посягательства¹⁸. Ценными для освещения темы являются, во-первых, определение автором потерпевшего - как элемента объекта преступления и, во-вторых, указание на имманентную связь преступления и потерпевшего. В самом деле, вне зависимости от того, указывается ли потерпевший в статье Особенной части или нет, всегда можно определить, какому субъекту общественных отношений причиняется вред: личности, организации обществу, государству или человечеству.

Одним из первых затронул вопрос о соотношении потерпевшего и объекта преступления П.С. Дагель. Он считал, в частности, что ни сам потерпевший, ни признаки, его характеризующие, не составляют определенного элемента состава преступления. Вместе с тем, определяя понятие потерпевшего ("лицо, которому причинен физический, материальный или моральный вред"), ученый подчеркивал объективный характер вреда и его социальную сущность. Объективный характер вреда, по его мнению, свидетельствует о вхождении потерпевшего в объективную сторону и о тесной связи с объектом преступления¹⁹.

Весьма схожие рассуждения о связи потерпевшего через причиненный вред с объектом преступления и с объективной стороной мы находим у И.А. Фаргиева. Автор уточняет, что физическая сторона вреда, причиненного потерпевшему, входит в объективную сторону преступления, а социальные свойства вреда - в объект преступления²⁰. Нет оснований оспаривать высказанное положение. Потерпевший ближе к объекту преступления, поскольку с объективной стороной потерпевший связан через вред, т.е. через признак преступных последствий. Такую связь нельзя назвать прямой, непосредственной. С объектом же потерпевший связан внутренне необходимыми связями: социальной (охраняемой, связывающей с материальным или нематериальным предметом общественных отношений) и правовой (охраняющей общественные отношения от преступных посягательств в целом). А.Н. Красиков писал: "...чтобы определить, кто является потерпевшим в каждом определенном случае, необходимо проанализировать конкретный состав преступления, и, прежде всего, объект этого преступления"*(121).

В рассуждениях о соотношении потерпевшего от преступления и объекта преступления акцент ставится в основном на разграничении этих понятий. Соглашаясь с существованием потерпевшего в рамках объекта преступления, авторы не допускают их отождествления. Как мы выяснили, потерпевший характеризует субъектный элемент общественных отношений, на которые направлено преступное посягательство. Б.В. Сидоров установил, что как носитель и субъект общественного отношения (интереса), на который посягает субъект преступления, потерпевший выступает в качестве элемента объекта преступления. "Потерпевший как участник отношений уголовно-правовой охраны выступает одним из его структурных элементов, - считает И.А. Фаргиев. - До совершения преступления он субъект, носитель охраняемых уголовным законом благ, после того, как оно совершено, это охраняемый посредством применения наказания потерпевший"*(122). В своей кандидатской диссертации Е.В. Батюкова также пришла к выводу, что признаки потерпевшего самостоятельного элемента не образуют, а сам потерпевший является субъектом общественных отношений, и в этом качестве включается в объект преступления²³.

Вне зависимости от исповедуемой теории объекта преступления следует признать, что потерпевший - это составная часть, элемент общественных отношений, охраняемых уголовным законом, на которые посягает преступник. Потерпевшим от конкретного преступления выступают государство, общество, физические или юридические лица, если преступление причиняет вред интересам государства, общества, гражданина или корпорации соответственно.

В преступлении, направленном против физического или юридического лица, потерпевший является обязательным признаком состава преступления. Не указать его в конструкции состава законодатель не может. В ряде случаев законодатель обозначает субъектов, которым преступление причиняет вред, - личность, организацию, общество или государство (например, в ст. 285, 286, 288, 293 УК РФ). Впрочем, в большей части норм УК РФ, особенно охраняющих публичные интересы, он прямо не

называет потерпевшего. Однако нет такого преступления, которое не причиняло бы вред интересам какого-либо субъекта, не нарушало чьи-то права. Таким образом, в любом случае, при любой направленности посягательства потерпевший присутствует в объекте преступления в качестве субъектного элемента общественных отношений, охраняемых уголовным законом, либо как часть этого элемента.

В.Н. Кудрявцев вывел ряд требований, предъявляемых к признакам преступления. В частности, признак вместе с другими признаками определяет общественную опасность, противоправность и наказуемость деяния; выражает его отличие от других преступлений и правонарушений; должен быть прямо указан в законе или однозначно вытекать из него при толковании. Признак не должен быть производным от других признаков; он должен быть присущ всем преступлениям данного вида*(124). Проведенный нами анализ свидетельствует, что "потерпевший" соответствует указанным требованиям. Следовательно, можно утверждать, что потерпевший является признаком такого элемента состава преступления, как объект преступления.

Изложенная позиция о месте потерпевшего как признака объекта преступления приводит к заключению, что данный признак всегда присутствует в объекте преступления, на которое направлено каждое и любое преступление, а значит, является его обязательным признаком. В этом смысле потерпевший от преступления - обязательный признак преступления, характеризующий структуру объекта преступления. Состав преступления есть законодательная модель преступления, где все признаки, в зависимости от конструкции диспозиции, нормы, делятся на обязательные и факультативные. Потерпевший, несомненно, присутствует в каждом и любом преступлении, его всегда можно установить, однако для квалификации содеянного это не всегда имеет значение. При контрабанде, например, вред причиняется государству, либо обществу, либо отдельным организациям, но для законодателя и правоприменителя имеет значение предмет преступления, его качественные и количественные характеристики, поэтому именно эти признаки и отражаются в диспозиции нормы Особенной части УК РФ. Факультативность потерпевшего вовсе не означает, что он в данном случае отсутствует, она свидетельствует лишь о том, что потерпевший или его признаки не требуют специального установления для обнаружения в деянии лица признаков состава преступления.

Итак, потерпевший от преступления, будучи структурным элементом общественных отношений, рассматривается как признак объекта преступления. Потерпевшим следует признавать субъектов, обладающих правами, охраняемыми уголовным законом, на которые посягает преступник (личность, организация, общество, государство, а также человечество). Вместе эти субъекты обладают единым для них благом - правопорядком, который является общим субъектом всех преступлений.

Объект преступления и его признаки, в частности, потерпевшая сторона, связан с остальными элементами состава преступления - объективной стороной, субъективной стороной и субъектом преступления.

Соотношение потерпевшего с другими признаками состава преступления. Потерпевший, как признак объекта преступления, связан с признаками остальных элементов состава преступления - признаками объективной стороны, субъекта и субъективной стороны.

Прежде всего необходимо подчеркнуть связь потерпевшего со следующими признаками:

- с общественно опасным деянием, поскольку действия (бездействие) субъекта преступления направлены на потерпевшего;
- с общественно опасными последствиями - через категории причиняемого вреда или угрозу его причинения;
- с обстановкой совершения преступления, поскольку поведение потерпевшего является одним из факторов, которые, взаимодействуя, создают условия совершения преступления.

Интересна позиция, высказанная Б.В. Сидоровым. Автор признает, что как носитель и субъект общественного отношения (интереса), на который посягает субъект преступления, потерпевший выступает в качестве элемента объекта преступления. И далее пишет: "Поскольку в содержание объекта преступления входят последствия поведения потерпевшего, являющиеся в конечном итоге результатом поведения преступника, постольку потерпевший и признаки, его характеризующие, выступают одновременно как элементы объекта и объективной стороны преступлениями(25)". Тезис спорен. Во-первых, положение, что тот или иной признак (автор называет потерпевшего элементом) может одновременно принадлежать более чем одному элементу состава преступления, противоречит общей теории о составе преступления. Во-вторых, поведение потерпевшего, его последствия, на наш взгляд, характеризуют преимущественно обстановку совершения преступления и не могут входить в элементы или признаки объекта.

Вообще, вопрос о соотношении объекта и объективной стороны преступления более сложен, чем кажется на первый взгляд. Его суть - в понимании времени появления объекта преступления как такового. До совершения преступления общественные отношения, охраняемые нормами уголовного закона, - потенциальный объект; после его совершения общественные отношения существуют уже в

нарушенном состоянии, требуют своего восстановления и являют собой последствия преступления в широком смысле, а не в смысле понимания одного из признаков объективной стороны преступления. В первом случае общественные отношения - еще не объект преступления, но объект уголовно-правовой охраны, а во втором - уже результат преступления. Следовательно, как объект преступления, он имеет место только во время совершения преступления. Существование общественных отношений как объекта преступления по времени совпадает с остальными элементами состава преступления. Так же как и деяние, время, обстановка, способ совершения преступления, вина в той или иной форме, объект преступления существуют только в момент совершения преступления, с которым объект связан понятием "механизм совершения преступления". Данное понятие показывает место потерпевшего и виновного в общественных отношениях, способ воздействия виновного на охраняемое благо и т.д.

Связь потерпевшего от преступления с объективной стороной преступления через общественно опасные последствия обозначил П.С. Дагель*(126). Общественно опасные последствия - это тот результат, который свидетельствует о нарушении прав потерпевшего, о причинении вреда его правоохраняемым интересам. Исходя из понимания потерпевшего, считаем, что общественно опасные последствия существуют не только как вред, но и в виде угрозы причинения вреда, например, при неоконченном преступлении. Посягая на права потерпевших, преступник причиняет им физический (ст. 105-110, 111-118, 120-124 УК РФ и др.), имущественный (ст. 158-168 и др.), моральный (ст. 119, 128, 129 и др.) и иной вред (ст. 205, 246, 275, 358 и др.). Общественно опасные последствия иногда характеризуются как результат действий самого потерпевшего. Так, доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ) связывается с покушением потерпевшего на самоубийство или с его самоубийством.

Причинение вреда потерпевшему законодатель описывает как конечный результат какого-либо деяния или как сам деятельный процесс. Примерами первого варианта могут служить понятия "убийство", "причинение вреда здоровью", "причинение смерти", "угроза", "заражение", "похищение", "оскорбление", "клевета". Вторым вариантом заключается в использовании понятий: "изнасилование", "истязание", "побои", "принуждение", "производство аборта", "половое сношение", "совершение развратных действий", "купля-продажа" и др. Поскольку любое преступление связано с нарушением определенного блага потерпевшего, что выражается в реальном или потенциальном вреде, дать развернутый анализ посягательств на его права представляется затруднительным.

Социально позитивное или, напротив, социально негативное поведение потерпевшего иногда охватывается таким объективным признаком, как обстановка совершения преступления. Социально позитивное поведение потерпевшего - это деятельность лица, которая соответствует нормам закона, установленного в обществе. В некоторых случаях законодатель специально подчеркивает законный характер деятельности потерпевшего (ст. 144 УК РФ "Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов", ст. 169 "Воспрепятствование законной предпринимательской и иной деятельности").

В диспозициях статей Особенной части УК РФ социально полезное поведение потерпевшего законодатель обозначает следующим образом:

- служебная деятельность или выполнение общественного долга (п. "б" ч. 2 ст. 105, п. "а" ч. 2 ст. 111, п. "б" ч. 2 ст. 112, 117);
- функции представителя власти, исполнение обязанности по охране общественного порядка или пресечение нарушения общественного порядка иным лицом (п. "б" ч. 2 ст. 213);
- исполнение должностных обязанностей представителем власти (ст. 318); согласно ст. 319 потерпевший - тот же (представитель власти), но конкретизируется время и обстоятельства совершения преступления: оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением;
- служебная деятельность должностного лица правоохранительного или контролирующего органа (ст. 317, 318);
 - участие в работе коллегии присяжных заседателей (ст. 295, 296, ч. 2 ст. 297, 298, 311);
 - обязанности военной службы (ст. 333, 334, 336); в ст. 334 имеют значение время и обстоятельства совершения преступления - совершены ли насильственные действия в отношении начальника во время исполнения им своих обязанностей или в связи с их исполнением.

Социально позитивная деятельность государства или его структур может быть установлена в результате анализа содержания норм УК РФ: взимание таможенных платежей (ст. 194), предоставление банковских кредитов (ст. 176), эмиссия ценных бумаг (ст. 185); осуществление правосудия (ст. 294) и др.

Обстановку совершения преступления создает и профессиональная деятельность потерпевшего, которая также относится к социально полезному поведению лица. Так, ст. 295 УК РФ в качестве потерпевших рассматривает судью, лицо, участвующее в отправлении правосудия, прокурора, следователя, лицо, производящее дознание, защитника, эксперта, судебного пристава, судебного исполнителя. Тот же круг потерпевших указан в ч. 1 и 2 ст. 296, в ст. 298 УК РФ. Деятельность потерпевшего как обязательный признак состава преступления содержится в ст. 317 (сотрудник

правоохранительного органа, военнослужащий).

Отрицательное поведение потерпевшего также создает обстановку совершения преступления. Своим противоправным или аморальным поведением потерпевший вносит свой "вклад" в создание криминальной ситуации. Действующий уголовный закон содержит ряд составов, где обстановка совершаемого преступления обусловлена негативным поведением потерпевшего (ст. 107, 108, 113 и 114 УК РФ). Подчеркнем, что в законе в качестве элемента обстановки совершения преступления обозначается лишь отрицательное поведение потерпевших - физических лиц, но не лиц юридических, общества, государства или человечества, поскольку деятельность последних презюмируется как социально позитивная и конструктивная.

В некоторых составах преступлений прослеживается связь потерпевшего с субъективными признаками преступления. Так, в содержании интеллектуального момента умысла входит осознание виновным признаков потерпевшего (например, беременности, возраста, беспомощного состояния и пр.); мотив и цели преступления также могут быть связаны с потерпевшим (например, его общественно полезное или, наоборот, асоциальное поведение). Совершая преступление, виновное лицо осознает или должно осознавать, что его деяние посягает на права того или иного субъекта - личности, организации, общества или государства, человечества.

О связи потерпевшего с субъектом преступления. Представление, что потерпевший и субъект преступления стоят на разных полюсах, недалеко от истины. В самом деле, может ли быть иначе, если потерпевший является элементом объекта преступления, который противостоит субъекту преступления. И все же связь между потерпевшим и виновным в преступлении присутствует. Признаки субъекта преступления иногда зависят от признаков потерпевшего, образуют признаки специального субъекта преступления. Например, если потерпевший - начальник, а виновный - военнообязанное лицо, и наоборот (ст. 333, 334, ч. 2 ст. 336 УК РФ); при государственной измене субъектом может быть гражданин России (ст. 275); виновным по ст. 285 УК РФ является должностное лицо, в качестве потерпевшей стороны выступают личность, организация, общество или государство. Следовательно, потерпевший, являясь признаком объекта преступления, связан с признаками остальных элементов состава преступления: объективной стороны, субъективной стороны и субъекта.

Рассуждения о значении потерпевшего как признака состава преступления привели нас к следующим заключениям.

1. Потерпевший от преступления связан с объектом преступления.
2. Объектом преступления является сложное социально-правовое образование, состоящее из общественных отношений, охраняемых уголовным законом, и общественных отношений, охраняющих данные отношения.
3. Элементами охраняемого общественного отношения являются правовое благо, субъекты - участники правового оборота и социально-правовая связь между ними.
4. Совершение преступления влечет изменения как в охраняемом, так и в охраняющем отношениях. Физические и юридические лица, общество и государство, а также человечество, права и интересы которых нарушены преступлением, становятся потерпевшими (или потерпевшей стороной).
5. В составе преступления потерпевший от преступления самостоятельного элемента не образует, но является обязательным признаком, характеризующим объект преступления. Этот признак в совокупности с другими признаками объекта преступления определяет характер общественной опасности преступления, поскольку указывает, на какое благо направлено преступное посягательство и кому данное благо принадлежит.
6. Входя в систему признаков состава преступления, потерпевший связан с остальными элементами состава, а именно:
 - с объективной стороной преступления (через признаки общественно опасного деяния, общественно опасные последствия и обстановку совершения преступления);
 - с субъективной стороной преступления (осознание признаков потерпевшего составляет содержание интеллектуального момента умысла виновного); при любой форме вины виновный может либо должен осознавать, какому субъекту принадлежит благо, на которое он посягает;
 - с субъектом преступления (признаки специального субъекта преступления в ряде случаев обусловлены свойствами потерпевшего от преступления).

1.4. Потерпевший как субъект уголовных правоотношений

Реализация потерпевшим своих прав в полной мере возможна лишь тогда, когда определен его правовой статус в рамках уголовного закона, четко очерчены его права и разработан механизм их реализации. Необходимо обозначить вид (виды) уголовно-правовых отношений, субъектом которых является потерпевший от преступления, и показать содержание уголовно-правового статуса

потерпевшего. Анализ содержания данных правоотношений и роли потерпевшего в них должен способствовать, во-первых, более полному, объемному видению уголовно-правового понятия потерпевшего, и, во-вторых, указать пути расширения его прав в рамках уголовного права. "Раскрыть материальное понятие потерпевшего, придать ему определенный уголовно-правовой статус можно лишь через уголовно-правовое отношение", - справедливо утверждает Б.А. Протченко*(127).

Спектр мнений о видах, характере, содержании уголовных правоотношений достаточно широк, в связи с чем проблема определения статуса потерпевшего как субъекта уголовных правоотношений может быть решена весьма неоднозначно. В связи с этим вопрос о понятии уголовных правоотношений должен рассматриваться как принципиальный. Не ответив на него по существу, сложно сделать вывод о видах уголовных правоотношений, участником которых является потерпевший от преступления, и, следовательно, четко определить содержание статуса потерпевшего. Считаем необходимым уделить этому особое внимание.

Отношения, урегулированные нормами уголовного права, являются правовыми, которые, в свою очередь, представляют собой разновидность общественных отношений*(128).

Правовое отношение как разновидность общественных отношений исследуется, в том числе, социологией права. В этой науке, где предметом изучения является социальная сторона правового общественного отношения, под таковым понимается "реальное взаимодействие между субъектами права в интересах пользования правами, исполнения юридических обязанностей и достижения желаемого результата (социального блага). В более развернутом плане правовое отношение есть специфическая форма социального взаимодействия субъектов права с целью реализации интересов и достижения результата, предусмотренного законом, а также иными источниками права (или не противоречащего им) (курсив автора - С.А.)"*(129).

Общетеоретические разработки проблемы правоотношений принадлежат Н.Г. Александрову, С.С. Алексееву, Ю.И. Гревцову, О.С. Иоффе, С.Ф. Кечекияну, В.Д. Сорокину, Ю.К. Толстому, Р.О. Халфиной, П.С. Элькинду, Л.С. Явичу и др.

Определенный интерес представляет высказывание В.В. Лазарева о многоуровневом понимании правоотношений: "Правоотношения, - считает он, - можно рассматривать в широком и узком смысле, т.е. выделять их два вида по отношению к юридическим нормам. Под правоотношением в широком смысле понимается объективно возникающая до закона особая форма социального взаимодействия, участники которого обладают взаимными правами и обязанностями и реализуют их в целях удовлетворения своих потребностей и интересов в особом порядке, не запрещенном государством. Под правоотношением в узком смысле понимается разновидность социального отношения, урегулированного юридической нормой, участники которого обладают взаимными правами и обязанностями и реализуют их в целях удовлетворения своих потребностей и интересов в особом порядке, гарантированном и охраняемом государством в лице его органов"*(130).

Р.О. Халфина рассматривает правоотношение как урегулированное юридической нормой конкретное общественное отношение в единстве его юридической формы и материального содержания*(131). А.П. Дудин определил правоотношение не как особое общественное отношение, существующее самостоятельно и отдельно от иных (неправовых) общественных отношений, а как особенное свойство самих общественных отношений, как свойственную им самим специфическую правовую сущность (одна из сущностей деятельности общественного человека), которая находит свое выражение в специфическом правовом содержании и специфической правовой форме общественных отношений*(132). Ю.Г. Ткаченко и Е.К. Нурпеисову принадлежит предложение определять правоотношение подобно норме права, как модель поведения, а отличать их друг от друга по степени конкретизации и индивидуализации*(133).

А.В. Сумачев исходит из содержательного момента правоотношения и понимает под ним взаимное поведение участников фактического общественного отношения*(134).

Болгарский автор Кантарджиев представил правоотношение в виде системы последовательно наступающих во времени правовых состояний. Правоотношение определяется как динамическая, саморегулирующаяся система*(135).

Теория уголовно-правовых отношений имеет непродолжительную историю. Впервые о самостоятельном существовании уголовных правоотношений было сказано в уголовно-процессуальной литературе. М.С. Строгович вынес на обсуждение определение уголовно-правового отношения как "...выраженного в законе отношения государственной власти к лицу, совершившему действие, рассматриваемое законодателем как преступление"*(136). Данное определение характеризует уголовные правоотношения как отношения, во-первых, связанные с совершением преступления, во-вторых, в субъектный состав которых входят лицо, совершившее преступление, и государство.

Проблемам уголовных правоотношений принадлежат труды видных отечественных ученых: Г.Б. Виттенберга, Н.И. Загородникова, М.П. Карпушина, В.И. Курляндского, А.Н. Красикова, Н.М. Кропачева, В.Н. Кудрявцева, В.В. Мальцева, Ю.Б. Мельниковой, Е.Я. Мотовиловкера, А.В. Наумова, В.С.

Никифорова, Г.П. Новоселова, Н.А. Огурцова, А.А. Пионтковского, В.С. Прохорова, Б.Т. Разгильдиева, А.С. Санталова, В.Г. Смирнова, А.Н. Тарбагаева, М.Д. Шаргородского.

В современной уголовно-правовой литературе трудно найти общее для всех видов уголовных правоотношений определение, которое устраивало бы представителей всех направлений исследуемого объекта. Изучение общетеоретической и уголовно-правовой литературы позволило автору данной работы сформулировать следующее определение уголовного правоотношения. Уголовное правоотношение - это основанное на нормах уголовного закона и урегулированное уголовно-правовыми методами общественное отношение, которое возникает между государством и иными субъектами в связи с уголовно-значимым поведением последних.

Виды уголовных правоотношений. До настоящего времени в науке нет единого мнения о видах уголовно-правовых отношений. Общее признание получило существование охранительных уголовно-правовых отношений, возникающих вследствие совершения преступления. Но многие авторы высказываются в пользу и так называемых регулятивных отношений, связанных с вступлением в силу уголовного закона и проявляющихся в позитивной ответственности. А.В. Наумов охарактеризовал данные правоотношения как *общепредупредительные*⁽¹³⁷⁾.

Три вида уголовных правоотношений выделяет В.В. Мальцев. Регулятивные правоотношения, возникающие со дня вступления в силу уголовного закона, он характеризует как возникшую на основе уголовного законодательства связь между государством и способными быть субъектами преступления лицами по поводу содержания поведения этих лиц относительно конкретных общественных отношений, охраняемых уголовным правом. Охранительное отношение - это возникающая на основе уголовного законодательства связь между государством и являющимися субъектами преступления лицами по поводу содержания мер уголовной ответственности при нарушении этими лицами соответствующих регулятивных отношений. Совершенное преступление нарушает и регулятивные, и охранительные правоотношения; оно, преступление, как юридический факт, порождает отношение ответственности, под которым понимается возникающая вследствие совершения преступления связь между государством и лицом, его совершившим, по поводу применения к виновному меры уголовной ответственности⁽¹³⁸⁾.

В.Д. Филимонов приходит к выводу о существовании двух видов уголовно-правовых отношений, каждый из которых соответствует или предупредительной, или восстановительной функциям уголовного права. Предупредительная функция, по мнению автора, облекается в форму *общеpreventивных* уголовно-правовых отношений; восстановительная функция облечена в форму *частнопредventивных* уголовно-правовых отношений. Данные виды уголовных правоотношений являются основными, наряду с которыми В.Д. Филимонов выделяет и дополнительные уголовно-правовые отношения. Одни из них возникают в связи с появлением опасности, которая может быть устранена актами необходимой обороны, крайней необходимости и т.д., другой вид дополнительных уголовных правоотношений связан с возможностью лица, совершившего преступление, устранить причиненный им вред и совершить другие действия, свидетельствующие о его деятельном раскаянии⁽¹³⁹⁾.

Т.В. Кленовой все уголовно-правовые отношения делятся на *общепредупредительные* и *специально предупредительные*, к числу которых принадлежат охранительные и восстановительные правоотношения⁽¹⁴⁰⁾.

В основу общей классификации видов уголовных правоотношений могут быть положены функции уголовного права (впервые это было предложено Н.Г. Александровым), стадии развития охранительного уголовного правоотношения (Р.А. Сабитов), субъектный состав правоотношений (Н.А. Огурцов, А.И. Санталов, Р.И. Михеев, Б.А. Протченко).

Автору данного исследования наиболее близка позиция Т.В. Кленовой, предложившей для общей классификации уголовных правоотношений использовать критерий их назначения, адекватного целям уголовного принуждения. "Формой достижения цели общего предупреждения являются *общепредупредительные* отношения (курсив автора. - С.А.), возникающие в связи с установлением обеспеченных санкциями уголовно-правовых запретов", - пишет Т.В. Кленова⁽¹⁴¹⁾. К этому же виду относятся и правоотношения, возникающие в связи с реализацией гражданами и лицами без гражданства права на социально-активное поведение при задержании лица, совершившего преступление в состоянии необходимой обороны и в других, предусмотренных в законе случаях, когда допускается причинение вреда для предотвращения и пресечения общественно опасных посягательств на охраняемые законом интересы личности, общества и государства, для достижения общественно полезной цели. Остальные уголовно-правовые отношения - *специально предупредительные*, так как подчинены задачам специального предупреждения преступлений. К их числу принадлежат охранительные и восстановительные отношения, одним из субъектов которых обязательно выступает лицо, совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние⁽¹⁴²⁾. Следовательно, имеются две разновидности правоотношений, одна из которых обусловлена положительным уголовно-правовым поведением, другая - отрицательным, противоправным уголовно-правовым поведением.

"Применительно к уголовному праву представляется возможным все человеческое поведение разделить на три группы: 1) поведение, не затрагивающее интересов общества, не влекущее юридические последствия - внеправовое поведение; 2) правовое поведение, не предусмотренное уголовно-правовыми нормами и потому не подлежащее уголовно-правовой оценке - внеуголовно-правовое поведение; 3) уголовно-правовое поведение (правомерное и противоправное) - социально значимое поведение, подконтрольное сознанию и воле, предусмотренное уголовно-правовыми нормами и влекущее уголовно-правовые (юридические) последствия (признание уголовно-правомерным или уголовно-противоправным)... Такая классификация позволяет... во-первых, провести разграничение между поведением в правовой сфере и внеправовым поведением; во-вторых, внутри правовой сферы отграничить поведение, непосредственно регулируемое уголовным правом и порождающее позитивные и негативные уголовно-правовые отношения (третья группа), и поведение, хотя и в сфере правовой оценки, однако уголовно-правовых отношений не порождающее (вторая группа)"*(143).

Представляется, что поведение, соответствующее с нормами уголовного права, содержащими запрет совершать общественно опасные посяательства, а также дозволяющими при определенных условиях причинять вред, образует правомерное уголовно-правовое поведение. Данный вид поведения находит свое выражение в позитивных уголовно-правовых отношениях*(144). Негативные уголовно-правовые отношения порождаются поступками, нарушающими уголовно-правовой запрет вне зависимости от того, кто его совершил - правосубъектное лицо или лицо, не обладающее всеми признаками субъекта преступления, привлечено ли лицо к уголовной ответственности или по каким-либо причинам освобождено от нее.

Вступление уголовного закона в силу порождает определенное правовое состояние, которое можно определить как состояние ответственности. С этого момента лица, подлежащие юрисдикции данного закона, обязаны соотносить свое поведение с содержанием уголовно-правовых норм, ориентироваться на них. Отношения, урегулированные нормами уголовного права, представляют собой отношения ответственности. Следование требованиям уголовно-правовых норм, а также осуществление общественно полезных деяний, соответствующих с дозволимыми нормами уголовного закона (необходимая оборона, обоснованный риск и т.д.), образуют отношения позитивной уголовной ответственности. Их, используя терминологию В.Д. Филимонова и Т.В. Кленовой, мы также обозначаем как общепредупредительные (общепреентивные) уголовные правоотношения. Отношения негативной уголовной ответственности порождаются фактом совершения лицом общественно опасного деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ. Такие отношения, соответственно, следует именовать специально-предупредительными или охранительными. В рамках уголовно-правовых отношений частного (специального) предупреждения возможно существование иных видов уголовных правоотношений, участником которых является потерпевший от преступления, который тем или иным образом может влиять на решение вопроса о привлечении виновного к уголовной ответственности или освобождении от нее.

Уголовные правоотношения, субъектом которых является потерпевший. Содержание уголовно-правового понятия потерпевшего изначально должно основываться на исследовании потерпевшего как субъекта правоотношений. Лишь в рамках учения о правоотношении можно обосновать тезис об уголовно-правовой природе фигуры потерпевшего, очертив круг его прав, выявить юридически значимые обстоятельства, на которые влияет проявление его воли. Определение уголовно-правового статуса потерпевшего от преступления придаст изучаемой тематике практическую направленность, теоретическую целостность. Проблему расширения прав потерпевшего и гарантий их реализации также необходимо решать исходя из его положения как субъекта уголовного правоотношения.

За непродолжительное время своего существования учение об уголовно-правовых отношениях обозначило весьма широкий круг вопросов, подлежащих разрешению. В последнее время все больше исследователей обращается к проблеме субъектного состава данных правоотношений, в частности, к фигуре потерпевшего от преступления. Актуальность данного исследовательского направления отмечает Т.В. Кленова: "В связи с конституционной направленностью государственной политики на усиление гарантий прав личности особую актуальность приобрела проблема признания лица, пострадавшего от преступления, субъектом уголовно-правового отношениями45); "...законодательной регламентации должно предшествовать теоретическое прояснение фигуры потерпевшего в структуре уголовно-правового отношения"*(146).

П.С. Яни, связывая процессуальное понятие потерпевшего с его материально-правовой сущностью, отмечает, что в уголовно-правовом смысле потерпевший - это субъект правоотношений, фактически регулируемых нормой уголовного закона*(147).

Поскольку потерпевший в материально-правовом понимании появляется лишь в результате совершения в отношении его преступления, предметом нашего исследования являются отношения негативной ответственности. Правомерное поведение не порождает потерпевшего; лишь сточки зрения предупреждения преступлений можно говорить о потенциальных потерпевших. Учет данного

обстоятельства необходим, поскольку ограничивает, не позволяет расширять понятие потерпевшего до виктимологического понятия жертвы.

За время своего существования учение об уголовно-правовых отношениях обозначило весьма широкий круг вопросов, подлежащих разрешению. Один из самых своевременных - включение в число субъектов уголовного правоотношения лица, потерпевшего от преступления. О потерпевшем как о субъекте уголовных правоотношений писали Б.С. Никифоров*(148), М.П. Карпушин и В.И. Курляндский*(149), А.Н. Красиков*(150), Л.Л. Крутиков и А.В. Васильевский*(151), М.М. Апанавичус*(152), Б.А. Протченко*(153), П.Е. Кондратов*(154), П.С. Яни*(155), Т.В. Кленова*(156), И.Я. Козаченко, Т.Ю. Погосян*(157). А.В. Сумачев*(158), О.Г. Петрова^ЦБЭ).

Известный норвежский криминолог Н. Кристи отметил, что потерпевший, передав государству все свои полномочия одной из сторон конфликта, вызванного преступлением, сам был полностью вытолкнут со сцены. Отсюда главной задачей теперь является возврат ему той роли, которую он играл в прежние исторические эпохи, - полноправного участника спора, чье мнение не может игнорироваться*(160). И все же, несмотря на усилия исследователей, мысль о включении потерпевшего в число субъектов уголовных правоотношений, по справедливому утверждению Т.Ю. Погосян и И.Я. Козаченко, не нашла основательной и последовательной разработки*(161). Ссылаясь на те или иные основания, названные авторы доказывают, что потерпевший - объективно существующая фигура уголовных правоотношений.

Часть исследователей полагает, что преступление есть особого рода отношение между людьми, и это отношение носит общественный характер (М.П. Карпушин и В.И. Курляндский). Потерпевший видится одним из субъектов общественного отношения, участниками которого рассматриваются государство и лицо, совершившее преступление. М.М. Апанавичус также отстаивает точку зрения, что всякое преступление есть специфическое отношение, составной частью которого выступают его субъекты. "Причинение ущерба - есть не что иное, как входящее в содержание уголовно-правового отношения поведение преступника, а конкретный ущерб является реальным повреждением определенного интереса потерпевшего, который также является составной частью содержания этих отношений (объект посягательства). Поэтому на обоих полюсах имеются субъекты, в одном - преступник, в другом - потерпевший в широком смысле"*(162).

Несмотря на критическое отношение к подобным точкам зрения в специальной литературе*(163), несомненная заслуга авторов, отстаивающих данную позицию, заключается в том, что потерпевший представлен как субъект уголовных правоотношений. Рассуждения о месте потерпевшего в составе преступления, выраженные в настоящей работе, свидетельствуют о нашей солидарности с подобным видением уголовных правоотношений. С фактом совершения преступления связана трансформация сложного конгломерата охраняемых уголовным законом общественных отношений в объект преступления. Субъект, обладающий правом, благом или интересом, находящимся под уголовно-правовой охраной, затем становится потерпевшим - лицом, чьи права подлежат восстановлению посредством реализации уголовной ответственности. Таким образом, потерпевший, на наш взгляд, - объективно существующая фигура в уголовных правоотношениях, возникающих в результате совершения преступления.

Большое внимание потерпевшему как субъекту уголовных правоотношений уделил в своих работах А.В. Сумачев. По мнению ученого, пострадавший (терминология автора. - С.А.) является субъектом охранительных уголовных правоотношений, возникающих в связи с совершением преступления, и регулятивных уголовных правоотношений, возникающих в связи с осуществлением деяний, исключаящих уголовную ответственность (ст. 37-42 УК РФ). Вопрос, почему потерпевший не является субъектом регулятивных правоотношений, будет обсужден в разделе, посвященном понятию потерпевшего. Что касается охранительных правоотношений, то автор признает присутствие в них потерпевшего как субъекта при примирении с виновным. Так, А.В. Сумачев пишет: "Следуя логике учения о правоотношении, можно констатировать, что законодатель, закрепив в Уголовном кодексе РФ норму, предусматривающую факт примирения преступника с потерпевшим (ст. 76 УК), тем самым объективно признает пострадавшего субъектом охранительного уголовно-правового отношениями64). При этом делается вывод, что в рамках охранительного правоотношения ввиду предписаний закона потерпевший может реализовать лишь одно право - примириться с виновным. Автор не выделяет в рамках охранительных правоотношений специального вида отношений. Вместе с тем, на наш взгляд, кроме охранительных правоотношений, современное уголовное право регулирует отношения, которые связаны с положительным посткриминальным поведением виновного. Данные отношения возникают на базе охранительных отношений, существуют в их пределах. Речь идет о примирении виновного и потерпевшего. Нормативной основой данных правоотношений является ст. 76 УК РФ. Правообразующим фактом выступает примирение потерпевшего с виновным, правопрекращающим фактом - освобождение лица от уголовной ответственности. Еще один вид правоотношений, который также обязан своим появлением новеллам УК РФ 1996 г., - это отношения, вытекающие из примечания 2 к ст. 201 УК РФ о

согласии коммерческой организации на уголовное преследование лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 201-204 УК РФ, и причинившего вред интересам данной организации. Суть их заключается в том, что возникшие после совершения преступления, указанного в примечании 2 к ст. 201 УК РФ, охранительные уголовно-правовые отношения, в зависимости от воли потерпевшей стороны, либо развиваются по обычной схеме, либо прекращаются по волеизъявлению потерпевшего.

Совершение преступления порождает фигуру потерпевшего. Естественным правом потерпевшего является право на восстановление социальной справедливости. Рассуждать об этом его праве следует исходя из положений об объекте преступления, которые мы изложили выше. Напомним, что под объектом преступления нами понимается правопорядок, включающий в себя как охраняемые уголовным правом, так и охраняющие посредством уголовно-правовых норм отношения. Субъект охраняемого отношения в результате совершения преступления становится потерпевшим. Он, потерпевший, имеет право рассчитывать на восстановление социальной справедливости. Восстановление социальной справедливости в уголовном праве присутствует в виде цели наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

Говоря о восстановлении социальной справедливости как о цели наказания, А.Ф. Мицкевич пишет: "Цель восстановления социальной справедливости заключается в ликвидации внесенной и утверждаемой в общественных отношениях совершенными преступлениями несправедливости путем применения к виновным мер уголовного наказания, соответствующего по тяжести лишений и ограничений тяжести совершенного преступления и личности виновного... Обществу и его гражданам демонстрируется, что система ценностей и отношений восстановлена, тем самым в общественном сознании формируется уверенность в защищенности жизни граждан и возможности прогнозировать свое будущее"⁽¹⁶⁵⁾. "Восстановление социальной справедливости достигается справедливым воздаянием преступнику за совершенное им преступление, т.е. применением к нему такого наказания или иных мер уголовно-правового характера, которые, как сказано в ст. 6 УК РФ, соответствуют "характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного"⁽¹⁶⁶⁾. О социальной справедливости как категории, выражающей, в том числе, интересы потерпевшего, пишет М.Н. Становский: "Социальная справедливость, с позиции потерпевшего, заключается: 1) в назначении осужденному наказания в соответствии с законом и с учетом тяжести содеянного и его последствий; 2) возмещении в полном объеме материального ущерба, причиненного преступлением и 3) компенсации морального вреда в соответствии с правилами ст. 151 ГК РФ"⁽¹⁶⁷⁾. Солидарную позицию высказывает С.А. Велиев⁽¹⁶⁸⁾. Целями наказания, по мнению Е.Р. Азаряна, должны быть: попытка примирения преступника с потерпевшим, возмещение потерпевшему причиненного морального и материального вреда⁽¹⁶⁹⁾.

Провозглашение в ч. 2 ст. 43 УК РФ восстановления социальной справедливости как цели наказания убеждает в стремлении законодателя обозначить социально-восстановительную (а не только карательную) направленность уголовного закона, что, несомненно, свидетельствует о его прогрессивности.

Таким образом, вне зависимости от видения структуры охранительного уголовного правоотношения многие авторы признают потерпевшего его субъектом. Как субъект охранительных уголовных правоотношений, потерпевший обладает правом на восстановление социальной справедливости, которое проявляется: 1) в осуждении виновного и назначении ему наказания и 2) в возмещении потерпевшему вреда, причиненного преступлением.

Потерпевший как субъект правоотношений, связанных с примирением сторон (ст. 76 УК РФ). Институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (или институт примирения с потерпевшим) являет собой исключение из правовой презумпции *jus publicum privatorum pactis mutari non potest* (публичное право не может быть изменено соглашением частных лиц), что, впрочем, лишь подтверждает другую презумпцию - *non est regula quin fallat* (нет правил, которые не плодят исключений).

Прообраз анализируемого института в отечественном уголовном законодательстве появился давно. Так, например, по Уставной Двинской грамоте дерущиеся не подвергались суду, если они мирились на месте. Разумеется, возможность примирения относилась далеко не ко всем преступлениям. Так, в Псковской Судной Грамоте говорилось: "А кромскому татю и коневому переветнику и зажигальщику тем живота не дати". Дальнейшая история института примирения с потерпевшим развивалась по пути сужения круга деяний, за которые допускалось примирение с преступником (Судебник Ивана Грозного, Соборное уложение 1649 г.). В Воинских Артикулах Петра I частная воля на примирение потерпевшего с преступником уступила место обязанности доноса, при этом для недоносителя были установлены тяжкие наказания. Говорилось о примирении потерпевшего с виновным в Уложениях о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. С тех пор, вплоть до принятия УК РФ 1996 г., институт примирения с потерпевшим более не испытывал радикальных изменений. Менялся лишь круг преступлений, возбуждение дела по которым зависело от жалобы потерпевшего, регулирование

дел частного обвинения было отнесено к уголовно-процессуальному законодательству*(170).

Оформление института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим в его современном виде, включение соответствующих норм в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство состоялось, в том числе - благодаря усилиям ученых, и прежде всего Г.М. Миньковского и С.Г. Келиной. Еще до принятия действующего УК РФ П.Е. Кондратов, говоря об обеспечении потерпевшим возможности личной защиты своих интересов, в качестве одного из шагов данного направления предлагал расширить возможности примирительных процедур, обязательно связанных с соответствующими уголовно-правовыми последствиями (отказ от признания преступности деяния, освобождение от ответственности, фиксированное снижение наказания и т.п.)*(171).

В первоначальной редакции ст. 76 УК РФ законодатель предусмотрел возможность освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление небольшой тяжести, при условиях примирения с потерпевшим и возмещении ему вреда. Появление такой нормы в российском уголовном законодательстве обуславливалось принципиально новым концептуальным направлением защиты прав личности в сфере правосудия*(172). Уголовные кодексы ряда стран (преимущественно стран - участниц СНГ) примирение с потерпевшим также рассматривают в качестве одного из видов освобождения от уголовной ответственности. Статьи практически идентичного со ст. 76 УК РФ содержания имеются в УК Республики Беларусь (ст. 89), Республики Казахстан (ст. 67), Украины (ст. 46), Азербайджанской Республики (ст. 73).

Вместе с тем обоснованию уголовно-правовой нормы, регламентирующей примирение субъекта преступления с потерпевшим, должна, на наш взгляд, предшествовать ее социальная и юридическая характеристика.

Преступление по своей социальной природе в широком смысле является многосторонним конфликтом, т.е., во-первых, виновное лицо вступает в противоречие с государством, которое в интересах общества устанавливает запрет на совершение социально опасных деяний; во-вторых, причиняя вред тем или иным субъектам, виновный противопоставляет себя им*(173). Удовлетворение незаконных интересов происходит в условиях эксцесса, т.е. нарушения прав других лиц путем посягательства на них. И само преступление, и его последствия отражены в нормах уголовного права. Поэтому преступление можно рассматривать как юридический конфликт.

Теория юридической конфликтологии знает несколько путей разрешения социального конфликта*(174). "Так, конфликтующие стороны могут самостоятельно, либо путем подключения третьей стороны, попытаться выйти из состояния конфликта тремя способами: 1) насилие; 2) разъединение; 3) примирение", - поясняет А.В. Липницкий*(175). При использовании примирения "стороны должны проявить стремление к сотрудничеству и заявить свои позиции. Обычно - это нелегкий способ разрешения конфликта, причем заявляемые сторонами позиции должны быть позициями силы, а не слабости, - отмечает Ю.И. Гревцов. - Такой способ считается одним из оптимальных, он предполагает рассмотрение сторонами друг друга в качестве равных, точность информации, взаимное уважение"*(176). Таким образом, социальное значение примирения виновного и потерпевшего заключается в оптимальной возможности разрешения юридического конфликта.

Статья 76 УК РФ оценивается как следствие привнесения в публичное уголовное право частноправовых начал. "Регламентация в законе нового вида освобождения - в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) - позволяет говорить о том, что "частное начало" получило официальный статус в рамках публичной отрасли права", - пишет Т.А. Лесниевски-Костарева*(177). В ст. 76 УК РФ законодатель регламентирует освобождение от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление небольшой и (с декабря 2003 г.) средней тяжести, при условии, что оно примирится с потерпевшим и загладит причиненный преступлением вред. В процессе обсуждения проектов уголовного кодекса вносились предложения о распространении данной нормы на все преступления.

Введение в УК РФ 1996 г. анализируемой статьи положительно оценивается в научных кругах и в сфере правоприменения. Появление этой новеллы в российском уголовном законодательстве обусловлено концептуальным направлением защиты прав личности в сфере правосудия*(178). "Тенденцию эту нужно приветствовать, она поощряет мирное, без применения государственного принуждения, урегулирование возникающих между гражданами конфликтов", - писал об этой уголовно-правовой новелле В.М. Савицкий*(179). Проведенное нами анкетирование 78 судей и прокурорских работников г. Саранска (Республика Мордовия) показало следующее. Лишь двое из 78 респондентов выразили негативное отношение к нововведению, пояснив, что существование данной нормы помогает виновным избежать уголовной ответственности. Как показывает статистика, примирение с потерпевшим является преобладающим основанием освобождения от уголовной ответственности. Так, в 2004 г. в Российской Федерации в связи с примирением с потерпевшим было освобождено от уголовной ответственности 222,7 тыс. человек; количество прекращенных уголовных дел по данному основанию составило 69,3% от общего числа прекращенных уголовных дел*(180).

Уголовно-правовое значение ст. 76 УК РФ заключается, во-первых, в том, что она, как и другие нормы, составляющие гл. 11 Кодекса, выступает средством дифференциации уголовной ответственности, поскольку примирение с потерпевшим предусмотрено как основание освобождения от уголовной ответственности. Авторы Комментария к Уголовному кодексу РФ под редакцией В.М. Лебедева примирение с потерпевшим характеризуют как факультативный безусловный вид освобождения от уголовной ответственности*(181). Л.В. Головкич отмечает субъективный, дискреционный характер освобождения от уголовной ответственности по анализируемому основанию*(182). Е.В. Давыдова доказывает объективно-субъективный характер данного основания. Во-вторых, само примирение рассматривается ею в качестве правопрекращающего юридического факта, с реализацией которого завершаются охранительные правоотношения. Одновременно примирение - это проявление воли потерпевшего от преступления как субъекта компромиссного уголовного правоотношения*(183).

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением виновного с потерпевшим представляет собой, если можно так выразиться, трехсторонний договор между лицом, совершившим преступление, потерпевшим от него и государством. Назначение такого договора - восстановление мира и порядка, достигаемое путем компромисса между сторонами конфликта. Такая цель, как восстановление социальной справедливости, установлена для наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ). Данный институт свидетельствует, что цель восстановления социальной справедливости может быть достигнута и без реального или условного наказания для виновного. В результате примирения потерпевший получает от виновного возмещение вреда, причиненного преступлением, отказывается от восстановления социальной справедливости в той ее части, которая заключается в публичном осуждении (порицании) виновного и его принудительном покаянии от имени государства. Лицо, совершившее преступление, добровольно берет на себя обязательства по возмещению вреда, причиненного потерпевшему, т.е. несет определенные издержки, а также соглашается с тем, что является виновным в совершении конкретного преступления. За это виновный может быть освобожден от дальнейшего уголовного преследования, связанного с ограничением его прав (осуждение, наказание, судимость). Государство отказывается от уголовного преследования лица за совершенное им преступление в обмен на то, что это лицо самостоятельно, без принуждения выполнит обязанности по возмещению вреда. Кроме того, государство экономит материальные, людские и временные ресурсы сферы правосудия.

С точки зрения динамики взаимоотношений между виновным и потерпевшим их примирение можно рассматривать как процесс и как результат. Процесс примирения - это определенная согласительная процедура между сторонами, в ходе которой стороны выдвигают свои требования и условия, направляют усилия к поиску выхода из правового конфликта. Как результат, примирение - это обоюдно принятое решение, сформировавшееся у сторон в ходе согласительной процедуры.

Очевидно, что уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с применением, и уголовно-процессуальные отношения, регламентируемые ст. 25 УПК РФ, тесно взаимосвязаны*(184). В правовой литературе обсуждается тема так называемых комплексных институтов (Н.Н. Полянский, М.М. Агарков, П.С. Дагель и др.). Под последними подразумеваются "те правовые образования, уголовно-материальные и уголовно-процессуальные нормы которых, будучи направленными на регулирование неразрывно связанных уголовных и уголовно-процессуальных отношений, вне связи друг с другом не могут обеспечить цельного, относительно законченного регулирования соответствующего участка общественных отношений"*(185). Классифицируя уголовно-правовые институты Общей части УК РФ, В.П. Коняхин по отраслевой принадлежности выделяет смешанные (комплексные) институты, состоящие из норм и (или) нормативных предписаний двух или более отраслей права и складывающиеся, как правило, на границах между отраслями права. При этом автор справедливо отмечает отсутствие равновесия норм или предписаний, образующих комплексный институт, в связи с чем возникает проблема определения доминирующей отраслевой принадлежности такого института*(186). Институт примирения является комплексным правовым институтом, слагающимся из норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

Норма, закрепленная в ст. 76 УК РФ, регулирует специфические отношения, возникающие между потерпевшим, виновным и государством. Специфика этих отношений состоит в том, что они:

- связаны с охранительным отношением, но являются относительно самостоятельным видом уголовных правоотношений;
- направлены на стимулирование положительного посткриминального поведения виновного;
- при их реализации основываются на проявлении потерпевшим воли (примирение с лицом, совершившим преступление, согласие на возмещение причиненного вреда, отказ от уголовного преследования), что имеет принципиальное значение;
- предполагают особый характер взаимодействия субъектов, сочетающий их паритет и субординацию;

-
- регулируются на началах диспозитивности;
 - в результате своей реализации изменяют уголовно-правовые статусы двух субъектов - лица, совершившего преступление, и потерпевшего, которые перестают считаться таковыми;
 - будучи реализованными, влекут прекращение охранительного уголовного правоотношения.

Данный вид уголовных правоотношений возникает на базе охранительных правоотношений и существует в его рамках. Между тем в науке обсуждается вопрос об автономности "рамочных" уголовных правоотношений. Р.А. Сабитов посткриминальные правоотношения рассматривает как одну из разновидностей уголовных правоотношений, обосновывает их самостоятельность, но указывает, что они носят дополнительный характер, а юридические факты, влекущие их возникновение, относительно основного уголовного правоотношения выступают либо в качестве правоизменяющих, либо правопрекращающих*(187). А.В. Сумачев разделяет мнение автора о существовании посткриминальных уголовно-правовых отношений, но признает за ними качество дополнительных, развивающихся в рамках охранительных уголовно-правовых отношений*(188').

Действительно, отношения, связанные с позитивным посткриминальным поведением виновного в отношении потерпевшего, производны от охранительных правоотношений. И здесь возможно предположить несколько вариантов "сосуществования" охранительных и постделиктных правоотношений. Первый: примирение с потерпевшим придает охранительным отношениям иное качество, трансформируя их в отношения особого рода. В этом случае примирение с потерпевшим имеет правоизменяющий характер. Второй: примирение с потерпевшим порождает отношения, заменяющие собой охранительные отношения, которые, уступая место новым, перестают существовать. И третий вариант: факт примирения потерпевшего с виновным порождает отношения, которые существуют наряду, параллельно с охранительными правоотношениями или в их рамках. Ответ на поставленный вопрос не может быть однозначным ввиду различных способов разрешения социального конфликта. Соотношение охранительных и новых посткриминальных правоотношений зависит от принятого соотношением государственным органом решения об освобождении или неосвобождении виновного от уголовной ответственности. Так, если примирение сторон увенчалось освобождением лица от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ, то можно сказать, что новые посткриминальные отношения реализовались. Если же, несмотря на возмещение вреда и примирение с потерпевшим, виновное лицо все же подвергается уголовной ответственности, то реализуются охранительные правоотношения. Нельзя, однако, не принимать во внимание факт примирения, заглаживание потерпевшему вреда. Иными словами, нельзя отрицать того, что имели место качественно новые, иные, чем собственно охранительные, уголовные правоотношения.

Как и любой другой вид уголовных правоотношений, правоотношения, возникающие в связи с примирением виновного и потерпевшего, можно охарактеризовать с разных позиций: по направленности, методу регулирования, моменту возникновения. В связи с этим они могут именоваться восстановительными, компромиссными, поощрительными, посткриминальными или постделиктными. Относительно сути анализируемых уголовных правоотношений не существует единого мнения. Большинство авторов отмечают их восстановительную направленность. "Права потерпевших, в которых он ограничен или которых он лишен в результате совершения преступления, - это и есть общий объект уголовных правоотношений", - пишет Т.В. Кленова^[1]. Реализация отношений, складывающихся между виновным и потерпевшим в связи с заглаживанием вреда и возмещением ущерба, причиненного преступлением, выполняет задачу восстановления социальной справедливости*(190'). Аналогичной позиции придерживаются П.В. Алюшкин*(191). Т.А. Лесниевски-Костарева*(192), Д.А. Липинский*(193'), авторы комментария к Уголовному кодексу РФ под редакцией В.М. Лебедева*С194).

Несомненно, отношения, возникающие в связи с примирением сторон, определенным образом восстанавливают нарушенные преступлением права потерпевшего. Однако говорить о восстановлении социальной справедливости как об основном и единственном направлении анализируемых правоотношений можно с известной долей условности. Представляется, что категорию "социальная справедливость" следует понимать шире, чем восстановление нарушенных прав потерпевшего. Последнее направление является одним из аспектов социальной справедливости, которая оценивается не только потерпевшим, но и виновным, и обществом, и государством и охватывает в целом общественные отношения, поставленные под охрану уголовного закона.

Мы не отрицаем восстановительной направленности анализируемых правоотношений. Но акцент, по нашему мнению, следует делать на их компромиссном характере. Главное в этих правоотношениях - учет мнения потерпевшего о ходе уголовного преследования, точнее сказать, о его прекращении. Возмещение вреда выступает факультативным, не обязательным условием освобождения от уголовной ответственности. Доминирующим условием, на наш взгляд, является примирение сторон и, как следствие, выраженное нежелание потерпевшего привлечение виновного к уголовной ответственности. В подтверждение данного тезиса сошлемся на позицию Л.В. Головки, который пришел к выводу, что "если примирение сторон (их обоюдное волеизъявление, направленное

на устранение конфликта, порожденного преступлением) является обязательным условием прекращения уголовных дел на основании ст. 25 УПК РФ, то "заглаживание вреда" имеет характер факультативного условия, ибо потерпевший вправе, во-первых, долг простить (полностью или частично), а во-вторых, отказаться от осуществления принадлежащего ему права требовать возмещения вреда (опять-таки полностью или частично)"*(195). В дополнение к сказанному можно упомянуть обстоятельство, достаточно часто встречающееся на практике. Виновный не всегда может одновременно возместить потерпевшему вред, в связи с чем встает вопрос об отсрочке или рассрочке. Тем не менее такое лицо от уголовной ответственности освобождается и без возмещения вреда в полном объеме.

Последовательно отстаивает позицию признания примирительных отношений как компромиссных Х.Д. Алиперов*(196). Норму, регулиющую освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), автор относит к числу компромиссных норм*(197). В самом деле, компромисс - "соглашение, достигнутое путем взаимных уступок"*(198). Специфика данных отношений как раз и заключается во взаимном соглашении всех субъектов уголовного правоотношения: государства, лица, совершившего преступление, и потерпевшего. Основное значение данных отношений - быть особым способом урегулирования правового конфликта.

Акцент при определении сущности анализируемых правоотношений, на наш взгляд, следует сделать на том, что законодатель допустил в рамках публичной отрасли права учет частного мнения лица - потерпевшего - в отношении ключевой позиции, а именно- уголовной ответственности, ввел потерпевшего в круг субъектов уголовных правоотношений. Ни при привлечении лица к уголовной ответственности (если не считать примечания 2 к ст. 201 УК РФ), ни при условном осуждении, ни при назначении наказания, ни при освобождении от него, ни при амнистии, помиловании, снятии судимости воля потерпевшего не выясняется и не является ориентиром для правоприменителя. И лишь при примирении сторон восстановление социальной справедливости достигается без применения уголовно-правового воздействия в полном объеме.

Стремление заглавить причиненный вред, примириться с потерпевшим свидетельствует и о признании субъектом своей вины, и о том, что такое лицо не представляет опасности настолько, чтобы применять к нему наказание. Субъект преступления наверняка сделает для себя выводы и впредь будет воздерживаться от противоправного поведения. Поэтому в анализируемых отношениях достигаются такие цели наказания, как восстановление социальной справедливости, исправление субъекта преступления, частная превенция. И, коль скоро субъект демонстрирует позитивную посткриминальную деятельность, государство, со своей стороны, тоже отвечает согласием на компромисс - уголовное преследование такого лица прекращается. Позиция авторов, именующих отношения, направленные на заглаживание причиненного вреда и примирение с потерпевшим, компромиссными уголовно-правовыми отношениями, представляется нам вполне обоснованной. Обоюдное проявление сторонами (виновным и потерпевшим) воли к примирению, их паритет, невмешательство в процесс договора третьей стороны как начала построения оснований подтверждают эту характеристику. Выбор третьей стороной (государством) решения в пользу освобождения от уголовной ответственности вместо дальнейшего уголовного преследования также говорит в пользу высказанной версии. Таким образом, компромисс в анализируемых уголовных правоотношениях достигается как по горизонтали (виновный - потерпевший), так и по вертикали (государство - примирившиеся стороны).

Субъектный состав компромиссных уголовных правоотношений включает: государство в лице компетентных органов, от которых зависит решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, и потерпевшего от такого преступления. Как отмечалось выше, уголовный закон подразумевает потерпевшего - физическое лицо. Признаки потерпевшего (возраст, дееспособность) не влияют на осуществление права на примирение с виновным. Полагаем также целесообразным положительно решить вопрос о возможности освобождения от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ за преступления против интересов коммерческой службы (гл. 23 УК РФ)*(199). Следует обратить внимание на предложение Е.В. Давыдовой о возможности примирения с потерпевшим - юридическим лицом, от чьего имени мог бы выступать его представитель*(200), которое, думается, заслуживает поддержки.

В научной литературе поднимается вопрос о возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, в качестве которого выступают общество или государство. Такой субъект не обозначен в уголовном процессе как потерпевший. Так, Н. Киреева считает, что освобождение на основании ст. 25 УПК РФ возможно, "когда конкретный потерпевший (физическое или юридическое лицо) по делу отсутствует, а причиненный интересам общества или государства вред заглажен и сторона обвинения не возражает против освобождения лица от уголовной ответственности"*(201). Привлекательным в ее предложении является, во-первых, расширение возможности применения данного института, во-вторых, обеспечение принципа равенства граждан

перед законом (ст. 4 УК РФ). Проблемный момент заключается в том, что в этом случае институт примирения может утратить один из своих существенных компонентов - примирение с потерпевшей стороной. Опасность такой утраты очевидна: у совершившего преступление может сложиться впечатление, что он попросту откупился. Для того чтобы этого не произошло, необходимо разработать процедуру "восстановления мира" с потерпевшей стороной, представленной в виде общества или государства.

Ядром компромиссных правоотношений являются права и обязанности их субъектов. Нас, в частности, интересуют права и обязанности потерпевшего. Конституционное право потерпевшего в части доступа к правосудию в данных отношениях конкретизируется правом, суть которого заключается в согласии с освобождением лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности. Право потерпевшего соглашаться с освобождением виновного от уголовной ответственности проистекает из статутного права потерпевшего, т.е. права, предусмотренного правовой нормой. Потерпевший также реализует право на восстановление социальной справедливости, содержание которого имеет свою специфику. Выше уже отмечалось, что восстановление социальной справедливости в целом рассматривается как назначение справедливого наказания за совершенное преступление. Справедливость в анализируемом виде правоотношений заключается в удовлетворении интересов потерпевшего за счет возмещения ему вреда лицом, совершившим преступление. Это положение несколько не противоречит действующим в уголовном праве методам правового регулирования. Так, Н.М. Кропачев пишет: "В рамках охранительного правоотношения причиненный преступлением вред личности, обществу, государству должен быть минимизирован, а по возможности устранен"²⁽²⁰²⁾. Формами восстановления нарушенного порядка, по мнению автора, являются, в том числе, добровольные действия правонарушителя.

"Под примирением следует понимать отказ потерпевшего от ранее поданного заявления о привлечении лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности, либо прошение о прекращении уголовного дела в отношении обвиняемого в связи с достижением между ними согласия и мира", - пишет Х.Д. Алиперов⁽²⁰³⁾. Право на примирение следует рассматривать не только как восстановление мира между сторонами; это способ разрешения правового конфликта, выход из него. Оно включает в себя не только сам факт примирения, но и требование потерпевшего учитывать его мнение при решении вопроса об уголовной ответственности лица, совершившего преступление. Итак, примирение потерпевшего с виновным - это субъективное право потерпевшего, заключающееся в отказе от уголовного преследования лица, совершившего преступление, при выполнении им определенных условий (заглаживание вреда).

С помощью грамматического толкования норм уголовного и уголовно-процессуального законов следует выяснить, какая из сторон должна (может) выступить в качестве инициатора примирения - потерпевший или освобождаемое лицо. Статья 20 УПК РФ говорит о примирении потерпевшего с обвиняемым; ст. 25 УПК РФ предусматривает условие: "если это лицо (выделено мною. - С.А.) примирилось с потерпевшим"; в ст. 76 УК РФ - аналогичное требование. О ходатайствах и заявлениях одной из сторон упоминается в п. 2 ч. 2 ст. 239, ч. 5 ст. 319 УПК РФ.

Итак, уголовно-процессуальный закон не ограничивает инициативу примирения ни со стороны обвинения, ни со стороны защиты. Уголовный закон четко указывает на условие - освобождаемое лицо должно примириться с потерпевшим. "Удивительно одно, - писал В.М. Савицкий, - почему свидетелем от небольшой общественной опасности лица по этой категории дел публичного обвинения выступает примирение обвиняемого с потерпевшим, а не наоборот? Ведь испокон веков оценка именно потерпевшим действий и личности обидчика и его, потерпевшего, согласие простить обвиняемого, примириться с ним служили первоочередным условием прекращения уголовного дела. Для обвиняемого, тем более изобличенного, невелика хитрость - протянуть руку потерпевшему"⁽²⁰⁴⁾. Э.В. Жидков считает, что выступить с предложением о мире может любая из сторон уголовно-правового конфликта⁽²⁰⁵⁾. При ответе на вопрос: кто должен быть инициатором примирения, мнения опрошенных практических работников разделились: 45% считают, что активную позицию должен занимать потерпевший; почти столько же (46%) хотят видеть активными обе стороны. Лишь 9% респондентов видят инициатора мира в подозреваемом или обвиняемом. Примечательно, что никто из опрошенных не выделил в качестве инициатора примирения адвоката.

Для уголовного судопроизводства безразлично, кто являлся инициатором примирения. Формально основанием для прекращения уголовного преследования является заявление со стороны потерпевшего (ст. 25 УПК РФ). Представляется все же, что фактически инициатива примирения и заглаживания вреда должна исходить от лица, претендующего на свое освобождение от уголовной ответственности. Идея ст. 76 УК РФ, на наш взгляд, как раз и состоит в том, что лицо после совершения преступления осознает асоциальный характер своего деяния, относится к нему негативно, стремится нейтрализовать его последствия. Е.А. Симонова также исходит из необходимости проявления инициативы со стороны, освобождаемой от уголовной ответственности. Акцент автор делает именно на

положительном постпреступном поведении освобождаемого субъекта*(206). Изучение нами 149 уголовных дел, производство по которым прекращено за примирением сторон, показало, что в своих заявлениях потерпевшие используют, в основном, следующие формулировки: "претензий не имею, с И. помирился"; "К. я простил, судиться не желаю"; "после изменения меры пресечения обвиняемый со мной встретился и извинился за свои действия"; "согласен примириться". Лишь в двух заявлениях потерпевшие упоминали о возмещении виновным вреда.

В специальной литературе дискутируется вопрос: является ли мнение потерпевшего для государства императивом либо окончательное решение данного вопроса от него (потерпевшего) принципиально не зависит? В ст. 76 УК РФ законодатель использует словосочетание "лицо может быть освобождено". УПК РФ в ст. 25 наделяет суд, прокурора, следователя и дознавателя (с согласия прокурора) правом освобождать лицо от уголовной ответственности (а не возлагает на них соответствующую обязанность). Из этого следует, что решающее значение при освобождении от уголовной ответственности по анализируемому основанию зависит от усмотрения правоприменителя. Такова позиция Н.А. Огурцова, С.Г. Келиной и других ученых. С.П. Щерба и А.В. Савкин, например, пишут: "Слова "может быть освобождено" следует понимать как альтернативу, право выбора и учета судебно-следственными органами обстоятельств дела и личности виновного. Это означает, что при определенных условиях следственные органы и суд могут освободить лицо от уголовной ответственности, но могут и не освободить. Это их право, а не обязанность"*(207). Опрос практических работников продемонстрировал их приверженность к той же позиции: 44 из 78 респондентов указали, что освобождение от уголовной ответственности есть право, а не обязанность правоприменителя.

"Понятие "может" должно трактоваться как обязанность правоохранительных органов применить закон ("усмотреть" основание его применения) тогда, когда налицо предусмотренные в гипотезе правовой нормы условия", - пишут В.С. Прохоров, Н.М. Кропачев и Н.А. Тарбагаев*(208). Закрепив исчерпывающим образом основание и условия освобождения от уголовной ответственности и не установив обстоятельств, препятствующих применению соответствующей нормы, государство при наличии фактических оснований не имеет права игнорировать волеизъявление потерпевшего, обязано, учитывая его волю, освободить виновного от уголовной ответственности, прекратить уголовное преследование. Данное положение, на наш взгляд, должно быть определенно отражено в законе, в ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ. Думается, что законодатель готов к такому шагу. Об этом свидетельствует трансформация утратившей силу ст. 77 УК РФ "Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки" в ст. 80.1 УК РФ "Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки". Редакция последней нормы содержит императивное для суда требование об освобождении от наказания при установлении предусмотренных законом условий: лицо освобождается от наказания.

О категориях преступлений, после совершения которых возможно примирение, и, как следствие, освобождение от уголовной ответственности. До принятия Федерального закона от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации"*(209) существовало противоречие между ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ в части деяний, после совершения которых возможно было примирение с потерпевшим. Статья 76 УК РФ содержала ссылку на преступления небольшой тяжести, ст. 25 УПК РФ - небольшой и средней тяжести. Для сравнения: в ст. 67 УК Республики Казахстан, аналогичной ст. 76 УК РФ, указаны преступления небольшой и средней тяжести. Причем преступления небольшой тяжести имеются в виду вне зависимости от их повторности, а преступления средней тяжести - совершенные впервые*(210).

Проведенный опрос работников судов и прокуратуры Республики Мордовия также показал, что большинство респондентов (59 из 78) высказались за расширение круга преступлений, по которым возможно примирение сторон с последующим освобождением виновного от уголовной ответственности за счет преступлений средней тяжести.

Из 149 прекращенных за примирением сторон дел, изученных автором, 44% были возбуждены по ст. 116 УК РФ. Большую часть составляют уголовные дела, возбужденные по ст. 119, 161 или 213, квалификация в которых была изменена, в основном, на ту же ст. 116 или ст. 115 УК РФ. Около 1,2% составляют уголовные дела по ч. 1 ст. 264 УК РФ. Так, постановлением Ленинского районного суда г. Саранска прекращено уголовное дело в отношении Борисова по ч. 1 ст. 264 УК РФ в связи с примирением сторон. В судебном заседании от потерпевшей Кудрявцевой поступило письменное заявление с просьбой о прекращении уголовного дела, в котором потерпевшая указывает, что Борисов причиненный ей вред загладил*(211).

После внесения изменений в ст. 76 УК РФ количество лиц, освобожденных в связи с примирением с потерпевшим, в Мордовии существенно возросло - с 197 человек в 2003 г. до 453 человек в 2004 г. (+130%) и 675 человек в 2005 г. (+242,6%). По данным Управления судебного департамента ВС РФ по Республике Мордовия, в 2000 г. за примирением с потерпевшим районными судами Республики Мордовия было освобождено 158 человек; в 2001 г. - 46 человек; в 2002 г. - 69; в 2003 г. - 197; в 2004 г. - 453 человека; в 2005 г. - 675 человек.

Преступления небольшой тяжести составляют 33% от всего количества преступлений, предусмотренных УК РФ, а преступления средней тяжести - 34%*(212). В целом освобождение в связи с примирением с потерпевшим возможно по 67% преступлений.

Изложенное говорит о том, что в настоящее время имеются перспективы расширения прав потерпевшего в рамках уголовных правоотношений, возникающих при реализации нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением. С этой целью в ст. 76 УК РФ следует внести некоторые изменения. В норме должны найти отражение: 1) сторона, иницилирующая примирение; 2) условия освобождения от уголовной ответственности; 3) императив об освобождении от уголовной ответственности при установлении фактических обстоятельств, соответствующих условиям, содержащимся в норме, и при отсутствии оснований неприменения этой нормы. В новой редакции ст. 76 могла бы быть сформулирована, например, так: "Лицо, впервые совершившее преступления небольшой или средней тяжести, освобождается от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред".

Потерпевший как субъект правоотношений, связанных с осуществлением права на инициативу уголовного преследования (примечание 2 к ст. 201 УК РФ). В Российской Федерации начиная с 1997 г. ведется регистрация преступлений, предусмотренных гл. 23 УК РФ.

Так, по данным ГИЦ МВД РФ, в 1997 г. в России было возбуждено 1333 уголовных дела по фактам преступлений, предусмотренных гл. 23 УК РФ, в том числе 470 уголовных дела - по коммерческому подкупу; в 1998 г. возбуждено 2817 дел, в том числе 974 - по коммерческому подкупу; в 1999 г. - 3748 дел, в том числе 1236 - по коммерческому подкупу; в 2000 г. - 6122 уголовных дела, в том числе 2146 - по коммерческому подкупу; в 2001 г. - 6766 уголовных дел, в том числе 2542 - по коммерческому подкупу; в 2002 г. - 6983 дела, в том числе 2780 - по коммерческому подкупу; в 2003 г. - 6030 дел, в том числе 2495 - по коммерческому подкупу; в 2004 г. было возбуждено 47097 уголовных дел, в том числе 921 - по коммерческому подкупу; в 2005 г. - 5697 дел, в том числе 2178 - по коммерческому подкупу.

По данным Информационного центра МВД Республики Мордовия, в 1997 г. возбуждено 6 уголовных дел по ст. 201-204 УК РФ, в 1998 г. - 10, в 1999 г. - 17, в 2000 г. - 28, в 2001 г. - 34, в 2002 г. - 24. В 2003 г. было возбуждено 39 уголовных дел по ст. 201 УК РФ; 2 уголовных дела - по ст. 203 УК РФ, 23 уголовных дела - по ст. 204 УК РФ (всего 64 уголовных дела). В 2004 г. по ст. 201 УК РФ было возбуждено 8 уголовных дел, по ст. 203 УК РФ - 1, по ст. 204 УК РФ - 22 (всего 31 уголовное дело). В 2005 г. по ст. 201 УК РФ возбуждено 4 уголовных дела; по ст. 203 УК РФ - 1 и по ст. 204 УК РФ - 18 уголовных дел (всего 23 уголовных дела). За период 2003-2005 гг. в республике не было случаев регистрации преступлений, предусмотренных ст. 202 УК РФ.

Примечание 2 к ст. 201 УК РФ авторы рассматривают как норму, расширяющую частные начала в публичном уголовном праве. Суть данного примечания состоит в учете волеизъявления коммерческой организации по вопросу осуществления уголовного преследования лица за преступления, предусмотренные гл. 23 УК РФ. "Входе реформы, безусловно, была расширена сфера частных интересов, в которую государство не вправе вмешиваться без согласия частного лица. Это особенно ярко проявилось в примечании 2 к ст. 201 УК РФ", - пишет Т.А. Лесниевски-Костарева*(213).

Включение в УК РФ положения об учете мнения потерпевшего относительно осуществления уголовного преследования обусловлено комплексом причин - социально-экономических, политических, правовых. Во-первых, установленный в примечании 2 к ст. 201 УК РФ порядок уголовного преследования "обеспечивает свободу экономической деятельности, гарантированную Конституцией РФ (ч. 1 ст. 8)"*(214). Во-вторых, данный порядок способствует оптимизации уголовного процесса, так как, по мнению Л.В. Головки, российский уголовный процесс испытывает необходимость в "ускорении"*(215). В-третьих, существенно расширяется круг прав потерпевших от преступлений.

Инициатива уголовного преследования - принципиально новый институт для российского уголовного права, еще не исследованный подробно теоретиками. Авторы ограничиваются либо комментированием данной нормы, либо сравнительным анализом с другими нормами института освобождения от уголовной ответственности или с нормами уголовно-процессуального закона*(216).

Право потерпевшего на инициативу уголовного преследования есть конкретное проявление его права на доступ к правосудию, которое предусмотрено в ст. 52 Конституции РФ, в примечании 2 к ст. 201 УК РФ и в ст. 23 УПК РФ. Следовательно, право потерпевшего на инициативу уголовного преследования за преступления против интересов коммерческих организаций - комплексное право.

В связи с реализацией своего права на инициативу уголовного преследования потерпевший должен вступать в определенные уголовно-правовые отношения. То, что это отношения именно уголовно-правового характера, несомненно: они возникают после совершения лицом определенного преступления, регулируются на основе норм уголовного права. Специфика этих отношений проявляется в том, что несогласие потерпевшего на привлечение виновного к уголовной ответственности является правопрекращающим фактом. Уголовные охранительные правоотношения, возникающие вследствие

совершения преступления, предусмотренного ст. 201-204 УК РФ, развиваются и реализуются полностью, если против этого не возражает потерпевшая сторона. Следует заметить, что законодатель указал не на преступление, а на деяние, предусмотренное гл. 23 УК РФ, как на юридический факт, с которым связано возникновение охранительного уголовного правоотношения.

Привлечение или непривлечение лица к уголовной ответственности за указанные в законе деяния зависит от воли потерпевшего и никакими условиями не оговорено. В частности, отсутствует условие реституции. Для правоприменителя решение потерпевшей стороны является обязательным, поскольку отсутствие соответствующего заявления или согласия потерпевшего рассматривается как процессуальное препятствие по уголовному делу. Если потерпевшая сторона отказывается от своего права на возбуждение уголовного преследования лица, совершившего деяние, предусмотренное гл. 23 УК РФ, то для этого лица не возникает никаких уголовно-правовых последствий (что не исключает юридической ответственности иного вида).

Потерпевшим, осуществляющим право уголовного преследования, примечание 2 к ст. 201 УК РФ называет коммерческую организацию, не являющуюся государственным или муниципальным предприятием. Анализ диспозиций статей, образующих гл. 23 УК РФ, указывает не только на коммерческие, но и на иные организации, которым деяние может причинить вред (ч. 1 ст. 201; ч. 1 ст. 204 УК РФ). Статья 23 УПК РФ в число субъектов, инициирующих возбуждение уголовного дела, включает коммерческие и иные организации, не являющиеся государственным или муниципальным предприятием. Понятие коммерческой организации дано в ст. 50 ГК РФ. Что же касается "иных организаций", то обзор научной литературы по затронутой проблеме показал, что авторы предпочли бы видеть в законе более конкретную формулировку. Здесь мы опять усматриваем коллизию, устранимую только законодательным путем.

По некоторым из составов, признаки которых перечислены в гл. 23 УК РФ, коммерческая или иная организация никак не может быть потерпевшей стороной. Посягательство, предусмотренное ст. 203 УК РФ "Превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб", носит характер насилия или угрозы насилия. Соответственно, потерпевшим в результате данного преступления может быть только физическое лицо. Даже если это лицо будет руководителем коммерческой или иной организации, нельзя сказать, что вред причиняется организации в целом.

Применение положений примечания 2 к ст. 201 УК РФ затруднено некоторыми обстоятельствами. Как указано в уголовном законе, инициативу уголовного преследования практически реализует сама организация. УПК РФ уточняет: "уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя (выделено мною. - С.А.) данной организации или с его согласия". Однако и руководитель может употребить во зло свои полномочия. "Представить себе в реальной жизни ситуацию, когда бы собственник подал бы заявление в правоохранительные органы о совершенных им преступлениях, весьма трудно", - отмечает Н.Ф. Кузнецова*(217). Примечание 2 к ст. 201 УК РФ она называет беспрецедентной нормой, которую не знал даже нэп, когда частнособственнические интересы преобладали над государственными*(218).

В устных беседах сотрудники отдела по борьбе с экономическими преступлениями МВД Республики Мордовия выражали недоумение по поводу существования анализируемой нормы, указывали на нее как на препятствие в борьбе с преступлениями экономического характера. Однако нормы гл. 23 УК РФ находят свое применение. В Республике Мордовия в 2002 г. по ч. 1 ст. 201 УК РФ было осуждено 4 человека, по ч. 1 ст. 203 - 1 человек; в 2003 г. ч. 1 ст. 201 инкриминирована двоим осужденным, ч. 4 ст. 204 - 4 осужденным, из них двоим - в качестве дополнительной квалификации.

Уголовные правоотношения, возникающие в связи с инициативой уголовного преследования по определенной законом категории дел, можно назвать частно-инициативными правоотношениями, возникающими в рамках охранительных уголовных правоотношений. По методу регулирования они являются императивными, поскольку правоприменитель обязан учесть содержание волеизъявления потерпевшей стороны.

Итак, потерпевший выступает субъектом уголовных правоотношений, возникающих в связи с совершением преступления. Его появление в них объективно обусловлено; права носят комплексный характер, т.е. вытекают из требований Конституции РФ, уголовного и уголовно-процессуального законов. В рамках охранительных уголовных правоотношений возникают также правоотношения, связанные с примирением сторон и с инициативой уголовного преследования за некоторые виды преступлений, в которых потерпевший также рассматривается как субъект правоотношений.

1.5. Уголовно-правовое понятие потерпевшего

Российские ученые формулировали понятие потерпевшего с позиций уголовного права. Н.С. Таганцев полагал: "Потерпевшим от преступного деяния является прежде всего обладатель того

правоохраняемого интереса, которому непосредственно повредил или которого поставил в опасность преступник, все равно, будет ли таким обладателем единичное лицо, совокупность лиц, составляющая или не составляющая юридическое лицо, включая сюда и самое государство, как многообразный держатель прав и обладатель интересов. ...При этом самый вред, причиняемый потерпевшим различных групп, может быть материальный, имущественный или идеальный, не находящийся осязаемого выражения"²(219).

Большая заслуга в выделении потерпевшего как самостоятельной уголовно-правовой категории принадлежит представителям саратовской школы уголовного права. Относя понятие "потерпевший" к материальному праву, И.С. Ной связывал его с представлениями о вреде, причиняемом кому-либо тем или иным преступлением^{*}(220). А.Н. Красиков рассуждал следующим образом: "чье право будет нарушено или поставлено под угрозу нарушения, то лицо и нужно считать потерпевшим"^{*}(221).

Одним из первых авторов, выделившим признаки, характеризующие потерпевшего в уголовном праве, был П.С. Дагель. Им, в частности, указаны следующие признаки потерпевшего: 1) потерпевший - это физическое или юридическое лицо; 2) потерпевший - лицо, которому причинен физический, имущественный (материальный) или моральный вред; 3) потерпевший - это лицо, которому вред причинен преступлением^{*}(222). Данный перечень признаков является наиболее полным; он положен в основу формулирования понятия потерпевшего исследователями, разрабатывающими проблему потерпевшего в уголовном праве.

Акцент на нарушении прав лица при определении потерпевшего в уголовном праве делает П.С. Яни (автор именуется его пострадавшим). Таковым, по его мнению, "является лицо, на чьи охраняемые настоящим законом блага - жизнь, здоровье, честь и достоинство, а также политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы было направлено преступное посягательство. Пострадавший имеет право на возмещение всякого причиненного ему преступным деянием вреда"^{*}(223). Определяя характер нарушенных прав, данная формулировка не дает, однако, представления о юридической природе потерпевшего.

Принципиально важным считает закрепление в законодательстве понятия потерпевшего от преступления Б.А. Протченко. Им предложена следующая формулировка: потерпевшим "является гражданин, которому преступлением причинен моральный, физический или материальный вред"^{*}(224). Как показала дальнейшая работа над уголовно-правовым понятием потерпевшего, к потерпевшим относят не только физических лиц (граждан), но и юридических.

Г.О. Петрова предлагает следующую формулировку уголовно-правовой дефиниции потерпевшего: это физическое или юридическое лицо, которому преступлением причиняется вред - моральный, физический, имущественный или существует реальная угроза его причинения^{*}(225). Приведенное определение, в принципе, отражает все основные признаки потерпевшего. Вместе с тем очевидно, что юридическому лицу не может быть причинен физический и моральный вред.

И.А. Фаргиев указывает на фактическое причинение вреда как на признак потерпевшего: "Потерпевший - это физическое или нефизическое лицо, выступающее субъектом отношений, охраняемых уголовным законом, которому причинен физический, имущественный, моральный, а равно предусмотренный Уголовным кодексом иной вред, входящий в преступные последствия деяния, совершаемого виновным"^{*}(226). Недостаток этого определения состоит, на наш взгляд, в использовании словосочетания "нефизические лица", которое вносит неясность в определение природы потерпевшего.

Весьма противоречивое определение понятия потерпевшего мы находим у Д.Б. Булгакова. Согласно его формулировке, это физическое лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или материальный вред либо нарушены его законные права, а также организация, предприятие либо учреждение, которым преступлением причинен материальный вред либо нарушены их законные права^{*}(227). В своей монографической работе Д.Б. Булгаков дает определение потерпевшего как "лица, которому причинен тот или иной вред общественно опасным деянием"^{*}(228).

Синтезируя факты нарушения прав и причинения вреда, А.В. Сумачев дал следующее определение пострадавшего в уголовном праве: "Пострадавшим... является лицо, которому посредством нарушения его охраняемых уголовным законом прав непосредственно причинены моральный, физический, имущественный вред, эмоциональные страдания или имело место существенное ущемление основных прав и свобод такого лица в результате вредопричиняющего деяния, предусмотренного уголовным законом, либо создана реальная возможность причинения указанного вреда в результате покушения (приготовления) на преступление. Вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, не может считаться пострадавшим, если уголовно-значимый вред причиняется с его добровольного согласия"^{*}(229).

С позиций значимости для уголовно-правовой оценки деяния виновного рассматривает потерпевшего Е.В. Батукова: "Стержнем в уголовно-правовом понятии потерпевшего является комплекс тех личностных признаков, которые в качестве обязательных или факультативных предусмотрены нормами Особенной части Уголовного кодекса и влияют на правильную оценку деяния виновного и на

назначение наказания"*(230). То, что сказано Е.В. Батюковой о потерпевшем, несомненно, важно. Но данное автором определение указывает более на служебно-подчиненную роль потерпевшего, чем на его самостоятельное значение. Кроме того, признаки потерпевшего, содержащиеся в нормах Особенной части УК РФ (пол, возраст, количество, отношение с виновным, поведение, беспомощное состояние и пр.), будучи выявленными и систематизированными, вряд ли смогут дать полное представление о потерпевшем как о родовом понятии.

Э.Л. Сидоренко предлагает закрепить в уголовном законе следующее определение: "Потерпевшим является физическое лицо, которому непосредственно преступлением причинен физический, материальный либо психический вред. Потерпевшим является юридическое лицо, которому непосредственно преступлением причинен материальный вред либо вред его деловой репутации"*(231). В качестве положительного момента такого подхода следует обозначить раздельное определение потерпевшего - физического лица и потерпевшего - юридического лица: вред им причиняется не одинаковый. В своей дефиниции потерпевшего Э.Л. Сидоренко подчеркивает непосредственность причинения вреда потерпевшему, но при этом напрасно, на наш взгляд, исключает угрозу причинения вреда.

Как видно из приведенных выше определений, многие вопросы уголовно-правового понятия потерпевшего не находят единообразного разрешения, а некоторые существенные признаки в них вообще не отражены. В процессе анализа научных определений нами составлено общее представление о потерпевшем от преступления и вычленены его признаки, которые в своей совокупности могут быть положены в основу его уголовно-правового понятия.

Приведем перечень признаков, которые, на наш взгляд, имеют значение для определения уголовно-правового понятия потерпевшего. Эти признаки должны отражать следующие позиции.

1. Физическая природа потерпевшего.
2. Существенный (социально-правовой) признак потерпевшего.
3. Характер вреда, причиняемого потерпевшему, его реальность или потенциальность.
4. Юридический факт, с которым связано появление потерпевшего.
5. Отношение потерпевшего к причинению ему вреда.

Как видно из приведенного перечня, потерпевшего характеризуют признаки, одни из которых существуют объективно, независимо от него, другие обозначают субъективное отношение потерпевшего к происшедшему событию. Рассмотрим подробно каждый из этих признаков.

1. Потерпевший - это любой субъект, вне зависимости от его физической природы, охраняемые уголовным законом интересы которого нарушены преступлением.

Определяя физическую природу потерпевшего, авторы пользуются терминами: "лицо", "лица", "физическое лицо", "гражданин", "юридическое лицо", "нефизическое лицо", "организация, предприятие, учреждение".

Прежде всего в качестве потерпевшего рассматривается физическое лицо. Данное положение в науке не оспаривается. Некоторые авторы даже категорично утверждают, что только физическое лицо в уголовно-правовом смысле может считаться потерпевшим*(232).

Потерпевшим от преступления может стать любое лицо, в отношении которого совершено преступление. Прав П.С. Дагель, утверждая, что для признания потерпевшим не требуется достижения лицом определенного возраста, вменяемости или наличия каких-либо других признаков*(233). Это положение имеет значение по конкретным преступлениям. Действительно, потерпевшим может быть и новорожденный ребенок (ст. 107, 153 УК РФ), и человек, не способный осознавать характер совершаемых над ним действий из-за недееспособности или беспомощного состояния (п. "в" ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 120, ч. 2 ст. 202). Гражданство потерпевшего учитывается при определении юрисдикции государства (ч. 4 ст. 12).

Потерпевшие - физические лица могут существовать как индивидуально определенные, так и в виде неких общностей физических лиц, например, религиозных групп, рас, наций, народностей, семей. При совершении таких деяний, как "действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе" (ст. 282 УК РФ), "действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой" (ст. 357), в случае причинения вреда членам указанных общностей потерпевшие рассматриваются как физические лица.

Потерпевшие - физические лица могут обладать общими (единицами) для них признаками или особенными, выделяющими их среди других потерпевших. Это могут быть признаки, касающиеся социально-правового статуса (иностранный гражданин, лицо, пользующееся международной защитой), возраста (новорожденный, несовершеннолетний), пола, профессии и пр. В связи с наличием у потерпевшего каких-либо особых, указанных в законе признаков, П.С. Дагель выдвинул положение о специальном потерпевшем*(234). Данное положение, на наш взгляд, актуально и на современном этапе

развития уголовно-правового учения о потерпевшем. Оно имеет и практическое значение, так как, во-первых, позволяет получать более глубокие и разносторонние знания о потерпевшем и, во-вторых, способствует более точной квалификации преступлений.

Выделение признаков потерпевших важно для уголовной статистики. С 1 января 2006 г. вступил в силу совместный приказ Генеральной прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел РФ, Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий РФ, Министерства юстиции РФ, Службы безопасности РФ, Министерства экономического развития и торговли РФ от 29 декабря 2005 г. N 39/1070/252/780/353/300 о едином учете преступлений. В соответствии с Положением о едином учете и регистрации уголовных дел и учете преступлений, утвержденным данным приказом, учет потерпевших ведется по двум формам: статистическая карточка о потерпевшем (форма N 5) и приложение к статистической карточке (форма N 6) на преступление по делу частного обвинения. Форма N 5 должна отражать природу потерпевшего (физическое или юридическое лицо). В отношении физического лица устанавливаются: пол, характер и размер причиненного вреда, в том числе и смерть, состояние опьянения, отношение к обвиняемому, иные данные (лицо, находящееся в розыске, без вести пропавшее, бомж, лицо, не способное сообщить о себе сведения, пассажир, приезжий, неопознанный труп). Кроме того, фиксируется социальное положение, должностное положение, гражданство, страна проживания. Относительно потерпевшего - юридического лица требуется выяснять форму собственности. Те же признаки потерпевшего - физического лица (за исключением некоторых) отражаются и в форме N 6*(235).

Сравнительно недавно в науке появились предложения о признании потерпевшим юридического лица. Пожалуй, первым предложение о признании юридического лица в качестве потерпевшего выдвинул в своей работе "Потерпевший от преступления" (1964 г.) Л.Д. Кокарев*(236). В дальнейшем его позиция разделялась М.С. Строговичем*(237), П.С. Дагелем*(238), М.М. Апанавичюсом*(239). А.Н. Красиков определял потерпевшего как физическое лицо, что оценивается некоторыми авторами как необоснованное ограничение круга потерпевших*(240). Однако необходимо помнить, что разработка проблематики осуществлялась А.Н. Красиковым в 70-е гг. прошлого столетия. На тот момент данное им определение потерпевшего было политически, экономически, социально и юридически обоснованным. Современные авторы единодушно выделяют юридическое лицо в качестве потерпевшего (Г.О. Петрова*(241), С.В. Мамичева*(242), Т.В. Кленова*(243), Л.Н. Лянго*(244), Е.В. Батюкова*(245)). Впрочем, встречаются иные мнения*(246).

В нормах уголовно-процессуального и административного законодательства юридическое лицо также рассматривается в качестве потерпевшего (ст. 42 УПК РФ; ст. 25.2 КоАП РФ). Законодательное определение юридического лица содержится в ст. 48 ГК РФ.

Изученная нами практика рассмотрения уголовных дел по ст. 159 УК РФ показала, что в качестве потерпевших выступали, в том числе, и юридические лица различных организационных форм: Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (по двум уголовным делам), риэлтерское агентство "Век", Государственная инспекция труда Республики Мордовия (по двум уголовным делам), Республиканский институт повышения квалификации работников образования, городская поликлиника N 9, Мордовский Республиканский Совет добровольного пожарного общества, ЗАО "Сотовая связь Мордовии", ООО "Агат", ОАО "Военно-страховая компания", ОАО "Росгосстрах-Мордовия", Министерство экологии Республики Мордовия, АО "Рузхиммаш", ОАО МТД "Ресурс-МРГ", ОАО "Мордовспирт", ОАО "Саранскинструмент", ТОО "Спартак" и др. В целом за 2000-2002 гг. мошенничество в отношении имущества юридических лиц было совершено в 38% случаев. В настоящее время позиция 8 формы N 5 "Статистическая карточка о потерпевшем" учитывает и юридические лица*(247).

Дискуссионной является тема признания потерпевшими от преступлений общества и государства. Так, Н.С. Таганцев в качестве потерпевшего от преступления называл и "самое государство"*(248). По мнению М.М. Апанавичюса, государство также является потерпевшим. Государство рассматривается им как субъект уголовного правоотношения, субъект, который, в связи с причинением ему вреда, имеет по отношению к преступнику определенные права и обязанности*(249). И.А. Фаргиев наряду с потерпевшими - физическими лицами - последовательно отстаивает признание потерпевшими "нефизических лиц", ссылаясь на то, что указание только на юридические лица "не отвечает требованиям закона, поскольку без внимания остаются другие субъекты уголовно-правовой охраны, например, государство, его субъекты, муниципальные образования, организации, выполняющие уставные задачи без образования юридического лица"*(250). В другой своей работе И.А. Фаргиев рассуждает: "Наряду с физическими лицами УК в равной мере охраняет интересы лиц, посягательство на которых признается преступлением. Признаки потерпевшего, который не является физическим лицом, могут относиться к характеристике объекта. Так, например, для описания объекта в составе злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК) законодатель говорит о потерпевшем - коммерческой или иной организации. В другом случае потерпевшими от преступления выступают государство, организация (ч. 1 ст. 172 УК, ч. 1 ст. 206 УК, ст. 270, 275 УК и др.)"*(251). И еще ссылка на работу И.А. Фаргиева:

"Одна из главных задач уголовного закона - охрана общественных отношений от преступных посягательств, субъектом которых выступает потерпевший в виде личности, общества и государства"*(252). Т.В. Кленова пишет: "Под уголовно-правовую охрану берутся, в том числе, права коммерческих и иных организаций, государственных и муниципальных учреждений. Соответственно, в рамках уголовно-правовых отношений субъектный состав потерпевших от преступлений расширяется. Это не только физическое лицо, а любой субъект, которому преступным посягательством был причинен материальный или моральный вред"*(253). Общество в целом или государство наряду с физическими лицами и организациями рассматривает в качестве потерпевших Н.В. Сенаторов*(254).

Таким образом, в науке сложились две позиции о природе потерпевшего. Одни авторы, приближая потерпевшего к предмету преступления или исходя из близости уголовно-правового и уголовно-процессуального понятий потерпевшего, видят в нем физическое или юридическое лицо. Иная точка зрения у авторов, которые определяют роль потерпевшего как субъекта общественного отношения, охраняемого уголовным законом от преступных посягательств. Выше мы достаточно подробно рассмотрели объект преступления и определили субъектный состав общественных отношений. Преступления причиняют вред субъектам-правообладателям, каковыми могут быть физические и юридические лица, организации без образования юридического лица, общество в целом, государство, его субъекты, муниципальные образования, а также человечество (в случае совершения преступлений, предусмотренных гл. 34 УК РФ). Уголовный закон после совершения преступления направлен на реализацию отношений уголовной ответственности, и, в конечном счете, - на осуждение виновного и назначение ему справедливого наказания. Восстановление социальной справедливости адресовано тем же субъектам, права которых были нарушены преступлением, - личности, организациям, обществу или государству.

Потерпевший в уголовном праве - субъект общественных отношений, охраняемых уголовным законом, чьи права были нарушены и подлежат восстановлению в рамках уголовных правоотношений.

2. Нарушение прав потерпевшего путем причинения вреда или угрозы его причинения - следующий признак потерпевшего от преступления. Данный признак отражает социально-правовую сущность понятия потерпевшего в уголовном праве.

Возвращаясь к приведенным выше определениям потерпевшего от преступления, отметим, что ученые формулируют данный признак по-разному. Во-первых, указывается вред различного характера, во-вторых, отмечается реальность или потенциальная возможность причинения вреда, и, в-третьих, у ряда авторов сам факт наличия вреда соперничает с альтернативой - "нарушение прав". Остановимся на последнем моменте, поскольку важно установить: что является определяющим признаком потерпевшего. Появление фигуры потерпевшего в уголовном праве ученые связывают:

- с причинением вреда определенного характера (И.С. Ной, П.С. Дагель, Б.А. Протченко, ГО. Петрова, И.А. Фаргиев, Э.Л. Сидоренко);
- с нарушением прав лица или угрозой их нарушения (А.Н. Красиков);
- с непосредственным причинением вреда или угрозой его причинения (Б.В. Сидоров);
- с нарушением прав лица, при котором причиняется вред (Н.С. Таганцев, впоследствии - П.С. Яни, А.В. Сумачев);
- с причинением вреда либо с нарушением законных прав потерпевшего (Д.Б. Булгаков).

Думается, что нет принципиальной разницы между причинением вреда и нарушением прав потерпевшего. Причинение вреда может выражаться в нарушении прав. Вред - это "материализованное" выражение нарушения прав, свобод и законных интересов потерпевших, результат посягательства на них, причем не всегда зримый. Посягательство на права и свободы субъекта (правовое благо - признак объекта преступления) виновный осуществляет путем причинения вреда (преступное последствие - признак объективной стороны преступления). Представляется, что понятие "нарушение прав" связано с объектом преступления, а "причинение вреда" - с объективной стороной. Рассматриваемые во взаимозависимости, эти явления обуславливают связь потерпевшего с объективными признаками преступления. Авторы курса по уголовному праву подчеркивают: "Понятие объекта преступления самым тесным образом связано и с важнейшим признаком объективной стороны преступления - общественно опасными последствиями. Общественно опасные последствия - тот определенный вред, ущерб, причиняемый или могущий быть причиненным какому-либо социально-значимому благу, интересу"*(255). По поводу признания потерпевшим лица, причинение вреда которому лишь угрожало, в литературе имеются различные суждения. Рассмотрение данной проблемы сводится к вопросу о наличии потерпевшего в неоконченном преступлении. Ряд исследователей считает, что потерпевший в неоконченном преступлении присутствует (П.С. Дагель*(256), А.Н. Красиков*(257), Л.В. Кокарев*(258), Л.В. Брусницын*(259), А.Р. Ратинов*(260), П.С. Яни*(261), Б.А. Протченко*(262) А.В. Сумачев*(263)). Другие ученые - В.М. Савицкий и И.И. Потеружа - утверждали, что в этом случае имеет место распространительное толкование закона*(264). Основываясь на вышеизложенном положении о том, что определяющим признаком потерпевшего является нарушение его права, при котором вред может быть

как реальным, так и потенциальным, мы присоединяемся к первой группе авторов. По выражению Л.В. Брусицына, приготовлением к преступлению, а тем более - покушением на него, потерпевшему наносится моральный вред, заключающийся в нравственных страданиях, причиненных деяниями, посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.)*(265).

Вред, причиняемый субъекту уголовно-правовой охраны, определяет характер общественной опасности преступления. Это подтверждается положениями Постановления Пленума ВС РФ от 11 июня 1999 г. "О практике назначения судами уголовного наказания", где в п. 1 говорится, что характер общественной опасности определяется объектом преступления, а степень - размером вреда и тяжестью наступивших последствий*(266).

Таким образом, в результате совершения преступления нарушаются права потерпевшего путем причинения вреда или создания угрозы его причинения. Следовательно, потерпевший - это субъект, чьи охраняемые уголовным законом права, свободы и законные интересы нарушены преступлением путем причинения или угрозы причинения вреда.

В научной литературе нам не встретились рассуждения о потерпевшем при добровольно прерванном преступлении. Если рассмотреть институт добровольного отказа "со стороны" потерпевшего, то возникает следующий вопрос. Приготовление к преступлению и покушение на преступление, как мы уяснили, порождают фигуру потерпевшего. Можно ли назвать потерпевшим лицо, в отношении которого преступная деятельность была начата, но добровольно оставлена? Стараясь проявить последовательность, мы должны признать, что даже если вред лицу причинен не был, то посягательство на его правовое благо состоялось, т.е. угроза причинения вреда имела. Однако, основываясь на положениях закона, следует прийти к выводу, что в деянии добровольно отказавшегося лица (при соблюдении всех условий добровольного отказа) отсутствует состав преступления, как оконченного, так и неоконченного, т.е. факт добровольного отказа по умозрению как бы нивелирует всю предшествующую ему криминальную деятельность. Поэтому субъект, в отношении которого преступное посягательство было добровольно прервано, не является потерпевшим, хотя причинение вреда до реализации добровольного отказа лицу угрожало.

Нельзя не оценить значение уголовно-правовых норм, стимулирующих поведение лиц. В уголовном законодательстве Польши (ст. 17 УК)*(267), Дании (§ 22, гл. 4 УК)*(268) в основе формулы добровольного отказа лежит тезис не о прекращении преступной деятельности, а об усилиях лица, направленных на предотвращение вреда. Это положение отчасти нашло отражение в нормах УК РФ о добровольном отказе соучастников (ч. 4 ст. 31). На наш взгляд, одним из общих признаков добровольного отказа должно стать условие о действиях, направленных, прежде всего, на предотвращение вреда и на восстановление нарушенных прав потерпевшего: оказание помощи, принесение извинения, возвращение изъятого имущества и пр.

3. Характер вреда, причиняемого потерпевшему. Признак причинения вреда (а для большинства ученых также - или угроза его причинения) в доктрине уголовного права стал отправным для определения потерпевшего. Формулируя понятие потерпевшего, указывая на характер причиненного ему вреда, исследователи исходят из классической триады: вред физический, материальный и моральный. Основание - матрица, используемая законодателем. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 25.2 КоАП РФ, потерпевшим является физическое или юридическое лицо, которому административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред. По УПК РФ, физическому лицу может быть причинен физический, имущественный или моральный вред, а в отношении юридического лица преступление причиняет вред его имуществу и деловой репутации (ст. 42, 135, 136 УПК РФ и др.). Ранее действовавший УПК РСФСР выделял те же виды вреда: физический, имущественный и моральный (ст. 53 УПК РСФСР). Уголовный закон подобными обобщающими категориями не оперирует; в диспозициях указываются конкретные преступные последствия, которые можно отнести к тому или иному виду вреда (вред здоровью, нравственные страдания, ущерб), либо констатируется факт причинения вреда как такового (например, ст. 201, 202, 274, 285, 286, 288, 293 УК РФ). Само же понятие вреда ни уголовный, ни уголовно-процессуальный законы не определяют.

В уголовно-правовой литературе не решены однозначно следующие вопросы: характер причиненного потерпевшему вреда и содержание отдельных видов вреда.

Решение первого вопроса зависит от определения субъектного круга потерпевших. Так, если под потерпевшим понимать физических и юридических лиц, то характер вреда укладывается в указанную выше триаду. Расширение круга субъектов, могущих быть потерпевшими, за счет общества, государства, влечет и увеличение видов вреда. И.А. Фаргиев, в частности, отмечает вред политический, идеологический (в преступлениях против государства), организационный (в преступлениях воинских, должностных, против порядка управления и общественного порядка)*(269). Обществу и государству, как субъектам общественных отношений, также может быть причинен названный автором вред. Как культурно-исторический, этно-генетический, гуманитарный вред можно определить последствия

преступлений против мира и безопасности человечества.

Характер вреда, причиняемый преступлениями, весьма разнообразен. В УК законодатель использует различные способы его описания. В принципе, можно сгруппировать вред по его характеру, как это делают некоторые исследователи. Но при этом всегда есть вероятность того, что какой-либо вид вреда останется неохваченным классификацией. Например, в приведенном выше перечне не нашел отражения экологический вред. Так или иначе, о потерпевшем мы говорим в том случае, когда субъекту охраняемых уголовным законом общественных отношений причиняется (угрожает) тот вид вреда, который предусмотрен в самом законе. Если причиняется иной вред, то речь идет не о преступлении, не о потерпевшем в уголовно-правовом значении, а о каких-то иных явлениях и субъектах. Так, например, различаются административно наказуемое неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 5.35 КоАП РФ) от преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. В первом случае юридическая ответственность наступает за само неисполнение обязанностей; во втором - за то, что данное деяние сопряжено с жестоким обращением с ребенком, т.е. сопровождается причинением вреда или угрозой причинения вреда. При этом в тексте ст. 156 УК РФ ни вид, ни характер, ни размер вреда не указаны. Поэтому представляется верным говорить не о каких-либо видах вреда, причиняемых или угрожающих потерпевшему, а о вреде (угрозе вреда), предусмотренном уголовным законом.

Что касается содержания вреда, дискуссии ведутся, в основном, по имущественному и моральному вреду. В частности, встает вопрос: преступление причиняет потерпевшему вред имущественный или материальный? В литературе имущественный и материальный вред иногда рассматриваются как однопорядковые понятия (П.С. Дагель). В определениях потерпевшего, выработанных некоторыми исследователями, упоминается имущественный вред (Г.О. Петрова, Е.В. Батюкова, А.В. Сумачев, И.А. Фаргиев), другими - материальный вред (Б.А. Протченко, Т.В. Кленова, Д.Б. Булгаков). По мнению Э.Л. Сидоренко, понятие "имущественный вред" не может охватывать все возможные случаи, что требует использования более широкого понятия "материальный вред". "Оно позволяет признавать потерпевшим физическое или юридическое лицо независимо от того, причинен ли вред наличному имуществу, либо произошли иные изменения в его материальной сфере (например, упущенная выгода)", - мотивирует свое предложение автор*(270). В определении потерпевшего, данном Л.В. Брусницыным, также фигурирует не имущественный, а материальный вред*(271).

Уголовный закон не содержит определения понятий "материальный вред" и "имущественный вред". Распространенным уголовно-правовым термином является "ущерб". С точки зрения гражданского законодательства, регулирующего имущественные отношения, ущерб представляет разновидность имущественного вреда, которая, кроме того, включает и другие виды вреда. Об имущественном вреде говорится и в административном законе. Понятие материального вреда используется законодателем (например, в ст. 30 Семейного кодекса РФ), но не раскрывается им. Уточнение термина должно основываться на положениях гражданского законодательства, поскольку ему принадлежит приоритет в регулировании имущественных отношений. На наш взгляд, замена понятия "имущественный вред" на "материальный вред", во-первых, не соответствует действующему законодательству, во-вторых, не привносит принципиальных новаций в определение потерпевшего.

Относительно морального вреда, причиняемого потерпевшему в результате преступления, в науке и законодательстве сложилось достаточно устойчивое понимание. Понятие морального вреда раскрывается в ч. 1 ст. 151 ГК РФ - это физические или нравственные страдания. Очевидно, что такие страдания может испытывать лишь человек, физическое лицо. Данное положение отражено в законодательстве (ст. 42 УПК РФ, ст. 151 ГК РФ). С юридическим лицом соотносится категория "вред деловой репутации" (ст. 42 УПК РФ, ч. 7 ст. 152 ГК РФ). Умаление деловой репутации гражданина реально и рассматривается как причинение ему морального вреда (п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 20 декабря 1994 г. "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда").

С позицией законодателя по исследуемому вопросу солидарны Л.В. Брусницын, И.А. Фаргиев. Наряду с моральным вредом, А.В. Сумачев предлагает выделять и такой вред, который обозначается им как "эмоциональные страдания"*(272); в литературе встречаются предложения о замене термина "моральный вред" иным термином, например, "психический (эмоциональный) вред"*(273) или "психический вред"*(274). В подтверждение своих доводов авторы приводят толкование слова "мораль" (по отношению к индивиду) в смысле нравственного поведения, духовности, этических норм, нравственности и т.п. С приведенными доводами трудно поспорить. Но фактом остается и то, что слово "моральный" употребляется по отношению к личности в следующих значениях: "духовный, внутренний"*(275): "относящийся к нравственным переживаниям человека"*(276). На наш взгляд, следует отличать понятия "моральный" и "психический" (эмоциональный). Без сомнения, любое преступление причиняет человеку психические страдания (в той или иной степени), будь то квартирная кража, вред здоровью или клевета. Но в последнем случае вред имеет именно моральный характер, поскольку затрагивает такие субъективные ценности, как честь и достоинство личности. В связи с этим

можно утверждать, что психический (эмоциональный) и моральный вред - понятия хотя и различные, но не противоречащие друг другу, поскольку могут сочетаться в преступлениях, где непосредственным (основным или дополнительным) объектом выступают честь и достоинство личности. В подобных случаях причиняется физический, психический и моральный вред.

Итак, потерпевший в уголовном праве - это субъект охраняемых уголовным законом общественных отношений, чьи права нарушены путем причинения вреда, предусмотренного уголовным законом, или угрозой причинения вреда.

4. Юридическим фактом, с которым связано появление потерпевшего, является оконченное или неоконченное преступление.

Приведенные выше определения потерпевшего в уголовном праве свидетельствуют о единодушии авторов относительно того, что потерпевший появляется в результате совершения преступления. "Потерпевший и преступление - соотносительные понятия в уголовном праве. Если нет преступления, то нет и потерпевшего в уголовно-правовом смысле этого слова", - писал П.С. Дагель*(277).

У исследователей не сложилось однозначного мнения относительно возможности появления потерпевшего от общественно опасных деяний невменяемых и малолетних лиц (ст. 20, 21 УК РФ), лиц, уголовная ответственность которых исключается в силу так называемой возрастной невменяемости (ч. 3 ст. 20 УК РФ) и других обстоятельств, предусмотренных уголовным законом. Существенно расширяет круг уголовно-правовых деяний, влекущих появление потерпевшего, А.В. Сумачев, аргументируя свою точку зрения тем, что нарушение прав лица возможно не только в результате противоправного деяния, но и вследствие социально положительного, дозволенного уголовным законом поведения. При этом факт причинения уголовно-значимого вреда интересам человека предполагает безусловное следствие - появление пострадавшего в уголовном праве*(278).

По мнению Д.Б. Булгакова, потерпевшим считается лицо, которому вред причинен не преступлением, а общественно опасным деянием*(279). Уголовно-процессуальное определение потерпевшего, по утверждению Л.В. Брусницына, должно содержать указание на то, что вред лицу может быть причинен "преступлением либо запрещенным Уголовным кодексом РФ деянием"*(280).

П.С. Дагель, придерживаясь иной точки зрения, писал: "Говорить о "потерпевшем" при причинении смерти невменяемым, в результате акта необходимой обороны или ситуации субъективного случая (казуса) - можно лишь условно"*(281). И.А. Фаргиев отрицает наличие потерпевшего от деяния лица, которое не может выступать субъектом уголовного правоотношения*(282). Мы поддерживаем этот тезис: с точки зрения уголовного права лицо, в отношении которого совершено не преступление, а иное деяние, предусмотренное уголовным законом, не может рассматриваться потерпевшим. Дело, думается, в виде уголовно-правового отношения, возникающего в результате анализируемых действий. Его участниками будут, на наш взгляд, только государство и лицо, совершившее соответствующее деяние.

Потерпевший появляется там, где нарушитель действует виновно. Его виновность определяет юридические последствия - уголовную ответственность. На этом основании он приобретает определенные права, которые реализуются именно в рамках уголовных правоотношений ответственности. Пострадавший от деяния лиц, не относящихся к субъектам уголовной ответственности, не обладает теми правами и обязанностями, коими наделяется потерпевший: он не имеет права требовать привлечения причинителя вреда к уголовной ответственности, примириться с ним. Свои права на возмещение вреда, причиненного таким деянием, пострадавшее лицо может реализовать в порядке гражданско-правовых отношений (ст. 1073, 1075, 1076, 1078 ГК РФ).

Таким образом, уголовно-правовое понимание потерпевшего связано с совершением в отношении его преступления. Отсюда представляется обоснованным использование в уголовном праве термина "Потерпевший от преступления", что придаст определенность данному понятию.

5. Нарушение прав путем причинения вреда отрицательно оценивается потерпевшим.

О значении согласия лица на причинение ему вреда уголовно наказуемыми деяниями писали отечественные правоведы дореволюционного времени (Н.С. Таганцев, Л.С. Белогриц-Котляревский, С.В. Познышев), советского периода (П.С. Дагель, А.А. Пионтковский, И.И. Карпец, А.Б. Сахаров), современные исследователи (Л.Д. Гаухман, Т.В. Кондрашова, Н.Е. Крылова, В.И. Михайлов, С. Расторопов и др.). Большая заслуга в исследовании данной проблемы принадлежит А.Н. Красикову.

Проблематика, связанная с согласием потерпевшего, весьма обширна и в основном посвящена определению юридической природы этого понятия, его содержанию и условиям. Не будем останавливаться на этих моментах, поскольку ситуация, связанная с согласием лица на причинение ему вреда уголовно наказуемым деянием, требует отдельного, глубокого и всестороннего рассмотрения. Наше исследование обращено к лицу, которое именуется потерпевшим, и направлено на выяснение целесообразности применения к нему понятия "потерпевший" в случае причинения преступного вреда с его согласия.

П.С. Дагель термин "согласие потерпевшего" считал внутренне противоречивым: если есть

согласие на совершение преступления, то нет потерпевшего, если есть потерпевший, то с его стороны не может быть согласия на совершение преступления. Поэтому лицо, дающее согласие на причинение ему вреда уголовно наказуемыми способами, не следует считать потерпевшим ни в уголовно-правовом, ни в уголовно-процессуальном смысле*(283). Автор рассуждал следующим образом: "Субъективно, по крайней мере, во время совершения общественно опасного деяния, он (потерпевший. - С.А.) не является таковым. Объективно, хотя ему и причинен определенный физический, материальный или моральный вред, но с его согласия вред причинен и общественным интересам, охраняемым уголовным законом. Положение такого лица в уголовном правоотношении ближе к положению соучастника (пособника, а иногда и... подстрекателя), чем к положению потерпевшего"*(284). Таким образом, автор отрицает признание лица, давшего согласие на причинение ему вреда, уголовно наказуемым деянием как в материальном, так и в процессуальном смысле.

Очевидно, указанное противоречие видел и А.Н. Красиков. Поэтому, рассматривая согласие лица на причинение ему вреда обстоятельством, исключаящим противоправность деяния, лицо, понесшее вред при данном обстоятельстве, он не признавал потерпевшим в уголовно-правовом смысле*(285).

В.И. Михайлов, изучающий проблемы согласия потерпевшего, определяясь с терминологией института "согласие потерпевшего", апеллирует к уголовно-процессуальному понятию потерпевшего, содержащемуся в ст. 53 УПК РСФСР. Автор приходит к выводу, что используемый при определении обстоятельства "согласие потерпевшего" термин "потерпевший" не соответствует его нормативно определенному значению, и считает более правильным, адекватным словосочетание "согласие лица"*(286).

Действующий уголовный закон не содержит такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как согласие потерпевшего. Законодатель исходит из презумпции, что все преступления совершаются против воли потерпевших. Лишь в некоторых случаях законодатель специально подчеркивает поправку виновным воли потерпевшего, указывая, что деяние происходит без согласия лица (ст. 137, 139, 147, 304; ч. 2 ст. 183 УК РФ и др.), против его воли (ст. 127.2, 155 УК РФ) и др. Насилие как способ совершения преступления определенно свидетельствует о противопоставлении деяния воле потерпевшего (ст. 131, 132, 149, 161, 162 УК РФ и др.). "Согласную" и "насильственную" жертвы Л.В. Франк характеризовал как две противоположности*(287).

Сошлемся на одно из решений Пленума Верховного Суда РФ. В Постановлении от 15 июня 2004 г. Пленум обратил внимание судов на необходимость выяснять по каждому делу об изнасиловании или насильственных действиях сексуального характера, имелись ли насилие или угроза применения насилия в отношении потерпевших, и в чем конкретно выражались насилие либо угроза его применения. "Действия лица, добившегося согласия женщины на вступление в половое сношение или совершение действий сексуального характера путем обмана или злоупотребления доверием (например, заведомо ложного обещания вступить с ней в брак), не могут рассматриваться как преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности"*(288). Это означает, что в действиях лица, добившегося согласия женщины на сексуальные отношения, отсутствуют признаки преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ. Из этого следует, что несогласие на сексуальные отношения, по сути, рассматривается как признак состава преступления. Отсутствие этого признака (читаем: согласие лица на вступление в интимную связь) исключает преступность деяния и, соответственно, уголовную ответственность, так как не все признаки состава преступления имеют место. Другой пример - со ст. 158 УК РФ: даже если похититель полагал, что ввиду близких родственных отношений собственник или иной законный владелец имущества не будет возражать против его изъятия, деяние следует квалифицировать как кражу. Отрицательное отношение собственника или иного законного владельца имущества к похищению последнего буквально не указано, но вытекает из смысла ст. 158 УК РФ*(289). Отсутствие выраженной добровольности передачи имущества в упомянутом случае свидетельствует о преступном характере действий виновного.

Значение согласия потерпевшего как конститутивного признака состава некоторых преступлений отмечал П.С. Дагель, придавая данному обстоятельству особое значение*(290). Если бы законодательные конструкции включали учет воли субъекта - обладателя какого-либо блага в качестве признака состава преступления, то соответствие деяния одного человека волеизъявлению другого являлось бы обстоятельством, исключаящим состав преступления. Речь шла бы не об отсутствии преступности деяния, когда оно формально содержит все признаки состава преступления, но не содержит общественной опасности (гл. 8 УК РФ), а об отсутствии в деянии лица признаков состава преступления, т.е. оснований привлечения его к уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ). Вывод здесь однозначен: если в деянии лица нет состава преступления (например, незаконного проникновения в жилище, поскольку лицо, проживающее в нем, так или иначе выражало согласие на "проникновение"), нельзя говорить ни о нарушении уголовно-охраняемого права, ни о причинении вреда, ни о наличии фигуры потерпевшего. Это означает, что "несогласие потерпевшего" присутствует в специально

предусмотренных законом случаях в качестве обязательного признака объективной стороны; данный признак характеризует обстановку совершения преступления.

В ближайшее время вряд ли следует ожидать от законодателя формулирования такого института, исключающего преступность деяния, как согласие лица на причинение ему вреда уголовно-противоправным деянием. В юридической литературе высказывается мнение о нецелесообразности включения в гл. 8 УК РФ обстоятельства "согласие потерпевшего", исключающего преступность деяния*(291). Вероятнее всего, в закон будут вноситься дополнения, аналогичные примечанию к ст. 122 УК РФ (возможно, к ч. 1 ст. 123 УК РФ), но речь идет скорее о единичных случаях. Не исключено, что и правоприменитель станет использовать полномочия по разъяснению законодательства относительно учета воли правообладателя по распоряжению своими правами, как это было сделано Пленумом ВС РФ по ст. 158, 161 и 162 УК РФ и ст. 131 и 132 УК РФ.

Примечание к ст. 122 УК РФ, допускающее освобождение лица, поставившего в опасность заражения или заразившее ВИЧ-инфекцией другое лицо, которое заблаговременно было поставлено в известность о наличии у первого лица вируса, свидетельствует о том, что законодатель не относит согласие лица к обстоятельствам, исключающим преступность деяния. Анализируемое примечание содержит основание освобождения от уголовной ответственности при условии согласия заранее осведомленного лица. И, заметим, лицо, добровольно согласившееся на причинение ему вреда или угрозы такого причинения, не именуется в законе потерпевшим, равно как и другое лицо - виновным и деяние - преступным*(292). Объективно вредные последствия: 1) не рассматриваются виновным как таковые (например, лицо зависимо от героина и знает, что эта зависимость приведет его к смерти гораздо быстрее, чем ВИЧ-инфекция), либо 2) лицо оценивает последствия как вредные для себя, но внутренне с ними соглашается. Разумеется, о "согласии", освобождающем от уголовной ответственности, можно говорить при наличии определенных условий. Эти условия относятся как к личности соглашающегося лица, так и к ситуации, в которой происходит деяние, в данном случае действия, ставящие под угрозу заражения ВИЧ-инфекцией. Лицо, дающее согласие на действия, указанные в ч. 1 и 2 ст. 122 УК РФ, должно достичь определенного возраста и быть вменяемым, поскольку должно отдавать отчет о вредоносности действий в отношении себя. Согласие должно быть выражено вполне определенно и до совершения оговоренного с исполнителем деяния. Несомненно, условием освобождения лица от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 122 УК РФ является добровольность согласия лица.

В.И. Михайлов в качестве частного случая согласия на причинение вреда, закрепленного в законодательстве, указывает на примечание 2 к ст. 201 УК РФ. Автор апеллирует к мнению ученых, признающих дела о преступлениях, предусмотренных гл. 23 УК РФ, делами частного-публичного обвинения (Л.В. Головкин)*(293). Действительно, если иметь в виду порядок возбуждения уголовного преследования по данной категории преступлений, то спорить не о чем. Однако возникает вопрос: какое отношение имеет этот порядок к согласию потерпевшего на причинение ему вреда? Думается, весьма опосредованное. Не имеют отношения к "согласию" институты частного обвинения и примирение с потерпевшим (ст. 20 УК РФ; ст. 76 УК РФ и ст. 25 УК РФ). Мы настаиваем на том, что согласие на причинение вреда должно быть дано до совершения вредопричиняющих действий (бездействия).

Волеизъявление лица свидетельствует о распоряжении правом, охраняемым уголовным законом, но принадлежащим ему лично. Этот признак подчеркнут законодателем: лицо было своевременно предупреждено и добровольно согласилось. В случае примечания к ст. 122 УК РФ речь идет о таких ценностях, как здоровье и жизнь. Лицо дает согласие на совершаемые, а не на совершенные действия. При реализации прав, предусмотренных ст. 76 УК РФ и примечанием 2 к ст. 201 УК РФ, потерпевшие решают вопрос не о распоряжении благами, поскольку преступник этими благами уже распорядился помимо воли их обладателей и во вред им. Потерпевшие реализуют свои права либо на примирение, либо на уголовное преследование виновного. Поэтому следует разграничивать согласие лица на причинение ему вреда (примечание к ст. 122 УК РФ), с одной стороны, и, с другой стороны, согласие лица на привлечение лица к уголовной ответственности (примечание 2 к ст. 201), а также отказ потерпевшего от уголовного преследования в связи с примирением с виновным (ст. 76 УК РФ).

Согласие лица на причинение ему вреда предполагает позитивное отношение к совершаемому в отношении его деянию, к причиняемым последствиям, с которыми он заранее соглашается и не расценивает их как вред. При этом имеет место отрицательное отношение к привлечению к уголовной ответственности исполнителя этого деяния. Согласие лица на привлечение виновного к уголовной ответственности, напротив, подразумевает негативное отношение правообладателя к нарушению его прав, которое произошло против его воли, хотя и при отрицательном его отношении к привлечению к уголовной ответственности лица, причинившего вред (примечание 2 к ст. 201 УК РФ). Аналогичный подход находим в ст. 76 УК РФ: потерпевший отрицательно относился к вреду, причиненному помимо его воли, и также отрицательно относится к реализации в полном объеме уголовной ответственности в отношении виновного. По своей природе и юридическому значению такие "согласия" различны, поэтому

их невозможно рассматривать в единстве, под эгидой института согласия потерпевшего.

Таким образом, действующее уголовное законодательство согласие лица на причинение ему уголовно-противоправным деянием вреда рассматривает как основание освобождения от уголовной ответственности. Отказ лица, чьи права были нарушены, на привлечение виновного к уголовной ответственности или освобождение от нее не относится к понятию "согласие потерпевшего". Кавычки здесь означают то, что использование данного термина условно, следует говорить о "согласии лица на совершение в отношении его деяний, запрещенных уголовным законом" (применительно к ст. 122 УК РФ). Вместо понятия "согласие потерпевшего" ученые предлагают использовать термин "согласие лица на причинение вреда собственным интересам"⁽²⁹⁴⁾. Предложенный нами термин представляется более точным, поскольку условно также и понятие вреда, так как вред и в уголовно-правовом значении, и в субъективном восприятии правообладателя отсутствует.

Примечание к ст. 122 УК РФ - частный случай освобождения от уголовной ответственности, причем случай единственный. Поэтому согласие лица на совершение в отношении его любого другого предусмотренного УК РФ деяния не исключает ни преступность деяния (кроме тех преступлений, где волеизъявление потерпевшего является конструктивным признаком состава преступления или прямо вытекает из смысла закона), ни уголовную ответственность. Лицо, давшее такое согласие, например, на причинение себе тяжкого увечья, следует рассматривать как потерпевшего.

Не может быть рассмотрен в качестве потерпевшего от преступления против здоровья военнослужащий, причиняющий вред самому себе в целях уклонения от военной службы, поскольку его деяние посягает на установленный порядок несения военной службы, т.е. на интересы государства. Напротив, такое лицо несет уголовную ответственность за преступление, предусмотренное ст. 339 УК РФ.

Причинение вреда лицу в результате его же собственных действий, в том числе рискованных, также не порождает фигуру потерпевшего в уголовно-правовом значении.

Таким образом, лицо, добровольно согласившееся на причинение ему вреда уголовно-противоправными действиями других лиц, не рассматривается в качестве потерпевшего лишь в случаях, специально предусмотренных уголовным законом. Также потерпевшим не является лицо, причиняющее вред только ему, а не иным лицам.

Обобщение изложенных выше рассуждений позволяет выделить признаки, которые и составляют содержание уголовно-правового понятия "потерпевший".

Потерпевший от преступления - это субъект охраняемых уголовным законом общественных отношений, чьи права были нарушены преступлением путем причинения вреда, предусмотренного уголовным законом, либо угрозой причинения такого вреда.

О необходимости закрепления понятия "потерпевший" в уголовном законе Б.А. Протченко пишет: "Понятие потерпевшего в уголовном праве необходимо для определения рамок уголовной ответственности и ее дифференциации"⁽²⁹⁵⁾. Автор подчеркивает значение уголовно-правового определения фигуры потерпевшего, в том числе и для формального права: "Неурегулированность в уголовном законодательстве понятия и правового статуса потерпевшего приводит к ущемлению его прав в уголовном судопроизводстве". Б.А. Протченко предлагает закрепить понятие "потерпевший" в уголовном законодательстве⁽²⁹⁶⁾. В определении границ уголовной ответственности видит роль уголовно-правового понятия потерпевшего И.А. Фаргиев, подчеркивая необходимость его законодательного закрепления⁽²⁹⁷⁾. Г.О. Петрова предлагает в уголовном законе посвятить потерпевшему главу "Лица, потерпевшие от совершения преступления", которую следует открыть нормой, дающей понятие потерпевшего от преступления⁽²⁹⁸⁾.

Проведенное нами анкетирование научных работников свидетельствует о том, что исследователи неоднозначно относятся к решению вопроса о закреплении понятия потерпевшего в уголовном законе. Мнения респондентов разделились: 42% дали положительный ответ, остальные не увидели необходимости нормативного отражения данной дефиниции.

Понятие потерпевшего в уголовном праве тесно связано с общественными отношениями, охраняемыми уголовно-правовыми средствами, с объектом преступления. Потерпевший от преступления рассматривается субъектом уголовных правоотношений. Понятия объекта преступления и уголовных правоотношений разрабатываются наукой уголовного права. Поэтому, пока не разрешены все дискуссионные вопросы, дефиниция понятия потерпевшего от преступления, на наш взгляд, должна оставаться в рамках уголовно-правовой доктрины.

Глава II. Уголовно-правовой статус потерпевшего 2.1.

Понятие уголовно-правового статуса потерпевшего

Усилия, направленные на разработку учения о потерпевшем в уголовном праве, обусловлены практической значимостью. Определение потерпевшего в уголовном праве - не самоцель. Смысл теоретических трудов заключается в поиске и оптимизации возможностей осуществления потерпевшим своих прав и выполнения своих обязанностей. Уяснив, что категория "потерпевший" имеет в том числе и уголовно-правовую природу, необходимо задуматься о функциональной роли потерпевшего в уголовно-правовых отношениях, комплексе его прав и обязанностей, механизме и гарантиях их реализации, т.е. о его уголовно-правовом статусе. ГО. Петрова пишет, что уголовно-правовой статус дает возможность участвовать в уголовном правоотношении*(299). Впрочем, категории "субъект, обладающий правовым статусом" и "субъект правоотношения" связаны настолько, что, на наш взгляд, невозможно говорить о первичности одного из них и вторичности (детерминированности) другого.

Рассуждения по поводу статуса потерпевшего в уголовном праве представляют определенную трудность, поскольку уголовный закон не содержит самого понятия потерпевшего, не указывает на его права и обязанности. Вместе с тем потерпевший выступает в уголовном праве как носитель определенного правового интереса в части привлечения к уголовной ответственности и наказания либо, напротив, отказа от уголовного преследования виновного лица, восстановления своих нарушенных прав, возмещения вреда. Соответственно, иные участники уголовных правоотношений имеют определенные обязанности перед потерпевшим. Вступающий во взаимоотношения с иными участниками уголовных правоотношений потерпевший обладает правовым статусом, определяющим его функциональное значение, права и обязанности.

Содержанию правового статуса субъектов правовых отношений посвящено немало работ в области общей теории права, авторами которых являются С.С. Алексеев, Л.Д. Воеводин, Н.В. Витрук, С.Ф. Кечежян, А.В. Малько, Н.И. Матузов, Г.В. Мальцев, В.С. Нерсесянц, В.И. Новоселов, М.С. Строгович, Р.О. Халфина, И.Е. Фарбер, Д.М. Чечот, Л.С. Явич.

Наука уголовного права также развивает учение о правах субъектов уголовных правоотношений. В этом заслуга В.Г. Смирнова, Н.Н. Полянского, Б.В. Волженкина, Н.А. Огурцова, А.И. Санталова, В.С. Прохорова, Н.М. Кропачева, А.Н. Тарбагаева, ГО. Петровой, А.С. Михлина и др.

Как уже было отмечено, центральной фигурой уголовного права является человек, на которого направлена предупредительная или репрессивно-принудительная сила уголовного закона. Значимость положения лица, совершившего преступление, подтверждается тем, что исследователи отождествляют его (или его уголовно-правовой статус) с такой ключевой категорией уголовного права, как предмет данной отрасли. Б.Т. Разгильдиев указывает, что предметом уголовного права является человек, воздействуя на которого уголовное право удерживает его от совершения преступления*(300). По мнению ГП. Новоселова, предметом уголовно-правового воздействия является статус лица, совершившего преступление*(301). Правовому положению потерпевшего в уголовном праве еще не дана должная оценка, учение о статусе потерпевшего в этой отрасли права находится в стадии становления.

Очевидно, что правовой статус потерпевшего существует в рамках уголовно-правовых отношений, т.е. является уголовно-правовым статусом субъекта уголовно-правовых отношений. Освещая вопросы статуса того или иного субъекта уголовных правоотношений, авторы, к сожалению, не раскрывают сам термин "уголовно-правовой статус"*(302). Прежде чем рассуждать об уголовно-правовом статусе потерпевшего, необходимо дать определение уголовно-правового статуса, обозначить его место в системе правовых статусов. Понятие "уголовно-правовой статус" применимо к субъектам уголовного права, прежде всего к физическим лицам, поскольку уголовно-правовой статус - часть конституционного и общегражданского правового статуса личности.

Анализируя понятие уголовно-правового статуса, исследователи опираются на общетеоретическое понимание правового статуса. Таковым рассматриваются "законодательно установленные и взятые в единстве права, свободы и обязанности личности"*(303).

ГО. Петрова под уголовно-правовым статусом понимает "такое правовое положение, при котором лицо способно от рождения обладать правом на защиту от преступлений и имеет возможность реализовать это право в любой момент, а также способно нести ответственность за совершенное преступление при наличии вменяемости, возраста, по достижении которого лицо обязано отвечать за совершенное преступление, и других обстоятельств, указанных в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном и иных законах и подзаконных актах"*(304). Данное определение весьма актуально в свете рассматриваемой проблемы уголовно-правового статуса потерпевшего. Из первой части предложения следует, что автор имеет в виду не только статус лица, подлежащего уголовной ответственности, но и статус лица, чьи права и свободы нарушаются преступлением и, соответственно, требуют защиты.

"Статус правовой (лат. status) - установленное нормами права положение его субъектов, совокупность их прав и обязанностей"*(305).

"Правовой статус есть признанная Конституцией и законодательством совокупность прав и

обязанностей субъектов, а также полномочий государственных органов и должностных лиц, с помощью которых они выполняют свои социальные роли*(306).

Н.И. Матузов, внесший значительный вклад в разработку проблемы правового статуса личности, под правовым статусом понимает правовое положение личности в обществе*(307).

Изучение мнений ученых - специалистов в области теории права позволило сформулировать достаточно четкое, на наш взгляд, определение уголовно-правового статуса. Под таковым в общем виде следует понимать совокупность нормативно закрепленных прав и обязанностей личности, выступающей субъектом уголовных правоотношений, а также полномочия государственных органов и должностных лиц, представляющих сторону государства в данных правоотношениях.

Прежде чем говорить о понятии, содержании и видах правового статуса вообще и уголовно-правового статуса потерпевшего в частности, необходимо уяснить природу исследуемого феномена. Нет оснований сомневаться, что правовой статус принадлежит субъектам права. Проблемным является вопрос о понятии "субъект права" и его отграничении от понятия "субъект правоотношения". В результате изучения научной литературы по вопросам правового статуса мы пришли к выводу: следует говорить о правовом статусе субъектов права и о правовом положении субъектов конкретных правоотношений*(308). "Если правовой статус (правовое состояние) абстрактного субъекта характеризуется совокупностью нормативно закрепленных прав и обязанностей, то правовое положение (правовое состояние конкретного персонально индивидуализированного лица) определяется как потенциальными обязанностями и правами (обусловлены наличием правоотношений-моделей), так и реальными обязанностями и правами (обусловлены существованием правоотношений-отношений)", - пишет А.Ю. Якимов*(309). Поэтому, рассуждая о правовом статусе потерпевшего от преступления, мы имеем в виду абстрактное лицо, субъекта, его права и обязанности, предусмотренные законом. В рамках уголовных правоотношений конкретные потерпевшие реализуют свои права и обязанности как субъекты уголовных правоотношений, отдельных их видов; совокупность этих прав и обязанностей составляет правовое положение субъектов. Понятия "уголовно-правовой статус потерпевшего" и "уголовно-правовое положение потерпевшего" не следует рассматривать как противоположные, конкурирующие. Последнее понятие образовано в процессе конкретизации первого.

В теории права проводится классификация правовых статусов. Так, Н.И. Матузов по степени общности выделял конституционный и отраслевой статусы, а внутри отраслей допускал возможность существования внутриотраслевых статусов*(310). Понятно, что уголовно-правовой статус является отраслевым статусом. Уголовно-правовым статусом обладает личность как субъект уголовных правоотношений. К таким лицам, имеющим правовой статус, можно отнести: лиц, совершивших преступления; лиц, совершивших иные уголовно значимые деяния (малозначительное деяние, акты необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости и пр.); потерпевших от преступления; должностных лиц, представляющих государство. Следовательно, уголовно-правовой статус потерпевшего - внутриотраслевой статус, составная часть уголовно-правового статуса. Уголовно-правовой статус потерпевшего от преступления - это статус субъекта права; он основывается на общеправовом (конституционном) статусе. Выступая участником конкретных правоотношений, потерпевший обладает определенным правовым положением. Каждому виду уголовных правоотношений, субъектом которых является потерпевший, соответствует правовое положение потерпевшего лица. Уголовно-правовой статус потерпевшего есть также конкретизированный вид его общеправового статуса.

Элементами уголовно-правового статуса потерпевшего. Исследуя структуру правового статуса, ученые выделяют его элементы. Правовой статус - категория сложносоставная, поскольку содержит ряд (систему) структурных элементов. Бесспорно утверждение, что обязательными элементами правового статуса являются права и обязанности субъектов*(311). "Именно права и обязанности составляют ядро правового статуса", - пишет А.В. Малько*(312). Относительно других элементов (правоспособности, правосубъектности, норм права, принципов, гарантий, правоотношений и пр.) в литературе отсутствует единообразие суждений, авторы вычленяют их большее или меньшее количество.

В Российской Федерации действует ряд "статутных" законов: "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации"*(313), "О Конституционном Суде Российской Федерации"*(314), "О статусе судей в Российской Федерации"*(315), "О статусе военнослужащих"*(316), "Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей"*(317) и др. В перечисленных нормативных актах законодатель прежде всего дает понятие субъекта права ("депутат Совета Федерации", "депутат Государственной Думы", "судья Конституционного Суда", "судья", "военнослужащие", "спасатели" и пр.). Далее в качестве элементов статуса законодатель выделяет права (полномочия), гарантии, обязанности, ответственность субъектов.

Элементами уголовно-правового статуса потерпевшего, на наш взгляд, являются:

- уголовно-правовые нормы;
- принципы уголовного законодательства;

-
- права потерпевшего;
 - обязанности потерпевшего;
 - гарантии реализации прав и обязанностей потерпевшего;
 - правосубъектность.

Необходимым элементом правового статуса вообще и уголовно-правового статуса потерпевшего от преступления, в частности, является правовая норма, устанавливающая круг прав и обязанностей субъекта правоотношения. П.Е. Кондратов отмечает: "В основе всего правового статуса потерпевшего лежит регламентация его интереса получить защиту (в виде правовых норм (выделено мною. - С.А.) и соответствующих государственных органов) от преступных посягательств"⁽³¹⁸⁾. Поэтому говорить о том, что потерпевший имеет право без закрепления в законе обязанностей других субъектов, без обеспечения гарантий, значит - выдавать желаемое за действительное, должное - за сущее. По образному выражению Н.И. Матузова, "юридические нормы как бы обрамляют и закрепляют фактический социальный статус, превращая его тем самым в правовой"⁽³¹⁹⁾. Мы солидарны с авторами, признающими взаимосвязь правоотношения и правовой нормы. Реально существующее общественное отношение лишь тогда приобретает характер (качество) правоотношения, когда оно находит нормативное оформление.

Нормативную базу уголовно-правового статуса потерпевшего составляют нормы уголовного законодательства, основанные на Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права. Конституционные установления относительно статуса потерпевшего могут быть разделены на положения общего порядка (равенство, неотъемлемость прав, приоритет защиты личности и т.д.) и специального порядка, т.е. непосредственно касающиеся прав потерпевшего от преступления. Последние нашли отражение в ст. 52 Конституции РФ, устанавливающей права потерпевших на доступ к правосудию и право на компенсацию причиненного ущерба. Общепризнанные принципы международного права, касающиеся правового статуса потерпевших от преступлений, содержатся во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.⁽³²⁰⁾, в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (вступил в силу 23 марта 1976 г.)⁽³²¹⁾.

Значительное место в правовой базе прав потерпевших от преступлений занимает Декларация Генеральной Ассамблеи ООН основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью от 29 ноября 1985 г. N 40/34. Во исполнение данной Декларации Генеральная Ассамблея ООН 24 мая 1989 г. разработала резолюцию 1998/57 "Осуществление Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью". Экономический и Социальный Совет ООН 24 мая 1990 г. принял резолюцию 1990/22 "Жертвы преступлений и злоупотреблений властью". На VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Гаване 27 августа - 7 сентября 1990 г., сформулирован документ "Меры по борьбе с международным терроризмом", один из трех разделов которого именуется "Защита жертв"; на этом же Конгрессе одобрена резолюция "Защита прав жертв преступлений и злоупотреблений властью".

Совет Европы также нацеливает свою деятельность на защиту прав потерпевших от преступлений. В свете этого приняты: Резолюция от 28 сентября 1977 г. N (77) 27 "О компенсации потерпевшим от преступления", Европейская Конвенция о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений (Страсбург, 1983), Рекомендации относительно положения потерпевшего в рамках уголовного права и процесса (принятые Комитетом Министров Совета Европы на 387 заседании заместителей министров в 1985 г.), Европейский кодекс полицейской этики от 19 сентября 2002 г.

Наиболее значимой для уголовно-правового статуса потерпевшего является Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью от 29 ноября 1985 г., поскольку положения, содержащиеся в ней, относятся к числу общепризнанных принципов и норм международного права в области охраны прав человека. Именно на этот документ ориентировался российский законодатель при оформлении в Конституции РФ прав потерпевшего от преступления (ст. 52)⁽³²²⁾. На Декларацию 1985 г. ссылается Конституционный Суд РФ (Определение КС РФ от 18 января 2005 г. N 131-О по запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации)⁽³²³⁾. Таким образом, правотворческой и правоприменительной базой статуса потерпевшего в уголовном праве являются общепризнанные принципы и нормы международного права, ориентированные на них Конституция РФ и национальное законодательство.

На межотраслевом уровне статус потерпевшего определяется нормами кодифицированного законодательства (УК РФ, УПК РФ, ГК РФ, ГПК РФ, КоАП РФ), а также Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" (в редакции федеральных конституционных законов от 15 декабря 2001 г. N 5-ФКЗ; от 4 июля 2003 г. N 3-ФКЗ; от 5 апреля 2005 г. N 3-ФКЗ)⁽³²⁴⁾, Федеральным законом от 25 июля 1998 г. N 130-ФЗ "О борьбе с терроризмом" (в редакции федеральных законов от 7 августа 2000 г. N 122-ФЗ; от 21 ноября 2002 г. N

144-ФЗ; от 30 июня 2003 г. N 86-ФЗ; от 22 августа 2004 г. N 122-ФЗ)^{*(325)}, Законом о защите потерпевших, нормативными актами субъектов Федерации, актами Президента РФ, актами Правительства РФ, ведомственными нормативными актами.

Как было сказано выше, категория "потерпевший" имеет комплексный характер, т.е. включает положения уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального и иного законодательства. В связи с этим можно сказать, что статус потерпевшего от преступления также носит комплексный характер, элементы которого содержатся в нормах различных отраслей права, нормативных актах различного уровня. Уголовно-правовой статус потерпевшего, таким образом, есть компонент общего, родового понятия - статуса потерпевшего от преступления, который базируется на конституционном статусе.

Концептуальную направленность уголовно-правовому статусу обеспечивают принципы уголовного законодательства. Н.И. Матузов подчеркивает значимость принципов для правового положения личности. Однако принципы как структурный элемент правового статуса личности ученым не рассматриваются, поскольку они характеризуют правовой статус "главным образом, с внешней стороны, указывая на его предпосылки, исходные начала, условия, взаимосвязи с другими социальными и политическими явлениями. Это то, на чем основывается правовой статус личности, обеспечивает его прочность и стабильность, разумность и справедливость"^{*(326)}.

Анализ законов, носящих "статутный" характер, показывает, что положения, которые не могут быть названы иначе как принципы, рассматриваются в качестве элементов правового статуса субъектов права. Так, гл. II Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" называется "Статус судьи Конституционного Суда Российской Федерации" и содержит нормы, закрепляющие такие принципиальные для статуса судей категории, как независимость, несменяемость и пр.

Поскольку принципы уголовного права нормативно закреплены (ст. 3-7 УК), они органично вошли в нормативную базу уголовно-правового статуса потерпевшего. Впрочем, нельзя не заметить преобладающую "репрессивную" направленность принципов: они, в основном, касаются уголовной ответственности или наказания лица, совершившего деяние, запрещенное уголовным законом. Так, например, справедливость (ст. 6 УК РФ), по мнению А.И. Бойко, трактуется в основном своем значении как индивидуализация ответственности преступника и не согласуется с интересами криминальных жертв^{*(327)}. В этом отношении УПК РФ 2001 г. можно назвать более прогрессивным. Глава 2 УПК РФ "Принципы уголовного судопроизводства" содержит концептуально важные положения, ориентированные на положение осужденного. Так, ч. 1 ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства провозглашает защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; ст. 9 УПК РФ запрещает по отношению к участникам судопроизводства действия и решения, унижающие их честь и достоинство; ст. 11 УПК РФ направлена на обеспечение охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и т.д.

Причину существенной пробельности уголовного закона в части принципиальных положений, учитывающих интересы потерпевшего, следует искать в неурегулированности статуса потерпевшего от преступления, недостаточном внимании государства к этой фигуре. Вместе с тем принципы уголовного законодательства являются важной составляющей правового статуса потерпевшего. Нормы-принципы должны воплощать те требования общества к законодателю, правоприменителю, к поведению граждан^{*(328)}, в которых фиксируется правовое положение потерпевшего, его место в уголовном праве, определяются основные черты самой категории "потерпевший от преступления", базисные положения, из которых вытекают права и обязанности потерпевшего в уголовном праве. Принципы уголовного права, содержащиеся в ст. 3-7 УК РФ, должны отвечать указанным требованиям.

Итак, мы установили, что потерпевшим в уголовном праве является субъект, которому вред причинен преступлением. Согласно ст. 3 УК РФ, закрепляющей принцип законности, преступность деяния определяется уголовным законом РФ. Связь статуса потерпевшего с принципом законности очевидна. Норма-принцип определяет формальный признак (противоправность) того события, которое причиняет вред лицу. Таковым является преступление, и только оно. С данным принципом связан сущностный признак потерпевшего - причинение ему вреда именно преступным деянием или создание угрозы причинения вреда. Статус потерпевшего основывается на принципе законности, так как его правовой интерес направлен на то, чтобы его нарушенные права были защищены в соответствии с уголовным законом; потерпевший реализует свои права, которые предусмотрены этим законом.

Принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) сформулирован несколько односторонне: он обращен к лицам, совершившим преступление. Лица, пострадавшие от преступления, также имеют равные с виновным права в защите своих интересов. Социальная справедливость проявляется не только в положении "равным за равное", но и в балансе защиты интересов виновных и потерпевших. Принцип равенства перед законом должен содержать положение, согласно которому права всех граждан уголовным законом защищаются в равной степени. Это положение восходит к

международным нормам. Статья 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г., постановляет: "Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона". Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью от 29 ноября 1985 г. устанавливает, что положения, содержащиеся в Декларации, применимы ко всем лицам без каких-либо различий, независимо от расы, цвета кожи, пола, возраста, языка, вероисповедания, национальности, политических или иных взглядов, культурных убеждений или практики, имущественного, сословного или семейного положения, этнического или социального происхождения и нетрудоспособности. Как подчеркивает Н.Ф. Кузнецова, толкование текста ст. 4 УК РФ должно быть расширительным, в число его адресатов включаются не только законодатель и правоприменитель, но и граждане (прежде всего лица, совершившие преступления и потерпевшие от преступлений)*(329). Корректировка ст. 4 УК РФ, на наш взгляд, должна заключаться именно в провозглашении равенства защиты всех потерпевших от преступлений. "Уголовный закон обеспечивает защиту прав всех потерпевших от преступлений вне зависимости от их гражданства, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к социальной группе, происхождения, а также организационной формы и иных обстоятельств", - так можно было бы сформулировать ч. 2 ст. 4 УК РФ.

Справедливость назначенного наказания - показатель баланса интересов государства, виновного и потерпевшего. Принцип справедливости наказания, как уже отмечалось, обращен к виновному и правоприменителю. С правами потерпевшего принцип справедливости, на наш взгляд, связан через ч. 2 ст. 43 УК РФ, закрепляющую восстановление социальной справедливости целью наказания. Восстановление социальной справедливости - многоаспектная философская, этическая, правовая категория, оцениваемая с позиции государства, общества, виновного и потерпевшего. По мнению М.Н. Становского, социальная справедливость с точки зрения потерпевшего заключается: "1) в назначении осужденному наказания в соответствии с законом и с учетом тяжести содеянного и его последствий; 2) в возмещении в полном объеме материального ущерба, причиненного преступлением, и 3) в компенсации морального вреда в соответствии с правилами ст. 151 ГК РФ*(330). Статья 6 УК РФ фиксирует лишь одну из трех составляющих справедливого наказания, а именно - соразмерность уголовно-правового воздействия государства содеянному.

Восстановление социальной справедливости следует рассматривать в широком и узком значении. В первом случае речь идет о восстановлении в первоначальном состоянии объекта преступления, того общественного отношения, которому преступлением был причинен вред. Такой подход нельзя осуществлять механистически. Если преступление нарушает права потерпевшего - правообладателя социальных благ, то уголовно-правовое воздействие направлено на ограничение и лишение благ, принадлежащих виновному лицу. Объем данных ограничений определяет меру наказания. Чем более ценные права затрагивает преступление, чем ощутимее вред от него, тем более суровым должно быть государственное правовое воздействие.

Восстановление социальной справедливости применительно к потерпевшему как субъекту общественных отношений, нарушенных преступлением, означает, что уголовно-правовые отношения, порожденные фактом совершения преступления, являются закономерным результатом совершения преступления. Уголовно-правовое воздействие на преступника, несомненно, отрицательное в его субъективной оценке, уравнивает вред, причиненный общественным отношениям, частью которых является потерпевший. Равновесие достигается путем привлечения виновного к уголовной ответственности и назначением ему адекватного наказания. Определяя отрицательную государственную оценку преступления и преступника как признак уголовного наказания, А.Ф. Мицкевич высказал следующую идею: "В объектах составов преступлений выражаются те ценности, те идеальные образования, с которыми производится сопоставление (сравнение) совершенных преступлений и лиц, их совершивших... Иначе говоря, уголовное наказание как оценка совершенного преступления позволяет продемонстрировать степень несовпадения, противоречия преступления с соответствующей ценностью - охраняемым общественным отношением"*(331). Отсюда - чем более разительно это несовпадение, тем суровее будет наказание. В этом видится восстановление социальной справедливости по отношению к потерпевшему в широком смысле.

Принцип гуманизма (ст. 7 УК РФ). Н.Ф. Кузнецова отмечает дуализм данного принципа. По ее выражению, одна сторона принципа гуманизма обращена к потерпевшему от преступления, другая - к субъекту преступления. Весьма важным является акцент, поставленный автором: обе стороны принципа гуманизма взаимосвязаны. "Неоправданный либерализм в наказаниях оборачивается негуманностью в отношении потерпевших от преступлений граждан", - справедливо подчеркивает Н.Ф. Кузнецова*(332). Соотношение двух аспектов в принципе гуманизма (подход к человеку как к объекту и уголовно-правовой охраны, и уголовно-правового воздействия) видит В.В. Мальцев, который пишет: "Именно содержание гуманистических воззрений общества и государства обуславливают степень гуманного отношения к потерпевшим, так и меру милосердия, человеческого отношения к преступникам"*(333). Здесь трудно не

уловить взаимозависимость указанных аспектов, которые в самом деле являются двумя сторонами одной медали. Автор предлагает формулировку ч. 1 ст. 7 УК РФ, которая как нельзя лучше отражала бы гуманистическую и социальную направленность отечественного уголовного законодательства: "Уголовное законодательство и суды Российской Федерации обеспечивают охрану гуманистических основ гражданского общества и социального государства в России, приоритетную защиту прав и свобод человека и гражданина"⁽³³⁴⁾. Данная редакция импонирует нам еще и тем, что в нее вполне вписывается предложенное нами видение потерпевшего от преступления как субъекта общественных отношений, охраняемых уголовным законом (личность, общество, государство, человечество).

Объемное видение идеи гуманизма уголовного закона основание Т.В. Кленовой утверждать, что "в первую очередь принцип гуманизма в уголовно-правовом аспекте определен применительно к охраняемым общественным отношениям, как гарантирующий права потерпевших от преступлений"⁽³³⁵⁾. Подобное прочтение принципа гуманизма мы находим и у В.Д. Филимонова. По мнению автора, гуманное отношение к потерпевшему достигается установлением уголовной ответственности за действия, посягающие на безопасность человека; дифференциацией уголовной ответственности в соответствии с характером и степенью общественной опасности совершенного преступления, а, следовательно, и в соответствии с причиненным потерпевшему ущербом; стимулированием положительного посткриминального поведения по отношению к потерпевшим (п. "и", "к" ч. 1 ст. 61; ст. 76 УК РФ)⁽³³⁶⁾.

О защите и восстановлении прав потерпевшего как об одном из принципиальных положений уголовного закона пишет Н.И. Коржанский. "Принцип полного возмещения причиненного преступлением вреда является выражением, частичной реализацией новой концепции уголовного закона - концепции защиты, замены карающей функции функцией восстановления нарушенных прав, свобод, интересов личности, - отмечает Н.И. Коржанский. - Принцип полного возмещения причиненного преступлением вреда в наибольшей мере соответствует правовому законодательству, законодательству правового общества"⁽³³⁷⁾. Ученый предложил формулировку принципа о полном возмещении вреда, причиненного преступлением: "Независимо от вида и меры назначенного судом наказания, лицо, совершившее преступление, обязано возместить причиненный этим преступлением вред в полном объеме, а также все расходы на производство дознания, следствия и суда"⁽³³⁸⁾.

Таким образом, принципы уголовного законодательства, закрепленные в ст. 3-7 УК РФ, являются отправными началами, лежащими в основе уголовно-правового статуса потерпевшего. Вместе с тем очевидна необходимость их законодательной корректировки с учетом положений о правах потерпевших от преступлений.

Правосубъектность потерпевшего как элемент его уголовно-правового статуса выражается в способности (возможности) выступать в качестве субъекта прав и обязанностей. Права принадлежат потерпевшим безотносительно к их субъективным признакам. В некоторых случаях потерпевшие неспособны самостоятельно осуществлять свои права. Так, примирение с виновным может осуществить лишь дееспособное лицо. При отсутствии правосубъектности потерпевшего от его имени действует законный представитель. Определяя значение правосубъектности, авторы называют ее "буферной" конструкцией между статусом субъекта права и субъекта правоотношения, которая отражает состав юридических фактов, наличие которых позволяет конкретному лицу выступить в качестве обладателя соответствующего правового положения⁽³³⁹⁾.

Правосубъектность, на наш взгляд, является неотъемлемым элементом уголовно-правового статуса потерпевшего от преступления, элементом, указывающим на то, что потерпевший может выступать субъектом уголовных правоотношений, и самостоятельно либо через представителя реализовывать свои права и выполнять обязанности по отношению к иным субъектам правоотношений.

Права в структуре правового статуса - "это формально-определенные, юридически гарантированные возможности пользоваться социальными благами, официальная мера возможного поведения человека в государственно-организованном обществе"⁽³⁴⁰⁾. С учетом положений общей теории права можно сделать вывод, что права потерпевшего как субъекта уголовных правоотношений являются частью объективного права, т.е. определенной разновидностью правовых норм в рамках системы действующего права и одновременно - это субъективные права, поскольку они принадлежат потерпевшему как субъекту права. Субъективные права потерпевшего есть те конкретные правомочия, которые возникают у него, как у индивидуально-определенного субъекта права, на основе норм объективного права; это те юридические возможности конкретного потерпевшего, которые непосредственно вытекают из общих, абстрактных правил поведения, установленных законодателем⁽³⁴¹⁾.

Как было отмечено выше, потерпевший - понятие комплексное, объединяющее положения конституционного, уголовного, уголовно-процессуального права. Отсюда и статус потерпевшего следует рассматривать как комплексное явление, слагающееся из ряда элементов, относящихся к различным отраслям права. К таким элементам относятся и права потерпевшего. Говоря о содержании уголовно-

правового статуса потерпевшего, важно выделить зафиксированные уголовным законом права, которыми потерпевший обладает как участник уголовно-правовых отношений. На сегодняшний момент уголовный закон наделяет потерпевшего правом:

- примириться с виновным (ст. 76 УК РФ);
- согласиться или отказаться от уголовного преследования виновного, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 201-204 УК РФ, причинившее вред коммерческой организации.

Обязанности потерпевшего - это установленные и гарантированные государством требования к поведению субъектов уголовно-правовых отношений, официальная мера должного поведения. Важно, чтобы между правами и обязанностями потерпевшего как субъекта уголовных правоотношений сохранялся баланс. Обязанности потерпевшего являются отражением прав иных субъектов уголовных правоотношений - государства и лица, совершившего преступление. Поэтому можно говорить о взаимосвязи прав и обязанностей между собой.

В теории права выделяют три варианта поведения обязанного субъекта: 1) обязанность лица совершать собственные активные действия; 2) обязанность его пассивного поведения; 3) обязанность претерпеть меры государственного принуждения. В силу специфики правового статуса потерпевшего, третий вариант поведения при исполнении им юридических обязанностей, скорее всего, невозможен. И поскольку юридическая ответственность связана с противоправным поведением, мы не включаем ее в структуру уголовно-правового статуса потерпевшего. Нарушение потерпевшим прав других субъектов, например, путем самоуправства, переводит его из категории лиц, чьи права нарушены, в категорию лиц, нарушающих чужие права, т.е. субъекта с иным правовым статусом. Обязанности, которые лежат на потерпевшем как на субъекте уголовных правоотношений, выполняются им добровольно, без воздействия государственного принуждения.

Обязанности являются неотъемлемым элементом правового статуса потерпевшего. Основная его обязанность, на наш взгляд, состоит в соблюдении им уголовного закона в процессе реализации своих прав. Примирясь с виновным, потерпевший не должен высказывать чрезмерные требования по возмещению ему вреда. После состоявшегося акта примирения (ст. 76 УК РФ), а также после отказа от уголовного преследования (примечание 2 к ст. 201), потерпевший не должен поднимать вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности.

Права потерпевшего, а также возможность выполнения им субъективных обязанностей должны быть не только провозглашены, но и обеспечены, гарантированы государством. Н.И. Матузов определяет такие гарантии как "принципы, либо предпосылки правового статуса, которые, безусловно, характеризуют положение личности в обществе, пронизывают данные понятия..."⁽³⁴²⁾. Однако автор не рассматривает гарантии в качестве структурного элемента правового статуса. Гарантии, отмечается в другом исследовании, - это "совокупность факторов, условий, принципов, обеспечивающих эффективную реализацию прав и свобод человека..."⁽³⁴³⁾. Л.Д. Воеводин утверждает: "Права, свободы и обязанности человека и гражданина - ничто без гарантий, способных реализовать их"⁽³⁴⁴⁾, и однозначно причисляет гарантии к числу структурных элементов правового статуса.

Анализ перечисленных выше законов, устанавливающих положения о статусах ряда субъектов, показывает, что законодатель включает гарантии как составную часть (элемент) правового статуса. Так, преамбула Федерального закона от 8 мая 1994 г. "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" гласит: "Настоящий федеральный закон определяет права, обязанности и ответственность члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы, их помощников, предусматривает основные правовые и социальные гарантии (выделено мною. - С.А.) при осуществлении ими своих полномочий". Гарантии реализации прав и обязанностей потерпевшего не могут быть исключены из структуры его уголовно-правового статуса.

С учетом вышеизложенного сформулируем понятие уголовно-правового статуса потерпевшего от преступления.

Уголовно-правовой статус потерпевшего - это основанное на общепризнанных нормах и принципах международного права, гарантированное Конституцией РФ и обеспечиваемое правовыми актами правовое положение потерпевшего, которое состоит в возможности и гарантированности реализации им своих прав и обязанностей в рамках уголовных правоотношений.

Подводя итоги рассуждениям об уголовно-правовом статусе потерпевшего, его содержании, можно сказать следующее.

1. Уголовный закон рассматривает потерпевшего участником уголовно-правовых отношений, в связи с чем потерпевший наделен рядом прав и обязанностей.
2. Наличие прав потерпевшего, которым корреспондируют обязанности иных субъектов уголовно-правовых отношений, его специфическая роль в них позволяет утверждать о существовании такой уголовно-правовой категории, как уголовно-правовой статус потерпевшего.
3. Понятие уголовно-правового статуса потерпевшего базируется на основных положениях

теории права о правовом статусе. Уголовно-правовой статус потерпевшего - это основанное на общепризнанных принципах и нормах международного законодательства, соответствующей им Конституции РФ и национальном законодательстве России правовое положение потерпевшего (физического или юридического лица), содержание которого обуславливает возможность и гарантированность реализации потерпевшим своих прав и обязанностей в рамках уголовных правоотношений.

4. Структура уголовно-правового статуса потерпевшего включает ряд элементов:

- нормы уголовного закона;
- принципы уголовного законодательства;
- права потерпевших;
- обязанности потерпевших;
- правосубъектность потерпевших;
- гарантии реализации прав и обязанностей.

2.2. Виды уголовно-правового статуса потерпевшего

Уголовно-правовой статус потерпевшего - категория сложная не только с точки зрения его структуры. Разновидности уголовных правоотношений и, соответственно, различный круг прав и обязанностей их субъектов позволяют предполагать существование нескольких видов статусов потерпевших в уголовном праве, что, в свою очередь, дает возможность проведения их классификации. Подразделение уголовно-правовых статусов потерпевшего на виды имеет значение, во-первых, при отграничении статуса потерпевшего от статусов иных субъектов уголовно-правовых отношений, во-вторых, для уяснения специфики статуса потерпевшего от преступления на отраслевом уровне.

Методологической основой классификации уголовно-правовых статусов потерпевших является философское понимание о соотношении общего, особенного и единичного. Используя эти философские категории, можно определить виды и место статуса потерпевшего в системе правовых статусов.

Прежде всего, статус потерпевшего следует соотнести с общегражданским статусом. Лицо приобретает статус потерпевшего от преступления, не утрачивая основных (конституционных) статутных составляющих. Так, совершение в отношении лица преступления не влечет утрату им гражданства; потерпевший продолжает оставаться собственником похищенного имущества, хотя не имеет возможности осуществлять все правомочия собственника. В отличие от потерпевшего, виновный в совершении преступления, по выражению А.Н. Стручкова, является лицом с ограниченным правовым статусом*(345), поскольку его статус характеризуется наличием значительного количества правоограничений. Напротив, содержание правового статуса потерпевшего от преступления дополняется, точнее сказать, компенсируется (взамен утраченных благ) совокупностью прав и обязанностей, содержательно обусловленных спецификой правоотношений, участниками которых они вольно или невольно оказались.

"Правовой статус, имеющий общий характер и распространяющийся на всех граждан страны, обычно получает нормативную конкретизацию применительно к тем или иным категориям и группам граждан. На этой основе складываются специальные правовые статусы различных категорий населения"*(346). Нормами, конкретизирующими правовое положение потерпевшего от преступления, являются нормы уголовного права. Следовательно, уголовно-правовой статус потерпевшего в системе правовых статусов существует на уровне специального (отраслевого) правового статуса.

Полагаем, что положение Н.И. Матузова о возможности существования нескольких внутриотраслевых статусов применимо и к статусам субъектов уголовных правоотношений ввиду многообразия последних. Уголовно-правовой статус объединяет статусы всех участников уголовных правоотношений: субъекта преступления и потерпевших, а также государственных органов и их должностных лиц как представителей государства. На данном уровне статус потерпевшего входит в обобщенное, совокупное понятие, которое можно назвать статусом субъектов права. Как субъект права, потерпевший обладает тем набором прав и обязанностей, который предусмотрен отраслевым законодательством, правом примирения с виновным (ст. 76 УК РФ). Поскольку правовой статус потерпевшего устанавливается законодателем, то его можно назвать предписанным статусом*(347). Содержание прав и обязанностей потерпевшего в рамках специального правового статуса более или менее статично и изменяется по воле законодателя. В системе правовых статусов статус потерпевшего представляет собой подсистему специального (отраслевого) статуса.

Отдельные потерпевшие, действующие в рамках фактически существующих правоотношений, обладают индивидуальным правовым положением, которое в теории права также называют "конкретным индивидуальным правовым статусом". Под правовым положением понимается фактически реализованная и реализующаяся часть правового статуса, т.е. совокупность использованных прав и

исполненных обязанностей (неоднократно, полностью или частично)*(348). Правовое положение потерпевших персонифицировано. Объем его содержания зависит от того, насколько полно потерпевший реализует свои субъективные права и как выполняет свои правовые обязанности, т.е. правовое положение - категория динамичная. Поэтому правовое положение потерпевшего как участника уголовных правоотношений можно охарактеризовать как приобретенный (достигнутый) статус*(349).

Следовательно, в системе правовых статусов уголовно-правовой статус потерпевшего выделяется на уровне конституционного (общего) статуса, специального (отраслевого) статуса, где он рассматривается как статус субъекта права, а также на уровне уголовно-правовых отношений, где потерпевший обладает индивидуальным правовым положением. Такова, на наш взгляд, классификация видов статусов потерпевших по вертикали.

По горизонтали имеет смысл разделить уголовно-правовые статусы потерпевших, выступающих субъектами различных видов уголовно-правовых отношений, поскольку содержание данных отношений, а, значит, и содержание правовых статусов их субъектов, различно. Этими отношениями являются уголовно-правовые отношения, связанные с совершением преступления, и иные виды уголовных правоотношений, возникающие в их рамках. К последним относятся, в частности, правоотношения, связанные с примирением сторон (ст. 76 УК РФ).

Обращение к вопросу о статусе потерпевшего возникает в связи с необходимостью разграничивать правовое положение потерпевшего как уголовно-правовой категории от правового положения иных лиц, которым общественно опасными деяниями тех или иных лиц, а также государством либо его органами причинен вред.

На межотраслевом уровне уголовно-правовой статус потерпевшего целесообразно выделять среди правовых статусов лиц, которым причинен вред. Изначально следует проводить разграничение уголовно-правового статуса потерпевшего от уголовно-процессуального, гражданско-правового и гражданско-процессуального его статусов. Как было показано выше, потерпевший от преступления - категория комплексная, имеющая многоотраслевое значение. Поэтому на межотраслевом уровне можно выделить общий (единый) статус потерпевшего от преступления, объединяющий всю совокупность прав, которыми наделено лицо в связи с нарушением его прав в результате совершения преступления (права субъекта уголовных правоотношений, права участника уголовного судопроизводства, права гражданского истца). Статусы потерпевшего в упомянутых отраслях права отличаются друг от друга прежде всего нормативной базой. Так, права и обязанности потерпевших в уголовном процессе регламентируются ст. 42 УПК РФ, в гражданском праве - ст. 1064, 1083 ГК РФ и др. Понятие потерпевшего, его значение для отдельных правовых отраслей предопределяет и круг прав и обязанностей потерпевшего. Уголовно-процессуальный статус потерпевшего способствует реализации его прав, возникающих из факта совершения преступления. Для этого потерпевший наделяется дополнительными правами участника уголовного или гражданского процесса. Гражданско-процессуальный статус потерпевшего связан с его уголовно-правовым статусом через уголовно-процессуальный статус, а также через институт гражданского иска. Права потерпевшего от преступления в области гражданского права состоят, в основном, в возмещении вреда, причиненного преступлением.

Кроме того, в уголовном процессе следует различать между собой статус потерпевшего от преступления и статус реабилитированного лица*(350). Последним признается физическое лицо, которому государством, правоохранительными органами причинен вред в результате незаконного осуждения, а также незаконного или необоснованного применения мер процессуального принуждения. Перечень лиц, имеющих право на реабилитацию, и права реабилитированного лица установлены в гл. 18 УПК РФ.

От уголовно-правового статуса потерпевшего следует отличать статус лиц, которым причинен вред иными противоправными деяниями. Так, права потерпевшего от административного правонарушения предусмотрены ст. 25.2 "Потерпевший" КоАП РФ. Лицо, пострадавшее от несчастного случая на производстве, также обладает определенной совокупностью прав, установленных трудовым законодательством (ст. 227-231 Трудового кодекса РФ). Впрочем, если в действиях виновных лиц содержатся признаки составов преступлений, предусмотренных, например, ст. 143, 215, 216, 217, 219 УК РФ, то права, предусмотренные трудовым законодательством, должны дополняться правами потерпевшего от преступления.

Содержание прав лиц, которым вред причинен преступлением, и лиц, которым вред причинен правомерными действиями, также не совпадает. Например, лицо, участвующее в массовых беспорядках или побеге из мест лишения свободы, к которому на основании ст. 12-15 Закона РСФСР от 18 апреля 1991 г. N 1026-1 "О милиции" (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. N 122-ФЗ)*(351) или ст. 29-31 Закона РФ от 21 июля 1993 г. N 5473-1 "Об учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы" (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. N 122-ФЗ)*(352) были применены физическая сила, специальные средства или оружие, не обладает статусом потерпевшего от преступления. Такое лицо не имеет права на обращение в правоохранительные органы с требованием о

привлечении лиц, исполняющих соответствующие обязанности, к уголовной ответственности и на возмещение причиненного действиями этих лиц вреда. Указанные права возникают лишь в случаях, если в действиях виновных лиц имеется состав преступления, предусмотренный Особенной частью УК РФ.

Следовательно, на межотраслевом уровне выделяется подсистема специальных (отраслевых) статусов потерпевших.

Внутри отрасли уголовного права статус потерпевшего от преступления следует ограничивать от статусов лиц, которым причинен вред:

- общественно опасными деяниями невменяемых лиц;
- общественно опасными деяниями лиц, не достигших возраста уголовной ответственности;
- в результате акта необходимой обороны;
- в результате акта крайней необходимости;
- в результате физического или психического принуждения;
- в результате осуществления деяний, связанных с обоснованным риском;
- в результате исполнения незаконного приказа или распоряжения;
- с их согласия или по их просьбе (при отсутствии признаков преступления).

Статус указанных лиц отличается друг от друга и от статуса потерпевшего от преступления. Соответственно, различен круг прав и обязанностей сравниваемых субъектов. Например, в отличие от вреда, причиненного потерпевшему преступлением в соответствии со ст. 1066 ГК РФ, вред, причиненный в результате необходимой обороны, посягнувшему лицу не возмещается.

Итак, статус потерпевшего от преступления делится на виды. Подразделение уголовно-правовых статусов потерпевших производится по вертикали и по горизонтали.

Система правового статуса потерпевшего выглядит следующим образом:

- общий (конституционный) правовой статус;
- отраслевой (уголовно-правовой) статус, в который кроме него входят статус лица, совершившего преступление, а также государственных органов и их должностных лиц;
- статус потерпевшего - участника конкретных уголовно-правовых отношений (охранительных; возникающих в связи с примирением с виновным; связанных с инициативой уголовного преследования за преступления, предусмотренные ст. 201-204 УК РФ).

Классификация правовых статусов потерпевших по горизонтали обусловлена различным содержанием прав и обязанностей потерпевших - субъектов различных видов уголовных правоотношений.

Уголовно-правовой статус потерпевшего следует отличать от статусов иных лиц, как на межотраслевом, так и на внутриотраслевом уровнях. Разграничение проводится по характеру нормативного закрепления и по содержанию прав и обязанностей субъектов.

2.3. Права и обязанности как элементы уголовно-правового статуса потерпевшего

Основу уголовно-правового статуса потерпевшего составляют его права и обязанности, предусмотренные Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г., Конституцией РФ и уголовным законом. Права жертв СВ. Мамичева характеризует как систему субъективных прав, предусматривающую возможность восстановления правового статуса лица, нарушенного противоправным поведением*(353). Применительно к потерпевшему от преступления, его права, по нашему мнению, образуются из совокупности нормативно определенных возможностей восстановления правового статуса, существовавшего до совершения в отношении его преступления.

Декларацией 1985 г. предусмотрен следующий комплекс прав жертв преступлений:

- доступ к механизмам правосудия (п. 4 разд. "А");
- реституция (возмещение вреда со стороны правонарушителей или третьих лиц) (п. 8 разд. "А");
- финансовая компенсация со стороны государства (п. 12 разд. "А");
- социальная помощь (п. 14-17 разд. "А").

Согласно ст. 52 Конституции РФ права потерпевших охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим следующие права:

- право на доступ к правосудию;
- право на компенсацию причиненного ущерба.

Право потерпевших на доступ к правосудию закреплено в нормах международного права (ст. 8 Всеобщей декларации прав человека*(354), ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах*(355У)). Доступ к правосудию - право, обеспечиваемое комплексом правовых норм: конституционных, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, гражданских, гражданско-

процессуальных. В Постановлении КС РФ от 25 января 1999 г. по делу о проверке конституционности положения частей первой и второй статьи 295 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Клюева подчеркивается, что ограничение доступа к правосудию умаляет достоинство личности.

Содержание права на доступ к правосудию не раскрывают ни Конституция РФ, ни уголовный, ни уголовно-процессуальный законы. Понимание сути этого права мы черпаем из международно-правовых актов. Анализ международного законодательства показывает, что доступ к правосудию означает, во-первых, наличие в государстве системы правосудия, во-вторых - бесплатное уголовное судопроизводство, в-третьих - оказание гражданам квалифицированной юридической помощи. Данным правом пользуются как лица, совершившие преступление, так и лица, пострадавшие от преступления.

Нормы Конституции РФ закрепляют основы деятельности системы правосудия в России (гл. 7 "Судебная власть"), а также государственные гарантии нарушаемых или нарушенных прав граждан (ч. 2 ст. 45), в том числе и в судебном порядке (ст. 46). Правосудие в России осуществляется судами, действующими в соответствии с Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации", Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации". Гарантией доступа граждан к правосудию является создание в России системы мировых судей (Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. N 188-ФЗ "О мировых судьях Российской Федерации")*(356). Одна из целей деятельности адвокатуры в России - обеспечение доступа к правосудию физических и юридических лиц (ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации")*(357).

Бесплатный доступ к механизмам уголовного судопроизводства означает, прежде всего, что судебная система финансируется только из федерального бюджета страны, что должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законодательством (ст. 124 Конституции РФ, ст. 33 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации"). Для субъектов, обращающихся в правоохранительные органы, бесплатное уголовное судопроизводство выражается в возможности бесплатного обращения за защитой нарушенных преступлением прав. Бесплатным, в частности, для потерпевших от преступления, является обращение в правоохранительные органы за защитой нарушенных прав. Далее потерпевший - участник уголовного судопроизводства - несет определенные материальные затраты. В частности, это оплата услуг представителя, если потерпевший поручает тому или иному лицу представительство своих интересов.

Квалифицированная юридическая помощь, в том числе и бесплатная, гарантируется ч. 1 ст. 48 Конституции РФ. Принципиально важное положение об обеспечении права граждан и юридических лиц на получение квалифицированной юридической помощи, к сожалению, не закреплено в УПК РФ. "Квалифицированная юридическая помощь в уголовном судопроизводстве - это деятельность уполномоченных на то законом субъектов, осуществляемая в установленном законом порядке с использованием, своевременно, надлежащих правовых средств, которые соразмерны процессуальным обстоятельствам и требованиям закона и необходимы в целях содействия в реализации, защите прав, свобод и законных интересов каждого в уголовном судопроизводстве, восстановлении нарушенных прав, предотвращении незаконного, необоснованного ограничения прав, свобод и законных интересов"*(358). Конституционная гарантия на обеспечение квалифицированной юридической помощи реализуется ч. 1 ст. 1 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации": адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, в порядке, установленном настоящим федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов.

Государство, ориентируясь на международные стандарты, предпринимает меры оптимизации обеспечения квалифицированной помощи гражданам. Так, Правительством РФ 22 августа 2005 г. принято Постановление N 534, которым утверждено Положение об оказании бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам*(359). В соответствии с указанным постановлением, в ряде регионов России (Республике Карелия, Чеченской Республике, Волгоградской, Иркутской, Магаданской, Самарской, Свердловской, Томской и Ульяновской областях) созданы государственные юридические бюро. Положение устанавливает, что данные бюро оказывают некоторым категориям гражданам бесплатную юридическую помощь.

В литературе суть права потерпевшего на доступ к правосудию раскрывается по-разному. Так, А.В. Сумачев считает, что "сущность права на доступ к механизмам правосудия заключается в том, что лицу, которому причинен уголовно-значимый вред (пострадавшему), с момента причинения вреда представляется возможность обратиться с заявлением (жалобой) в любой компетентный орган (дознания, следствия, прокуратуру, суд)"*(360). Как видно, под доступом к правосудию автор понимает предоставление пострадавшему (потерпевшему) возможности обратиться за защитой не только в суд, но и в иные органы. Тем самым границы понятия "правосудие" расширяются по сравнению с тем

смыслом, который вложил в него законодатель в Конституции РФ. Основания к тому есть - в УК РФ под правосудием понимается не только деятельность судов по разрешению конституционных, уголовных, гражданских и административных дел, но и "деятельность государственных органов, которые призваны содействовать суду в осуществлении правосудия"^{*(361)}. К этим органам относятся: прокуратура, органы следствия и дознания, органы исполнения приговоров, решений, определений и постановлений суда^{*(362)}. Следует согласиться с употреблением термина "правосудие" в широком значении, и потому можно говорить о доступе потерпевшего к механизмам правосудия как о возможности обратиться с жалобой или заявлением не только в судебные, но и в иные правоохранительные органы.

По мнению СВ. Мамичевой, право потерпевшего на доступ к правосудию включает "несколько субъективных прав-элементов: требовать пресечения готовящихся или совершаемых против жертвы преступных деяний; требовать привлечения виновного к уголовной ответственности; участвовать в уголовном преследовании; отстаивать свои законные интересы при обвинении жертвы в противоправном или аморальном поведении"^{*(363)}. Следует приветствовать расширение элементов, составляющих право потерпевшего на доступ к правосудию. Однако представленный перечень, в контексте исследуемой темы, нуждается в некоторых уточнениях. Так, первые два из перечисленных СВ. Мамичевой прав-элементов носят комплексный характер, т.е. входят в содержание как уголовно-правового, так и уголовно-процессуального статусов потерпевшего, остальные же элементы относятся к процессуальным правам потерпевшего от преступления. Так, например, право потерпевшего участвовать в уголовном преследовании закреплено в ст. 20, 22 УПК РФ. Уважение чести и достоинства потерпевшего возведено в ранг принципа уголовного судопроизводства (ст. 9 УПК РФ).

Содержание права на доступ к правосудию применительно к уголовно-правовому статусу потерпевшего от преступления должно выражаться в общем виде, прежде всего в возможности потерпевшего обращаться в компетентные государственные органы за восстановлением своих прав, нарушенных преступлением.

Право потерпевшего на доступ к правосудию как элемент уголовно-правового статуса потерпевшего, на наш взгляд, состоит из следующих компонентов:

- право на обращение в государственные органы за защитой от готовящихся или совершенных преступлений;
- требование привлечения виновных к уголовной ответственности (или согласие на него), а также согласие на освобождение виновного от уголовной ответственности, в том числе, в результате примирения с виновным.

Рассмотрим каждый из этих компонентов подробнее. Суть первого из них состоит в том, что потерпевшие от преступления могут защищать свои права способами, установленными законодательством, в том числе путем обращения в правоохранительные органы. В основе анализируемого права лежит ряд конституционных установлений (ст. 21 Конституции РФ), нашедших конкретизацию в ст. 2 УК РФ о задачах уголовного законодательства и системе охраняемых социальных ценностей. Раскрывая содержание названной статьи Конституции РФ, Конституционный Суд РФ подчеркнул: "Применительно к личности потерпевшего это конституционное предписание предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред или нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего, в суде, свои права и законные интересы любыми незапрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством"^{*(364)}. Право потерпевшего на доступ к правосудию вытекает из международных стандартов. Так, ст. 8 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. провозглашает: "Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных конституцией или законом".

Физические лица, в отношении которых было совершено преступление, или если им стало известно о готовящемся в отношении их преступлении, могут обратиться лично или через представителя с заявлением о преступлении. На основании этого заявления, в соответствии со ст. 140, 141, 145 УПК РФ, решается вопрос о возбуждении уголовного дела.

Компетентные органы и должностные лица, обязанные регистрировать обращения граждан или юридических лиц, сообщения о преступлениях, не имеют права отказать в приеме заявления. Как уже отмечалось, в настоящее время в России действует Типовое положение о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, утвержденное совместным Приказом Генеральной прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел РФ, Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства юстиции РФ, Службы безопасности РФ, Министерства экономического развития и торговли РФ от 29 декабря 2005 г. N 39/1070/253/780/353/300^{*(365)}. Данное положение определяет круг органов и должностных лиц, обязанных осуществлять прием, регистрацию и проверку сообщений о

преступлениях, порядок организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях. В соответствии с п. 2 положения, его действие распространяется на следующие органы и их должностных лиц: органы предварительного следствия; органы дознания; прокуроров; следователей; дознавателей; сотрудников оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; иных должностных лиц, уполномоченных в соответствии с УПК РФ и иными нормативными актами осуществлять прием, регистрацию и проверку сообщений о преступлениях. Кроме того, положение распространяется также на судей общей юрисдикции в части приема сообщений о преступлениях, их оформления и регистрации заявлений потерпевших или их законных представителей по уголовным делам частного обвинения (п. 7, 15, 21 Положения). Отказ в принятии сообщения о преступлении должностным лицом, правомочным или уполномоченным на эти действия, а также невыдача им уведомления заявителю о приеме сообщения о преступлении недопустимы (п. 14 Положения). В п. 2 этого документа подчеркивается, что должностное лицо, не выполнившее или ненадлежаще выполнившее возложенные на него полномочия и обязанности по приему, регистрации и проверке сообщений о преступлениях, подлежит ответственности в соответствии с действующим законодательством. Соответствующие органы и должностные лица обязаны не только принять и зарегистрировать сообщение о преступлении, но и принять меры по предотвращению и пресечению преступления (п. 30 Положения).

Таким образом, право потерпевшего на доступ к правосудию в части обращения в правоохранительные органы за защитой своих нарушенных прав не зависит от вынесения в отношении лица процессуального решения, поскольку хронологически реализуется до принятия такого решения. Это право - содержательный элемент не только уголовно-процессуального, но и уголовно-правового статуса потерпевшего от преступления. Право потерпевшего на доступ к правосудию провозглашено на уровне международных стандартов, гарантируется Конституцией РФ, уголовно-процессуальным законодательством и ведомственными нормативными актами. Оно реализуется, в том числе, и в возможности обращения за защитой нарушенных преступлением прав в компетентные органы. Данному праву корреспондирует обязанность соответствующих органов принять, зарегистрировать и проверить сообщение о совершенном преступлении и, по возможности, предотвратить или пресечь его.

Несколько подробнее об усилиях государства по предотвращению и пресечению преступлений в отношении потерпевшего. Как уже отмечалось, потерпевшими являются лица, которые претерпели вред не только от оконченных, но и от неоконченных преступлений. Поэтому тезис о предотвращении или пресечении в отношении их преступлений весьма актуален. Кроме того, это важно и в плане предотвращения вторичной виктимизации потерпевшего. Реализуя свое право на доступ к правосудию, он должен быть уверен, что не подвергнется преследованию со стороны виновных или иных лиц, что государство в состоянии гарантировать защиту его прав и свобод. В Резолюции 1998/57 от 24 мая 1989 г. "Осуществление Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью" Генеральная Ассамблея ООН рекомендовала государствам-членам принять необходимые шаги для осуществления положений, содержащихся в названном документе. Предлагалось, в частности, разработать меры по защите жертв от злоупотреблений, клеветнических обвинений и запугивания в ходе судебного разбирательства, включая эффективные средства правовой защиты в случае совершения таких злоупотреблений (п. "d" ст. 2)⁽³⁶⁶⁾.

Такие шаги Россией были предприняты. В связи с этим следует обратиться к Закону о защите потерпевших. Действие данного закона распространяется не только на потерпевших, признанных таковыми в порядке ст. 42 УПК РФ, но и на "жертв преступлений" (ч. 2 ст. 2 закона), под которыми, вероятно, следует подразумевать лиц, пострадавших от преступлений в уголовно-правовом значении. Статья 6 указанного закона предусматривает следующие меры безопасности, применяемые к защищаемым лицам, в частности, "жертвам преступления":

- личная охрана, охрана жилища и имущества;
- выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- переселение на другое место жительства;
- замена документов; изменение внешности;
- изменение места работы (службы) или учебы;
- временное помещение в безопасное место.

Перечень мер безопасности не является исчерпывающим; некоторые меры (п. 1-7 ч. 1 ст. 6) применяются к потерпевшим от преступлений, относящихся к категориям тяжких и особо тяжких, что, как представляется, нарушает равенство потерпевших в реализации их права на безопасность.

Закон предусматривает обязанности защищаемых лиц, в том числе потерпевшего. Часть 2 Закона о защите потерпевших гласит:

"Защищаемые лица обязаны:

- 1) выполнять условия применения в отношении их мер безопасности и законные требования

органов, обеспечивающих государственную защиту;

2) немедленно информировать органы, обеспечивающие государственную защиту, о каждом случае угрозы или противоправных действий в отношении их;

3) при обращении с имуществом, указанным в пункте 2 части 1 ст. 6 настоящего Федерального закона и выданным им органами, осуществляющими меры безопасности, в пользование для обеспечения их безопасности, соблюдать требования федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации;

4) не разглашать сведения о применяемых в отношении их мерах государственной защиты без разрешения органа, обеспечивающего государственную защиту".

Меры государственной защиты, предусмотренные в Законе о защите потерпевших, применяются не ко всем жертвам преступления, а лишь к тем из них, кто способствует предупреждению или раскрытию преступления и при наличии определенных оснований (ст. 16).

Таким образом, право на доступ к правосудию как элемент уголовно-правового статуса потерпевшего включает такой компонент, как право на обеспечение безопасности лица, потерпевшего от преступления. Данное право вытекает из общепризнанных принципов и норм международного права, гарантируется Конституцией РФ и обеспечивается действующим российским законодательством.

Второй компонент права потерпевшего от преступления на доступ к правосудию определяет возможность требовать привлечения виновных к уголовной ответственности (или давать согласие на него), а также согласия на освобождение виновного от уголовной ответственности, в том числе в результате примирения с виновным. Это право потерпевшего основано на положениях рассмотренной выше Декларации Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г., и соответствует Рекомендации Комитета Министров Совета Европы N R (85) 11 (принята Комитетом 22 июня 1985 г.) "О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса". В ней подчеркивается, что важной функцией уголовного правосудия должно быть удовлетворение запросов и охрана интересов потерпевшего, и рекомендуется пересмотреть внутреннее законодательство и практику в соответствии с принципом предоставления потерпевшему права просить о пересмотре компетентным органом решения о непреследовании или права возбуждать частное разбирательство (п. 7 разд. 1 "А").

УК РФ не регламентирует положений об инициативе уголовного преследования. Категория "уголовное преследование", используемая законодателем в примечании 2 к ст. 201 УК РФ, имеет уголовно-процессуальный характер (в соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ, "уголовное преследование - процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления"). Поскольку уголовное право - публичная отрасль, постольку инициатива уголовного преследования принадлежит государству и лишь по отдельным категориям преступлений - потерпевшим (ст. 20 УПК РФ). Однако уголовно-процессуальный закон инициативу уголовного преследования рассматривает как критерий классификации уголовного преследования по видам. Само же право потерпевшего требовать привлечения виновного к уголовной ответственности, как указывалось выше, не прописано ни в УК РФ, ни в УПК РФ.

Участие потерпевшего в уголовно-правовых отношениях обуславливает необходимость учета его мнения по ключевым вопросам уголовной ответственности. Уголовный закон предусматривает для потерпевшего способы влияния на данный процесс. Это право реализуется посредством согласия или несогласия на уголовное преследование за преступления, предусмотренные гл. 23 УК РФ, а также отказа от уголовного преследования вследствие примирения с виновным (ст. 76 УК РФ). Отказ потерпевшего от преследования и примирение с обидчиком - положения, издавна известные и российскому, и зарубежному законодательству*(367).

В свете сказанного полагаем, что основу понятий "инициатива уголовного преследования", "согласие на уголовное преследование", "отказ от уголовного преследования", "примирение" должен составлять материальный закон, а нормы уголовного процесса, детерминированные уголовным законом, должны определять порядок возбуждения уголовного дела по тем категориям дел, которые возбуждаются именно по инициативе или с согласия потерпевшего. Положения об инициативе уголовного преследования и о примирении с виновным - не случайные "вкрапления" уголовно-процессуальных норм в уголовный закон, а комплексные институты уголовного права и процесса.

Уголовно-правовая природа прав потерпевшего на согласие или отказ от уголовного преследования обусловлена:

- нормативной основой (ст. 76 УК РФ, примечание 2 к ст. 201 УК РФ);
- статутным положением потерпевшего как лица, чьи охраняемые законом права нарушены совершенным преступлением и которое имеет право на их восстановление;
- взаимосвязью отраслей уголовного права и процесса.

А.В. Сумачев пишет, что материально-правовая природа института частного уголовного преследования предопределена социально-политическими и непосредственно юридическими реалиями. Первую характеризует общая тенденция российского государства к защите прав и законных интересов

личности. Юридические основания лежат в плоскости доктрины, а равно методологии познания правовых явлений (в частности, разграничения материальной и процессуальной природы таковых);Х368). Обратимся к опыту зарубежного уголовного законодательства. С позиций уголовного закона решается вопрос об инициативе уголовного преследования в Голландии. Многие главы части второй Уголовного кодекса Швеции (аналог Особенной части УК РФ) заканчиваются статьей, регламентирующей порядок возбуждения уголовного преследования. Роль потерпевшего (потерпевшей стороны) при этом заключается:

- в сообщении о преступлении в целях уголовного преследования (ст. 12 гл. 3);
- в требовании уголовного преследования (ст. 11 гл. 4);
- в начале уголовного преследования, а также в подаче жалобы (ст. 5 гл. 5)^{*(369)}.

Вопросы начала уголовного преследования решаются некоторыми нормами УК Голландии (ч. 2 ст. 247)^{*(370)}. Инициатива уголовного преследования со стороны потерпевших предусмотрена рядом норм УК Швейцарии (ст. 125, 126, 137, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147 и др.). Норма Первой книги этого же УК (ст. 28) регулирует вопросы, связанные с реализацией потерпевшим права на подачу жалобы^{*(371)}. Статья 33 УК Республики Беларусь "Деяния, влекущие уголовную ответственность по требованию потерпевшего" содержит исчерпывающий перечень преступлений (25 составов), совершение которых влечет уголовную ответственность "лишь при наличии выраженного в установленном уголовно-процессуальным законом порядке требования лица, пострадавшего от преступления, или его законного представителя либо представителя юридического лица привлечь виновного к уголовной ответственности"^{*(372)}.

На том, что право потерпевшего на уголовное преследование по своей природе является материально-правовым, настаивает А.В. Сумачев. Автор рассматривает "частное преследование" как межотраслевой и отраслевой (уголовно-правовой и уголовно-процессуальный) институты. "Частное уголовное преследование в материальном смысле - это совокупность уголовно-правовых норм (правовой институт), определяющей правовую возможность лица, потерпевшего от определенного (законом) преступления, решать вопрос о разрешении возникшего конфликта в форме инициирования возбуждения уголовного преследования или отказа от него"^{*(373)}.

Таким образом, право инициативы уголовного преследования за преступления, посягающие на частные интересы физического или юридического лица, изначально имеет уголовно-правовую природу. Уголовный закон обозначает лишь инициативу на уголовное преследование по делам определенной категории. Вид уголовного преследования и его субъектов, специфику устанавливает процессуальный закон. Уголовно-процессуальный закон должен конкретизировать данное право, указывать способы его реализации, определять процедурную форму, компетентные органы, процессуальные документы и пр.

На сегодняшний момент правом на инициативу уголовного преследования в соответствии с уголовным законодательством пользуется очень узкий круг потерпевших - это лица, которым причинен вред преступлениями в сфере коммерческой деятельности (ст. 201-204 УК РФ). Однако, как показал анализ данной категории дел за 1997-2005 гг., даже по таким делам потерпевшие крайне редко пользуются предоставленным им правом возбуждения уголовного преследования.

Согласно данным ИЦ МВД Республики Мордовия, выявлено всего лишь два факта, когда руководители коммерческих организаций сами обращались в правоохранительные органы с заявлением о привлечении виновных к уголовной ответственности; в остальных случаях руководители давали свое согласие на возбуждение уголовного преследования в отношении виновных. Зачастую лица, причинившие вред интересам коммерческих структур, остаются вне сферы уголовноправового воздействия. Так, в 1997 г. Загвой, начальником экономического бюро ОАО "Теплоизоляции", присвоено имущество АО "Мордовгражданстрой", чем она причинила ущерб на сумму 12 900 рублей. Уголовное дело 25 декабря 1997 г. было прекращено за отсутствием заявления потерпевшей стороны. По тому же основанию было прекращено уголовное дело в отношении главы администрации пос. Озерный Лямбирьского района Республики Мордовия по факту коммерческого подкупа в октябре 1998 г. Причина, как объясняют сотрудники МВД и прокуратуры республики, - в стремлении сохранить непрозрачность деятельности коммерческих организаций. В результате правоохранительные органы вынуждены прекращать уголовные дела на том основании, что отсутствует заявление потерпевшего (п. 7 ст. 5 УПК РСФСР, ст. 23 УПК РФ).

Тем не менее у нас не возникло убеждения, что законодатель допустил принципиальную ошибку, введя институт возбуждения уголовного преследования в уголовное право. Он вписывается в концепцию современного российского уголовного законодательства, отошедшего от тотального наказания без учета мнения потерпевшей стороны. Вероятно, в российском уголовном законе и далее будет крепнуть тенденция "процессуализации".

Перспективным, на наш взгляд, является направление по расширению прав потерпевшего в части инициативы уголовного преследования. В литературе обсуждается вопрос о видах преступлений, по которым возбуждение уголовного дела возможно по заявлению потерпевшего. Так, А.В. Сумачев

считает целесообразным отнести к таковым преступления, предусмотренные ст. 115; ч. 1 ст. 121; ч. 1, 2 ст. 129; ст. 130; ч. 1 ст. 131; ч. 1 ст. 132; ст. 133; ч. 1 ст. 137; ч. 1 ст. 139; ч. 1 ст. 146; ч. 1 ст. 158; ч. 1 ст. 159 и ст. 166 УК РФ (три последних деяния - при условии совершения преступления членом семьи)⁽³⁷⁴¹⁾. Основанием к объединению указанных преступлений в одну группу служит, как полагаем, волеизъявление потерпевшего лица: во-первых, его мнение о степени "вредоносности" деяния для себя лично, во-вторых, его желание защищать свои права именно уголовно-правовыми средствами. Приведенный перечень хотелось бы дополнить следующими преступлениями: угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ); нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ); разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ); незаконное разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну (ч. 2 ст. 183 УК РФ).

Учет мнения потерпевшего при привлечении лица к уголовной ответственности следовало бы, на наш взгляд, закрепить в качестве нормы Общей части УК РФ (по образцу УК Республики Беларусь). Это может быть статья, посвященная правам потерпевшего, входящая в главу "Потерпевший от преступления". Предлагаем следующую формулировку такой нормы:

"Деяния, влекущие уголовную ответственность по требованию потерпевшего.

Деяния, содержащие признаки преступлений, предусмотренные ст. 115; ст. 119; ч. 1 ст. 121; ч. 1, 2 ст. 129; ст. 130; ч. 1 ст. 131; ч. 1 ст. 132; ст. 133; ч. 1 ст. 137; ч. 1 ст. 139; ч. 1 ст. 146; ч. 1 ст. 146; ст. 155; ч. 2 ст. 183; ч. 1 ст. 158; ч. 1 ст. 159 и ст. 166 УК РФ (три последних деяния - при условии совершения их членом семьи), влекут уголовную ответственность по заявлению или с согласия потерпевшего, либо его законного представителя".

Право потерпевшего на уголовное преследование возникает в момент совершения в отношении потерпевшего преступления (как оконченого, так и неоконченного) и прекращается ко времени истечения сроков давности привлечения виновных к уголовной ответственности. При этом потерпевший обязан соблюдать уголовно-правовой запрет на заведомо ложный донос о совершении в отношении его преступления (ст. 306 УК РФ).

Право потерпевшего на примирение, как указывалось выше, - это право потерпевшего на возможность участвовать в компромиссном разрешении правового конфликта, когда в обмен на возмещение причиненного ему вреда потерпевший примиряется с виновным. Это условие является для государства основанием для освобождения последнего от уголовной ответственности (ст. 76 УК РФ). Данное право по содержанию противоположно праву на инициативу возбуждения уголовного преследования - потерпевший дает согласие на освобождение виновного от уголовной ответственности.

По сведениям, полученным в Управлении судебного департамента ВС РФ по Республике Мордовия, в 2000 г. за примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ) районными судами было освобождено 158 человек, в 2001 г. - 46, в 2002 г. - 69, в 2003 г. - 197, в 2004 г. - 453, в 2005 г. - 675.

Как лицо, от которого зависит возбуждение или прекращение уголовного преследования, потерпевший обязан осуществлять свои права в пределах, предусмотренных законом, не злоупотреблять ими. Единожды отказавшись от уголовного преследования в порядке ст. 76 УК РФ и примечания 2 к ст. 201 УК РФ, потерпевший не вправе возбуждать его вторично.

Если допустить, что в отношении лица, освобожденного от уголовной ответственности за примирением с потерпевшим, по заявлению последнего вновь возбуждается уголовное преследование, то очевидным будет посприятие уголовно-правового принципа справедливости: "Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление" (ч. 2 ст. 6 УК РФ). Напомним, что данное положение продиктовано Конституцией РФ (ч. 2 ст. 50). В связи с этим ст. 76 УК РФ может быть дополнена ч. 2 следующего содержания: "Потерпевший не вправе вновь ставить вопрос о привлечении к уголовной ответственности лица за совершение преступления, в связи с которым он в соответствии с частью первой настоящей статьи был освобожден от уголовной ответственности".

Однако возникает вопрос: как поступить в случае обнаружения фактов, которые существенно увеличивают объем обвинения (например, сведений о размере вреда), повышают общественную опасность содеянного? Нам представляется, что организация, пострадавшая от преступления, может вновь поставить вопрос о возбуждении уголовного преследования, даже если вначале от него отказалась.

Полагаем, что в отношении подобных случаев примечание к ст. 201 УК РФ может быть дополнено п. 2.1 следующего содержания: "Если руководитель коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, не давал согласия на привлечение лиц, виновных в деянии, предусмотренном настоящей статьей либо иными статьями настоящей главы, уголовное преследование по его заявлению может быть возбуждено лишь при наличии вновь открывшихся обстоятельств совершения такого деяния, существенно повышающих его общественную опасность".

Итак, право потерпевшего на доступ к правосудию изначально имеет конституционную основу. Некоторые компоненты этого права, будучи закрепленными в уголовном законодательстве, входят в

содержание уголовно-правового статуса потерпевшего. Существует необходимость расширения этих элементов путем включения соответствующих норм в уголовное законодательство.

По нашему мнению, данное право потерпевшего включает следующие составляющие:

- право на обращение в компетентные органы или к должностным лицам с сообщением о совершенном в отношении потерпевшего преступлении;
- право потерпевшего на инициативу уголовного преследования за преступления, казуальный перечень которых определен в уголовном законе;
- право на согласие на уголовное преследование, а также отказ от него, в том числе вследствие примирения с виновным.

Для некоторых категорий потерпевших от преступления (лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления) право на доступ к правосудию включает и право на государственную защиту от готовящихся или совершаемых в отношении потерпевшего преступлений.

Право потерпевшего на доступ к правосудию противоположно запрету на самосуд. А.В. Сумачев считает, что право пострадавшего на доступ к правосудию предполагает при своей реализации "обязательное (выделено нами. - С.А.) обращение в компетентный государственный орган"*(375). В противном случае, по мнению ученого, пострадавший может быть привлечен к ответственности, в том числе и к уголовной, по ст. 316 УК РФ.

Складывается парадоксальная ситуация: отказ от реализации своего права на доступ к правосудию обращается для потерпевшего в ответственность, причем самую суровую - уголовную. В результате он страдает дважды - от вреда, причиненного преступлением, и от возложения на него уголовной ответственности за укрывательство. А если учесть еще процессуальные обязанности (ч. 5, 7 ст. 42; ч. 2 ст. 148 УПК РФ), неисполнение которых угрожает уголовной ответственностью за ложный донос, то можно представить, в какие жесткие рамки поставлен потерпевший при реализации своего права на доступ к правосудию.

А.В. Сумачев прав в том, что деятельность потерпевшего не должна нивелировать силу публичного закона, каковым является уголовный закон. Но при аргументации данного тезиса автор необоснованно приравнивает укрывательство преступления к недонесению о готовящихся или совершенных преступлениях. Последнее, в отличие от УК РСФСР 1960 г. (ст. 19, 88-1, 190), действующим кодексом не предусмотрено. Потерпевший может не сообщить о совершенном в отношении его преступлении по различным причинам: из-за нанесенной преступником травмы, из-за боязни мести, из-за нежелания оказаться в сфере действия уголовного закона, из-за осознания собственного неправомерного поведения и т.д. Разумеется, несообщение о совершенном преступлении негативно влияет на состояние борьбы с преступностью, ослабляет ее. Но возможно ли жертвовать интересами отдельного человека во имя всеобщей идеи наказания преступников? Потерпевшего, не сообщившего о преступлении (даже о тяжком или особо тяжком), вряд ли следует рассматривать как лицо, прикосновенное к преступлению. Точно также лицо, сообщившее о подозрении (терминология ч. 2 ст. 148 УПК РФ) в причастности кого-либо к совершенному в отношении его преступлению, не должно рассматриваться как ложный доносчик.

Право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением. Гуманистическая направленность правовой реформы современной России обозначила и проблему возмещения вреда, причиненного потерпевшему в результате совершения преступления. Г.Н. Борзенков пишет: "В ходе судебной-правовой реформы происходит постепенный поворот нашего правосудия лицом к потерпевшему... Усиливается внимание к защите его прав и законных интересов. Актуализируется проблема восстановления интересов потерпевшего, нарушенных преступлением. Долгое время считалось, что удовлетворение интересов потерпевшего (сатисфакция) не входит в задачи правосудия по уголовным делам. Теперь положение меняется коренным образом"*(376).

Статья 52 российской Конституции провозглашает право потерпевшего на компенсацию причиненного ущерба. Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью от 29 ноября 1985 г. N 40/34 компенсация ущерба предусмотрена в формах:

- реституции со стороны правонарушителя или третьей стороны, несущей ответственность за поведение правонарушителя;
- финансовой компенсации со стороны государства, когда реституция за счет правонарушителей или третьих лиц невозможна;
- социальной помощи жертвам (материальная, медицинская, психологическая, социальная) по правительственным, добровольным, общинным и местным каналам.

Сумма ущерба от преступлений весьма значительна. Так, в 2003 г. сумма прямого ущерба от преступлений, определенная судами общей юрисдикции по судебным актам, составила 5 млрд 428 млн. руб., а в 2004 г. - 4 млрд 800 млн. руб. Наибольший ущерб преступлениями причинен личному имуществу граждан - 37%, государственной собственности - 23%, частной собственности юридических лиц - 14% от суммы ущерба, причиненного преступлениями, по суммам, установленным судебными

актами*(377).

В настоящее время основным источником возмещения вреда потерпевшему от преступления является возмещение вреда виновным в порядке гражданского иска, который заявляется потерпевшим при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства (ч. 3, 4 ст. 42, ст. 44 УПК РФ). Гражданский иск потерпевшего - практически единственный универсальный способ возмещения вреда, причиненного преступлением. При всем несовершенстве системы мер полного и своевременного возмещения вреда, причиненного потерпевшему преступлением (а, точнее сказать, при отсутствии такой системы), гражданский иск играет свою позитивную роль. Так, в 2004 г. сумма, присужденная к взысканию по России, составила 2 млрд 524 млн. руб., т.е. 32% от определенной судом суммы ущерба*(378). "Если в материалах Конгресса (Десятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Вена, 10-17 апреля 2000 г. - С.А.) предлагается объединять материальные претензии к преступнику с обвинением и рассматривать гражданский иск одновременно с уголовным делом, то такие решения отечественная доктрина оприходовала еще в советские времена (ст. 310 УПК РСФСР) и культивирует поныне (ч. 4 ст. 42, п. 10 ч. 1 ст. 299, п. 5 ч. 1 ст. 305, п. 5 ч. 1 ст. 306, п. 1 ч. 1 ст. 309 УПК РФ)", - подчеркивает значимость гражданского иска А.И. Бойко*(379).

Важность института гражданского иска очевидна. Потерпевший освобождается от необходимости дважды участвовать в судебном разбирательстве и подвергаться дополнительным переживаниям. Особое значение придается возможности в исковом порядке возмещать моральный ущерб, причиненный потерпевшему*(380).

Второй формой возмещения причиненного потерпевшему ущерба Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. называет финансовую компенсацию со стороны государства в случаях, когда правонарушитель или его представители не имеют возможности возместить ущерб. В рамках уже упоминавшегося Десятого Конгресса ООН Секретариатом был подготовлен рабочий документ "Правонарушители и жертвы: ответственность и справедливость в процессе отправления правосудия". В нем затронут вопрос о выплате финансовых компенсаций жертвам преступлений. В частности, было отмечено, что государственные программы таких выплат во многих странах действуют на бюрократической основе и с большими задержками. В качестве примера приведены программы выплаты компенсаций в штате Новый Уэльс (Австралия)*(381).

В европейской практике, кроме того, используется институт суброгации. Так, ст. 131-24 УК Франции гласит: "Государство отвечает за весь ущерб или его часть, причиненный осужденным другому лицу и прямо следующий из исполнения приговора, предписывающего выполнение работы в общественных интересах. К государству переходят в порядке суброгации права лица, которому причинен ущерб"*(382). В 1992 г. ст. 36f УК Голландии претерпела изменения, и теперь, в соответствии с ней, государство немедленно передает потерпевшему сумму ущерба, которая в обязательном порядке взыскивается с осужденного. Впрочем, возмещение в таком порядке производится лишь по делам, возбуждаемым в соответствии с нормами частного права*(383). Идея об обязанности государства возмещать вред, причиненный виновному, с последующим взысканием с него выплаченной суммы, выдвигалась В.М. Савицким и А.Г. Мазаловым*(384).

В Российской Федерации была предпринята попытка на законодательном уровне установить положение о возмещении государством ущерба, причиненного собственнику преступлением. Речь идет о ч. 3 ст. 30 Закона от 24 декабря 1990 г. "О собственности в РСФСР"*(385). Экономическая и организационная необоснованность введенной нормы не позволила применить ее; 1 января 1995 г. этот закон был отменен. По выражению М.В. Феоктистова, первоначально вполне удачная и справедливая идея возмещения ущерба, причиненного преступлением, за счет средств государства потерпела полное фиаско, а при разработке нового ГК РФ о ней просто забыли*(386).

По мнению исследователей, "в Российской Федерации представляется целесообразным использование такой апробированной практикой формы компенсации ущерба потерпевшим от преступлений как производство необходимых выплат через созданные для этих целей социальные фонды"*(387). Потерпевшие от преступлений имеют право на компенсацию ущерба из страховых фондов лишь в случае их обязательного страхования.

На XI Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (до этого форумы, проводимые в данном формате, назывались конгрессами по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями), проходившем 18-25 апреля в г. Бангкоке (Таиланд), обсуждалась тема, посвященная активизации реформы системы уголовного правосудия, включая реституционное правосудие.

О социальной помощи потерпевшим от преступлений. Сегодня государство возмещает вред потерпевшим лишь от некоторых категорий преступлений (терроризм*(388), посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных и контролирующих органов*(389)). В связи с принятием Закона о защите потерпевших следует говорить о расширении круга лиц, которым оказывается социальная

помощь. Социальная защита оказывается всем категориям лиц, охватываемым понятием "защищаемые лица", в том числе и "жертвам преступления", т.е. лицам, которым преступлением вред причинен, но они не признаны потерпевшими в порядке ст. 42 УПК РФ при условии, что жертва способствует раскрытию или предупреждению преступления. Основаниями применения мер социальной защиты, в соответствии со ст. 17 указанного закона, являются гибель (смерть) защищаемого лица, причинение ему телесного повреждения или иного вреда его здоровью в связи с его участием в уголовном судопроизводстве. Отсюда следует, что меры социальной защиты, определенные ст. 15 этого закона, применяются к "жертвам преступления" во избежание вторичной виктимизации, обусловленной их участием в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, на сегодняшний день наиболее действенным механизмом по возмещению вреда потерпевшему - физическому и юридическому лицу - является предъявление им гражданского иска.

В юридической литературе активно обсуждаются пути решения проблемы возмещения потерпевшему вреда. Право потерпевшего на возмещение причиненного преступлением вреда - его неотъемлемое право, "один из важнейших показателей правосудия"⁽³⁹⁰⁾. О праве потерпевшего на полное возмещение вреда писали А.Г. Мазалов и В.М. Савицкий⁽³⁹¹⁾. Полное возмещение причиненного преступлением вреда потерпевшему предлагает возвести в ранг уголовно-правового принципа Н.И. Коржанский⁽³⁹²⁾. В целях надлежащего обеспечения прав и законных интересов потерпевшего, по мнению Е.В. Батюковой, "должен главенствовать принцип *restitutio in integrum*, выражающийся в полном восстановлении в первоначальном виде прав и законных интересов потерпевшего, ущемленных в результате совершения преступного деяния"⁽³⁹³⁾. Об устранении и возмещении причиненного материального и морального вреда потерпевшему пишет Т.В. Кленова⁽³⁹⁴⁾. Г.П. Новоселов и Т.Ю. Погосян наделяют потерпевшего правом "требовать от преступника и государства восстановления его законных прав и интересов"⁽³⁹⁵⁾.

Основной проблемой понимания права на возмещение потерпевшему вреда является определение его отраслевой принадлежности. В рамках каких правоотношений оно возникает - уголовно-правовых, уголовно-процессуальных или гражданско-правовых? Уголовный закон не содержит нормы, прямо закрепляющей право на возмещение причиненного вреда со стороны государства или реституцию со стороны виновного. Тезис о материальной природе права потерпевшего на возмещение причиненного вреда доказывал ряд ученых (Б.А. Протченко, П.С. Яни, С.В. Мамичева, А.В. Сумачев). Основой, позволяющей сделать вывод об уголовно-правовой природе указанного права, является связь между причиненным вредом, как признаком состава преступления, и объективно существующим правом потерпевшего на возмещение вреда⁽³⁹⁶⁾.

Автор данного исследования считает обоснованной позицию ученых, отстаивающих материально-правовую природу права потерпевшего на возмещение вреда. Со своей стороны, предлагаем следующие аргументы. Как было выше отмечено, принцип справедливости в части назначения наказания обращен не только к виновному лицу, но и к потерпевшему. Справедливость в уголовном праве отнесена, в том числе, и к мерам уголовно-правового воздействия, в частности, к наказанию. Восстановление социальной справедливости, как цель наказания, не может быть достигнуто без восстановления нарушенных прав потерпевшего. Только в этом случае она будет иметь конкретное, а не абстрактное значение. Основным критерием справедливого наказания, по мнению Р.Н. Ласточкиной, должен быть вред, который причинен или мог быть причинен преступлением, что необходимо для удовлетворения чувства справедливости⁽³⁹⁷⁾. Таким образом, в возмещении потерпевшему вреда, причиненного преступлением, лицом, его совершившим, проявляется социальная справедливость наказания. Здесь обозначены два компонента: социальный (восстановление социального баланса, нарушенного преступлением, реконструкция общественного отношения, составляющего объект преступления) и этический (то, что было отнято, должно быть возвращено).

Акцент при доказывании уголовно-правовой природы права потерпевшего на возмещение вреда следует сделать на том, что уголовное наказание, являясь мерой государственного принуждения, должно нести в себе не только карательный, но и восстановительный потенциал. Возмещение вреда потерпевшему следует рассматривать как часть уголовно-правового воздействия, как принудительно исполняемую виновным уголовно-правовую обязанность. Действующее законодательство содержит указание лишь на один способ возмещения вреда потерпевшему - добровольное возмещение за счет средств виновного. Право потерпевшего на возмещение причиненного преступлением вреда за счет виновного выступает в качестве условия применения ряда уголовно-правовых норм:

- о назначении наказания при смягчающих обстоятельствах (п. "к" ч. 2 ст. 61, ст. 62 УК РФ);
- о принудительных мерах воспитательного характера (п. "в" ч. 2 ст. 90, ч. 3 ст. 91 УК РФ);
- о деятельном раскаянии (ст. 75 УК РФ);
- о примирении с виновным (ст. 76 УК РФ);
- о мерах воспитательного характера, применяемых к несовершеннолетним (ст. 90 УК РФ).

Согласно обзору деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в

Российской Федерации за 2004 год, признана погашенной до вынесения судебного акта сумма в 1 млрд. 979 млн. руб.*(398)

Обязанность загладить причиненный вред, возложенная на несовершеннолетнего, как мера принудительного воспитательного характера (п. "в" ч. 2 ст. 90 УК РФ) - единственная в УК РФ норма, где возмещение вреда носит императивный характер; Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ ч. 3 ст. 90 УК РФ дополнена положением о сроках, в течение которых обязанности, возложенные на несовершеннолетнего, должны быть выполнены. В остальных случаях возмещение потерпевшему вреда рассматривается как мера возможного и желаемого посткриминального поведения, условие применения норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием или примирением, а также обстоятельство, смягчающее наказание. Перечисленные нормы носят стимулирующий характер и направлены, с одной стороны, на удовлетворение интересов потерпевшего на возмещение причиненного вреда, с другой - на уменьшение в связи с этим обстоятельством силы воздействия на виновного, смягчение репрессивно-карательной составляющей.

Для потерпевшего актуальны сегодня все права на возмещение вреда, которыми он обладает. Но коль скоро речь идет о правах потерпевшего в уголовном праве, следует говорить о способах возмещения вреда путем применения именно уголовно-правовых норм, содержание которых адресовано субъекту преступления.

"...Представляется необходимым обусловить возможность освобождения от уголовной ответственности и наказания дополнительными обстоятельствами: должны наличествовать действия виновного по восстановлению нарушенного объекта и минимально необходимая реализация уголовной ответственности, содержащая долю воздаяния за совершенное преступление", - писал И.И. Карпец*(399). Тезис об обязанности виновного предпринять усилия по восстановлению нарушенного объекта воспринимается нами, в первую очередь, как действия, направленные на возмещение потерпевшему вреда. Разумеется, восстановить правовое положение потерпевшего, существовавшее до преступного события, не всегда реально. Но сам характер посткриминального поведения, во-первых, свидетельствует о снижении степени общественной опасности лица, его совершившего, его социализации, и, во-вторых, способствует обеспечению реализации прав потерпевшего.

Современные российские реалии рисуют вполне очертаемые перспективы расширения возможностей реализации права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, за счет средств виновного именно в рамках уголовно-правовых отношений. Речь идет, прежде всего, о добровольном возмещении вреда, которое рассматривается как положительное посткриминальное поведение виновного.

В системе обстоятельств, смягчающих наказание, законодатель перечислил действия виновного, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (п. "к" ч. 1 ст. 61 УК РФ). Это смягчающее обстоятельство традиционно для отечественного уголовного законодательства. В ст. 38 УК РСФСР 1960 г. "Обстоятельства, смягчающие ответственность" в содержание данного признака входили: предотвращение виновным вредных последствий совершенного преступления, или добровольное возмещение нанесенного ущерба, или устранение причиненного вреда. В системе смягчающих обстоятельств ему было отведено первое место. Ныне действующее законодательство придает особое значение позитивным действиям виновного в отношении потерпевшего: устанавливаются специальные правила назначения наказания, направленные на его смягчение (ст. 62 УК РФ). Следует позитивно оценить данную норму УК РФ, стимулирующую положительное посткриминальное поведение виновного, которая соответствует современным представлениям о восстановлении прав потерпевших. В УК ФРГ, например, также существует норма, учитывающая обстоятельства, которые говорят в пользу правонарушителя, в том числе его поведение после совершения деяния, "в особенности стремление загладить причиненный вред, а равно достигнуть согласия с потерпевшим" (§ 46 УК ФРГ)*(400). Более эффективному применению ст. 62 УК РФ будут способствовать разъяснения дознавателей, следователей, прокуроров и судей об обязательном в таких случаях смягчении наказания.

Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом за данное преступление (ст. 64 УК РФ), связано с исключительными смягчающими обстоятельствами, в том числе и с поведением виновного после совершения преступления, которое существенно уменьшает степень общественной опасности деяния. Пленум ВС РФ в Постановлении от 11 июня 1999 г. N 40 "О практике назначения судами уголовного наказания"*(401) не раскрывает содержания посткриминальных обстоятельств. Вопросу о перечне обстоятельств, учитываемых при назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, в данном постановлении уделено явно недостаточно внимания. В юридической литературе к исключительным обстоятельствам, касающимся постпреступного поведения виновного, ученые относят действия по недопущению увеличения причиненного вреда, наступлению более тяжких последствий, оказанию медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после причинения вреда, возвращению похищенного по принадлежности, возмещению причиненного ущерба, компенсации морального вреда, заглаживанию преступных последствий*(402).

Указание высшей судебной инстанцией страны на возмещение вреда, как на одно из обстоятельств, дающих основания для назначения более мягкого наказания, чем установлено законом, способствовало бы более эффективной реализации, во-первых, самой ст. 64 УК РФ, и, во-вторых, обеспечению права потерпевшего на возмещение вреда. Положения ст. 64 УК РФ применяются и при наличии признаков рецидива преступлений (ч. 3 ст. 68 УК РФ в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ). Акцентирование внимания судов на необходимость возмещения потерпевшему вреда как условия применения ст. 64 УК РФ будет свидетельствовать о серьезном шаге в направлении реализации прав потерпевшего на восстановление его нарушенных преступлением прав.

В соответствии с ч. 2 ст. 73 "Условное осуждение", суд, постановляя признать осуждение условным, обязан учитывать смягчающие обстоятельства. Возмещение потерпевшему вреда не входит в перечень обязанностей, налагаемых на условно осужденного. Впрочем, как следует из закона, данный перечень является открытым. То же самое подчеркнул и Пленум ВС РФ в вышеуказанном постановлении (п. 27). Но разъяснения по поводу обязательного возмещения вреда, причиненного потерпевшему, в постановлении отсутствуют. Прямое указание законодателя на соответствующую обязанность осужденного укрепило бы гарантии восстановления прав потерпевшего. За это предложение высказалось 82% респондентов, опрошенных нами по поводу права потерпевшего на возмещение вреда.

Зарубежное законодательство имеет примеры указаний о возложении на условно осужденного обязанности возместить причиненный преступлением вред: 1) в качестве одного из условий условного осуждения и 2) в качестве обязанности, возложенной на осужденного*(403).

В связи с изложенным предлагаем внести следующее дополнение в норму, посвященную условному осуждению. В перечень обязанностей условно осужденного, содержащихся в ч. 5 ст. 73 УК РФ, включить обязанность условно осужденного полностью или частично возместить вред потерпевшему. У лица, возместившего вред потерпевшему или предпринимающему действенные усилия в данном направлении, должно быть больше шансов на условное осуждение.

Уголовный закон не содержит прямого указания на возмещение вреда (полное или в значительной его части) как на одно из условий условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ). По мнению Д.В. Ривмана, подобное положение следует рассматривать как очевидный пробел*(404). В отличие от российского, белорусский УК прямо указывает суду на возможность возложения на условно-досрочно освобождаемое лицо обязанности по возмещению причиненного ущерба (ст. 90 УК Белоруссии)*(405). Вместе с тем практическое осуществление данного положения проблематично из-за нестабильного положения предприятий системы исправительных учреждений. Вероятно, поэтому единодушие респондентов по вопросу об обязанности досрочно освобождаемого полностью или частично возместить причиненный вред отсутствует: мнения разделились поровну*(406).

Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ внес новеллу: в УК РФ включена ст. 80.1 "Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки". Условиями освобождения от отбывания наказания лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, законодатель назвал: 1) утрату общественной опасности лица, совершившего такое преступление или 2) утрату общественной опасности совершенного им преступления. Как нам представляется, одним из факторов, свидетельствующих об утрате общественной опасности лица, совершившего преступление, можно рассматривать возмещение им полностью или частично вреда, причиненного потерпевшему. Чтобы дать судам ориентиры по применению норм, освобождающих виновных от уголовной ответственности или наказания, необходимы соответствующие разъяснения Верховного Суда РФ.

Отсрочка отбывания наказания применяется сейчас только в отношении осужденных беременных женщин, а также женщин, имеющих детей в возрасте до четырнадцати лет (ст. 82 УК РФ). По УК РСФСР 1960 г. отсрочка исполнения приговора применялась в отношении лиц, впервые осужденных к лишению свободы на срок до трех лет (ст. 46.1 УК РСФСР). Одним из условий применения отсрочки по УК РСФСР было возложение обязанности загладить причиненный вред. Включение в УК РФ общей нормы об отсрочке исполнения наказания, при условии возмещения причиненного ущерба или заглаживания вреда, могло бы способствовать расширению возможностей реализации соответствующего права потерпевшего. Осуждение с отсрочкой исполнения наказания предусмотрено УК Республики Беларусь. В качестве условия отсрочки на осужденного возлагается обязанность принести потерпевшему извинение, устранить причиненный вред (ч. 4 ст. 77 УК Белоруссии)*(407). Во французском УК имеется аналог отсрочки исполнения наказания (книга 1, раздел 3, подотдел 4). Согласно п. 5 ст. 132-45, суд может возложить на осужденного обязанность "возместить полностью или частично ущерб, причиненный преступным деянием, в соответствии со своими финансовыми возможностями, даже при отсутствии решения по гражданскому иску"*(408). Содержание данной нормы в УК РФ представляется в следующем виде:

"Статья 821. Отсрочка исполнения наказания.

1. При назначении наказания лицу, впервые осужденному за преступление небольшой или средней тяжести, суд вправе отсрочить исполнение наказания.

2. При отсрочке исполнения наказания на лицо может быть возложена обязанность устранить причиненный преступлением вред, принести извинения потерпевшему и другие обязанности".

Амнистия (ст. 84 УК РФ) есть безусловное освобождение от уголовной ответственности или наказания. "Очевидно, что при осуществлении амнистии с необычно большим числом освобожденных отношение к ней потерпевших не учитывается. Интересы потерпевших от преступлений, совершенных амнистируемыми, были бы более защищены в условиях дозволенной практики соглашений в рамках восстановительных уголовно-правовых отношений", - справедливо замечает Т.В. Кленова*(409).

В продолжение рассуждений автора заметим, что ключевым пунктом соглашений между амнистируемыми и потерпевшими должен быть вопрос о возмещении вреда. Возмещение причиненного вреда, а в соответствии с этим и вопрос об "экономической амнистии", актуален по преступлениям, совершаемым в сфере экономики.

Снятие судимости является значимым фактом для лица, отбывшего наказание, но имеющего судимость. Отмена судимости до ее автоматического погашения сопряжена с безупречным поведением осужденного (ч. 5 ст. 86 УК РФ). Поступком, свидетельствующим о примерном поведении судимого лица, следует рассматривать полное или частичное возмещение им вреда, причиненного потерпевшему. Причем роль инициатора снятия судимости может играть не только сам судимый, но и потерпевший. Возможно введение нового уголовно-правового понятия: "постпенитенциарное примирение".

Предлагается следующая редакция ч. 5 ст. 86 УК РФ: "Если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, вред, причиненный преступлением, возместил или иным образом загладил, то по его ходатайству, а также по ходатайству потерпевшего суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости".

Положения о возмещении потерпевшему вреда фигурируют в нормах об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) и примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ).

Несмотря на длительное существование в отечественном уголовном праве института деятельного раскаяния и его достаточно глубокое теоретическое изучение, до настоящего времени не разрешен вопрос о совокупности или единичности действий виновного, свидетельствующих о деятельном раскаянии: должен ли виновный возместить вред и (или) иным образом его загладить? Данный вопрос, по нашему мнению, следует решать исходя из объективной возможности виновного совершать альтернативно указанные в ч. 1 ст. 75 УК РФ действия*(410). При отсутствии у виновного возможности возместить ущерб в натуральной или денежной форме он должен принять меры к уменьшению причиненного вреда путем ремонта, восстановления имущества и т.п. Реализация этого положения в правоприменительной практике будет способствовать существенному укреплению статуса потерпевшего.

В отличие от деятельного раскаяния, институт примирения с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) включает не только возмещение ущерба путем заглаживания вреда, но и примирение сторон. Поэтому если в первом случае применение уголовно-правовой нормы не зависит от мнения потерпевшего*(411), то во втором (проявление воли потерпевшего) это мнение является необходимым условием освобождения виновного от уголовной ответственности.

Изложенное выше позволяет говорить, что уголовный закон предусматривает, в основном, добровольное возмещение вреда, влекущее благоприятные для субъекта преступления последствия. Решение вопроса о возмещении вреда остается за виновным, который, однако, далеко не всегда стремится расположить к себе правоприменителя. А что же остается потерпевшему? Отстаивать свое право на возмещение вреда, причиненного преступлением, ему предстоит через институт гражданского иска. Предусмотренный скорее как исключительный, порядок рассмотрения иска в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 309 УПК РФ) "в значительной мере превратился в правило"*(412). Кроме того, новый УПК РФ сократил возможности внемского взыскания ущерба. Если ранее действовавший УПК предусматривал возмещение вреда не только в порядке гражданского иска, но и, например, по собственной инициативе суда (ч. 4 ст. 29 УПК РСФСР), то новый Кодекс такой формы не знает. По утверждению Д.В. Ривмана, с которым трудно не согласиться, "это ведет к ухудшению положения потерпевшего, возлагает на него дополнительные заботы по преодолению всяческих, в том числе бюрократических барьеров"*(413). Где же выход? Какие уголовно-правовые средства можно использовать для возмещения вреда потерпевшему?

Г.Н. Борзенков наиболее эффективной формой сатисфакции потерпевшего наряду с наказанием называет реституцию, как особую меру уголовно-правового воздействия. "Реституция в силу своей императивной природы воспринимается подсудимым как непреложное и столь же обязательное для него последствие преступления, как и уголовное наказание", - подчеркивает автор*(414). Введение такой формы, как реституция, предлагается Г.Н. Борзенковым для преступлений против собственности и

касается, в основном, возвращения потерпевшему похищенного имущества. Учитывая нынешнее состояние проблемы возмещения потерпевшему вреда, не согласиться с высказанным предложением невозможно. Вместе с тем представляется, что возмещение вреда должно иметь место не только путем реституции.

Уголовное законодательство знало иные, не менее эффективные способы возмещения вреда, причиненного преступлением, за счет средств виновного. В системе наказаний по УК РСФСР 1960 г. присутствовал такой вид, как возложение обязанности загладить причиненный вред (ст. 21, 32), который назначался и в качестве основного, и в качестве дополнительного наказания. Содержание данного вида наказания носило троякий характер и заключалось: 1) в непосредственном устранении причиненного вреда своими силами; 2) в возмещении материального ущерба своими средствами; 3) в публичном извинении перед потерпевшим или членами коллектива. Так или иначе, законодатель использовал уголовно-правовые средства для возмещения вреда, причиненного преступником потерпевшему. Применение данного вида наказания, обеспеченное принудительной силой государства, было обязательным для виновного. С одной стороны, это вид наказания, форма реакции государства на совершенное преступление, мера уголовно-правового воздействия на преступника, с другой - возмещение вреда потерпевшему. В качестве меры наказания возложение обязанности загладить причиненный вред ничего не стоило государству, было "выгодно" и виновному, поскольку репрессивное воздействие со стороны государства ощущалось как посильное и вполне приемлемое. Возложение обязанности загладить причиненный вред представляется акцией, которая могла бы быть реализована как самостоятельно, так и в совокупности с другими видами наказаний. В нем частные интересы потерпевшего выступали бы наряду с общественными.

К сожалению, возложение обязанности загладить вред, причиненный преступлением, не входит в систему наказаний по действующему законодательству (ст. 44 УК РФ). "Ссылаясь на двойственность юридической природы данной меры, а также на ее редкое применение, многие ученые и практики высказывали обоснованные суждения о целесообразности ее исключения из системы уголовных наказаний"⁽⁴¹⁵⁾, что и было сделано в УК РФ 1996 г. Под "двойственностью юридической природы", вероятно, следует понимать то обстоятельство, что возмещение причиненного вреда является также элементом и гражданско-правовых отношений.

Невключение в УК РФ этого или подобного вида наказания противоречит тенденции развития уголовного законодательства, а именно - повороту от карательного воздействия к восстановительному. Отечественный законодатель вместо плодотворного совершенствования правовой нормы пошел по пути наименьшего сопротивления - отказался от применения вида наказания, направленного на возмещение потерпевшему вреда. В ситуации, когда система уголовных наказаний действует не в полном объеме, когда очевидна тенденция к минимизации применения наказаний, связанных с ограничением свободы, введение в УК РФ возмещения вреда как вида наказания приобретает особую актуальность. Наказание в виде возложения обязанности загладить вред, причиненный в результате преступления, должно быть направлено на максимально полное (по возможности) восстановление прав потерпевшего. Карательное содержание обязанности загладить причиненный вред состоит в возмещении имущественного вреда путем его устранения, предоставлении тождественного имущества или денежного эквивалента; возвращении утраченного имущества; компенсации за лечение; публичном извинении перед потерпевшим; ином заглаживании вреда.

Положительное отношение к наказанию, состоящему в возмещении потерпевшему вреда, высказал А.В. Сумачев⁽⁴¹⁶⁾. Обосновывая целесообразность введения данного вида наказания, Б.В. Сидоров указывает: "Это служило бы реальным подтверждением уважения к жертвам преступлений со стороны закона, означало бы признание их человеческого достоинства преступником и судом, позволило бы избавиться от оскорбительной и изнуряющей процедуры доказывания своих прав на возмещение причиненного вреда в порядке искового производства в суде, наконец, способствовало бы достижению целей наказания"⁽⁴¹⁷⁾.

Назначенное в качестве основного или дополнительного наказания, возмещение причиненного вреда будет способствовать реализации цели восстановления социальной справедливости. Обеспеченное принудительной силой государства, такое наказание приведет к скорейшему реальному восстановлению статуса потерпевшего, что устраним его вторичную виктимизацию. Интересны выводы, изложенные в рабочем документе Десятого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. "Согласно проведенному исследованию, - отмечается в этом документе, - многие потерпевшие предпочли бы получить компенсацию от правонарушителя... Если выплата компенсации присуждена вместо лишения свободы или штрафа, вполне может оказаться, что это выгодно как потерпевшему, так и правонарушителю. Выплата компенсации правонарушителем представляет собой прямой способ привлечения его к ответственности за противоправные действия и в то же время отвечает финансовым и моральным интересам потерпевшего"⁽⁴¹⁸⁾. Мы не призываем заменять лишение свободы компенсацией вреда, но хотим обратить внимание на высказанную авторами

рабочего документа важную мысль: введение компенсации в рамки уголовной ответственности отвечает интересам противостоящих сторон социального конфликта. Рассуждая о применении наказания в виде лишения свободы, Е.Р. Азарян справедливо отмечает, что оно "не должно препятствовать возможности восстановления причиненного потерпевшему материального ущерба, в противном случае соответствующую компенсацию причиненного ущерба должно взять на себя государство. Это также необходимо учитывать при законодательном установлении порядка зачета наказания в виде лишения свободы, согласно ст. 72 УК РФ, Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (Минск), а также соответствующих международных договоров и соглашений"*(419).

С реализацией потерпевшим субъективного права на возмещение вреда, причиненного преступлением, связаны определенные обязанности. Обязанности правомочного лица имеют свою специфику: она заключается не в требовании совершить действия, направленные на удовлетворение интересов другого лица, а в воспрепятствии злоупотреблять своим правом. В противном случае обязанности виновного необоснованно расширяются, что, соответственно, ущемляет его права, вносит определенный дисбаланс в уголовно-правовые отношения. Обязанность потерпевшего, связанная с его правом на возмещение вреда, причиненного преступлением, можно сформулировать следующим образом: потерпевший не вправе требовать от виновного возмещения вреда в большем размере, чем вред, причиненный преступлением. Нарушение этого требования влечет ответственность в порядке, установленном федеральным законодательством.

Изложенное в настоящей главе позволяет сделать некоторые выводы о понятии, содержании и значении уголовно-правового статуса потерпевшего от преступления.

Соблюдение и расширение прав потерпевшего является одним из направлений проводимой в России правовой реформы. Обладание потерпевшим правами в рамках уголовного права обусловлено тем, что он является субъектом уголовных правоотношений, т.е. обладает уголовно-правовым статусом. УК РФ 1996 г. закрепил и конкретизировал некоторые права потерпевших от преступлений.

Уголовно-правовой статус потерпевшего - это основанное на общепризнанных нормах и принципах международного права, гарантированное Конституцией РФ и обеспечиваемое правовыми актами его правовое положение, которое состоит в возможности и гарантированности реализации им своих прав и обязанностей в рамках уголовных правоотношений.

Цель реализации прав и обязанностей потерпевшего - восстановление социальной справедливости. Со стороны государства необходимо такое уголовно-правовое воздействие, которое соответствовало бы характеру и степени общественной опасности преступления, нарушившего охраняемое уголовным законом благо - общественные отношения.

Определив статус потерпевшего на разных уровнях, а также его структурированность, можно выделить виды уголовно-правового статуса рассматриваемого субъекта правоотношений.

Прежде всего статус потерпевшего рассматривается как общегражданский статус личности. В этих рамках выделяются его общий статус, существующий на конституциональном уровне, и специальный, формирование которого обусловлено фактом нарушения прав лица в результате совершения преступления.

Уголовно-правовой (отраслевой) статус объединяет статусы всех субъектов - участников уголовных правоотношений (статус субъектов права), в том числе и потерпевшего. Следовательно, статус потерпевшего - внутриотраслевой статус. На этом уровне можно выделить статус потерпевших - участников уголовных правоотношений или индивидуальный правовой статус. По горизонтали можно выделить правовые статусы потерпевших - участников уголовных правоотношений конкретных видов.

Будучи комплексным явлением, статус потерпевшего образуется из ряда отраслевых статусов; его уголовно-правовой статус является составной частью общего (единого) статуса. Ядро уголовно-правового статуса потерпевшего от преступления составляют его права и обязанности. В соответствии со ст. 52 Конституции РФ, потерпевший имеет право на доступ к правосудию и на возмещение причиненного ему вреда. Данные права имеют комплексный характер, так как могут быть реализованы через нормы конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального законодательства, положения действующего законодательства.

Анализ международного законодательства показывает, что доступ к правосудию означает, во-первых, наличие в государстве надлежащей системы правосудия, во-вторых, бесплатное уголовное судопроизводство, в-третьих, оказание гражданам квалифицированной юридической помощи.

Право на доступ к правосудию означает право потерпевшего:

- на обращение в компетентные органы или к должностным лицам с сообщением о совершенном в отношении его преступлении;
- на инициативу уголовного преследования за преступления, казуальный перечень которых определен в уголовном законе;
- на согласие начать уголовное преследование, а также отказ от него, в том числе вследствие

примирения с виновным.

Кроме того, доступ к правосудию для потерпевших, способствующих предупреждению или раскрытию преступления, включает право на государственную защиту от готовящихся или совершаемых преступлений при наличии оснований, определенных действующим законодательством. Данное право вытекает из общепризнанных принципов и норм международного права, гарантируется Конституцией РФ и обеспечивается действующим российским законодательством.

Потерпевший, реализующий право на доступ к правосудию, обязан соблюдать нормы уголовного закона. Во избежание злоупотреблений со стороны потерпевшего, следует внести соответствующие дополнения в ст. 76 УК РФ и в примечания к ст. 201 УК РФ.

Возмещение вреда потерпевшему от преступления - его неотъемлемое право, провозглашенное Конституцией РФ (ст. 52). В рамках уголовного закона предусмотрено добровольное возмещение виновным причиненного вреда (п. "к" ч. 1 ст. 61 УК РФ, ст. 75, 76 УК РФ) или возмещение вреда в обязательном порядке (п. "в" ч. 2 ст. 90 УК РФ). Такое положение не способствует полной и скорейшей реализации потерпевшим анализируемого права. Полагаем, что возмещение вреда потерпевшему со стороны виновного должно быть обеспечено принудительной силой государства, стать частью уголовной ответственности. Поэтому в систему видов наказаний следует включить такой вид наказания, как возмещение вреда, причиненного преступлением, карательное содержание которого заключается в возмещении вреда путем его устранения, предоставления тождественного имущества или денежного эквивалента; в возвращении утраченного имущества; в компенсации за лечение; в публичном извинении перед потерпевшим; в ином заглаживании вреда.

Отсрочка отбывания наказания должна носить общий характер и включать условие - полное или частичное возмещение вреда потерпевшему. Это положение не касается отсрочки исполнения наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей.

Возмещение вреда должно стать обязательным элементом норм, стимулирующих положительное поведение виновных: назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом за данное преступление (ст. 64 УК РФ), условное осуждение (ст. 73 УК РФ), деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ), условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ), освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ), амнистия (ст. 84 УК РФ), снятие судимости (ч. 5 ст. 86 УК РФ).

Глава III. Виды потерпевших в уголовном праве и их классификация с позиций уголовной политики

3.1. Основания классификации потерпевших, ее теоретическое и практическое значение

Необходимость учета признаков потерпевшего при конструировании норм уголовного закона продиктована объективными факторами, осознана законодателем и воплощается им в российском уголовном законе. Действующий УК РФ содержит упоминания о потерпевшем в шести статьях Общей и в двадцати девяти статьях Особенной части. Если учесть, что лица, пострадавшие от преступлений, не всегда именуется потерпевшими, а обозначаются иными словами ("человек", "люди", "гражданин", "национальная группа", "этническая группа", "военнослужащий", "государственный деятель", "коммерческая организация", "учреждение" и пр.), а также то, что потерпевшую сторону олицетворяют общество, государство и человечество, количество таких статей существенно возрастет. Сказанное свидетельствует о том, что потерпевший как конструктивный признак состава преступления занимает значительное место в действующем уголовном законодательстве.

Учитывая роль потерпевшего в уголовном праве, следует поставить вопрос о классификации потерпевших, подразделении их на определенные виды. Теоретическая цель предлагаемой нами классификации состоит в углублении знаний о ее объекте, что, в свою очередь, сопряжено с необходимостью многостороннего подхода к изучению потерпевшего от преступления. Практическая целесообразность такой классификации заключается в правильности применения норм действующего уголовного закона, выработке направлений совершенствования его в дальнейшем, имея в виду права потерпевшего.

Классификация уголовно-правовых категорий хорошо изучена и эффективно применяется в доктрине отечественного уголовного права (классификация объектов преступлений, составов преступлений, признаков состава преступления и т.д.)*(420). Л.Н. Кривоченко под классификацией понимает определенную систематизацию знаний о классифицируемых объектах либо систематизацию самих объектов (предметов, явлений, свойств). В этом проявляется внешняя сторона. Внутренняя сторона классификации представляет собой этап познания классифицируемых объектов. Главное

свойство любой классификации - это распределение объектов на отдельные классы в соответствии с их отличительными признаками*(421).

Классификация, т.е. распределение объектов на основе определенных классификационных критериев, может охватывать как саму категорию "потерпевший", так и ее уголовно-значимые признаки.

Опираясь на законы логики, уголовно-правовая наука выработала правила классификации. Их наиболее важное требование - выбор классификационного основания, критерия, по которому потерпевшие подразделяются на определенные группы. В основу естественной научной классификации должны быть положены существенные признаки классифицируемых явлений. В понятии потерпевшего от преступления таковыми являются: юридическая природа потерпевшего; характер причиненного вреда, посредством которого нарушаются права потерпевшего; реальность или потенциальность причинения вреда.

Юридическая природа потерпевших. Как подчеркивалось в предыдущих главах, в науке сложилось достаточно твердое суждение о том, что по своей природе потерпевшие могут быть физическими и юридическими лицами. Потерпевшей стороной являются также общество, государство и человечество.

Характер причиненного вреда. Потерпевших от преступления следует подразделять на тех, кому причинен физический, имущественный (материальный), моральный, психический, организационный, политический, экологический вред, а также другие виды вреда (гуманитарный, этногенетический и пр.).

Реальный или потенциальный вред, причиняемый или угрожающий потерпевшим. "Было бы ошибкой объединять в одну группу потенциальных жертв и реально потерпевших от преступления", - пишут Д. Флетчер и А.В. Наумов*(422). Поэтому в рамках данной группы мы выделяем потерпевших, которым причинен реальный вред, и потерпевших, которым причинение вреда угрожает.

Поскольку потерпевший является субъектом некоторых видов уголовных правоотношений, и, соответственно, обладает различным статусом, возможна классификация потерпевших в зависимости от вида уголовных правоотношений: потерпевшие - субъекты охранительных уголовных правоотношений, а также возникающих в рамках данных правоотношений компромиссных (в связи с примирением с потерпевшим, ст. 76 УК РФ) и правоотношений, связанных с инициативой потерпевшей стороны на уголовное преследование (примечание 2 к ст. 201 УК РФ).

Категория преступления, совершенного в отношении потерпевшего. На основе указанного классификационного критерия выделяются потерпевший от преступлений небольшой тяжести, средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений. Это основание имеет значение, в частности, при реализации ст. 76 УК РФ.

Вид преступления. Конкретный вид преступления имеет значение для определения инициатора уголовного преследования. Так, уголовная ответственность за преступления, предусмотренные гл. 23 УК РФ, в некоторых случаях наступает, если потерпевшая сторона проявит на то согласие. Поэтому можно выделить группу потерпевших, имеющих право на инициативу от уголовного преследования в зависимости от вида преступления, совершенного в отношении их. К таковым относятся коммерческие организации, против которых были совершены преступления, предусмотренные ст. 201-204 УК РФ.

Как было отмечено выше, классифицировать можно как потерпевших, так и признаки потерпевшего, указанные в уголовном законе. Для правомерной квалификации ряда преступлений имеет значение установление каких-либо признаков потерпевших: представитель власти, женщина в состоянии беременности, организация, пользующаяся международной защитой, и др. В соответствии с указанным основанием, всех потерпевших следует подразделять на потерпевших с общими признаками и потерпевших со специальными признаками.

В первом случае закон только указывает на потерпевшего: "потерпевший" (ст. 179 УК РФ), "лицо" (ч. 1 ст. 105, п. "м" ч. 2 ст. 105, ст. 110, 128, 129)4423). "человек" (ст. 126, 235, 246, 247, 248, 252, 254, 263, 266, 267, 268, 269, 350, 351, 352, 382 УК), "гражданин" ("граждане") (ст. 136, 140, 141, 239, 288, 343), "общество" (ст. 288), "общество" и "государство" (ст. 285, 286, 288) "государство" ("Российская Федерация") (ст. 275, 276, 278, 279, 281, 341 УК РФ).

Описывая потерпевшего со специальными признаками, закон называет какие-либо его признаки. Так, в УК РФ указываются различные социально-правовые признаки потерпевшего. Признаки, характеризующие социальную роль и правовое положение потерпевшего, весьма разнообразны. Они включают следующие характеристики потерпевшего: гражданство, служебное, должностное положение, процессуальный статус, отношение к воинской обязанности, профессиональную, общественную деятельность, дееспособность и др. В частности, в УК РФ упоминаются: лицо, осуществляющее служебную деятельность или выполняющее общественный долг (п. "б" ч. 2 ст. 105 УК РФ), лицо, проживающее в жилище (ст. 139), журналист (ст. 144), работник (ст. 145), усыновитель (ст. 155), собственник или иной владелец (примечание 1 к ст. 158, ч. 1 ст. 165), индивидуальный предприниматель (ст. 169), владелец сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ч. 2 ст. 183), лицо, осуществляющее таможенный контроль (ст. 188), кредитор (ст. 195), недееспособный (ч. 2

ст. 202), потребитель (ст. 238), государственный или общественный деятель (ст. 277), лицо, осуществляющее правосудие (ст. 295, 296), судья (ст. 305, 317-320), участник судебного разбирательства (ст. 297, 298), участник уголовного процесса (ст. 311), осужденный (ч. 1 ст. 321), сотрудник места лишения свободы (ч. 2 ст. 321), начальник, лицо, исполняющее возложенные на него обязанности военной службы (ст. 333, 334), военнослужащий (ст. 336), представитель иностранного государства или сотрудник международной организации, пользующийся международной защитой (ст. 360), военнопленный (ч. 1 ст. 356 УК РФ) и др.

К демографическим признакам потерпевшего относятся: пол, возраст, состояние здоровья, семейное положение и др. Пол потерпевшего имеет значение в преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности (гл. 18 УК РФ), а также в некоторых преступлениях против личности (ст. 123, 136, 145) и против основ конституционного строя (ст. 282). Возраст используется, в основном, для обозначения потерпевших, не достигших 18 лет: "несовершеннолетний" (п. "г" ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, ч. 3 ст. 240, п. "в" ч. 2 ст. 242, ст. 242.1 и др.), "лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста" (ст. 134, 135), "лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста" (п. "в" ч. 3 ст. 131, п. "в" ч. 3 ст. 132, ч. 3 ст. 241, п. "б" ч. 2 ст. 242.1 и др.), "малолетние" (ч. 1 ст. 245), "ребенок", "дети" (ст. 153, 154), "новорожденный" (ст. 106 УК РФ).

Родственные отношения потерпевшего с виновным также обуславливают признаки потерпевших. Например, "нетрудоспособные дети" (ч. 1 ст. 156 УК РФ), "нетрудоспособные родители" (ч. 2 ст. 157 УК РФ).

Иные отношения между виновным и потерпевшим присутствуют в качестве конструктивного признака в ст. 133 УК РФ или в качестве квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 120 ("отношения материальной или иной зависимости от виновного").

Состояние здоровья потерпевшего в законе указывается достаточно редко ("больной" в ст. 124 УК РФ), но, очевидно, потерпевшими от преступлений, предусмотренных ст. 121, 122, 128, п. "г" ч. 2 и п. "б" ч. 3 ст. 131, п. "г" ч. 2 и п. "б" ч. 2 ст. 132, могут быть лица здоровые, не страдающие психическими заболеваниями, а также не зараженные ни венерическим заболеванием, ни ВИЧ-инфекцией на момент совершения в отношении их преступления.

Особое состояние (положение) потерпевшего также выступает в качестве признака некоторых составов преступлений (в основном квалифицированных). Это: "беспомощное состояние" (п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. "б" ч. 2 ст. 111, п. "в" ч. 2 ст. 112, п. "г" ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 120 и др.), "заложник" (п. "в" ч. 2 ст. 105, ст. 126), "похищенный человек" (п. "в" ч. 2 ст. 105, примечание к ст. 126 и др.), "лицо, в отношении которого осуществлены полномочия, присущие праву собственности" (ст. 127.2), "беременная женщина" (п. "г" ч. 2 ст. 105, п. "е" ч. 2 ст. 126, ст. 145 и др.), "лицо, находящееся в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенное возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности" (ст. 125), "люди, терпящие бедствие на море" (ст. 270 УК РФ).

Описание признаков потерпевшего может быть выражено как в позитивной, так и в негативной форме. Примером последней могут служить ч. 2 ст. 202 УК РФ, ст. 157, 335 ("невменяемый", "несовершеннолетние дети", "нетрудоспособные дети", "достигшие восемнадцатилетнего возраста", "нетрудоспособные родители"). Существуют и комбинированные формы. Так, в ст. 127.2 УК РФ "Использование рабского труда" потерпевший описывается как лицо, в отношении которого осуществлены полномочия, присущие праву собственности (позитивный признак), которое по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ или услуг (негативный признак); в ч. 1 ст. 157 УК РФ "Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей" потерпевшими являются нетрудоспособные дети (позитивный признак), достигшие восемнадцатилетнего возраста (позитивный признак).

При описании потерпевших в законе используются количественные характеристики - "два или более лица" (например, п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 2 ст. 107, п. "б" ч. 3 ст. 111, п. "а" ч. 2 ст. 112, ч. 3 ст. 215, ч. 3 ст. 216, ч. 3 ст. 217, ч. 3 ст. 219, ч. 3 ст. 220). Нетрудно заметить, что количественные характеристики потерпевшего носят не определенный (два и более лица), а зачастую оценочный характер. Так, в ч. 3 ст. 247 УК РФ "Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов" предусмотрено в том числе и такое общественно опасное последствие, как массовое заболевание людей.

В УК РФ упоминаются количественно неопределенные группы потерпевших: люди (ст. 236, 237); потребители (ст. 238); социальная группа (ст. 282.1); гражданское население (ст. 356); национальная, этническая, расовая или религиозная группа как таковая (ст. 357).

Существуют и количественно-качественные характеристики, например "два или более несовершеннолетних" (п. "б" ч. 2 ст. 152 УК РФ), а также альтернативное сочетание качественных и количественных признаков (ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122): заражение венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией (качественный признак) двух или более лиц (количественный признак).

Классификация потерпевших имеет практическое значение: эффективность профилактики преступлений, предотвращение вторичной виктимизации потерпевших тем выше, чем полнее учитываются данные о потерпевших от преступлений. В настоящее время учет потерпевших от преступлений ведется по формам № 1, 5 и 6, утвержденных упоминавшимся ранее Приказом о едином учете преступлений от 29 декабря 2005 г. №39/1070/252/780/353/300. Сведения, отражаемые в статистических сводках о потерпевших, на наш взгляд, должны содержать данные о наиболее виктимных группах населения по отношению к конкретным видам преступлений; о преступной мотивации; о роли потерпевшего в совершении преступления. В связи с участвовавшими случаями экстремизма, а также преступлений, совершенных по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, имеет смысл отмечать, соответственно, расовую, национальную принадлежность потерпевшего, а также его вероисповедание.

Многократное упоминание о потерпевшем в уголовном законе позволяет говорить о классификации норм, содержащих признаки потерпевшего. Нормы, в которых упоминается потерпевший, имеются в **обеих частях** УК РФ. Поэтому можно выделить нормы о потерпевшем, расположенные в Общей части УК РФ. Личность потерпевшего, его поведение имеют значение при дифференциации наказания, назначаемого виновному, что отражено в п. "з", "к" ч. 1 ст. 61 и п. "ж", "з", "и" ч. 1 ст. 63 УК РФ. В ряде пунктов указанных статей потерпевший как таковой не обозначается, но подразумевается (п. "д", "е", "ж" ч. 1 ст. 61 и п. "д", "е" ч. 1 ст. 63 УК РФ). В Особенной части признаки потерпевшего предусмотрены в качестве признаков ряда составов преступлений. Четырехчленную классификацию норм Особенной части УК РФ, в основе которой лежат признаки потерпевшего и его поведения, проводит В.И. Полубинский*(424).

Приведенная классификация в известной мере условна и не всеобъемлюща. Наиболее точное подразделение признаков, характеризующих потерпевшего, возможно лишь после создания понятийного аппарата, т.е. вычленения и законодательного закрепления сущностных признаков понятия потерпевшего.

3.2. Уголовно-правовой анализ потерпевшего

Признаки потерпевшего, отраженные законодателем в диспозициях норм Особенной части уголовного закона, определенным образом соотносятся с признаками состава преступления: объектом и объективной стороной преступления, субъектом и субъективной стороной преступления. Как отмечалось выше, Особенная часть УК РФ содержит целый ряд составов преступлений, в которых фигурирует потерпевший и указаны признаки, его характеризующие. Например, в качестве потерпевших обозначены новорожденный ребенок (ст. 106 УК РФ), индивидуальный предприниматель (ст. 169), люди, теряющие бедствие на море (ст. 269), государственный или общественный деятель (ст. 277), представитель власти (ст. 317, 318 УК РФ) и пр. "Законодатель, указывая на потерпевшего, тем самым определенным образом отмечает общественную опасность, противоправность, виновность и наказуемость соответствующего деяния, а также выражает отличие от других преступлений и правонарушений, - пишет Н.В. Сенаторов. - Как известно, подобные свойства присущи только признаку состава преступления"*(425).

Конструируя составы преступлений, законодатель отнес признаки, характеризующие потерпевшего, практически ко всем элементам того или иного состава. Некоторые из признаков потерпевшего получили "двойную прописку". Например, объективно присутствующие специальные признаки потерпевшего (несовершеннолетие, беременность, болезнь и пр.) должны осознаваться виновным, т.е. они одновременно относятся к объективной и субъективной стороне преступления. Как верно заметил А.А. Чистяков, "Вопрос о соотношении состава преступления с уголовно-правовой нормой является, пожалуй, одним из наименее разработанных в теории уголовного права. Обычно ограничиваются простым утверждением, что описание признаков состава преступления содержится в диспозиции уголовно-правовой нормы"*(426). Анализ норм Особенной части УК РФ убедил нас в справедливости этой оценки.

Данный раздел работы посвящен уголовно-правовому анализу потерпевшего как конструктивному признаку состава преступления, закрепленному в диспозиции норм Особенной части УК РФ.

Как признак объекта преступления потерпевший законодателем обозначается весьма редко. Данное обстоятельство Н.А. Лопашенко объясняет принципом законодательной экономии*(427). Тем не менее совсем обойтись без определения объекта преступления невозможно; закрепляя социальные ценности, на которые посягают преступления, законодатель в некоторых случаях указывает на их носителей. Так, из разд. VII "Преступления против личности" УК РФ явствует, что потерпевшим от преступлений, объединенных данным разделом, является личность, т.е. физическое лицо. Коммерческая и иная организация как потерпевшие от преступлений обозначены в гл. 23 УК РФ

"Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях". В ст. 275 и 276 УК РФ объектом является внешняя безопасность Российской Федерации, соответственно, потерпевшей стороной - государство. Оно выступает потерпевшей стороной ряда преступлений, посягающих на его важнейшие ценности, представляющие объекты посягательства: внешняя безопасность (ст. 275, 276 УК РФ); конституционный строй (ст. 278), территориальная целостность (ст. 279).

В двуобъектных преступлениях потерпевшие выступают признаками основного непосредственного и (или) дополнительного непосредственного объекта преступления. Так, посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295), а также представителя власти (ст. 317) объединены родовым объектом, которым выступает государственная власть (разд. ХУК РФ). Значит, на уровне родового объекта потерпевшей стороной является государство. Видовые объекты выделяются в зависимости от разновидностей государственных интересов, в частности, государственной власти, правосудия и порядка управления. При делении объектов по горизонтали на уровне непосредственного объекта основным непосредственным объектом выступают интересы государства в той или иной сфере (безопасности, правосудия, порядка управления) - соответственно, олицетворять эти интересы должно государство, как потерпевшая сторона. Дополнительным непосредственным объектом выступает жизнь человека (государственного или общественного деятеля, представителя правосудия или представителя власти), а значит, потерпевший будет представлен в виде конкретной личности. Так, в некоторых двуобъектных преступлениях можно выделить две потерпевшие стороны (государство и личность). Аналогичным образом в ст. 360 УК РФ можно обозначить на уровне родового и видового объектов (ввиду их совпадения) потерпевшую сторону - человечество, на уровне непосредственного объекта (основного) в качестве потерпевшей стороны выступает конкретное государство, на чьего представителя совершается нападение, и дополнительного - представитель иностранного государства или сотрудник международной организации, пользующийся международной защитой.

Среди признаков объективной стороны преступления доктрина отечественного уголовного права никогда специально не выделяла признак, отражающий роль и значение потерпевшего в совершаемом деянии. Личностные и поведенческие особенности потерпевшего, их влияние на криминальную ситуацию обычно рассматриваются с точки зрения виктимологии*(428). Вместе с тем анализ диспозиций статей Особенной части УК РФ свидетельствует, что признаки потерпевшего от преступления или его поведения достаточно часто фигурируют в связи с другими признаками объективной стороны. Объективное существование самого потерпевшего, его признаки, взаимоотношения с виновным, их взаимоопределяющее поведение в ряде случаев влияют на криминализацию деяния, на степень общественной опасности преступления, т.е. являются криминообразующими признаками.

С особым состоянием потерпевшего законодатель связывает бездействие субъекта преступления, не выполняющего обязанности по отношению к потерпевшему. Примерами могут служить ст. 124 УК РФ "Неоказание помощи больному" и ст. 125 УК РФ "Оставление в опасности". В первом случае потерпевшим является больной, во втором - лицо, находящееся в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенное возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности. Виновный, имея обязанность и реальную возможность оказывать помощь потерпевшему, бездействует. Если бы лицо, оставляемое без помощи, не обладало указанными признаками, то состав преступления отсутствовал бы. Признаки потерпевшего характеризуют бездействие виновных в преступлении, предусмотренном ст. 157 УК РФ "Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей", а также ст. 270 УК РФ "Неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие". Необходимо отметить, что признаки деяния (бездействия) обусловлены совокупностью признаков потерпевшего и субъекта преступления, в данных случаях, специального.

И.А. Фаргиев к признакам объективной стороны, в частности, к обстановке совершения преступления, относит свойства потерпевшего, характеризующие его поведение, его состояние в момент совершения преступления и взаимоотношения между ним и виновным*(429). В теории уголовного права обстановка совершения преступления рассматривается как "совокупность взаимодействующих обстоятельств, при наличии которых совершается преступление"*(430); "объективные условия, при которых происходит преступление"*(431). Понятие "обстановка" в основном связывается с определенными событиями - стихийным бедствием, чрезвычайным положением, общественным бедствием, военной обстановкой, мирным временем, массовыми беспорядками и т.п. Поэтому вряд ли можно согласиться с тем, что свойства потерпевшего характеризуют обстановку совершения преступления.

Говоря о характере поведения потерпевшего, необходимо обратиться к классификации, предложенной Н.Ф. Кузнецовой. В соответствии с этой классификацией, поведение потерпевшего может быть: 1) социально положительным; 2) социально отрицательным; 3) социально нейтральным*(432).

Данная классификация применяется в криминологической виктимологии для определения роли потерпевшего в генезисе преступления, его значения в формировании преступной мотивации, его места в криминальной ситуации.

Сущность социально отрицательного поведения потерпевшего заключается в проявлении социально отрицательной установки лица, которое впоследствии становится потерпевшим. Под отрицательным поведением потерпевшего Э.Л. Сидоренко понимает "противоправные и аморальные поступки жертвы, способствующие зарождению преступного намерения у другого лица или провоцирующие его реализацию во вне"*(433). При этом автор подчеркивает, что для признания поведения потерпевшего отрицательным необходимо, чтобы оно воспринималось виновным как нежелательное и вызывало его ответную реакцию в форме преступления.

Анализ норм Общей и Особенной частей УК РФ позволил сделать вывод, что социально негативное поведение потерпевшего проявляется в виде: аморального поступка; противоправного поступка; преступления.

Уголовный закон выделяет три разновидности обстоятельств (условий), при которых поведение потерпевшего можно рассматривать как составляющую обстановки совершения преступления. Во-первых, это аморальное или противоправное поведение, вызывающее состояние аффекта у виновного; во-вторых, это посягательство, явившееся поводом к оборонительным действиям, и, в-третьих, совершение преступления, ставшее поводом к задержанию лица. Перечисленные обстоятельства выступают криминообразующими признаками преступлений, предусмотренных ст. 107, 108, 113, 114 УК РФ. В указанных преступлениях потерпевший является участником криминальной ситуации, вносит свой вклад в создание обстановки совершения преступления, его поведение становится поводом к совершению преступления в отношении его. В такой ситуации законодатель не может не учитывать поведение потерпевшего и не корректировать, в соответствии со степенью его опасности, меру ответственности виновного лица в сторону смягчения. Особенности поведения потерпевшего отличают убийства, предусмотренные ст. 107 и 108 УК РФ, от других убийств; убийство и причинение тяжкого вреда здоровью, предусмотренные ст. 113 и 114 УК РФ, - от иных преступлений, повлекших аналогичные последствия.

Социально нейтральное или социально положительное поведение потерпевшего обуславливает иную квалификацию деяний виновного.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ действия Федорова перекалвалифицировала с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 107 УК РФ, придя к выводу, что преступление совершено виновным в состоянии аффекта, вызванного неправомерными действиями потерпевшего. Преступление было совершено Федоровым при следующих обстоятельствах. 10 сентября 1998 г. Федоров, Лущиков, Бронников, Ежова и Морозова приехали к Потылицыну. Последний вел себя вызывающе, схватил Морозову - сестру Федорова за подбородок и заявил, что совершит с ней половой акт. За ужином при распитии спиртных напитков он ударил ее по руке, выбив ложку. Федоров потребовал от него извинений, но Потылицын отказался. Лущиков пытался уладить конфликт, забрал у Потылицына нож, после чего Потылицын бросил в Лущикова табурет. Через некоторое время Потылицын опять направился к Морозовой. Федоров пытался поговорить с ним, но тот толкнул его. Тогда Федоров несколько раз ударил Потылицына ножом в грудь, отчего наступила смерть потерпевшего*(434).

В протесте по делу по обвинению Ивановой по ч. 1 ст. 105 УК РФ заместитель Председателя ВС РФ указал, что виновная совершила преступление в состоянии аффекта, вызванного оскорблениями и угрозами потерпевшего Рыбакова. Действия Ивановой перекалвалифицированы на ч. 1 ст. 107 УК РФ*(435).

В указанных случаях отрицательное поведение потерпевших явилось поводом совершения в отношении их убийств, что и было учтено Верховным Судом РФ при квалификации (перекалфикации) деяний виновных. Отрицательное поведение потерпевшего создало особую обстановку совершения преступления.

Социально положительное поведение потерпевшего, на наш взгляд, - это социально значимая его деятельность, одобряемая и поддерживаемая обществом, которая заключается в создании и (или) охране социальных материальных и нематериальных благ, а также в позитивно ответственном поведении. В частности, к позитивному поведению потерпевшего следует отнести:

- 1) выполнение служебных или должностных обязанностей, а также общественного долга*(436);
- 2) профессиональную деятельность.

К первой группе (выполнение служебных или должностных обязанностей, а также общественного долга) нами предлагается отнести нормы, характеризующие социально положительное поведение потерпевшего, выполняющего перечисленные ниже виды деятельности:

- служебная деятельность или выполнение общественного долга (п. "б" ч. 2 ст. 105, п. "а" ч. 2 ст. 111, п. "б" ч. 2 ст. 112, ст. 117 УК РФ);
- государственная или иная политическая деятельность государственного или общественного

деятеля (ст. 277);

- функции представителя власти или исполнение обязанности по охране общественного порядка или пресечение нарушения общественного порядка (п. "б" ч. 2 ст. 213);
- исполнение должностных обязанностей представителем власти (ст. 318, 319);
- участие в работе коллегии присяжных заседателей (ст. 295, 296; ч. 2 ст. 297; ст. 298, 311);
- обязанности лица, участвующего в отправлении правосудия; прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, судебного пристава, судебного исполнителя (ст. 295, 298 и ч. 1 ст. 296; ст. 302, 309, 311);
- исправление осужденного, оказание им содействия администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы (ч. 1 ст. 321);
- обязанности по несению военной службы (ст. 336).

Ко второй группе (профессиональная деятельность потерпевшего) можно отнести следующие нормы:

- несение военной службы (ст. 333, 334 УК РФ);
- выполнение обязанностей сотрудником правоохранительного органа и военнослужащим (ст. 317);
- выполнение профессиональных обязанностей журналистом (ст. 144);
- предпринимательская и иная экономическая деятельность (ст. 169);
- функции должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческих или иных организациях (ст. 304).

Социально положительное поведение потерпевшего всегда соответствует нормам закона. В некоторых случаях законодатель подчеркивает, что профессиональная (ст. 144 УК РФ), предпринимательская и иная деятельность (ст. 169) должна быть законной.

Вышеперечисленные варианты поведения относятся к положительному поведению потерпевшего до совершения в отношении его преступления либо во время его совершения. Временное различие законодатель обозначает словами "в связи" (п. "б" ч. 2 ст. 105; ст. 296, 334 УК РФ), тогда деятельность потерпевшего и виновного могут не совпадать по времени; если в диспозиции указано "при исполнении" (ст. 297) или "во время" (ст. 334), то деятельность потерпевшего и преступное посягательство совпадают.

Нейтральное поведение потерпевшего, на наш взгляд, заключается в реализации им своих законных прав. Данная группа норм включает составы преступлений, где потерпевшим выступает лицо, реализации прав которого препятствует виновный (ст. 137, 139, 140, 141 УК РФ).

Тот или иной тип поведения потерпевшего в качестве конструктивного признака состава преступления предусмотрен целым рядом норм Особенной части УК РФ. Поведение потерпевшего включается либо в основной состав, либо выступает квалифицирующим признаком.

Итак, социально отрицательное, социально положительное или нейтральное поведение потерпевшего соотносится с факультативным признаком объективной стороны - "обстановка совершения преступления". Будучи зафиксированным в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, поведение потерпевшего является обязательным признаком объективной стороны.

В некоторых случаях важно установить связь между объективными признаками преступления и субъективным восприятием их потерпевшим. Связь субъективного восприятия потерпевшим обстоятельств совершения преступления соотносится с таким факультативным признаком объективной стороны, как способ совершения преступления. Речь идет прежде всего о составах преступлений, признаком которых выступает угроза. Психическое насилие в форме угрозы - это форма деяния, т.е. объективный признак. Восприятие угрозы потерпевшим заставляет его поступать против своей воли - предоставлять органы или ткани для трансплантации (ч. 1 ст. 120 УК РФ), отдавать имущество (п. "г" ч. 2 ст. 161, 162, 163; ч. 2 и 4 ст. 166), отказываться от имущественных прав (ст. 163, 179), вступать в сексуальную связь (ст. 131, 132, 133), совершать преступления (ст. 150), антиобщественные действия (ст. 151), принимать наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги (п. "г" ч. 2 ст. 230), давать показания (ст. 302), в том числе и ложные (ч. 2 ст. 309), уклоняться от дачи показаний (ч. 2 ст. 309) и т.д. При этом подразумевается, что угроза была высказана столь определенно, что, воспринимая ее как реальную, и под воздействием страха потерпевший совершает нежелательные для себя и (или) третьих лиц действия. Данное обстоятельство подлежит обязательному установлению, поскольку характеризует способ совершенного виновным деяния.

Для установления способа совершения преступления необходима констатация их восприятия потерпевшим. Так, отсутствие признака вооруженности устанавливается в зависимости от субъективной оценки потерпевшим причиняющей способности предметов (п. 23 Постановления Пленума ВС РФ "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" от 27 декабря 2003 г. N 29)⁽⁴³⁷⁾. В том же постановлении, отграничивая тайное хищение от открытого, Пленум подчеркнул решающее значение осознания потерпевшим способа хищения (п. 3, 4).

Итак, признаки потерпевшего, его социально положительное, социально отрицательное или нейтральное поведение, а также субъективное восприятие потерпевшим характера психического воздействия на него со стороны виновного указываются законодателем и характеризуют такие признаки объективной стороны преступления, как деяние, обстановку и способ совершения преступления.

Восприятие виновным личности потерпевшего, отдельных его характеристик имеет значение для установления признаков субъективной стороны преступления - вины, мотива, цели.

Связь умысла виновного с признаками потерпевшего проявляется преимущественно через понятие заведомости. Под заведомостью понимается достоверное знание виновного о признаках, характеризующих личность потерпевшего (его возраст, состояние, должностное положение и др.), присутствующих объективно. По справедливому замечанию А.Н. Трайнина, признак заведомости включает моменты объективного и субъективного характера*(438).

Осознание виновным признаков, присущих потерпевшему, включено законодателем в содержание интеллектуального момента умысла виновного. Умыслом должны охватываться признаки, свидетельствующие о каких-либо особенностях личности потерпевшего. В основном это:

- несовершеннолетие потерпевшего (п. "г" ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, п. "д" ч. 2 ст. 126, п. "д" ч. 2 ст. 127, п. "б" ч. 2 ст. 127.1, п. "б" ч. 2 ст. 127.2, п. "д" ч. 2 ст. 131, п. "д" ч. 2 ст. 132, ст. 150, 151, ст. 156, ч. 2 ст. 202, п. "д" ч. 2 ст. 206, п. "в" ч. 2 ст. 230, ч. 3 ст. 240, ч. 1 ст. 242.1 УК РФ);
- недостижение потерпевшим шестнадцати лет (ст. 134, 135 УК РФ);
- недостижение потерпевшим четырнадцати лет (п. "в" ч. 3 ст. 131, п. "в" ч. 3 ст. 132, ст. 134, 135, ч. 3 ст. 241, п. "в" ч. 2 ст. 242.1 УК РФ);
- недееспособность потерпевшего (ч. 2 ст. 202 УК РФ);
- беспомощное состояние потерпевшего (п. "в" ч. 2 ст. 105, п. "б" ч. 2 ст. 111, п. "в" ч. 2 ст. 112, п. "г" ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 120, ст. 125, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УК РФ);
- беременность потерпевшей (п. "г" ч. 2 ст. 105, п. "в" ч. 2 ст. 117, п. "е" ч. 2 ст. 126, п. "е" ч. 2 ст. 127, п. "е" ч. 2 ст. 206 УК РФ).

Умыслом виновного, совершающего некоторые преступления против правосудия, должен охватываться процессуальный статус потерпевшего или его признаки:

- заведомо невиновный (ст. 299 УК РФ);
- подозреваемый или обвиняемый (ст. 300, 301 УК РФ);
- потерпевший, свидетель, эксперт, специалист (ст. 302 УК РФ)

Не только характер деятельности потерпевшего, но и осознание его социально-правового статуса должно входить в интеллектуальный момент умысла виновного, посягающего на некоторые категории потерпевших (п. "б" ч. 2 ст. 105 УК, ст. 277, 295, 317, 318, 360 УК РФ).

При совершении преступления виновный может совершить фактическую ошибку относительно личности потерпевшего, характеристик его персоны; поэтому возникает вопрос о правильной квалификации содеянного. Данный вопрос детально освещен в трудах отечественных криминалистов*(439). Если присутствие или отсутствие каких-либо признаков потерпевшего не охватывалось умыслом виновного или виновный в отношении их допускал фактическую ошибку, такое деяние:

- не рассматривается как преступное;
- не рассматривается как совершенное при квалифицирующих обстоятельствах;
- квалифицируется как неоконченное преступление;
- требует иной квалификации.

Преступная мотивация, связанная с личностью потерпевшего, показывает, какие признаки потерпевшего обусловили совершение преступления, явились побуждающим стимулом. Так, принадлежность потерпевшего к определенной нации, расе, религиозной конфессии является признаками п. "л" ч. 2 ст. 105, п. "е" ч. 2 ст. 111, п. "е" ч. 2 ст. 112, п. "з" ч. 2 ст. 117 УК РФ. Мотив, обусловленный приверженностью субъекта преступления и потерпевшего обычаю кровной мести, является квалифицирующим признаком убийства (п. "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Цель преступления иногда обуславливает выбор потерпевшего, обладающего специфическими признаками. Статья 360 УК РФ ранее устанавливала уголовную ответственность за нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений. После изменений, внесенных в данную статью Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ, цель указанного преступления рассматривается как факультативный признак субъективной стороны. Тем самым уголовный закон расширил возможности привлечения к уголовной ответственности за нападение на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой.

Положительное поведение потерпевшего, являясь объективным признаком, тесно связано с мотивацией и целью преступления. На это прямо указывает законодатель. Так, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля в связи с их социально полезной деятельностью

квалифицируется по ст. 277 УК РФ, если оно было совершено в целях ее прекращения либо по мотивам мести за нее. В случае недоказанности этой связи деяние рассматривается как "простое" убийство или покушение на него. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие (ст. 295 УК РФ), совершается в связи с рассмотрением дел, либо в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц, либо из мести за такую деятельность.

Признаки потерпевшего и субъект преступления. Субъект преступления и потерпевший от преступления - фигуры насколько противоположные, настолько и связанные друг с другом. Объединяющим их началом является событие - преступление, в котором они выступают в качестве сторон криминального конфликта. Их антагонизм обусловлен той функциональной ролью, которая присуща каждому из них. Потерпевшего уголовный закон призван охранять и защищать от преступных посягательств. Виновный же, находясь в сфере уголовно-правового воздействия, должен испытать на себе принудительную силу государственного воздействия. Правовые интересы их также противоположны: потерпевший, чьи права нарушены преступлением, стремится к сатисфакции, он заинтересован в справедливом наказании преступника. Последний направляет свои усилия к тому, чтобы избежать наказания, или, во всяком случае, свести к минимуму уголовно-правовое воздействие со стороны государства. Наконец, в составе преступления потерпевший олицетворяет объект преступления (субъект общественных отношений), виновный, соответственно, субъект.

Связь субъекта преступления и потерпевшего находит отражение и при конструировании составов преступлений. Разумеется, на общие признаки субъекта преступления признаки потерпевшего влиять не могут. А вот специальные признаки субъекта в ряде случаев определяются именно взаимосвязью виновного с потерпевшим. Примечательно, что в этих случаях потерпевший также наделен специальными признаками. В результате специальный субъект преступления и потерпевший, обладающий особыми признаками, выступают как своего рода парные образования.

Приведем перечень таких примеров:

- новорожденный - мать (ст. 106 УК РФ);
- больной - лицо, обязанное оказывать помощь больному в соответствии с законом или специальным поручением (ст. 124 УК РФ);
- лицо, находящееся в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенное возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности - лицо, имеющее обязанность и возможность оказать потерпевшему помощь или само поставившее потерпевшего в опасное для жизни и здоровья состояние (ст. 125 УК РФ);
- лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста - лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ);
- несовершеннолетний - совершеннолетнее лицо (ст. 150, 151, 242.1 УК РФ);
- несовершеннолетний - родитель или лицо, на которое возложено исполнение обязанностей по воспитанию потерпевшего, а также педагог или другой работник воспитательного, лечебного или иного учреждения (ст. 156; ч. 2 ст. 242.1 УК РФ);
- несовершеннолетний или нетрудоспособный ребенок - родитель потерпевшего (ч. 1 ст. 157 УК РФ);
- нетрудоспособные родители - совершеннолетние трудоспособные дети потерпевших (ч. 2 ст. 157 УК РФ);
- подозреваемый, обвиняемый, потерпевший (по уголовно-процессуальному статусу), свидетель, эксперт, специалист - следователь или лицо, производящее дознание (ст. 302 УК РФ);
- начальник или лицо, исполняющее возложенные на него обязанности военной службы, - военнослужащий, находящийся с потерпевшим в субординационных отношениях (ст. 333, 334, ч. 2 ст. 336 УК РФ);
- подчиненный военнослужащий, исполняющий обязанности по военной службе, - начальник (ч. 2 ст. 336 УК РФ);
- военнослужащий, исполняющий обязанности по военной службе, - военнослужащий (ч. 2 ст. 336 УК РФ);
- государство (РФ) - гражданин РФ (ст. 275 УК РФ);
- государство (РФ) - иностранный гражданин или лицо без гражданства (ст. 276 УК РФ).

Перечисленные примеры свидетельствуют, что два противостоящих участника уголовно-правового конфликта (потерпевший и виновный), кроме общих признаков, наделены и специальными, зафиксированными в законе. Это обстоятельство говорит о том, что круг субъектов преступления, равно как и потерпевших, ограничен лицами, обладающими указанными качествами. Обязательность наличия обозначенных в законе признаков указывает на данных лиц как на "специального потерпевшего" (термин П.С. Дагеля) и специального субъекта преступления.

Подводя итог анализу действующего УК РФ на предмет определения потерпевшего как конструктивного признака преступлений, закрепленного в диспозициях норм Особенной части УК РФ,

отметим следующее.

Уголовный закон, формулируя нормы Особенной части, многократно указывает на признаки потерпевшего. Признаки, характеризующие потерпевшего, относятся ко всем элементам состава преступления: объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне преступления. Все уголовно-значимые признаки потерпевшего объективны, так как связаны с реально существующими субъектами - обладателями прав. Сам потерпевший - один из признаков объекта преступления. Как признак объекта преступления, потерпевший определяет направленность преступного посягательства, указывает на субъекта - обладателя правового блага, поправленного преступным посягательством. Признаки потерпевшего обуславливают различие родового, видового и непосредственного объектов преступлений, в том числе основного и дополнительного непосредственного объекта.

В качестве признака объективной стороны законодатель устанавливает:

- отрицательное поведение потерпевшего до совершения в отношении его посягательства или во время его совершения, которое является поводом к совершению преступления;
- положительное поведение потерпевшего (социально-полезная деятельность), в связи с которым виновным совершается преступление;
- нейтральное поведение потерпевшего, заключающееся в реализации им своих законных прав;
- состояние потерпевшего;
- субъективное восприятие потерпевшим способов воздействия на него или на предмет преступления со стороны виновного.

При описании субъективной стороны преступления законодатель устанавливает заведомость для виновного свойств, относящихся к личности потерпевшего. Положительное поведение потерпевшего формирует преступную мотивацию и (или) постановку целей прекращения или видоизменения преступной деятельности. Отрицательное поведение потерпевшего позволяет определить вид умысла (например, аффектированный, внезапно возникший).

На общие характеристики субъекта преступления (физическая природа, вменяемость, возраст) особенности потерпевшего не влияют. Взаимоотношения же виновного и потерпевшего обуславливают наделение обоих субъектов специальными признаками, указанными в законе, т.е. превращают их, соответственно, в специального субъекта преступления и специального потерпевшего от преступления.

3.3. Значение потерпевшего с позиции уголовной политики (роль потерпевшего в криминализации и пенализации)

Построение правового государства - длительный, эволюционный, многосложный процесс, сопровождающийся законодательными реформами. Разработка и воплощение концепции нормативных преобразований находится в сфере правовой политики, в том числе и уголовной. Проблемам понятия, содержания, основных направлений российской уголовной политики посвящены труды многих российских исследователей: Г.А. Аванесова, Н.А. Беляева, Ю.А. Воронина, М.И. Гальперина, Л.Д. Гаухмана, П.С. Дагеля, Н.И. Загородникова, Г.А. Злобина, И.А. Исмаилова, В.Е. Квашица, С.Г. Келиной, М.И. Ковалева, А.И. Коробеева, Н.Ф. Кузнецовой, В.И. Курляндского, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунова, П.Н. Панченко, Э.Ф. Побегайло, П.Г. Пономарева, Н.А. Стручкова, П.А. Фефелова, А.М. Яковлева и др.

Обеспечение безопасности личности, прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств обозначается как одно из важнейших направлений современной уголовной политики*(440). В спектре нашего внимания находятся вопросы о месте и значении потерпевшего в современной уголовной политике России, поскольку потерпевший от преступлений - это субъект, чьи интересы должны получить всемерную защиту государства. "Именно в 90-е годы, в ходе активных реформ уголовного законодательства и изменения самих основ и приоритетов уголовной политики проблема охраны интересов потерпевшего приобрела особую актуальность", - отмечает Т.А. Лесниевски-Костарева*(441).

Важнейшее место в структуре общегосударственной политики занимает уголовно-правовая политика, которая, как пишет А.И. Коробеев, "вырабатывает основные задачи, принципы, направления и цели уголовно-правового воздействия на преступность, а также средства их достижения и выражается в директивных документах, нормах уголовного права, актах толкования норм и практике их применения"*(442).

Основными методами уголовно-правовой политики являются: криминализация и пенализация общественно опасных деяний. Указанные методы тесно взаимосвязаны друг с другом. В качестве уголовно-политического метода также называют дифференциацию уголовной ответственности*(443).

Криминализация уголовно-правовых деяний в научной литературе определяется как "законодательное признание определенных деяний преступными и наказуемыми, то есть установление за их совершение уголовной ответственности"*(444). В отечественной уголовно-правовой науке

проводится дискуссия относительно оснований криминализации. Определяя само понятие криминализации, А.И. Коробеев обозначил и ее основание: "Криминализация - есть процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно-наказуемых"*(445). Значит, основанием криминализации "...является существование общественно опасного поведения, требующего уголовно-правового запрета"*(446).

Общественно опасное поведение человека характеризуется рядом признаков. Именно благодаря этим признакам общественно опасное деяние подпадает под уголовно-правовой запрет, сопровождаемый угрозой наказания, т.е. становится преступлением. Все или некоторые из них несут в себе то, что становится криминальной составляющей преступления, иначе - являются криминообразующими. Халатность, например, по сути - дисциплинарное нарушение, так как представляет собой недобросовестное отношение должностного лица к своим трудовым обязанностям, но вследствие причинения деянием виновного крупного ущерба (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ), преобразуется в деликт уголовного порядка.

Критерии криминализации, или криминообразующие признаки, определяются учеными как "обстоятельства, отражающие в концентрированном виде общественную опасность деяния и свидетельствующие о необходимости введения уголовно-правового запрета"*(447). Н.А. Лопашенко в качестве криминообразующих признаков деяния обозначает следующие:

- характер самого деяния, выражающегося в нарушении безусловных правовых запретов;
- способ совершения деяния, часто сам по себе преступный;
- последствия, наступившие в результате общественно опасного поведения;
- отношение субъекта нежелательного общественно опасного поведения к наступившим в результате такого поведения последствиям и факту самого деяния;
- мотивация нежелательного поведения, свидетельствующая о его общественной опасности, или преследование в результате такого поведения, свидетельствующее об общественной опасности целей деяния*(448).

Под криминообразующим признаком преступления мы подразумеваем признак деяния, закрепленный в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, который обуславливает общественную опасность, противоправность, виновность и наказуемость совершенного деяния.

К криминообразующим признакам, на наш взгляд, следует относить те из них, которые образуют основной состав преступления, поскольку по нему проводится отграничение преступления от иных правонарушений или от непротивоправного поведения. Квалифицированные (особо квалифицированные, исключительно квалифицированные) и привилегированные составы содержат признаки, способствующие дифференциации уголовной ответственности.

Значение криминообразующих признаков преступления заключается в следующем.

1. В процессе правотворческой деятельности они предопределяют криминализацию общественно опасного деяния и способствуют конструированию уголовно-правовой нормы.
2. Правоприменителю криминообразующий признак дан в виде признака состава преступления, отраженного в диспозиции уголовно-правовой нормы, учитываемого в обязательном порядке при квалификации преступления.

Анализ диспозиций норм Особенной части УК РФ показывает, что преступлений, в которых криминообразующим признаком выступает потерпевший, довольно много. Вместе с тем Н.А. Лопашенко подчеркивает: "О потерпевшем в статьях УК РФ прямо говорится лишь в тех случаях, когда он обладает спецификой для данного состава..."*(449). Роль криминообразующего признака потерпевший играет постольку, поскольку обладает особыми признаками или свойствами (личностным, статутным, поведенческим и пр.), обуславливающими характер и (или) степень общественной опасности преступления. Криминообразующие признаки потерпевшего детерминируют криминализацию общественно опасного деяния, т.е. наряду с другими криминообразующими признаками участвуют в кодифицированном или текущем уголовно-правовом регулировании.

Потерпевший от преступления, как криминообразующий признак, показывает, против какого субъекта общественных отношений, охраняемых уголовным законом, совершается то или иное преступление, и как бы очерчивает, ограничивает круг потерпевших от данного преступления. Так, лица, не обладающие определенными указанными в законе признаками, не могут рассматриваться потерпевшими, поскольку в деянии лица признаки преступления будут отсутствовать (хотя не исключены признаки иных правонарушений - административных, дисциплинарных, гражданско-правовых и др.).

Например, Президиум ВС РФ отменил приговор в отношении К. и Р. в части их осуждения по ч. 2 ст. 302 УК РФ за отсутствием в их действиях состава преступления и указал следующее: "Как видно из материалов дела, Е. задержан по подозрению в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 228 УК РФ. Однако он не был признан подозреваемым, как того требует ст. 122 УПК РСФСР. Таким образом, к лицам, перечисленным в ст. 302 УК (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель), Е. не

относился, а осужденные не являлись лицами, производящими дознание и предварительное следствие"*(450).

В приведенном примере субъект преступления и потерпевший должны обладать определенным признаком - особым уголовно-процессуальным статусом. Принуждение к даче показаний возможно не в отношении любого потерпевшего - физического лица, а лишь применительно к конкретной законодательно определенной категории лиц. Фактическое неустановление специального признака потерпевшего повлекло прекращение уголовного дела за отсутствием состава преступления.

Потерпевший и признаки, его характеризующие, не образуют самостоятельного элемента состава преступления. Но как было показано выше, потерпевший, являясь структурным элементом общественного отношения, выступающего в качестве объекта преступления, так или иначе связан со всеми остальными элементами его состава. Поэтому потерпевший от преступления вписывается в классификацию криминообразующих признаков, выдвинутую Н.А. Лопашенко.

Качества, свойства потерпевшего, имеющие значение криминообразующих признаков, можно классифицировать, распределив их на несколько групп. Так, в качестве криминообразующего признака ряда преступлений выступает несовершеннолетие потерпевших (ст. 134, 135, 150-156, ч. 1 ст. 157, ч. 1 ст. 242.1 УК РФ). В эту группу входят несовершеннолетние с верхней возрастной границей 16 лет (ст. 134, 135) и с верхней возрастной границей 18 лет (ст. 150- ч. 1 ст. 157, ст. 242.1), а также малолетние (ч. 1 ст. 245 УК РФ). Роль несовершеннолетнего потерпевшего в качестве криминообразующего признака заключается в том, чтобы отобразить следующее: преступление может быть совершено только в отношении несовершеннолетнего (например, подмена ребенка); совершение указанного в диспозиции деяния в отношении взрослого не является преступлением (например, добровольное половое сношение) или получает иную уголовно-правовую оценку (например, жестокое обращение в отношении взрослого человека в зависимости от содержания умысла может быть квалифицировано как доведение до самоубийства или истязание). Изготовление, хранение или перемещение через госграницу РФ материалов или предметов порнографического содержания с целями, определенными в ч. 1 ст. 242.1 УК РФ, рассматривается как преступление, если в качестве моделей используются несовершеннолетние лица.

Состояние потерпевшего - беспомощное или болезненное - присутствует в качестве криминообразующего признака в преступлениях, предусмотренных ст. 124, 125, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УК РФ. Значение потерпевшего как криминообразующего признака в данной группе несколько специфично. В преступлениях, предусмотренных ст. 124 "Неоказание помощи больному" и ст. 125 "Оставление в опасности" признаки потерпевшего и субъекта преступления взаимосвязаны. В первом случае это больной (потерпевший) и лицо, обязанное оказывать помощь больному (виновный); во втором - лицо, находящееся в опасном для жизни и здоровья состоянии (потерпевший), и лицо, имеющее возможность оказать помощь, обязанное заботиться о потерпевшем или поставившее его в такое состояние (виновный).

Анализируя составы преступлений, предусмотренных ст. 124 и 125 УК РФ, Н.А. Лопашенко отметила их избыточную криминализацию*(451). В самом деле, состояние потерпевшего от преступления согласно норме ст. 124 мало чем отличается от состояния лица, оставленного в опасности (ст. 125), обязанности субъектов данных преступлений, в принципе, сходны - оказывать помощь потерпевшему. Разница заключается лишь в последствиях - при неоказании помощи больному должны наступить последствия в виде неосторожного причинения смерти потерпевшему или причинения вреда его здоровью. Как видно, ст. 125 УК РФ содержит ряд общих со ст. 124 УК РФ признаков, кроме одного - общественно опасных последствий. Такое положение существенно затрудняет квалификацию данных преступлений на практике. Представляется, что уголовную ответственность за оставление без помощи больного или иного лица, нуждающегося в ней, допустимо установить в рамках одной нормы; конструкция объективной стороны данного преступления должна включать общественно опасные последствия, наступившие по неосторожности. Однако Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ затронул лишь санкции ст. 124 и 125.

Беспомощное состояние потерпевшего определяет характер деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ, - они могут быть совершены без физического насилия и угрозы его применения. "Как изнасилование судебная практика расценивает и половое сношение с малолетними девочками (не достигшими четырнадцатилетнего возраста) без применения физического и психического насилия", - утверждает Э.Ф. Побегайло*(452). Пленум ВС РФ, давая разъяснения, указал, что изнасилование или насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния, если потерпевшее лицо не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказывать сопротивление виновному лицу. Отсюда следует, что изнасилование и насильственные действия могут быть совершены и без применения насилия именно по отношению к потерпевшим, находящимся в беспомощном состоянии и*(453).

Беременность или наличие у женщины детей в возрасте до трех лет рассматривается криминообразующим признаком необоснованного отказа в приеме на работу или необоснованного увольнения потерпевшей по этим мотивам (ст. 145 УК РФ). Анализируемая норма УК РФ является дополнительной гарантией трудовых прав женщин, в том числе предусмотренных ст. 261 Трудового кодекса РФ "Гарантии беременным женщинам и женщинам, имеющим детей, при расторжении трудового договора". В силу специфики признаков потерпевших по данному преступлению понятно, что такое преступление может быть совершено только против определенной категории потерпевших. Если работодатель отказывает в приеме на работу инвалида в пределах установленной квоты, то он совершает административное правонарушение, предусмотренное ст. 5.42 КоАП РФ.

Характер взаимоотношений потерпевшего с виновным как криминообразующий признак указывает на то, что виновный должен совершить в отношении потерпевшего какие-либо действия (ст. 157 УК РФ) либо, напротив, воздержаться от их совершения (ст. 133, 335). Так, потерпевшим (потерпевшей) при понуждении к действиям сексуального характера является лицо, которое находилось в состоянии материальной или иной зависимости от виновного. В ином случае понуждение следует рассматривать как аморальное поведение, а не преступление, предусмотренное ст. 133 УК РФ.

При определенном характере отношений между похищенным и похищаемым лицом состав преступления, например, предусмотренного ст. 126 УК РФ "Похищение человека", может отсутствовать, поскольку "не может квалифицироваться по ст. 126 УК за владение собственным (в том числе усыновленным) ребенком вопреки воле другого родителя или иных лиц, у которых он находится на законном основании"*(454). Не являются потерпевшими и лица, давшие согласие на свое перемещение, т.е. анализируемую норму в части определения круга потерпевших следует толковать ограничительно.

Профессиональная или иная деятельность потерпевших выступает криминообразующим признаком ряда преступлений: законная профессиональная деятельность журналистов (ст. 144 УК РФ); государственная или иная политическая деятельность государственного или общественного деятеля (ст. 277); рассмотрение дела в суде или производство предварительного расследования, либо исполнение приговора, решения суда или иного судебного акта (ст. 295); участие в отправлении правосудия (ст. 296, 297, 298); охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности (ст. 317); исполнение должностных обязанностей представителем власти (ст. 318, 319); служебная деятельность должностного лица правоохранительного или контролирующего органа (ст. 320); исправление осужденного (ч. 1 ст. 321); осуществление служебной деятельности сотрудником мест лишения свободы (ч. 2 ст. 321); обязанности военной службы (ст. 333, 334, 336 УК РФ). Виновный совершает преступление в связи с деятельностью потерпевшего с целью воспрепятствовать ей или прекратить ее осуществление, отомстить за нее. Посягательство, не сопряженное с обозначенной деятельностью потерпевших, влечет квалификацию по общим нормам.

Проявление и содержание воли потерпевшего. Действующее уголовное законодательство не содержит общей нормы, предусматривающей уголовную ответственность за принуждение к совершению действий. Н.А. Лопашенко отмечает криминализацию отдельных разновидностей принуждения: ст. 120 УК РФ "Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации", ст. 144 УК РФ "Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов", ст. 179 УК РФ "Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения"*(455). Сюда также следует отнести ст. 133 УК РФ "Принуждение к действиям сексуального характера", ст. 240 "Вовлечение в занятие проституцией", ст. 150 "Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления", ст. 151 "Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий", ст. 302 "Принуждение к даче показаний". Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ криминализована торговля людьми (ст. 127.1 УК РФ), предполагающая эксплуатацию человека (рабский труд, подневольное состояние и пр.), а также использование рабского труда (ст. 127.2 УК). Цель - принуждение к даче ложных показаний или к совершению иных действий, противоречащих воле виновного, - является признаком пытки (примечание к ст. 117 УК РФ).

Разновидностью принуждения к совершению действий является, на наш взгляд, обман или злоупотребление доверием потерпевшего. Данный признак образует, например, такой состав преступления, как мошенничество.

Так, Т., зная о том, что его знакомый Л. находится на излечении в наркологическом диспансере, пришел к его жене, обманным путем получил у нее якобы на лечение Л. 3000 рублей и с этими деньгами скрылся*(456).

Под воздействием ложной информации потерпевший совершает невыгодные для себя действия (бездействие), чем способствует причинению вреда своим собственным правам, свободам или законным интересам.

Итак, при криминализации общественно опасных деяний нельзя не признать роли потерпевшего, так как в некоторых случаях он, точнее, его признаки, обуславливают характер или степень общественной опасности деяния.

Значение криминализации для уголовной политики П.Н. Панченко определил так: "Криминализация как юридическая характеристика известной совокупности общественно опасных деяний в качестве преступлений имеет важное значение для формирования целостной системы борьбы с преступностью"*(457). С точки зрения защиты прав потерпевшего криминализация означает введение в уголовный закон нормы, охраняющей социальное благо, которое ранее находилось вне сферы уголовно-правовой охраны. Криминализация, таким образом, расширяет круг ценностей (интересов, благ), охраняемых уголовным законом от преступных посягательств.

Так, Федеральным законом от 15 марта 1999 г. в УК РФ была введена ст. 145.1, "Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат"*(458). Права граждан на оплату труда и социальное обеспечение гарантированы Конституцией РФ (ст. 37, 39). Преступное нарушение указанных прав граждан теперь влечет уголовную ответственность. Изменения УК РФ, внесенные Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ, дополнили его целым рядом норм, не известных ранее действующему отечественному уголовному законодательству: ст. 127.1 УК РФ "Торговля людьми", ст. 127.2 УК РФ "Использование рабского труда", ст. 242.1 УК РФ "Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних". То есть практически любая криминализация или декриминализация деяния так или иначе затрагивает интересы субъектов прав. Криминализация вводит в сферу охраны уголовного права свободы, законные интересы физических и юридических лиц; декриминализация, соответственно, исключает их из этой сферы.

Что касается самого потерпевшего, то признаки, его характеризующие, играют роль в процессе криминализации именно криминообразующих признаков. Так, способом криминализации (частичной) будет и расширение круга самих потерпевших за счет включения определенных категорий лиц (физических или юридических) в число субъектов, чьи права и законные интересы охраняются нормами уголовного закона. Потерпевшими от преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, до изменений, внесенных Федеральным законом от 9 марта 2001 г., были осужденный, сотрудник места лишения свободы и места содержания под стражей; после изменений в число потерпевших вошли и близкие указанных лиц*(459).

Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ предусматривает расширение круга потерпевших от преступлений, предусмотренных рядом статей Кодекса, а именно:

- в ст. 136 "Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина" включен признак принадлежности к "иной социальной группе";
- в ст. 134 и 135 с 14 до 16 лет повышен возрастной предел потерпевших;
- в ст. 282 "Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства" включены такие признаки потерпевших, как пол, язык, происхождение, принадлежность к какой-либо социальной группе;
- в ст. 295 "Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование", ст. 296 "Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования", ст. 302 "Принуждение к даче показаний", ст. 309 "Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу" наряду с другими участниками уголовного процесса в качестве потерпевшего (в уголовно-правовом значении) теперь фигурирует специалист.

Другим методом уголовно-правовой политики, составной частью криминализации, является пенализация, "конкретизирующая меру государственного порицания данных преступлений, выраженную в их наказуемости"*(460). Категории "криминализация" и "пенализация" связаны между собой и, как подчеркивается в специальной литературе, "находятся в функциональной зависимости и взаимодействии"*(461). Пенализация - "это процесс определения характера наказуемости деяний, а также их фактическая наказуемость, т.е. процесс назначения уголовного наказания в судебной практике"*(462). Иными словами, она охватывает не только сферу законодательства (как криминализация и декриминализация), но и правоприменительную (судебную) практику.

Пенализация осуществляется путем составления и изменения норм Общей или Особой частей. В первом случае моделируются институты категорий преступления, освобождения от уголовной ответственности или наказания, назначения наказания и др.; во втором - происходит установление или изменение типовых санкций, выделение квалифицированных и привилегированных составов. Тем самым законодатель и правоприменитель достигают дифференциации уголовной ответственности виновного лица.

Освобождение лица от уголовной ответственности относится к средствам дифференциации, предусмотренным как в Общей, так и в Особой части (специальные случаи деятельного раскаяния). Для нас важны те основания, которые связаны с потерпевшим. Роль потерпевшего в вопросе об освобождении от уголовной ответственности в ряде случаев имеет особое значение. К этим случаям относится ситуация, зафиксированная в примечании 2 к ст. 201 УК РФ, когда лицо, виновное в деяниях, предусмотренных ст. 201-204 УК РФ, к уголовной ответственности без согласия потерпевшей стороны не

привлекается. Второй случай - примирение потерпевшего с лицом, впервые совершившим преступление и загладившим вред, причиненный потерпевшему (ст. 76). Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ внес изменения относительно категории преступлений, после совершения которых при выполнении определенных законом условий лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, - теперь это преступления не только небольшой, но и средней тяжести. Тенденция проникновения частно-публичных начал в уголовное право укрепляется: учет мнения потерпевшего становится отправным началом для решения вопроса об уголовной ответственности по все более широкому кругу преступлений. Данная новелла имеет не только уголовное, но и межотраслевое значение. Таким образом, законодатель преодолел содержательную коллизию между ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ.

Дифференциации уголовной ответственности служат и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (ст. 61, 63 УК РФ)⁽⁴⁶³⁾. Признаки, характеризующие потерпевшего или его поведение, нашли отражение в уголовном законе и в качестве обстоятельств, влияющих на размер назначаемого судом наказания.

Обстоятельства, смягчающие наказание. При назначении наказания роль смягчающих обстоятельств играет отрицательное поведение потерпевших (противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом к совершению преступления, п. "з" ч. 1 ст. 61 УК РФ). Примечательно, что, в отличие от УК РСФСР 1960 г. (совершение преступления под влиянием сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего, п. 5 ч. 1 ст. 38 УК РСФСР), это обстоятельство включает не только неправомерные действия потерпевшего, но и его аморальное поведение. Поэтому можно сделать вывод, что УК РФ 1996 г. расширил возможность смягчения наказания за преступления, поводом к которым явилось отрицательное поведение потерпевшего.

Отношение виновного к потерпевшему. Действующий УК РФ предусматривает такое обстоятельство, смягчающее наказание, как "совершение преступления в силу тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания" (п. "д" ч. 1 ст. 61). Аналогичное обстоятельство содержится в УК Республики Казахстан (п. "е" ч. 1 ст. 63), Азербайджанской Республики (п. 59.1.5)⁽⁴⁶⁴⁾. Ранее в российском законодательстве это обстоятельство формулировалось как "совершение преступления вследствие стечения тяжелых личных или семейных обстоятельств" (п. 2 ч. 1 ст. 38 УК РСФСР). "Мотив сострадания - новое понятие в числе обстоятельств, смягчающих наказание. Он может иметь место, например, при даче по просьбе тяжелобольного большой дозы лекарства, от которой заведомо для виновного наступит смерть больного"⁽⁴⁶⁵⁾. Очевидно, что сострадание виновный проявляет именно к потерпевшему.

Объективно сострадание воплощается в причинении потерпевшему вреда, который, по мнению виновного, избавит потерпевшего от продолжения страданий. "Сострадать - страдать вместе, переносить муки сообща"⁽⁴⁶⁶⁾. С точки зрения этики, сострадание (синоним сочувствия) есть проявление человеколюбия⁽⁴⁶⁷⁾. Виновный, сострадающий потерпевшему, причиняет последнему вред, не видя иного выхода для прекращения его мучений. Его страдания переходят из эмоциональной сферы в деятельную (деятельное сострадание). Тем самым он как бы перекладывает часть бремени на себя:

- совершает деяние (например, убийство), которое при других условиях не совершил бы, поскольку оно противоречит его нравственным или религиозным устоям;
- за совершенное преступление понесет наказание, т.е. лишения и ограничения, которые также, по сути, являются страданием.

При выявлении факта совершения преступления с согласия, по просьбе или настоянию потерпевшего суд, вероятно, также будет исходить из положения ч. 2 ст. 61 УК РФ: "согласие потерпевшего" законодатель не рассматривает как обстоятельство, исключающее преступность деяния.

Другим средством дифференциации уголовной ответственности является институт обстоятельств, отягчающих наказание. Положения, содержащиеся в ст. 63 УК РФ, учитывают личностные признаки потерпевшего, его поведение, характер отношений с виновным.

Принадлежность потерпевшего к определенной расе, национальности, а также исповедание им определенной религии (п. "е" ч. 1 ст. 63 УК РФ) и совершение в отношении его преступления по этим мотивам повышают степень общественной опасности преступления, и, соответственно, усиливают наказуемость. Конституция РФ гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от каких-либо обстоятельств (ч. 2 ст. 19) и устанавливает запрет на возбуждение национальной, расовой национальной ненависти или вражды (ч. 2 ст. 29). Совершение преступления по названным человеконенавистническим мотивам нарушает указанный запрет, посягая на такую общечеловеческую ценность, как равенство.

Месть за социально-позитивное поведение потерпевшего является обстоятельством, отягчающим наказание (п. "ж" ч. 1 ст. 63 УК РФ). Под таким поведением подразумевается осуществление

потерпевшим служебной деятельности или выполнении общественного долга. В круг потерпевших входят не только лица, непосредственно осуществляющие указанную деятельность, но и их близкие*(468).

По признаку особого состояния потерпевшие объединены п. "з" ч. 1 ст. 61 УК РФ: совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица*(469). В этом пункте также содержится указание на характер отношений между виновным и потерпевшим - совершение преступления в отношении лица, находящегося в зависимости от виновного. Объединение данных признаков представляется правомерным. Законодатель попытался максимально сконцентрировать признаки, характеризующие личность потерпевшего.

Таким образом, закрепление в УК РФ признаков потерпевшего от преступления имеет значение для дифференциации уголовной ответственности, которые суд учитывает при индивидуализации наказания, назначаемого виновному лицу. В качестве смягчающих обстоятельств обозначены признаки, характеризующие отрицательное (противоправное, в том числе преступное и аморальное) поведение, которое явилось поводом совершения в отношении его преступления, а также отношение виновного к потерпевшему. Напротив, положительное поведение потерпевшего влияет на усиление принудительного воздействия на преступника. Признаки, указывающие на положительное поведение потерпевшего, в том числе демографические и социальные, его особое состояние и зависимость от виновного включены в перечень обстоятельств, отягчающих наказание.

Дифференциация уголовной ответственности в нормах Особенной части осуществляется путем выделения квалифицирующих и привилегированных составов преступления.

Признаки потерпевшего выступают в качестве квалифицирующих признаков в ряде составов преступлений, которые, соответственно, следует считать квалифицированными составами преступлений. Анализ действующего законодательства позволил выявить эти составы и распределить признаки потерпевших по определенным группам.

1. Положительное поведение потерпевшего:

- осуществление служебной деятельности или выполнение общественного долга (п. "б" ч. 2 ст. 105, п. "а" ч. 2 ст. 111, п. "б" ч. 2 ст. 112, п. "б" ч. 2 ст. 117 УК РФ);
- осуществление таможенного контроля (п. "в" ч. 3 ст. 188 УК РФ);
- осуществление функций представителя власти или исполнение обязанностей по охране общественного порядка (п. "б" ч. 2 ст. 213 УК РФ);
- осуществление функций судьи, присяжного заседателя (ч. 2 ст. 297 УК РФ);
- осуществление служебной деятельности сотрудников места лишения свободы или содержания под стражей (ч. 2 ст. 321 УК);
- исполнение обязанностей военной службы (ч. 2 ст. 336 УК).

2. Количество потерпевших:

- два или более лица (п. "а" ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 109, п. "б" ч. 2 ст. 111, п. "а" ч. 2 ст. 112, п. "а" ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 121, ч. 2 ст. 122, п. "ж" ч. 2 ст. 126, п. "ж" ч. 2 ст. 127, п. "а" ч. 2 ст. 127.1, п. "а" ч. 2 ст. 127.2, п. "ж" ч. 2 ст. 206, ч. 3 ст. 215, ч. 3 ст. 216, ч. 3 ст. 217, ч. 3 ст. 219, ч. 3 ст. 220, п. "в" ч. 2 ст. 230, ч. 3 ст. 263, ч. 3 ст. 264, ч. 3 ст. 266, ч. 3 ст. 267, ч. 3 ст. 268, ч. 3 ст. 269, ч. 3 ст. 293, п. "б" ч. 2 ст. 335, ч. 3 ст. 349, ч. 3 ст. 350 УК РФ).

3. Беспомощное состояние потерпевшего (п. "в" ч. 2 ст. 105, п. "б" ч. 2 ст. 111, п. "в" ч. 2 ст. 112, п. "г" ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 120 УК РФ).

4. Беременность потерпевшей (п. "г" ч. 2 ст. 105, п. "в" ч. 2 ст. 117, п. "е" ч. 2 ст. 126, п. "е" ч. 2 ст. 127, п. "е" ч. 2 ст. 206 УК РФ).

5. Отношения потерпевшего с виновным:

- материальная или иная зависимость (ч. 2 ст. 120, ст. 133 УК РФ);
- семейно-родственные (ч. 2 ст. 150, ч. 2 ч. 151, п. а" ч. 2 ст. 242.1 УК РФ).

6. Возраст потерпевшего:

- несовершеннолетие (ч. 2 ст. 121, ч. 2 ст. 122, п. "д" ч. 2 ст. 126, п. "д" ч. 2 ст. 127, п. "б" ч. 2 ст. 127.1, п. "а" ч. 2 ст. 127.2, п. "б" ч. 2 ст. 127.2, п. "д" ч. 2 ст. 131, п. "д" ч. 2 ст. 132, ч. 2 ст. 202, п. "д" ч. 2 ст. 206, п. "в" ч. 2 ст. 228.1, п. "в" ч. 2 ст. 230, ч. 3 ст. 240, п. "в" ч. 2 ст. 241, ч. 2 ст. 359 УК РФ);
- недостижение потерпевшими возраста 14 лет (п. "в" ч. 3 ст. 131, п. "в" ч. 3 ст. 132, п. "в" ч. 3 ст. 228.1, ч. 3 ст. 241, п. "б" ч. 2 ст. 242.1 УК РФ).

7. Недееспособность потерпевшего (ч. 2 ст. 202 УК РФ).

Всего признаки потерпевшего в качестве квалифицирующих признаков составов преступлений упоминаются в 75 случаях. Если исходить из того, что в статьях Особенной части УК РФ содержится около 567 квалифицирующих признаков*(470), то признаки, характеризующие потерпевшего, составляют 13,2% квалифицирующих признаков. Совокупность признаков, отягчающих наказание, относящихся к потерпевшим, сопоставима с самой многочисленной группой квалифицирующих признаков -

"совершение преступления организованной группой" (78 признаков, соответственно, 13,7% от всего количества квалифицирующих признаков). Наиболее многочисленную группу (в 28 составах) представляют признаки, обозначающие количество потерпевших - совершение преступления в отношении двух или более лиц.

Вышеперечисленные признаки потерпевшего (личностные, поведенческие) влияют на уголовную ответственность субъекта преступления в сторону ее усиления, являясь тем самым средством дифференциации уголовной ответственности.

В качестве признаков привилегированных составов выступает, в основном, отрицательное поведение потерпевших.

Действующий уголовный закон содержит четыре состава, где в качестве признака, смягчающего уголовную ответственность виновного, указано отрицательное поведение потерпевшего: ст. 107, 108, 113 и 114 УК РФ. Э.Л. Сидоренко утверждает, что законодатель "предусматривает два вида обстоятельств, влияющих на квалификацию преступления и ответственность лица в зависимости от отрицательного поведения жертвы - состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны"*⁽⁴⁷¹⁾. Анализ ст. 108 и 114 УК РФ приводит к несколько иному результату: следует говорить не о двух, а о трех видах обстоятельств, влияющих на типовую санкцию. Третьим обстоятельством является, на наш взгляд, превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Поскольку уголовный закон превышение вреда при задержании лица считает преступлением, то и само лицо должно именоваться потерпевшим. Факт совершения им преступления не выводит человека из сферы охраны уголовно-правовыми средствами.

Срок лишения свободы, установленный за аффектированное убийство, в пять раз меньше, чем за убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ; аффектированное убийство двух или более лиц наказывается в четыре раза мягче, чем убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах (лишение свободы на срок до пяти лет). Сравнение санкций за аффектированное убийство по уголовным кодексам ряда стран показало, что УК РФ устанавливает наименее строгую санкцию. Такое же наказание установлено в УК Республики Таджикистан (ст. 106)*⁽⁴⁷²⁾. Уголовный кодекс Азербайджана предусматривает за данное преступление до четырех лет лишения свободы (ст. 122)*⁽⁴⁷³⁾, Украины - до пяти лет лишения свободы (ст. 116 УК)*⁽⁴⁷⁴⁾, Австрии - от пяти до десяти лет (§ 76 УК)*⁽⁴⁷⁵⁾, Польши - от одного года до десяти лет (§ 4 ст. 148 УК)*⁽⁴⁷⁶⁾.

В.С. Минская пишет: "Чем более значительна роль поведения потерпевшего в происхождении преступления, тем менее интенсивна антисоциальная ориентация личности преступника"*⁽⁴⁷⁷⁾. Соответственно, и уголовно-правовая репрессия по отношению к виновному, спровоцированному потерпевшим на совершение преступления, должна быть если не минимальной, то значительно меньшей по сравнению с ответственностью за преступления, совершенные в отношении "нейтральной" или "идеальной" жертвы"*⁽⁴⁷⁸⁾.

Отрицательное поведение лица, выразившееся в совершении посягательства, является основанием к реализации другими лицами права на необходимую оборону или задержание лица, совершившего преступление (ст. 38, 39 УК РФ). Экссесс обороны или задержания превращает посягающего в потерпевшего, а лицо, изначально осуществляющее социально полезные действия и нарушившее при этом закон, - в преступника (ст. 108 и 114 УК РФ). Основание к акту необходимой обороны - общественно опасное посягательство, т.е. насильственное деяние, предусмотренное Особенной частью УК РФ; в ч. 2 ст. 108 и ч. 2 ст. 114 УК РФ основанием выступает совершение потерпевшим преступления и его стремление скрыться, избежать уголовной ответственности. Сравнение санкций (ч. 1 ст. 105 и ст. 108) свидетельствует о том, что отрицательное поведение потерпевшего рассматривается обстоятельством, существенно снижающим уголовную ответственность виновного.

Рассуждая о причинах и целесообразности смягчения уголовной ответственности за преступления, обусловленные отрицательным поведением потерпевшего, ученые выдвигают различные аргументы. Н.Ф. Кузнецова объясняет это тем, что "часть совокупно причиненного вреда должна быть отнесена за счет вины и действий самого потерпевшего"*⁽⁴⁷⁹⁾. Действительно, отрицательное поведение потерпевшего выступает как некий балансирующий фактор, если не уравнивающий ответственность потерпевшего и виновного, то, во всяком случае, существенно уменьшающий меру ответственности последнего. То есть часть ответственности за вред, причиненный преступлением, возлагается на потерпевшего.

По утверждению Ю.А. Афиногорова, снижение ответственности обусловлено именно снижением степени виновности субъекта, тогда как объективные признаки совершенного деяния не претерпевают изменений*⁽⁴⁸⁰⁾. Данную точку зрения поддерживает Э.Л. Сидоренко, уточняя, что вину в данном случае следует рассматривать не в уголовно-правовом, а в криминологическом значении*⁽⁴⁸¹⁾.

На наш взгляд, причину снижения типовой степени опасности преступлений, вызванных отрицательным поведением потерпевшего, вряд ли следует искать в изменении элементов состава

преступления. Тем более что понятие "степень вины" как признак состава преступления законодательно не закреплено. Необходимо исходить из тех факторов, которые характеризуют саму степень общественной опасности преступления. Из разъяснений Пленума ВС РФ от 11 июня 1999 г. N40 "О назначении судами уголовного наказания"⁽⁴⁸²⁾ следует, что степень общественной опасности определяется обстоятельствами совершенного преступления (п. 1). Пленум приводит лишь примерный перечень этих обстоятельств (степень осуществления преступного намерения, способ совершения преступления, размер вреда или тяжесть наступивших последствий, роль подсудимого при совершении преступления в соучастии). Представляется, что одним из обстоятельств, влияющих на степень общественной опасности, является обстановка преступления, которая обусловлена ролью потерпевшего в событии преступления. Такое решение, во-первых, позволяет учитывать как объективные, так и субъективные моменты совершения преступления, и, во-вторых, отвечает принципу справедливости, согласно которому наказание должно соответствовать характеру и степени преступления, обстоятельствам его совершения (ст. 6 УК РФ).

Ознакомление с судебной статистикой по Республике Мордовия за 2000-2005 гг. показало, что преступления, предусмотренные ст. 107, 108, 113 и 114 УК РФ, совершаются достаточно редко. Так, по данным Управления Судебного департамента Верховного Суда РФ по Республике Мордовия, в 2000 г. по ч. 1 ст. 107 в республике было осуждено 5 человек; в 2001 г. - 6, в 2002 г. - 5; в 2003 г. - ; в 2004 г. - 2; в 2005 г. - 2 человека. За 2000-2005 гг. в Мордовии не было осуждено ни одного человека по ч. 2 ст. 107. За преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 108, по Мордовии в 2000 г. было осуждено 4 человека; в 2000 г. - 3; в 2002 г. - 5; в 2003 - 5; в 2004 г. - 0; в 2005 г. - 4 человека. Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108), в республике встречается еще реже: за анализируемый период было осуждено 2 человека: 1 в 2001 г. и 1 - в 2003 г. Судами республики по ст. 113 было осуждено: в 2000 г. - 5 человек; в 2001 г. - 5; в 2002 г. - 1; в 2003 - 5 человек; в 2004 г. и 2005 г. не было осужденных. По ч. 1 ст. 114 в Мордовии было осуждено в 2000 г. -10; в 2001 г. - 5; 2002 г. - 5; в 2003 г. - 4; в 2004 г. - 7; в 2005 г. - 5 человек. За причинение тяжкого вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, в 2002 г. в Мордовии было осуждено 2 человека.

Итак, законодатель учитывает признаки потерпевшего в формулировании составов преступлений и санкций за их совершение. Анализ УК РФ показал, что личностные и количественные признаки потерпевшего выступают, в основном, как квалифицирующие признаки, обуславливая повышенную уголовную ответственность виновного. Особое значение в дифференциации уголовной ответственности имеет поведение потерпевшего. Совершение преступления в связи с осуществлением положительной деятельности потерпевшего усиливает уголовную ответственность виновного; отрицательное (аморальное или противоправное) поведение потерпевшего снижает общественную опасность преступления, совершенного в отношении его, что влечет смягчение уголовной ответственности.

Современная российская уголовная политика поддерживает сложившуюся тенденцию дифференциации уголовной ответственности. Движение в этом направлении, вероятно, будет осуществляться и в дальнейшем. Потерпевшему, как лицу, от признаков, поведения и проявления воли которого зависит мера уголовной ответственности субъекта преступления, предназначено сыграть важную роль в развитии уголовной политики.

Уголовная политика, являясь частью правовой политики России, ориентирована на закрепление приоритета прав и свобод человека и гражданина, осуществление всемерной их защиты. Одним из направлений уголовной политики является дифференциация уголовной ответственности, основной лейтмотив которой - усиление уголовной ответственности за тяжкие преступления и снижение уголовно-правового воздействия за преступления, не представляющие значительной общественной опасности. Потерпевшему в этом процессе отведена немаловажная роль. Его признаки, характер его поведения находятся в определенной зависимости от меры уголовной ответственности, применяемой к виновным. Признаки потерпевшего выступают как признаки квалифицированных, привилегированных составов; указываются законодателем в качестве обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Изменяя количественные или качественные признаки потерпевших, законодатель осуществляет частичную криминализацию или декриминализацию преступных деяний.

Рассмотрев вопросы о роли и месте потерпевшего среди признаков диспозиций норм Особенной части УК РФ, его уголовно-политическом значении, автор данной работы пришел к ряду заключений.

1. Криминообразующим признаком называется признак поведения лица, закрепленный в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, который обуславливает общественную опасность, противоправность, виновность и наказуемость совершенного деяния.

2. В качестве криминообразующих признаков состава преступления выступают:

- личностные признаки потерпевшего (возраст, состояние);
- взаимоотношения потерпевшего с субъектом преступления;

-
- проявление и содержание воли потерпевшего;
 - профессиональная и иная деятельность потерпевшего.
3. Уголовно-правовое значение потерпевшего как криминообразующего признака имеет значение при криминализации общественно опасного поведения лица, при конструировании норм Особенной части УК РФ, при квалификации преступления.
4. Уголовно-политическое значение потерпевшего проявляется в основном методе уголовно-правовой политики - криминализации общественно опасных деяний. Признаки потерпевшего выступают как признаки основных, квалифицированных, привилегированных составов. При дифференциации уголовной ответственности учитывается также отношение виновного к решению вопроса об уголовной ответственности виновного; признаки потерпевшего включены в перечень обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

*(1) См.: Мальцев В. Гуманизм в уголовном законодательстве//РЮ. 2002. N 7. С. 52; Флетчер Д., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998. С. 123-124.

*(2) Наумов А.В. Уголовный кодекс РФ: пять лет спустя. Проблемы и перспективы совершенствования уголовного закона//РЮ. 2002. N 6. С. 46.

*(3) См., например: Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961; Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957; Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. М., 2000; Астемиров З.А. Проблемы теории уголовной ответственности и наказания. Махачкала, 1987; Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001.

*(4) См.: Франк Л.В. Некоторые теоретические вопросы становления советской виктимологии//Потерпевший от преступления: (Тематический сборник). Владивосток, 1974. С. 8.

*(5) Вермеш М. Основные проблемы криминологии. М., 1978. С. 186.

*(6) См.: Кузнецова Н.Ф. Уголовно-правовое значение "вины потерпевшего"//СЮ. 1967. N 11. С. 16-17.

*(7) См.: Филановский И. Влияние поведения потерпевшего на ответственность субъекта преступления//СЮ. 1972. N 14. С. 13-14.

*(8) См.: Красиков А.Н. Понятие "согласия потерпевшего" и его значение в уголовном праве//СЮ. 1972. N 22. С. 17-18; Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Саратов, 1976. С. 44.

*(9) См.: Рыбальская В.Я. Уголовное, уголовно-процессуальное и виктимологическое понятие потерпевшего//Пр. 1975. N 3. С. 121-127.

*(10) См.: Афиногенов Ю.А. Личность потерпевшего и цели наказания//Потерпевший от преступления (Тематический сборник). Владивосток, 1974. С. 37-56.

*(11) См.: Михеев Р.И. Личность и поведение потерпевшего//Потерпевший от преступления (Тематический сборник). Владивосток, 1974. С. 56-81.

*(12) См.: Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве//Потерпевший от преступления (Тематический сборник). Владивосток, 1974. С. 16-37.

*(13) См.: Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Саратов, 1976.

*(14) См.: Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. Л., 1979. С. 28.

*(15) См.: Коржанский Н.И. Предмет преступления. Волгоград, 1988. С.133.

*(16) См.: Кондратов П.Е. Обеспечение интересов лиц, пострадавших от преступлений//Укрепление законности и борьба с преступностью в условиях формирования правового государства. М., ИГПАН. 1990. С. 101-104.

*(17) См.: Прянишников Е. Потерпевший от преступления//Законность. 1994. N 12. С. 35-38.

*(18) См.: Протченко Б.А. Потерпевший как субъект уголовных правоотношений//Сов. ГиП. 1989. N 11. С. 78-83.

*(19) См.: Яни П.С. Законодательное определение потерпевшего от преступления//РЮ. 1995. N 4. С. 50-51.

*(20) См.: Апанавичюс М.М. О юридической природе потерпевшего от преступления//Вопросы осуществления правосудия по уголовным делам//Междуз. сб. науч. тр. Вып. 10. Калининград, 1982. С. 117-125.

*(21) См.: Батюкова В.Е. Потерпевший в уголовном праве: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1995.

*(22) См.: Булгаков Д.Б. Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика. Ставрополь, 2000.

-
- *(23) См.: Давыдова Е.В. Примирение с потерпевшим в уголовном праве: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2001.
- *(24) См.: Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Рязань, 1997.
- *(25) См.: Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность: Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. Казань, 1999.
- *(26) См.: Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления.
- *(27) См.: Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: Уч. пособ. Тюмень, 1999; Он же. Публичность и диспозитивность в уголовном праве. М., 2003.
- *(28) См.: Фаргиев И.А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовые вопросы): Уч. пособ. Хабаровск, 2001.
- *(29) См.: Мамичева СВ. Права жертв преступлений и злоупотреблений властью//ЖРП. 2001. N 7. С. 96-106.
- *(30) См.: Кленова Т.В. Уголовно-правовые гарантии прав потерпевшего//РС. 2001. N 2. С. 15-17.
- *(31) См.: Лянго Л.Н. К вопросу о понятии потерпевшего в уголовном праве и процессе//Вестник ВолгГУ. Серия 5. Политика. Социология. Право. Вып. 1. 1998. С. 90-93.
- *(32) См., например: Фаргиев И.А. Учение о потерпевшем в уголовном праве России: критерии научности и перспективы развития//ГиП. 2005. N 8. С. 25-30.
- *(33) Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. М., 1984-1994. Т. 8. С. 120, 609.
- *(34) См.: Божьев В.П. К вопросу о понятии потерпевшего в советском уголовном процессе: Учен. зап. ВИЮН. Вып. 15. М., 1962. С. 152.
- *(35) Божьев В.П. Условия допуска потерпевшего к участию в предварительном следствии//Предварительное следствие в условиях правовой реформы/Под ред. В.С. Шадрина. Волгоград, 1991. С. 95.
- *(36) Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. С. 43-45.
- *(37) См.: Савинов В.Н. Потерпевший в уголовном процесс//Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Харьков, 1978. С. 6.
- *(38) См.: Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве. С. 17-18.
- *(39) Новоселов Г.П. Объект преступления//Уголовное право. Общая часть: Учебник/Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М., 2000. С. 135.
- *(40) См.: Сенаторов Н.В. Потерпевший в системе элементов состава преступления//Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы: Материалы II Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. Н.В. Ломоносова 30-31 мая 2002 г. М., 2003. С. 325.
- *(41) Яни П.С. Указ. соч. С. 40.
- *(42) Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. СПб., 2003. С. 13.
- *(43) См.: Лянго Л.Н. Указ. соч. С. 90, 91.
- *(44) См.: Фаргиев И.А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовые вопросы). С. 6-7.
- *(45) См.: Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. СПб., 2000. С. 37.
- *(46) См.: Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: Уч. пособ. С. 7, 8.
- *(47) СЗ РФ. 2004. N 34. Ст. 3534.
- *(48) См.: Международные акты о правах человека: Сб. док-тов. М., 1998.
- *(49) Судя по характеру мер государственной защиты, применяемых к защищаемым лицам, к таковым Закон о защите потерпевших относит только физических лиц.
- *(50) СЗ РФ. 2005. N 24. Ст. 2424.
- *(51) Э.Л. Сидоренко предлагает из определения, содержащегося в ст. 42 УПК РФ, исключить данный признак, так как он имеет материально-правовую природу. См.: Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. С. 14-15, 33.
- *(52) См., например: Божьев В.П. Условия допуска потерпевшего к участию в предварительном следствии. С. 95; Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. С. 45; Протченко Б.А. Указ. соч. С. 80; Яни П.С. Указ. соч. С. 40.
- *(53) См.: Божьев В.П. Условия допуска потерпевшего к участию в предварительном следствии. С. 95.
- *(54) См.: Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве. С. 18.
- *(55) Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: Уч. пособ. С. 7.
- *(56) Смирнова Т.А. Потерпевший от преступления: соотношение материально-правовой и процессуальной категорий//Сп. 2004. N 10. С. 8.
- *(57) См.: Смирнова Т.А. Указ. соч. С. 9.

-
- *(58) Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. С. 16.
- *(59) См.: Савинов В.Н. Указ. соч. С. 6.
- *(60) Божьев В.П. Условия допуска потерпевшего к участию в предварительном следствии. С. 95.
- *(61) См.: Фаргиев И.А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовые вопросы). С. 7.
- *(62) См.: Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии: Автореф. дис. : д-ра юрид. наук. М., 1978. С. 8, 9.
- *(63) См.: Шнайдер Г.-Й. Криминология/Пер, с нем. Ю.А. Неподаваева; Общ. ред. и предисл. Л.О. Иванова. М., 1994. С. 350.
- *(64) См.: Кондрашков Н.Н., Миньковский Г.М. Условия конкретного преступления//Криминология: Учебник/Под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1988. С. 110-112; Миньковский Г.М., Ситковская О.Д. Причины, условия, механизм конкретного преступления//Криминология: Учебник/Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1998. С. 153-156.
- *(65) См.: Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. С. 15.
- *(66) Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. С. 36.
- *(67) См.: Сидоров Б.В. Указ. соч. С. 10.
- *(68) См. Франк Л.В. Некоторые теоретические вопросы становления советской виктимологии. С. 11; Ривман Д.В., Устинов В.С. Указ. соч. С. 38-39; Мамичева СВ. Указ. соч. С. 101; Полубинский В.И. Правовые основы криминальной виктимологии//ЖРП. 2001. N 4. С. 59; Шнайдер Г.-Й. Указ. соч. С. 350.
- *(69) Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М., 1988. С. 37.
- *(70) См.: там же.
- *(71) Анализируя содержание указанной конституционной нормы, СВ. Мамичева предлагает термин "потерпевшие от преступлений" заменить термином "жертвы преступлений", поскольку первый, по мнению автора, "имеет уголовно-процессуальное значение, слишком узок и отражает лишь одну сторону статуса пострадавших от преступлений". Мамичева СВ. Указ. соч. С. 101.
- *(72) Международные акты о правах человека. С. 165.
- *(73) Международные акты о правах человека. С. 167.
- *(74) ЯниП.С. Указ. соч. С. 41.
- *(75) См.: Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. С. 37-38.
- *(76) См.: Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. С. 12.
- *(77) См.: Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1971. С. 441.
- *(78) См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1997. Т. 3. С. 355.
- *(79) См.: Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Указ. соч. С. 428.
- *(80) См.: Словарь синонимов русского языка/Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 2001. С. 404-405.
- *(81) Ривман Д.В., Устинов В.С. Указ. соч. С. 37.
- *(82) См.: Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. С. 15-16, 33.
- *(83) См.: Курс уголовного права: В 5 т. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении/Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 126.
- *(84) О практике назначения судами уголовного наказания см.: Постановление Пленума ВС РФ от 11 июня 1999 г. N 40//БВС РФ. 1999. N 8. С. 2.
- *(85) Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. С. 46.
- *(86) Новоселов Г.П. Указ. соч. С. 65.
- *(87) Определение объекта преступления как "то, на что направлено преступление" долго господствовало в учебной литературе и считалось общепризнанным. См.: Уголовное право России. Общая часть/Под ред. В.П. Малкова и Ф.Р. Сундунова. Казань, 1994. С. 100; Российское уголовное право. Общая часть/Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. С. 91; Курс уголовного права: В 5 т. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении/Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 204.
- *(88) "Объект преступления - это то, на что посягает лицо, совершающее преступное деяние, и чему причиняется или может быть причинен вред в результате преступления", - такое определение дает А.В. Наумов. См.: Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 146.
- *(89) См.: Уголовное право. Общая часть: Учебник/Под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рарога. М., 1994. С. 114-116.
- *(90) Кудрявцев В.Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления//Сов. ГиП. 1951. N 8. С. 58-59.
- *(91) Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 80.

-
- *(92) См.: там же. С. 67.
- *(93) См.: Расторопов С. Понятие объекта преступления: история, состояние, перспектива//УП. 2002. N 1. С. 38.
- *(94) См.: Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. С. 149.
Поддержку данной позиции высказала А.В. Пашковская. См.: Пашковская А.В. Объект преступления//Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении/Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 206-207.
- *(95) См.: Жалинский А. О материальной стороне преступления//УП. 2003. N 2. С. 29.
- *(96) Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. С. 60, 66.
- *(97) Пашковская А.В. Объект преступления//Курс уголовного права: В 5 т. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении/Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 206.
- *(98) Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003. С. 24.
- *(99) См.: Новоселов Г.П. Объект преступления//Уголовное право. Общая часть: Учебник/Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М., 2000. С. 133, 134-135; Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. С. 60.
- *(100) См.: Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. С. 26-27; Он же. Норма уголовного права. СПб., 2004. С. 95-103.
- *(101) Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 130.
- *(102) Тащий В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Минск, 1988. С. 29-30.
- *(103) Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 132.
- *(104) Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. С. 35.
- *(105) См.: Филимонов В.Д. Норма уголовного права. С. 95-96.
- *(106) Гаухман Л.Д. Указ. соч. С. 66.
- *(107) Большой юридический словарь/Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2001. С. 467.
- *(108) Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР/Под ред. Г.З. Анашкина, И.И. Карпеца, В.С. Никифорова. М., 1971. С. 4.
- *(109) Сидоров Б.В. Указ. соч. С. 15.
- *(110) См.: Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. С. 60, 66.
- *(111) См.: Филимонов В.Д. Норма уголовного права. С. 98-103.
- *(112) Жалинский А. Указ. соч. С. 29.
- *(113) См.: Лопашенко Н.А. Несовершеннолетний как потерпевший и субъект в преступных посягательствах//Правовая политика и правовая жизнь. 2001. N 1. С. 134.
- *(114) См.: Жалинский А. Указ. соч. С. 29.
- *(115) Фаргиев И.А. Задачи уголовного права и проблематика потерпевшего от преступления//Lex Russica. 2005. N 2. С. 317.
- *(116) Сенаторов Н.В. Указ. соч. С. 235-236.
- *(117) Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному закону. М., 1961. С. 30. Цит. по кн.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 131.
- *(118) См.: Лопашенко Н.А. Несовершеннолетний как потерпевший и субъект в преступных посягательствах. С. 134.
- *(119) См.: Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве. С. 19-20.
- *(120) См.: Фаргиев И.А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовые вопросы). С. 20.
- *(121) Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. С. 46.
- *(122) Фаргиев И.А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовые вопросы). С. 23; Он же. О соотношении объекта преступления и потерпевшего от преступления. С. 734-742.
- *(123) См.: Батюкова Е.В. Указ. соч. С. 11-12.
- *(124) См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 94-95.
- *(125) Сидоров Б.В. Указ. соч. С. 16.
- *(126) См.: Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве. С. 23.
- *(127) Протченко Б.А. Указ. соч. С. 80.
- *(128) См.: Магазинер Я.М. Объект права//Пр. 2000. N 6. С. 202.
- *(129) Гревцов Ю.И. Социология права. СПб., 2001. С. 154-155, 163.
- *(130) Общая теория права и государства/Под ред. В.В. Лазарева. М., 1996. С. 179.
- *(131) Алексеев С.С., Яковлев В.Ф. Рецензия на книгу Р.О. Халфиной "Общее учение о правоотношении"//Пр. 1976. N 1. С. 99.
- *(132) См.: Дудин А.П. Диалектика правоотношения. Саратов, 1983. С. 4.
- *(133) См.: Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М., 1980. С. 118; Нурпеисов Е.К. Психология правомерного поведения. Алма-Ата, 1984. С. 39. Цит по ст.: Кленова Т.В.

Предмет уголовно-правового регулирования. С. 218.

*(134) См.: Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: Уч. пособ. С. 41.

*(135) См.: Кантарджиев. Правнотото отношение като объект на системно-структурен анализ. Цит. по: Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. С. 14.

*(136) Цит. по: Кленова Т.В. Проблемы теории и практики правового регулирования. С. 217-218.

*(137) См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: В 2 т. Т. 1: Общая часть. М., 2004. С. 12.

*(138) См.: Мальцев В.В. Социальная ответственность личности, уголовное право и уголовная ответственность//Пр. 2000. N 6. С. 163-164.

*(139) См.: Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. С. 80-82.

*(140) См.: Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. С. 18, 25-26.

*(141) Там же. С. 25.

*(142) См.: там же.

*(143) Кропачев Н.М. Уголовно-правовое поведение и общественные отношения//Вестник ЛГУ. 1984. N 11. С. 67.

*(144) "Соотношение же между собственно уголовно-правовым поведением и уголовно-правовыми отношениями диалектично. Уголовно-правовое поведение обуславливается уголовно-правовыми отношениями (позитивными и негативными)... уголовные правоотношения, в свою очередь, воспроизводятся посредством поведения (уголовно-правомерного и противоправного)", - пишет Н.М. Кропачев. Кропачев Н.М. Уголовно-правовое поведение и общественные отношения. С. 67.

*(145) Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. С. 15.

*(146) Там же. С. 17

*(147) См.: Яни П.С. Указ. соч. С. 40.

*(148) См.: Никифоров В.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 49-50.

*(149) См.: Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974. С. 76.

*(150) См.: Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. С. 45.

*(151) См.: Крутиков Л.П., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2003. С. 33.

*(152) См.: Апанавичюс М.М. Указ. соч. С. 117-124.

*(153) См.: Протченко Б.А. Указ. соч. С. 78-83.

*(154) См.: Кондратов П.Е. Обеспечение прав лиц, пострадавших от преступлений//Укрепление законности и борьба с преступностью в условиях формирования правового государства. М., 1990. С. 101-104.

*(155) См.: Яни П. Указ. соч. С. 40.

*(156) См.: Кленова Т.В. Уголовно-правовые гарантии прав потерпевшего//РС. 2001. N2. С. 15-17; Она же. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. С. 15.

*(157) См.: Козаченко И.Я., Погосян Т.Ю. Уголовная ответственность//Уголовное право. Общая часть/Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М., 2000. С. 67-68.

*(158) См.: Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения//Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. С. 17-18.

*(159) См.: Петрова О.Г. Потерпевший - субъект уголовного правоотношения//Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация: Научно-практическая конференция, посвященная памяти проф. А.Н. Красикова (20-21 марта 2003 г.)/Под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2003. С. 248-250.

*(160) Цит. по ст.: Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном английском праве//Правоведение. 1998. N 3. С. 109-110.

*(161) См.: Новоселов Г.П. Объект преступления//Уголовное право. Общая часть/Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. С. 135.

*(162) Апанавичюс М.М. Указ. соч. С. 122.

*(163) См.: Ансель М. Новая социальная защита//Новое гуманистическое направление в уголовной политике. М., 1970. Цит. по: Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных стран: Уч. пособ. М., 1998. С. 71.

*(164) Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. С. 18.

*(165) Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание. СПб., 2005. С. 127.

*(166) Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. С. 111.

*(167) Становский М.Н. Назначение наказания. СПб., 1999. С. 19.

-
- *(168) См.: Велиев С.А. Принципы назначения наказания. СПб., 2004. С. 55-57.
- *(169) См.: Азарян Е. Преступление. Наказание. Правопорядок. СПб., 2004. С. 76.
- *(170) См.: Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего и примирения с потерпевшим в российском уголовном праве//Вестник СГАП, 1998. N 2 (13). С. 22; Погосян Т.Ю. Освобождение от уголовной ответственности и наказания//Уголовное право. Общая часть/Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М., 2000. С. 423-424.
- *(171) См.: Кондратов П.Е. Указ. соч. С. 103-104.
- *(172) См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992.
- *(173) "Конфликт есть форма развертывания и преодоления диалектического противоречия, выражающегося в несовместимости целей и способов их достижения, существенных для взаимодействующих сторон, осмысленного в этом качестве, по крайней мере, одним из участников взаимодействия", - разъясняет О.Я. Баев. Баев О.Я. Конфликты в деятельности следователя. Воронеж, 1981. С. 35.
- *(174) См.: Кудрявцев В.Н. Юридический конфликт//ГиП. 1995. N 9. С. 9-14.
- *(175) Липницкий А.В. Медиация как технология управления конфликтами//Вестник СПб. ун-та. Сер. 6. 2000. Вып. 1 (N 6). С. 108.
- *(176) Гревцов Ю.И. Указ. соч. С. 199.
- *(177) Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000. С. 377.
- *(178) См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992.
- *(179) Савицкий В.М. Последние новеллы УПК: прекращение уголовного дела, состав суда, подсудность, подследственность//РЮ. 1997. N 4. С. 19.
- *(180) См.: Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2004 году//РЮ. 2005. N 6. С. 26.
- *(181) См.: Миняева Т.Ф. Освобождение от уголовной ответственности//Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Под ред. В.М. Лебедева. М., 2002. С. 185.
- *(182) См.: Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 153, 267; Он же. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации (современные тенденции развития): Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 14.
- *(183) См.: Давыдова Е.В. Указ. соч. С. 19-20.
- *(184) Подробнее о взаимосвязи и различии примирения с потерпевшим в уголовном и уголовно-процессуальном праве см.: Анощенкова СВ. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты. Доклад на научно-практической конференции "Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ" (18-19 апреля 2002 г., ИГПРАН)/ГиП. 2002. N 9. С. 101-103.
- *(185) Лобанова Л.В. Освобождение от уголовной ответственности как "комплексный" институт уголовного и уголовно-процессуального права//Предмет уголовного права и его роль в формировании уголовного законодательства Российской Федерации: Материалы научно-практической конференции, посвященной памяти А.Н. Красикова, состоявшейся 25-26 апреля 2002 г. Саратов, 2002. С. 11.
- *(186) См.: Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002. С. 170-171.
- *(187) См.: Сабитов Р.А. Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия). Томск, 1985. С. 129-133.
- *(188) См.: Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: Уч. пособ. С. 44.
- *(189) Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. С. 22.
- *(190) См.: Там же. С. 26.
- *(191) См.: Алюшкин П.В. К вопросу о разграничении деятельного раскаяния и иных оснований освобождения от уголовной ответственности//Дифференциация ответственности и вопросы юридической техники в уголовном праве и процессе: Сб. науч. статей/Под ред. проф. Л.Л. Крутикова. Ярославль, 2001. С. 90.
- *(192) См.: Лесниевски-Костарева Т.А. Указ. соч. С. 200, 212.
- *(193) См.: Липинский Д. Восстановительная функция уголовной ответственности//УП. 2003. N 2. С. 47-48.
- *(194) См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Под ред. В.М.Лебедева; Автор коммент. к ст. 73-96 - Т.Ф. Миняева. М., 2002. С. 185.
- *(195) Головки Л.В. Указ. соч. С. 471-472.
- *(196) См.: Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. М., 1999. С. 60-61.
- *(197) См.: Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. Баку, 1992. С. 11.
- *(198) Современный словарь иностранных слов. М., 1999. С. 297.

-
- *(199) См.: Анощенкова СВ. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы примирения с потерпевшими от преступлений, предусмотренных главой 23 УК РФ//Предмет уголовного права и его роль в формировании уголовного законодательства Российской Федерации: Научно-практическая конференция, посвященная памяти проф. А.Н. Красикова (25-26 апреля 2002 г.)/Отв. ред. Б.Т. Разгильдиев. Саратов, 2002. С. 30-31.
- *(200) См.: Давыдова Е.В. Указ. соч. С. 12.
- *(201) Киреева Н. Практические проблемы применения института примирения с потерпевшим//УП. 2005. N 5. С. 35.
- *(202) Кропачев Н.М. Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. СПб., 1999. С. 181.
- *(203) Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. С. 61.
- *(204) Савицкий В.М. Последние новеллы УПК: прекращение уголовного дела, состав суда, подсудность, подследственность//РЮ. 1997. N 4. С. 19.
- *(205) См.: Жидков Э.В. Примирение сторон как средство разрешения социального конфликта в уголовном праве и процессе//Российский судья. 2003. N 9. С. 5.
- *(206) См.: Симонова Е.А. Примирение с потерпевшим как институт, повышающий значение личности в уголовном праве РФ//Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация: Материалы научно-практической конференции, посвященной памяти проф. А.Н. Красикова (20-21 марта 2003 г., Саратов)/Под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2003. С. 273.
- *(207) Щерба С.П., Савкин А.В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. М., 1997. С. 39.
- *(208) Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев Н.А. Механизм уголовно-правового регулирования. Красноярск, 1989. С. 137-138.
- *(209) РГ. 2003. 16 дек. (нов. ред. от 11 марта 2004 г. N 12-ФЗ//РГ. 2004. 12 марта).
- *(210) См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан. СПб., 2000. С. 95.
- *(211) Уголовное дело N 1-153/2003//Архив Ленинского районного суда г. Саранска.
- *(212) См.: Кадников Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России. М., 2000. С. 104.
- *(213) Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. С. 212.
- *(214) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Под ред. В.М. Лебедева; Автор коммент. к ст. 201-214 УК РФ - А.Н. Игнатов. М., 2002. С. 478.
- *(215) Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 236.
- *(216) См.: Там же. С. 453-460.
- *(217) Кузнецова Н.Ф. Принципы уголовного законодательства//Курс уголовного права: В 5 т. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении/Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 69-70.
- *(218) См.: Там же. С. 69.
- *(219) Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: В 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 13.
- *(220) См.: Ной И.С. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном процессе. Саратов, 1959. С. 112.
- *(221) Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. С. 51.
- *(222) См.: Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве. С. 18-20.
- *(223) Яни П.С. Указ. соч. С. 41.
- *(224) Протченко Б.А. Указ. соч. С. 82.
- *(225) См.: Петрова Г.О. Норма и правоотношения - средства уголовно-правового регулирования. Н. Новгород, 1999. С. 130.
- *(226) Фаргиев И.А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовые вопросы). С. 15-16.
- *(227) См.: Булгаков Д.Б. Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика: Дис. ...канд. юрид. наук. С. 54.
- *(228) Там же. С. 13.
- *(229) Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: Уч. пособ. С. 39.
- *(230) Батюкова Е.В. Указ. соч. С. 11.
- *(231) Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. СПб., 2003. С. 33.
- *(232) См.: Сидоров Б.В. Указ. соч. С. 10-11.
- *(233) См.: Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве. С. 19.
- *(234) См.: Там же. С. 22-23.
- *(235) РГ. 2006. 25 янв.
- *(236) См.: Кокарев Л.Д. Потерпевший от преступления. Воронеж, 1964. С. 6.

-
- * (237) См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: В 2 т. М., 1968. Т. 1. С. 256-257.
- * (238) См.: Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве. С. 18-19.
- * (239) См.: Апанавичюс М.М. Указ. соч. С. 117-118.
- * (240) См.: Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. С. 19.
- * (241) См.: Петрова Г.О. Норма и правоотношения - средства уголовно-правового регулирования. С. 130.
- * (242) См.: Мамичева С.В. Указ. соч. С. 96.
- * (243) См.: Кленова Т.В. Уголовно-правовые гарантии прав потерпевшего. С. 15.
- * (244) См.: Лянго Л.Н. Указ. соч. С. 91-92.
- * (245) См.: Батюкова Е.В. Указ. соч. С. 13.
- * (246) По определению Д.П. Чекулаева, потерпевшим в уголовном процессе признается "физическое лицо, права и законные интересы которого нарушены или поставлены под угрозу нарушения непосредственно преступлением, достаточные данные о котором послужили основанием для возбуждения уголовного дела". Чекулаев Д.П. Потерпевший в уголовном судопроизводстве: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8, 14.
- * (247) См.: РФ. 2006. 25 янв.
- * (248) Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: В 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 13.
- * (249) См.: Апанавичюс М.М. Указ. соч. С. 117-125.
- * (250) Фаргиев И.А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовые вопросы). С. 9.
- * (251) Фаргиев И.А. О соотношении объекта преступления и потерпевшего от преступления. С. 737-738.
- * (252) Фаргиев И.А. Задачи уголовного права и проблематика потерпевшего от преступления. С. 317.
- * (253) Кленова Т.В. Уголовно-правовые гарантии прав потерпевшего. С. 15.
- * (254) См.: Сенаторов Н.В. Указ. соч. С. 235.
- * (255) Пашковская А.В. Объект преступления//Курс уголовного права: В 5 т. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении/Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 205.
- * (256) См.: Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве. С. 20.
- * (257) См.: Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. С. 40-41.
- * (258) См.: Кокарев Л.В. Указ. соч. С. 6.
- * (259) См.: Брусницын Л.В. Проблемы защиты жертв преступлений в свете действующего и проектируемого законодательства//РС. 2000. N 6. С. 9.
- * (260) См.: Ратинов А. Участие потерпевшего в предварительном следствии//СЗ. 1959. N 4. С. 33.
- * (261) См.: Яни П. Указ. соч. С. 41.
- * (262) Б.А. Протченко, в частности, пишет: "Потерпевший вправе требовать пресечения готовящихся или совершаемых против него преступных действий...". См.: Протченко Б.А. Указ. соч. С. 82.
- * (263) См.: Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: Уч. пособ. С. 32-33.
- * (264) См.: Савицкий В.М., Потеружа И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе. М., 1963. С. 8-9.
- * (265) См.: Брусницын Л.В. Указ. соч. С. 8.
- * (266) БВСРФ. 1999. N 8. С. 2.
- * (267) См.: Уголовный кодекс Польши. СПб., 2001. С. 52.
- * (268) См.: Уголовный кодекс Дании. СПб., 2001. С. 26.
- * (269) См.: Фаргиев И.А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовые вопросы): Уч. пособ. С. 11.
- * (270) Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. С. 21.
- * (271) См.: Брусницын Л.В. Указ. соч. С. 9.
- * (272) См.: Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: Уч. пособ. С. 36-37.
- * (273) См.: Нарижний С. Возмещение морального вреда, причиненного потерпевшему: уголовно-процессуальный аспект//РЮ. 1996. N 9. С. 41.
- * (274) См.: Сидоренко Л.Э. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. С. 23, 33; Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. М., 1999. С. 11.
- * (275) См.: Современный словарь иностранных слов. М., 1999. С. 395.
- * (276) См.: Толковый словарь русского языка: В 4 т./Под ред. Д. Ушакова. М., 1996. Т. 2. С. 259.
- * (277) Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве. С. 20.
- * (278) См.: Сумачев А.В. Потерпевший как субъект уголовного правоотношения: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. С. 13-14.

-
- *(279) См.: Булгаков Д.Б. Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика. С. 39-40.
- *(280) Брусницын Л.В. Указ. соч. С. 9.
- *(281) Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве. С. 20.
- *(282) См.: Фаргиев И.А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовые вопросы). С. 12, 14, 15.
- *(283) См.: Дагель П.С. Имеет ли "согласие потерпевшего" уголовно-правовое значение?//СЮ. 1972. №3. С. 25-27.
- *(284) Там же. С. 26.
- *(285) См.: Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. С. 69.
- *(286) См.: Михайлов В.И. Согласие лица как обстоятельство, исключающее преступность деяния//Законодательство. 2002. № 2. С. 72.
- *(287) См.: Франк Л.В. Указ. соч. С. 13.
- *(288) О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума ВС РФ от 15 июня 2004 г. № 11//РГ. 2004. 29 июня.
- *(289) О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое: Постановление Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29//Судебная практика по уголовным делам/Сост. Г.А. Есаков. М., 2005. С. 169.
- *(290) См.: Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве. С. 27.
- *(291) См.: Сумачев А.В. Публичность и диспозитивность в уголовном праве. М., 2003. С. 286.
- *(292) Подробнее см.: Анощенко С. Согласие лица на причинение ему вреда в примечании к ст. 122 УК РФ//УП. 2005. № 3. С. 4-8.
- *(293) См.: Михайлов В.И. Указ. соч. С. 69-70.
- *(294) См.: Сумачев А.В. Публичность и диспозитивность в уголовном праве. С. 286.
- *(295) Протченко Б.А. Потерпевший как субъект уголовных правоотношений. С. 80.
- *(296) См.: Протченко Б.А. Потерпевший как субъект уголовных правоотношений. С. 82, 83.
- *(297) См.: Фаргиев И.А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовые вопросы). С. 7.
- *(298) Петрова Г.О. Норма и правоотношение - средства правового регулирования. С. 130.
- *(299) См.: Петрова Г.О. Норма и правоотношение - средства уголовно-правового регулирования. 1999. С. 134.
- *(300) См.: Разгильдиев Б.Т. Предмет уголовного права//Предмет уголовного права и его роль в формировании уголовного законодательства Российской Федерации: Материалы научно-практической конференции, посвященной памяти проф. А.Н. Красикова (25-26 апреля 2002 г., г. Саратов). Саратов, 2002. С. 24.
- *(301) См.: Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. С. 160.
- *(302) См.: Кошуба Ю.А. Правовой статус несовершеннолетних осужденных к лишению свободы: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ростов, 1997. С. 15, 19; Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: Уч. пособ. Тюмень, 1999. С. 70-71.
- *(303) Общая теория государства и права: В 2 т. Т. 1: Академический курс/Под ред. М.Н. Марченко. М., 2001. С. 419.
- *(304) Петрова Г.О. Норма и правоотношение - средства уголовноправового регулирования. С. 135.
- *(305) Большой юридический словарь/Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2001. С. 587.
- *(306) Малько А.В. Теория государства и права (программа, экзаменационные вопросы и ответы, словарь, схемы и литература): Уч. метод. пособ. Саратов, 2002. С. 54.
- *(307) См.: Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 48.
- *(308) См.: Якимов А.Ю. Статус субъекта права (теоретические вопросы)//ГиП. 2003. № 4. С. 5-10.
- *(309) Там же. С. 10.
- *(310) См.: Матузов Н.И. Указ. соч. С. 65.
- *(311) См.: Матузов Н.И. Указ. соч. С. 59-60; Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. М., 1985. С. 81.
- *(312) Малько А.В. Указ. соч. С. 54.
- *(313) СЗ РФ. 1994. № 28. Ст. 3466; 2003. № 27. Ст. 2700.
- *(314) СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2001. № 7. Ст. 607; 2001. № 51. Ст. 4824; 2005. № 15. Ст. 1273.
- *(315) Ведомости РФ. 1992. № 30. Ст. 1792; СЗ РФ. 1995. № 26. Ст. 2399; 2000. № 26. Ст. 2736; 2001. № 51. Ст. 4834.
- *(316) Ведомости РФ. 1993. № 6. Ст. 188.
- *(317) СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3503; 2000. № 33. Ст. 3348; 2000. № 26. Ст. 4537.
- *(318) Кондратов П.Е. Указ. соч. С. 102.

-
- * (319) Матузов Н.И. Указ. соч. С. 49.
- * (320) РГ. 1998. 10 дек.
- * (321) Действующее международное право: В 2 т. Т. 2. М., 1997.
- * (322) См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 2002. С. 363.
- * (323) РГ. 2005. 15 июня.
- * (324) СЗ РФ. 1997. N 1. Ст. 1; 2003. N 27 (ч. 1). Ст. 2698; 2005. N 15. Ст. 1274.
- * (325) СЗ РФ. 1998. N 31. Ст. 3808; 2000. N 33. Ст. 3348; 2002. N 47. Ст. 4634; 2003. N 27 (ч. 1). Ст. 2700. 2004. N 35. Ст. 3607.
- * (326) Матузов Н.И. Указ. соч. С. 66-67.
- * (327) См.: Бойко А.И. Потерпевший от преступления в международном и национальном законодательстве//Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники: Материалы III Международной научнопрактической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 29-30 мая 2003 г. М., 2004. С. 389.
- * (328) Принципы уголовного права как требования к законотворческой, правоприменительной деятельности и к поведению граждан определяет В.Д. Филимонов. Подробнее см.: Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. М., 2002. С. 34.
- И.А. Гревцова рассматривает принципы как требования общества к государству. См.: Гревцова И.А. Некоторые содержательные аспекты уголовноправовых принципов: Предмет уголовного права и его роль в формировании уголовного законодательства Российской Федерации: Материалы научнопрактической конференции (25-26 апреля 2002 г.). Саратов, 2002. С. 45-48.
- * (329) См.: Кузнецова Н.Ф. Принципы уголовного законодательства//Курс уголовного права: В 5 т. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении/Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 68-69.
- * (330) Становский М.Н. Назначение наказания. СПб., 1999. С. 19.
- * (331) Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание. СПб., 2005. С. 51, 53.
- * (332) Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. С. 76.
- * (333) Мальцев В. Принцип гуманизма в уголовном законодательстве//РЮ. 2002. N 7. С. 51.
- * (334) Там же. С. 53.
- * (335) Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. С. 74.
- * (336) См.: Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. М., 2002. С. 118-122.
- Одновременно В.Д. Филимонов выступает против распространительного толкования принципа гуманизма в отношении потерпевшего и критикует позицию В.П. Коршикова, полагающего, что в содержание данного принципа входят требования о восстановлении нарушенных преступлением прав и свобод потерпевшего (возмещение ущерба путем реституции, компенсации и реабилитации), а также о поощрении граждан к добровольной уголовноправовой охране общественных отношений от преступных посягательств (реализация гражданами права на необходимую оборону, задержание лица, совершившего преступление, и крайнюю необходимость). См.: Коршиков И.В. Принцип гуманизма в уголовном праве Российской Федерации: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 16-17.
- * (337) Коржанский Н.И. Очерки теории уголовного права. Волгоград, 1992. С. 21.
- * (338) Коржанский Н.И. Очерки теории уголовного права. С. 12.
- * (339) См.: Якимов А.Ю. Статус субъекта права (теоретические вопросы)//ГиП. 2003. N 4. С. 10.
- * (340) Общая теория государства и права. Академический курс: В 2 т./Под ред. М.Н. Марченко. М., 2001. Т. 1. С. 419.
- * (341) См.: Общая теория государства и права. Академический курс: В 2 т./Под ред. М.Н. Марченко. М., 2001. Т. 1. С. 419-420.
- * (342) Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 59.
- * (343) Общая теория права и государства/Под ред. В.В. Лазарева. М., 1997. С. 404.
- * (344) Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Уч. пособ. М., 1997. С. 36.
- * (345) См.: Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М., 1984. С. 186.
- * (346) Общая теория государства и права. Академический курс: В 3 т. Т. 1. С. 423.
- * (347) См.: Гревцов Ю.И. Социология права. СПб., 2001. С. 62.
- * (348) См.: Якимов А.Ю. Указ. соч. С. 8.
- * (349) См.: Гревцов Ю.И. Указ. соч. С. 62.
- * (350) Реабилитацию определяют как урегулированную законом деятельность уполномоченных на то субъектов по восстановлению, при наличии законных оснований, всех прав и свобод реабилитированного лица и устранению неблагоприятных последствий для лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, с возмещением в полном объеме причиненного ему вреда. См.: Калинкина Л.Д. Реабилитация//Уголовный процесс: Учебник/Под ред. В.М. Лебедева. М., 2003. С. 710-711.
- * (351) Ведомости РСФСР. 1991. N 16. Ст. 503; СЗ РФ. 2004. N 35. Ст. 3607.

-
- *(352) Ведомости РФ. 1993. N 33. Ст. 1316; СЗ РФ. 2004. N 35. Ст. 3607.
- *(353) См.: Мамичева В.В. Указ. соч. С. 101, 102.
- *(354) Международные акты о правах человека. М., 1998. С. 40.
- *(355) Там же. С. 61.
- *(356) СЗ РФ. 1998. N 51. Ст. 6270; 2004. N 25. Ст. 2481; 2004. N 35. Ст. 3607; 2004. N 49. Ст. 4841; 2004. N 49. Ст. 4843.
- *(357) СЗ РФ. 2002. N 23. Ст. 2102; 2003. N 44. Ст. 4262; 2004. N 35. Ст. 3607; 2004. N 52 (ч. 1) Ст. 5267.
- *(358) Мухудинова Н.Р. Обеспечение конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. С. 8.
- *(359) СЗ РФ. 2005. N 35. Ст. 3615.
- *(360) Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. С. 19.
- *(361) Красиков Ю.А. Преступления против правосудия//Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2002. С. 742.
- *(362) См.: Там же. С. 742.
- *(363) Мамичева СВ. Указ. соч. С. 103.
- *(364) Определение КС РФ от 18 января 2005 г. N 131-О по запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации//СЗ РФ. 2005. N 24. Ст. 2424.
- *(365) РГ. 2006. 25 янв.
- *(366) См.: Защита прав жертв террористических актов и иных преступлений: Сб. норм, актов и офиц. док-тов./Под общ. ред. д-ра юрид. наук О.О. Миронова. М., 2003. С. 18-19.
- *(367) См.: Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 124-128.
- *(368) См.: Сумачев А.В. Публичность и диспозитивность в уголовном праве. С. 300.
- *(369) См.: Уголовный кодекс Швеции. СПб., 2001. С. 40, 48-49, 51-53.
- *(370) См.: Уголовный кодекс Голландии. СПб., 2001. С. 358.
- *(371) См.: Уголовный кодекс Швейцарии. СПб., 2002. С. 82-83, 166-177.
- *(372) Уголовный кодекс Республики Беларусь. СПб., 2001. С. 107.
- *(373) Сумачев А.В. Публичность и диспозитивность в уголовном праве. С. 301.
- *(374) См.: Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: Уч. пособ. С. 85.

Более подробно проблема частного преследования разработана этим автором в монографии "Публичность и диспозитивность в уголовном праве".

- *(375) Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: Уч. пособ. С. 72.
- *(376) Борзенков Г.Н. Проблема сатисфакции в свете новых положений Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов России//Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы: Материалы II Международной научнопрактической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 30-31 мая 2002 г. М., 2003. С. 267.
- *(377) Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2004 году//РЮ. 2005. N 6. С. 43-44.
- *(378) См.: Там же. С. 44.
- *(379) Бойко А.И. Указ. соч. С. 286-287.
- *(380) См.: Владимирова В.В. Компенсация морального вреда - мера реабилитации потерпевшего в уголовном процессе: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2004; Трунов И. Норд-Ост: прецедент возмещения вреда потерпевшим от терроризма//УП. 2004. N 1. С. 120-122.
- *(381) См.: Защита прав жертв террористических актов и иных преступлений: Сб. норм, актов и офиц. док-тов. С. 45.
- *(382) Уголовный кодекс Франции. СПб., 2002. С. 97.
- *(383) См.: Уголовный кодекс Голландии. СПб., 2001. С. 159-160.
- *(384) См.: Мазалов А.Г., Савицкий В.М. Нерешенная проблема возмещения вреда потерпевшему от преступления//Пр. 1977. N 3. С. 47-54.
- *(385) Ведомости РСФСР. 1990. N 30. Ст. 416.
- *(386) См.: Феоктистов М.В. О некоторых уголовно-правовых аспектах противодействия преступности//Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия: Сб. науч. трудов/Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. Саратов, 2005. С. 376.
- *(387) Чекулаев Д.П. Потерпевший в уголовном судопроизводстве: доступ к правосудию и

компенсация причиненного ущерба: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2005. С. 11.

*(388) О борьбе с терроризмом см.: Федеральный закон от 25 июля 1998 г. N 130-ФЗ (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. N 122-ФЗ). Глава IV "Возмещение вреда, причиненного в результате террористической акции, и социальная реабилитация лиц, пострадавших в результате террористической акции"; о мерах социальной защиты лиц, привлекаемых к выполнению специальных задач, связанных с проведением мероприятий по борьбе с терроризмом см.: Постановление Правительства РФ от 22 января 1997 г. N 58; "Порядок осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористической акции", утв. Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2001 г. N 90.

*(389) О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов см.: Федеральный закон от 22 марта 1995 г. N 45-ФЗ (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. N 122-ФЗ)//СЗ РФ. 1995. N 17. Ст. 1455; 2004. N 35. Ст. 3697.

*(390) Хохряков Г.Ф. Криминология: Учебник/Под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 2000. С. 506.

*(391) См.: Мазалов А.Г., Савицкий В.М. Указ. соч. С. 47-54.

*(392) См.: Коржанский Н.И. Очерки теории уголовного права. Волгоград, 1992. С. 12, 20-21.

*(393) Батюкова В.Е. Указ. соч. С. 14.

*(394) См.: Кленова Т.В. Уголовно-правовые гарантии потерпевшего//РС. 2001. N 2. С. 16.

*(395) Козаченко И.Я., Погосян Т.Ю. Уголовная ответственность//Уголовное право. Общая часть: Учебник/Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М., 2000. С. 67-68.

*(396) См.: Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: Уч. пособ. С. 75-77; Мамичева СВ. Указ. соч. С. 100-103.

*(397) См.: Ласточкина Р.Н. О понятии справедливости наказания//Гарантии прав личности в социалистическом уголовном процессе. Ярославль, 1981. С. 91.

*(398) Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2004 году. С. 43.

*(399) Карпец И.И. Наказание: Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С. 144.

*(400) Цит. по: Флетчер Д., Наумов А.В. Современные концепции уголовного права. М., 1998. С. 116-117.

*(401) ВВС РФ. 1999. N 8. С. 2-7.

*(402) См.: Ищенко А.В. Назначение наказания по Уголовному кодексу Российской Федерации: Науч. практ. пособ. М., 2002. С. 46.

*(403) См., например, ст. 41, ч. 2 ст. 45 УК Швейцарии//Уголовный кодекс Швейцарии. С. 94, 105.

*(404) См.: Ривман Д.В. Указ. соч. С. 291-292.

*(405) См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь. С. 166-168.

*(406) Анкетирование проводилось среди 48 научных работников ряда регионов России.

*(407) См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь. С. 148-150.

*(408) См.: Уголовный кодекс Франции. С. 142.

*(409) Кленова Т.В. Уголовно-правовые гарантии прав потерпевшего. С. 17.

*(410) См.: Чувилев А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием//УП. 1998. N 2. С. 12-15.

*(411) См.: Ткачевский Ю.М., Крылова Н.Е. Освобождение от уголовной ответственности//Курс уголовного права: В 5 т. Общая часть. Т 2: Учение о наказании/Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 177.

*(412) Ривман Д.В. Указ. соч. С. 290.

*(413) Там же.

*(414) Борзенков Г.Н. Указ. соч. С. 269.

*(415) Уголовно-исполнительное право: Учебник/Под ред. А.И. Зубкова. М., 1997. С. 310.

*(416) См.: Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: Уч. пособ. С. 74-75.

*(417) Сидоров Б.В. Указ. соч. С. 25.

*(418) Защита прав жертв террористических актов и иных преступлений: Сб. норм, актов и офиц. док-тов. С. 48-49.

*(419) Азарян Е. Преступление. Наказание. Правопорядок. СПб., 2004. С. 98.

*(420) См.: Кривоченко Л.Н. Классификация преступлений. Харьков, 1983. С. 11-12; Кадников Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России. М., 2000. С. 5-16.

*(421) См.: Кривоченко Л.Н. Указ. соч. С. 12.

*(422) Флетчер Д., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. С. 123.

*(423) Возражая против термина "лицо", употребляемого законодателем, Н.И. Матузов пишет: "Этот термин, по существу, не является научной социологической категорией, стоящей в ряду таких

понятий, как личность, человек... гражданин. Это всего лишь обиходное выражение...". Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. М., 1972. С. 78.

*(424) Подробнее см.: Полубинский В.И. Указ. соч. С. 60-63.

*(425) Сенаторов Н.В. Указ. соч. С. 234.

*(426) Чистяков А.А. Уголовная ответственность и механизм формирования ее основания. М., 2002. С. 133.

*(427) См.: Лопашенко Н.А. Несовершеннолетний как потерпевший и как субъект в преступных посягательствах//Правовая политика и правовая жизнь. 2001. N 1. С. 134.

*(428) См.: Ривман Д.В. Указ. соч. С. 93-113.

*(429) См.: Фаргиев И.А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовые вопросы): Уч. пособ. Хабаровск, 2001. С. 24, 36.

*(430) Тяжкова И.М. Объективная сторона преступления//Курс уголовного права: В 5 т. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении/Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 262.

*(431) Словарь по уголовному праву/Отв. ред. А.В. Наумов; Авт. коммент. А.В. Наумов. М., 1997. С. 292.

*(432) Цит. по: Ребане И.А. О виктимологическом аспекте при назначении наказания//Потерпевший от преступления: Сб. тр. Тарт. ун-та. Тарту, 1987. С. 21.

*(433) Сидоренко Э.Л. Индивидуализация наказания с учетом отрицательного поведения потерпевшего//РЮ. 2003. N 4. С. 54.

*(434) См.: ВВС РФ. 2003. N 11. С. 19-20.

*(435) См.: ВВС РФ. 2003. N 6. С. 15.

*(436) И.В. Шишко предлагает признак "общественный долг" заменить более емким признаком "общественно полезное действие", так как буквальное истолкование общественного долга ведет к резкому сужению круга потерпевших от преступлений, предусмотренных в ч. 2 ст. 105, 111, 112, 117 УК РФ. См.: Шишко И. Квалификация "служебного долга" в условиях рыночных отношений//РЮ. 2003. N4. С. 52

*(437) ВВС РФ. 2003. N 1. С. 5.

*(438) См.: Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 121.

*(439) См., например: Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Казань, 1988.

*(440) См.: Босхолов С.С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М., 1999. С. 49.

*(441) Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000. С. 209.

*(442) Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1: Преступление/Под ред. проф. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. С. 59. Цит. по ст.: Антонов И.М. Пенализация общественно опасных деяний: понятие и сущность//Актуальные проблемы юридической ответственности: Материалы межвузовской научно-практической конференции (24-25 апреля 2003 г.). Тольятти, 2003. С. 170.

*(443) По утверждению Т.А. Лесниевски-Костаревой, дифференциация уголовной ответственности есть основное направление уголовной политики. См.: Лесниевски-Костарева Т.А. Указ. соч. С. 7.

*(444) Словарь по уголовному праву/Под ред. А.В. Наумова; Авт. коммент. А.В. Наумов. М., 1997. С. 176-177.

*(445) Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1: Преступление/Под ред. проф. А.И. Коробеева. С. 59. Цит. по ст.: Лопашенко Н.А. Еще раз об основании и принципах криминализации//Актуальные проблемы права и управления: федеральный и региональный аспекты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического образования в Республике Мордовия (29-30 ноября 2001 г.). Саранск, 2001. С. 264.

*(446) Лопашенко Н.А. Еще раз об основании и принципах криминализации. С. 264.

*(447) Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. С. 298.

*(448) См.: Там же. С. 298-299.

*(449) Лопашенко Н.А. Несовершеннолетний как потерпевший и субъект в преступных посягательствах. С. 134.

*(450) Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2001 года. Постановление N 253п2001 по делу К. и др.//ВВС РФ. 2002. N 4. С. 11-12.

*(451) См.: Лопашенко Н.А. Уголовно-правовая политика в сфере охраны личности: проблемы и пути их преодоления. С. 59.

*(452) Словарь по уголовному праву/Под ред. А.В. Наумова; Авт. коммент. Э.Ф. Побегайло. М., 1997. С. 133.

*(453) О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132

Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума ВС РФ от 15 июня 2004 г. N 11//РГ. 2004. 29 июня.

*(454) Курс российского уголовного права. Особенная часть: Учебник/Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2002. С. 204-205.

*(455) См.: Лопашенко Н.А. Уголовно-правовая политика в сфере охраны личности: проблемы и пути их преодоления. С. 54.

*(456) Уголовное дело N 1-57/02//Архив Ленинского районного суда г. Саранска.

*(457) Панченко П.Н. Советская уголовная политика. Общетеоретическая концепция борьбы с преступностью: ее становление и предмет. Томск, 1988. С. 123.

*(458) СЗ РФ. 1999. N 11. Ст. 1255.

*(459) СЗ РФ. 2001. N 11. Ст. 1002.

*(460) Панченко П.Н. Указ. соч. С. 123.

*(461) Коробеев А.И., Усе А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика. Красноярск, 1991. С. 7. Цит. по: Антонов И.М. Пенализация общественно опасных деяний: понятие и сущность//Актуальные проблемы юридической ответственности: Материалы межвузовской научно-практической конференции (24-25 апреля 2003 г.). Тольятти, 2003. С. 170.

*(462) Коробеев А.И. Уголовная политика: криминализация и пенализация деяний//Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Владивосток, 1983. С. 8.

*(463) См.: Крутиков Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2003. С. 141.

*(464) См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан. СПб., 2001. С. 77; Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. СПб., 2001. С. 85.

*(465) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Отв. ред. В.М. Лебедев; Авт. коммент. к гл. 10 "Назначение наказания" С.А. Разумов. М., 2004. С. 170.

*(466) Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 4: Н-У. СПб., 1996. С. 280.

*(467) См.: Словарь по этике/Под ред. И.С. Кона. М. 1983. С. 335-336.

*(468) Термины "служебная деятельность", "общественный долг" и "близкие" раскрываются в п. 6 Постановления Пленума ВС РФ от 27 января 1999 г. N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)"/ВС РФ. 1999. N 3. С. 5.

*(469) См.: Пункт 7 Постановления Пленума ВС РФ от 27 января 1999 г. N 1.

*(470) См.: Крутиков Л.Л., Васильевский А.В. Указ. соч. С. 166-169.

*(471) Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. С. 123.

*(472) См.: Уголовный кодекс Республики Таджикистан. Цит. по: Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. С. 260.

*(473) См.: Уголовный кодекс Азербайджанской республики. СПб., 2001. С. 148-149.

*(474) См.: Уголовный кодекс Украины. СПб., 2001. С. 110.

*(475) См.: Уголовный кодекс Австрии. Цит. по: Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. С. 264.

*(476) См.: Уголовный кодекс Польши. СПб., 2001. С. 125.

*(477) Минская В.С. Уголовно-правовой и нравственно-психологический аспекты виктимологии//Сов. ГиП. 1985. N 11. С. 81.

*(478) Ривман В.Д. Указ. соч. С. 52.

*(479) Кузнецова Н.Ф. Уголовное значение "вины потерпевшего"/СЮ. 1967. N 17. С. 16.

*(480) См.: Афиногенов Ю.А. Указ. соч. С. 42.

*(481) См.: Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. С. 127.

*(482) БВСРФ. 1999. N8. С. 2.